

Александр
ОКОРОКОВ

ВОЕННЫЙ АРХИВ

Александр
ОКОРОКОВ

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ СССР

Советские военспецы
в локальных
конфликтах XX века

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ СССР
Советские военспецы в локальных
конфликтах XX века

ВОЕННЫЙ АРХИВ

А.В. О कोरोков

**ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ СССР.
СОВЕТСКИЕ ВОЕНСПЕЦЫ
В ЛОКАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА**

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)63
О51

- Окороков, А.В.**
О51 **Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века / А.В. Окороков. — М.: Вече, 2012. — 288 с. : ил. — (Военный архив).**

ISBN 978-5-9533-6089-0

Тема военного и военно-технического сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами долгое время была под запретом. Эта книга — результат многолетних исследований и поисков автора. В ней рассказывается о сотрудничестве СССР с Афганистаном, Сирией, Индией, Бангладеш, Кампучией и Индонезией, анализируются причины, заставившие советское правительство помогать зарубежным странам в становлении военной мощи, рассматривается участие советских военных специалистов в локальных конфликтах второй половины XX в.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-9533-6089-0

© Окороков А.В., 2012
© ООО «Издательский дом «Вече», 2012
© ООО «Издательство «Вече», 2012

ВВЕДЕНИЕ

Для каждой эпохи характерны свои доминирующие формы геополитического противоборства, которые выражаются то в вооруженной агрессии (территориальная экспансия), то в политическом диктате или экономическом закабалении (политическая и экономическая экспансия), то в навязывании определенного образа жизни (например, вестернизация), иммиграции (демографическая экспансия), информационном воздействии.

Так, до середины XX века основной формой решения государствами своих задач служило применение военной силы для установления прямого контроля над «нужными» территориями. В дальнейшем с ростом промышленных и информационных технологий, появлением оружия массового поражения, глобализацией экономических отношений ведущие державы стали все реже обращаться к традиционным формам контроля над пространством. Опасность ядерной войны, которая могла привести к необратимым последствиям на земле, вынуждала искать новые пути решения своих геополитических и экономических задач. США предпочли размещать в странах, выбравших капиталистический лагерь, военные базы и заключать двустороннее военное соглашение, предусматривающее совместное отражение агрессии.

Так, например, еще во время Второй мировой войны США обзавелись военными базами в Исландии, Северной Африке и Индийском океане. Точнее, право использовать большинство этих баз США получили от союзников — Великобритании и генерала де Голля, представлявшего интересы «Свободной Франции». После того, как война закончилась, американские войска остались на территории западной части Германии, Италии, Франции, Японии, в южной части Корейского полуострова и т.д. Во многих этих странах были созданы постоянные военные объекты, часть которых существует и поныне.

К 1960 году США подписали 8 крупномасштабных многосторонних договоров о военном сотрудничестве с 42 странами мира и заключили отдельные соглашения подобного рода еще с 30 странами, которые дали США право при определенных условиях размещать гарнизоны на их территориях. В 1949 году был создан военный блок НАТО (NATO), в который на первом этапе, помимо США, вошли еще 12 европейских государств. К 1960 году к ним прибавились Западная Германия и Турция. В 1951 году США подписали договор о безопасности с Австралией и Новой Зеландией, в результате которого был создан блок АНЗЮС. В 1954 году была создана Организация государств Юго-Восточной Азии (СЕАТО) (SEATO), в которую помимо США вошли Австралия, Франция, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Таиланд и Великобритания. Двусторонние соглашения о размещении американских военных баз были подписаны с Филиппинами (1951 год), Южной Кореей (1953) и Японией (1960). Все эти мероприятия были направлены на реализацию двух основных задач:

1. Сдерживания распространения советского влияния и предотвращения появления коммунистических, просоветских режимов.

2. Закрепления американского военного присутствия в стратегически важных для США регионах мира.

Такое положение, естественно, не могло не беспокоить руководство СССР. Советские военные аналитики прекрасно понимали, что военные базы западных («вражеских») государств, размещаемые особенно вблизи советских границ, наносили сильнейший удар по безопасности страны. Во-первых, эти базы обеспечивали гибкость в проведении возможных военных операций в самых разных странах: сеть портов, аэродромов, госпиталей и складов позволяли разрабатывать несколько вариантов проведения операций и обеспечивали войскам надежный тыл. Во-вторых, наличие баз заметно увеличивало скорость подготовки к операциям с использованием вооруженных сил, в первую очередь США: часть сил и средств постоянно находились вблизи будущего театра военных действий. Кроме того, отпадала необходимость заблаговременно готовить инфраструктуру войны. Все эти и другие факторы требовали от руководства СССР, в первую очередь военного, создания системы безопасности, уравнивающей складывающееся в мире положение.

В качестве такой системы был выбран путь военного и военно-технического сотрудничества. Советский Союз стал оказывать широкую военную помощь государствам-союзникам (в том числе и потенциальным), укрепляя тем самым их вооруженные силы. При этом обе сверхдержавы гарантировали своим союзникам и сторонникам безопас-

ность и широкую военную помощь в случае нападения со стороны противоположного блока.

Следует отметить, что военное сотрудничество Советского Союза с зарубежными странами развивалось не только по идеологическим мотивам (это мнение по сей день превалирует в публицистике и во многих научных работах). Часто оно базировалось на экономических (непосредственно от продажи оружия и вооружения, добычи на основе заключенных договоров в территориальных водах этих стран рыбы и морепродуктов и т.д.) и военно-стратегических интересах СССР. При этом объемы поставляемого в ту или иную страну вооружения были напрямую связаны с важностью для Советского Союза того или иного стратегического района с точки зрения сохранения системы общегосударственной безопасности.

Важнейшим регионом, где пересеклись политические, военные и экономические интересы США и СССР, стал азиатский континент, особенно страны Западной и Южной Азии¹.

¹ **Западная Азия** (Передняя Азия, Юго-Западная Азия) — в политико-географическом отношении включает в себя три региона: Ближний Восток (без африканской части), Средний Восток и Закавказье (Южный Кавказ).

Южная Азия — в политико-географическом отношении включает следующие государства: Индия, Пакистан, Бангладеш, Бутан, Непал, Шри-Ланка, Мальдивы. Политико-географическое обособление Южной Азии связано с общностью истории и культуры этих стран (вхождение в древние индийские империи и Британскую Индию, преобладание индоевропейских и дравидских языков, область контакта индуизма, буддизма и ислама, другие культурные явления).

Этот интерес государств — основных потребителей энергии во многом определяло (и определяет) наличие в регионе огромных запасов полезных ископаемых, главным образом нефти и газа². Иллюстрацией тому служат слова Ричарда Хелмса — с 1966-го по 1973 год директора ЦРУ. В одной из своих бесед с журналистом Кеннетом Хэррисом он высказал следующее: «... в течение последних лет Соединенные Штаты зависят от иностранных государств в области энергии. Исторически США не зависели от зарубежных источников сырья ни в чем, что было им необходимо для жизни, — личной жизни, экономики, промышленности и т.д. Мы вступили во Вторую мировую войну и строили танки, самолеты, все необходимое, не пользуясь посторонней помощью. Теперь положение изменилось. Наша экономическая жизнь связана с районом Персидского залива. Нам оказались необходимыми непрекращающиеся поставки нефти.

Если Советы по какой-либо причине захотят вытеснить нас из этого района, я не думаю, что мы отступим. Если мы отступим, то прочно окажемся в их руках». Далее он отметил, что под словом «отступление» он подразумевает такое отступление, «когда Советы смогут взять под свой

² Богатыми нефтеносными районами Азии являются районы, прилегающие к побережью Персидского залива, содержащие около 1/2 суммарных запасов нефти зарубежных стран (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Ирак, юго-запад Ирана, княжество Абу-Заби). Кроме того, нефть добывается в провинции Ганьсу в Китае, в Индонезии (главным образом на о. Суматра), Индии, Брунее, на западном побережье о. Хонсю в Японии и некоторых других государствах. В перечисленных выше странах Ближнего и Среднего Востока имеются также значительные месторождения горючего газа.

контроль страны, имеющие нефть. Такое положение, бесспорно, создает острейший кризис»³.

Немаловажное значение, как для США, так и для СССР, имело и геостратегическое положение некоторых азиатских стран, в первую очередь Ближнего Востока — транспортного узла, связывающего Европу с Азией и Африкой. Господство в восточном Средиземноморье давало США возможность закрыть с «внешней стороны» черноморские проливы, действительно поддерживать Турцию, а во время правления иранского шаха — иметь антисоветский плацдарм прямо на южной границе СССР.

Советскому Союзу экономическое и техническое сотрудничество с азиатскими государствами позволяло установить контроль над ситуацией на мировом нефтяном рынке и получить дополнительные рычаги влияния на общую геополитическую ситуацию в регионе. А это, в свою очередь, давало СССР/России возможность наиболее эффективно защищать свои национальные интересы.

Советская помощь в рамках военного сотрудничества с зарубежными странами, в частности, с азиатскими, проводилась по следующим направлениям:

- осуществление прямых военных поставок в дружественные страны;

- демонстрация военной силы в противовес американским или натовским группировкам и поддержания необходимого баланса сил в зонах возможных или уже прошедших вооруженных столкновений; постоянного наблюдения за морской активностью противоборствующих сторон в локальной войне или вооруженном конфликте; обеспечения

³ Асеевский А. ЦРУ: шпионаж, терроризм, злоешие планы. М., 1985. С. 66—67.

защиты районов собственных рыбных промыслов и охраны коммуникаций торгового судоходства;

— командирование военных советников и специалистов в потенциально дружественные страны;

— использование в боевых действиях, ведущихся в этих странах, личного состава Вооруженных сил СССР (Афганистан).

После распада СССР, крушения социалистического лагеря и потери советского влияния в регионе сформировавшаяся за 1960—1980-е годы система глобальной безопасности стала превращаться из залога безопасности в залог опасности. После 1991 года американские военные базы, опутавшие весь мир, превратились в удобные плацдармы для развертывания военных операций в самых разных странах. Первым и наиболее ярким примером нового положения дел стали две войны в Ираке, в 1991 и 2003 годах, когда американцы провели крупномасштабную военную кампанию, опираясь на свои базы в Персидском заливе. Базы в Кувейте, которые появились в начале 1980-х годов, позволили американцам сосредоточить крупные наземные силы, перебросить грузы к району боевых действий, а с баз в Катаре вести разведку и управление.

В геополитическом плане сокращение советского (российского) континентального стратегического пространства привело к росту военной уязвимости основных промышленных районов нашей страны. Была разрушена сбалансированная система обороны на западных и южных стратегических направлениях. Рост конфликтности в политической сфере между западноазиатскими государства (в том числе ближнего зарубежья) создал серьезные предпосылки эскалации военно-политической обстановки и роста военной опасности российским интересам.

ЭТАПЫ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО КОНТИНЕНТА

Сотрудничество Российского государства с зарубежными странами в военной области имеет глубокие исторические корни. Оно осуществлялось как со странами Востока, так и Запада. Одной из первых стран, с которыми Россия начала вести активное военное сотрудничество, стал Китай. 28 ноября 1860 года китайская сторона обратилась к Российскому правительству с просьбой прислать оружие, инструкторов и оружейных мастеров в Кяхту. Эта просьба была рассмотрена на заседании особого комитета и получила одобрение. Выбор «партнера» был связан с военно-политической активностью Англии в регионе, которая представляла непосредственную угрозу интересам России на Дальнем Востоке.

Особой страницей в истории военного сотрудничества России с зарубежными странами явилось создание Персидской казачьей бригады. Она была сформирована в 1879 году по просьбе персидского монарха Насср-эд Дин-шаха. Основой этой уникальной воинской части стала группа русских военных инструкторов: кавалерийских офицеров, подпрапорщиков и вахмистров под командованием полковника Михаила Домантовича (будущего генерала и отца

революционерки Коллонтай). Состав бригады включал в себя русских командира, офицеров и унтер-офицеров и низших чинов, набиравшихся из персов. Для «обкатки» к бригаде прикомандировывались персидские офицеры. Благодаря стараниям русских инструкторов и офицеров бригада в кратчайший срок стала самой боеспособной частью во всей персидской армии. Она занималась охраной шаха, иностранных миссий, несением дворцовой и караульной службы в Тегеране. Во время Первой мировой войны бригада была развернута в дивизию⁴. В 1916 году в бригаду «Его Величества Шаха Персидского» были откомандированы в качестве инструкторов 12 человек. Они представляли три рода оружия: кавалерию, пехоту и артиллерию. Согласно воспоминаниям подхорунжего И.Е. Захарина, младшего инструктора кавалерии, обучение персов проходило по уставу русских казачьих войск: построение, стрельба, рубка лозы и чучел, уколы, взятие препятствий, джигитовка, атака лавой и т.д.⁵.

Новый период развития военного сотрудничества с зарубежными странами наступил после Октябрьской революции и образования Советского государства.

Историю отношений СССР со многими странами Азии можно условно разделить на три этапа. Первый охватывает первые годы советской власти. Второй — последние годы Второй мировой войны до середины 1950-х годов. Третий — с середины 1950-х годов до 1990-х годов — практический уход с континента.

⁴ *Игумен Александр (Заркешев)*. Русская православная церковь в Персии — Иране (1579—2001). СПб., 2002. С. 245.

⁵ *Захарин И.Е.* На службе у персидского шаха // Часовой. 1981, № 629. С. 14—16.

Первому этапу присущи, главным образом военно-политические методы проникновения в Азию. Формы этого сотрудничества были разнообразными и охватывали широкий спектр экономических, политических, дипломатических, моральных и других мер. Однако оказание непосредственно военной помощи, как наиболее эффективной и результативной, стало фактически ключевым, базовым направлением всей внешней политики СССР на протяжении многих десятилетий. И связано это было отнюдь не с агрессивной политикой СССР, а с реалиями времени: разрешение политического или территориального конфликта в то время, как правило, решалось именно вооруженным путем.

По мнению большевиков, Запад в это время уже утратил свою революционную перспективу в отличие от Востока, где после Первой мировой войны начался мощный подъем национально-освободительной борьбы за независимость, значительно усиленный влиянием русской революции. «Русская революция, — говорил В.И. Ленин в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 года, — показала, как победившие капитализм пролетарии, сплотившись с многомиллионной распыленной крестьянской массой трудящихся, победоносно восстали против средневекового гнета. Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма»⁶.

Многие советские деятели считали, что развернувшиеся в Азии национальные движения, принявшие в некоторых

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 329.

странах вооруженные формы, можно было легко переориентировать на социалистическое⁷. Первыми действиями в этом направлении стали: Энзелийская операция в Персии (Иране) весной 1920 года, формирование летом 1920 года специальной экспедиции во главе с индийским коммунистом М.Н. Роем в приграничные афгано-индийские районы, военная помощь Временному народному правительству Монголии в 1921 году, рейд отряда комкора В.М. Примакова в Афганистан в 1929 году, боевые действия в Синцзяне (северо-западная провинция Китая) в 1934 году.

Второй этап советского военного сотрудничества с азиатскими странами связан с Великой Отечественной войной. Героизм красноармейцев в борьбе с фашизмом и самоотверженный труд гражданского населения в тылу восхищали даже врагов Страны Советов и способствовали популяризации Советского Союза и его политического строя.

Первыми азиатскими «объектами» Советского Союза в послевоенный период стали бывшие французские и британские колонии. Советское руководство интересовало уже в первую очередь геостратегическое положение этих стран, а не состояние и перспективы развития там революционного процесса. Ценность той или иной территории определялась, исходя из традиционных российских геополитических целей на южном направлении. По сути, Советский Союз был «обречен» двинуться за свои границы: политика сверхдержавы должна была быть глобальной по определению.

Начало крушения колониальной системы, активизировавшийся после Второй мировой войны процесс станов-

⁷ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927. Т. 1. М., 1990. С. 183—184.

ления освободившихся государств, присматривавшихся к достижениям СССР, давали реальные шансы поколебать позиции «прочного тыла империализма».

Здесь, на наш взгляд, уместно отметить, что к середине 1950-х годов в Западной Европе, по мнению бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, процветала американская сфера влияния и готовность Америки защищать эту сферу при помощи военной силы сдерживала «советский авантюризм».

В этой ситуации Н.С. Хрущев оставил Запад и сделал ставку на распространение советского влияния на Ближнем Востоке и Центральной Азии, которые прежде считались «безопасным тылом западного влияния». Точнее, западно-европейского, так как США, особенно на первых порах, фактически отвергали «старую европейскую политику» и не позволяли связывать себя с колониальной традицией. Тем самым поставки советского оружия в азиатские страны стали свособразным «нажимом» на нервные узлы Западной Европы, особенно Великобритании, для которой, например, Индия и Египет представляли наиболее существенное наследие имперского прошлого.

К этому времени в регионе сложилась довольно уникальная ситуация. Колониальные державы (главным образом Великобритания и Франция) понимали, что их время прошло. И потому надеялись лишь на США, у которых не было в странах Востока имперского прошлого. А у Вашингтона же стремительно возрастали собственные политические и экономические интересы в регионе. Именно столкновение интересов СССР и США на Востоке и стало в конечном итоге реальным фактором советско-американского противоборства в обширном азиатском регионе.

В то же время в США прекрасно понимали, что Советский Союз во многом «обогнал» Америку на Ближнем Востоке и Южной Азии. Военные аналитики докладывали президенту Д. Эйзенхауэру, что если не предпринимать решительные меры, то вскоре «Советы со своей доктриной устрашения» и огромной популярностью превратят регион в свой «непотопляемый авианосец».

5 января 1957 года Эйзенхауэр обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором охарактеризовал положение на Ближнем и Среднем Востоке как «критическое». Он потребовал позволить ему как Верховному главнокомандующему использовать там вооруженные силы США в любой момент, не испрашивая разрешения законодательной инстанции⁸. Так родилась «доктрина Эйзенхауэра», которая, по мнению многих западных исследователей, была явно «не к месту и сроку». Москва получила полную свободу действий на Востоке. При этом в видимом аспекте она всегда могла манипулировать «угрожающей для арабов американской доктриной».

Одной из первых азиатских стран, с которой Советский Союз наладил (вернее, продолжил) военное сотрудничество, стал Китай. Начало этого сотрудничества было положено еще в 1924 году, во время вооруженной борьбы между сторонниками Народной партии (Гоминьдан, ГМД) и местными правителями.

Другой азиатской страной, получившей военную помощь со стороны Советского Союза, уже в первые послевоенные годы стала Корея, а затем Вьетнам.

⁸ Послание Д. Эйзенхауэра к конгрессу США 15 января 1957 г. — «Доктрина Эйзенхауэра». URL: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> (дата обращения: 12.07.2008).

Третий этап связан с появлением нового вектора во внешней политике СССР, который наметился после XX съезда КПСС (1956 г.). Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев в Отчетном докладе съезду отметил, что «развивающийся мир и социалистический мир — союзники в борьбе против колониализма, неоколониализма и империализма и смогут сотрудничать по широкому спектру проблем». С этого момента СССР начал распространять свое влияние не только с помощью политико-дипломатических мероприятий, экономической помощи, но и мощной военной помощью некоторым государствам в их борьбе за независимость. Причем в это время в советском руководстве преобладало мнение, что сначала следует укрепить власть в борющейся или получившей независимость стране, а затем браться за радикальные общественные преобразования. В противном случае власть может быть потеряна. Поэтому Москва придавала большое значение поставкам в азиатские государства оружия, а также отправке в «дружеские» страны военных специалистов и советников. Поток военной помощи различной мощности шел в Индию, Ирак, Иран, Северную Корею, Вьетнам, Индонезию, Лаос, Камбоджу (Кампучию), Афганистан, Пакистан и др. Для некоторых государств СССР стал единственным или основным поставщиком военных материалов⁹. Однако было бы неверным расценивать сотрудничество СССР с азиатскими странами во второй половине XX столетия только с идеологической точки зрения. Во многих случаях Советский Союз рассматривал эти государства как потенциальных партнеров в экономических вопросах.

⁹ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века /Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 68.

В свою очередь, экономическое, техническое и военное сотрудничество с азиатскими государствами позволяло Советскому Союзу получить дополнительные рычаги влияния на общую геополитическую ситуацию в регионе. А это, соответственно, давало возможность наиболее эффективно защищать свои национальные интересы.

Что же касается западных стран (в первую очередь США), то главной составляющей их политики в Азии были геостратегические и экономические интересы. Декларирование же положений о «защите демократии» или «ценностей свободного мира», широко пропагандируемых в средствах массовой информации, являлось лишь элементом политической риторики. То же касалось и запугивания мировой общественности «коммунистической угрозой». Сформированный образ врага в лице Советского Союза — «империи зла» позволял получать баснословные суммы для финансирования гонки вооружения и завоевания мирового господства. Эта идея получила реальные перспективы еще в годы Второй мировой войны, когда советские и американские солдаты вместе погибали на полях сражений.

Не следует забывать и то, что западные государства рассматривали политическое, экономическое и военное сотрудничество СССР с азиатскими странами как коммунистическую экспансию. В результате они не делали (или, что, по мнению автора, более верно, отвергали) различия между политикой отдельных коммунистических стран, считая действия всех коммунистических групп в Азии подконтрольными Москве. В связи с этим любые действия

СССР воспринимались как основная причина региональной нестабильности. Между тем дестабилизирующим был прежде всего сам подчеркнуто наступательный характер американской политики, блокировавший возможность повысить устойчивость обстановки путем переговоров с коммунистическими странами. И, как следствие, часто решить возникшие противоречия мирным путем.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Победа Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией, милитаристской Японией и их союзниками во Второй мировой войне положила начало процессам формирования мировой социалистической системы, образования новых независимых государств и дальнейшего усиления антиколониальной борьбы. В результате этих процессов значительно расширилась география и увеличились объемы военного и военно-технического сотрудничества СССР с иностранными государствами. В военном министерстве в тот период решение этих сложнейших задач было возложено на отдел одного из управлений Генерального штаба, который осуществлял разработку предложений по вопросам строительства, организации и технического оснащения союзнических армий и вооруженных сил других государств, готовил рекомендации по оказанию помощи в организации и проведении оперативной и боевой подготовки штабов и войск, подготовке военных кадров для национальных армий на местах и в военно-учебных заведениях СССР и др.¹⁰.

¹⁰ Родоначальником советских организаций, специально предназначенных для осуществления военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, был созданный в 1921 году

2 марта 1951 г. Советом Министров СССР было принято решение о создании в структуре Минобороны более крупного органа, непосредственно отвечающего за осуществление военного сотрудничества с армиями зарубежных государств, а 15 марта того же года издается приказ военного министра Союза ССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского о создании на основе 10-го отдела 2-го Главного управления Генерального штаба Советской Армии 10-го Управления Генерального штаба Советской Армии и подчинении его непосредственно первому заместителю начальника Генштаба. С этого дня, собственно, и начинается 51-летняя история Главного управления, больше известного в военных и околвоенных кругах как «Десятка»¹¹.

Первоначально 10-е Управление имело в своем составе оперативное направление и Восточный отдел общей численностью 34 человека (18 военнослужащих и 16 служащих Советской армии, а уже к концу марта в соответствии с Директивой Генерального штаба от 20.03.1951 года в состав Управления вошли 9 направлений: три оперативных

отдел внешних закупок Наркомата по военным и морским делам РСФСР. Первое время он занимался главным образом закупкой за рубежом образцов военной техники и получением информации. В 1936 году в Наркомате обороны СССР было создано специальное подразделение, занимавшееся поставками вооружения и техники, а также командированием личного состава в зарубежные страны.

¹¹ С созданием в июле 1992 г. Минобороны России 10-е ГУГШ было преобразовано в Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (ГУ МВС МО РФ) (Директива Генерального штаба от 31 июля 1992 г.).

(западное, юго-западное и дальневосточное), оперативно-тактической подготовки, подготовки офицерских кадров, организационно-мобилизационное, вооружения и технического оснащения войск, кадров, лицензий и учета научно-исследовательских и опытных работ, а также несколько подразделений технического обеспечения. Его численность возросла до 184 человек (166 военнослужащих и 18 служащих СА)¹². Начальниками Управления в разные годы являлись: генерал-лейтенант М.И. Дратвин (март—май 1951 г.), генерал-полковник танковых войск Г.С. Сидорович (май 1951 — май 1953 гг.), генерал-лейтенант инженерно-технической службы А.П. Байков (май 1953 — июнь 1954 г.)¹³.

В 1954 году происходит дальнейшее укрупнение структуры «Десятки»: увеличивается численность личного состава, вводятся должности генерал-инспекторов, а начальник управления становится первым заместителем начальника Генштаба. Весной 1956 года происходит слияние штаба Объединенных Вооруженных сил Варшавского договора и 10-го Управления в единый орган военного управления — ШОВС и 10 У ГШ. В 1960 году 10-е Управление стало Главным и новый орган управления стал именоваться 10 ГУ ГШ и ШОВС. Деятельность этой единой штатной структуры осуществлялась на протяжении 10 лет (май 1956 г. — август 1966 г.). В этот период управление возглавляли: до июня 1962 года — генерал армии А.И. Антонов (одновременно являлся начальником штаба Объединенных

¹² URL: <http://www.old.mil.ru/articles/article3911.shtml>. (дата обращения: 10.11.2008).

¹³ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951—2001 гг.) М., 2001. С. 41.

Вооруженных сил стран Варшавского договора), а затем генерал-полковник авиации Н.П. Дагасв.

В августе 1966 г. 10 ГУ ГШ становится самостоятельным органом военного управления. До июля 1992 г. 10-е Главное управление Генерального штаба (военного сотрудничества с зарубежными странами) не изменяло своего назначения и наименования. В этот период лишь уточнялись его оргштатная структура и задачи¹⁴. В 1978 году в связи с ростом объемов задач, решаемых Главным управлением, в его составе было дополнительно сформировано управление технического содействия в создании объектов военного назначения. В 1988 году в целях повышения оперативности и качества решения задач военного и военно-технического сотрудничества три управления — оперативное, поставок специмущества и оказания технического содействия в создании объектов военного назначения — были реорганизованы по региональному признаку.

В новой структуре на оперативное управление возлагалось решение общих вопросов военно-технического сотрудничества: разработки перспектив, планирования, анализа, контроля, а также организации боевой подготовки и службы войск Главного управления. В 1991 году оперативное управление было преобразовано в организационно-плановое. В его состав вошли направления, занимающиеся

¹⁴ В разные годы Управление возглавляли: генерал-полковник Н.П. Дагасв, генерал-полковник (в дальнейшем маршал авиации) Г.П. Скориков (июль 1975 — сентябрь 1978 г.), генерал-полковник Н.А. Зотов (сентябрь 1978 — август 1985 г.), генерал-лейтенант (в дальнейшем генерал-полковник) Е.Е. Кондаков (август 1985 — август 1989 г.), генерал-полковник Е.К. Смирнов (август 1989 — февраль 1993 г.).

вопросами разработки, организации и планирования оперативных и общих вопросов военного сотрудничества — поставок специмущества, его модернизации, ремонта и эталонирования, лицензий, НИОКР, издания документации, оказания технического содействия в создании объектов военного назначения¹⁵.

Решение конкретных задач международного военного сотрудничества (строительство вооруженных сил дружественных государств, поставки за рубеж вооружения и техники, оказание технического содействия и др.) осуществлялось двумя региональными управлениями: управлением военного сотрудничества со странами Европы, Азии и Латинской Америки и управлением военного сотрудничества со странами Ближнего Востока и Африки¹⁶.

Основными направлениями деятельности 10-го Главного управления являлись: планирование, организация и выполнение мероприятий военного и военно-технического сотрудничества. В его задачи входили: разработка концептуальных положений и подходов к военному и военно-техническому сотрудничеству, проработка заявок (просьб) иностранных государств о предоставлении услуг военного

¹⁵ Начальником оргпланового управления с 1991-го по 1994 год являлся генерал-лейтенант Б.Х. Есипенко.

¹⁶ Управление военного сотрудничества со странами Европы, Азии и Латинской Америки возглавляли: генерал-лейтенант В.А. Харитонов (1988—1990 гг.), а затем генерал-майор Н.С. Устьян. Управление военного сотрудничества со странами Ближнего Востока и Африки: генерал-майор В.С. Биглоков (1988 — ноябрь 1989 г.), генерал-майор авиации В.П. Жигарев (1989—1991 гг.), генерал-майор С.Н. Приданцев (с 1991-го по 1993 г.), генерал-майор В.И. Черненко (1994—1995 гг.).

назначения, организация поставок вооружения и военной техники, координация деятельности главных и центральных управлений Министерства обороны, видов Вооруженных сил по вопросам международного военного сотрудничества, относящимся к компетенции МО¹⁷.

Для практической реализации этих задач была создана нормативная база международного военного сотрудничества, разработаны межправительственные и межведомственные соглашения и договоры.

Следует отметить, что до окончания Великой Отечественной войны в СССР еще не было достаточно четкой нормативно-правовой базы для осуществления военного сотрудничества с зарубежными странами.

Правовыми основаниями для осуществления этой деятельности являлись:

1. Конституция СССР 1936 года.
2. Закон от 20 августа 1938 года «О порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР».
3. Международные договоры и соглашения (МНР, Чехословакия).
4. Обращения «патриотов страны», проживающих или находящихся (румынские, словацкие, венгерские военнопленные) на территории СССР, или демократических организаций стран. При этом деятельность этих организаций направлялась заграничным бюро национальной коммунистической партии (Польша, Румыния, Венгрия, Болгария, Албания, Югославия).

Окончание войны и расширение экономических и военных контактов с другими странами, начало холодной вой-

¹⁷ Главное управление международного военного сотрудничества... С. 50.

ны и внешнеполитическая ситуация в мире потребовали создания четкой нормативно-правовой базы в сфере военного сотрудничества.

Активная проработка данного вопроса относится к 1950-м годам. Так, в августе 1959 года Постановлением Совета Министров СССР было введено в действие положение о генеральных поставщиках оборудования и материалов для строительства предприятий и сооружений за границей и оказания других видов технического содействия иностранным государствам. Этот документ определял ответственность и обязанности министерств и ведомств СССР (генеральных поставщиков) по разработке проектов планов проектно-изыскательских и исследовательских работ, планов поставки оборудования и материалов, представлению отчетности о выполнении этих планов, а также устанавливал порядок производства расчетов за указанные работы¹⁸.

В 1977 году в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и соответствующим приказом МО СССР в Минобороны СССР были распределены обязанности по выполнению функций генерального поставщика между Генеральным штабом ВС СССР, видами ВС СССР, главными и центральными управлениями МО СССР и аппаратом заместителя министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск. Разрабатывалась и совершенствовалась нормативная база по вопросам производственно-технического обучения иностранных специалистов на ремонтных предприятиях МО СССР. Одним из важных документов в этой области стала разработанная 10-м Глав-

¹⁸ Архив МО ВИВВК. Папка: Международное военное сотрудничество.

ным управлением в 1983 году инструкция, определяющая организацию и проведение производственно-технического обучения и консультаций иностранных специалистов в МО СССР, их финансовое и материальное обеспечение.

В конце марта 1987 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию военно-технического сотрудничества с зарубежными странами». В начале декабря 1988 года — Постановление Совета Министров, предусматривающее дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций¹⁹.

В 1988 году был разработан (позже дорабатывался) приказ МО СССР, регламентирующий порядок выезда за границу военнослужащих, служащих СА и ВМФ и членов их семей, который установил правила направления за границу указанных категорий лиц, а также порядок приглашения ими в СССР иностранных граждан. Приказ юридически закрепили в Минобороны вопросы, связанные с подготовкой и командированием военнослужащих, рабочих и служащих СА и ВМФ за границу в качестве военных советников, специалистов и переводчиков.

В марте 1989 года было принято Постановление Совета Министров СССР о мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которым определя-

¹⁹ До 1991 года к внешнеторговым организациям СССР относились — Главное инженерное и Главное техническое управления Министерства внешних экономических связей СССР, всесоюзное объединение «Авиаэкспорт» Министерства авиационной промышленности СССР и аналогичные организации других министерств.

лись: обязательная регистрация всех участников внешне-экономических связей; необходимость декларирования товаров, перемещаемых через государственную границу СССР; порядок экспорта и импорта отдельных товаров общегосударственного значения, а также устанавливались меры оперативного регулирования внешнеэкономических связей. При этом все поставки вооружения и военной техники как из промышленности, так и из наличия Минобороны, а также оказание других услуг военного назначения осуществлялись в строгом соответствии с постановлениями Советского правительства по контрактам Главного инженерного и Главного технического управлений государственного комитета СССР по внешним экономическим связям²⁰.

Важным направлением в решении основных проблем строительства национальных вооруженных сил дружественных государств явилось создание института советских военных советников и специалистов. Руководство их деятельностью осуществлялось Главным управлением через аппараты главных военных советников (старших групп военных специалистов).

Первые аппараты главных военных советников (ГВС) были созданы еще в 1920—1930-х годах в Китае, Испании, Монголии. Так, например, в различные периоды в Испании находились от 84 (1939 г.) до более чем 250 (1938 г.) советских военных советников. Общее же число советских военных советников, по подсчетам Ю. Рыбалкина (с октября 1936-го по март 1939 г.), составило около 600 человек²¹.

²⁰ Главное управление международного военного сотрудничества... С. 55.

²¹ Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. М., 200. С. 58.

В боевых действиях участвовали: 772 летчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 77 моряков, 166 связистов (радиостов и шифровальщиков), 141 военный инженер и техник, 204 переводчика. В Китае с 1924-го по 1927 год работали более 135 советских военных советников и специалистов²². Среди них такие известные военачальники, как П.А. Павлов, В.К. Блохер, А.И. Черепанов, В.М. Примаков, В.К. Путна и другие²³.

После Великой Отечественной войны институт военных советников и специалистов с соответствующими представительствами (аппаратами) был развернут во всех странах Восточной Европы.

В 1960 году на основе решения Пленума КПСС 10-м Главным управлением было разработано Постановление Правительства СССР, закрепляющее право Министерства обороны самостоятельно открывать аппараты в зарубежных странах. Этим же постановлением Министерству обороны выделялось определенное число личного состава, в пределах которого разрешалось содержать заграничные коллективы. В период с 1963-го по 1965 год 10-е Главное управление под влиянием кризисных ситуаций на Ближнем Востоке (арабо-израильские войны, гражданская война в Йемене, война за независимость в Алжире) и Юго-Восточной Азии (война в Лаосе, вьетнамская война) разрабатывает целый пакет межправительственных и межведомственных соглашений, в рамках которых создаются аппараты главных военных советников в Алжире, Йемене (Аден), Сирии, Лаосе,

²² *Иваненко В.И.* Выполняя свой долг. Из записок дипломата. М., 1990. С. 102—103.

²³ *Окороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2004. С. 162—163.

Вьетнамс. К 1970 году 10-е Главное управление развертывает аппараты ГВС более чем в 20 зарубежных странах²⁴.

К середине 1980-х годов численность ГВС (СГ СВС), военных представительств увеличивается до 39 аппаратов²⁵.

В связи с расширением аппаратов ГВС, появлением новых «горячих точек» в Афганистане, Анголе, Эфиопии, Мозамбике, Ираке, Никарагуа, Сирии, с учетом решений XIX Всесоюзной партконференции и Совета обороны СССР от 15 августа 1986 года, требований доктрины государств — участников Варшавского договора, принятой 29 мая 1987 года, под руководством генерал-лейтенантов И.Г. Новоселецкого, П.М. Ивашко и при непосредственном участии генерал-майора В.И. Максимова было разработано и введено в действие (соответствующим Постановлением Совмина СССР) положение о главных военных советниках (старших групп советских военных специалистов) Министерства обороны СССР в вооруженных силах дружественных стран. Положение четко разграничивало понятие «Главный военный советник» и «Старший группы советских военных специалистов». Согласно этому поло-

²⁴ Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (1951—2001 гг.) М., 2001. С. 70.

²⁵ В это время действовало 6 военных представительств Главнокомандующего ОВС двойного подчинения в Европе; 6 аппаратов ГВС (СГ СВС) — на Ближнем Востоке; 18 аппаратов ГВС (СГ СВС) — в Африке; 6 аппаратов ГВС (СГ СВС) — в Юго-Восточной Азии и 2 аппарата в Латинской Америке. Общая численность представительств и аппаратов ГВС (СГ СВС), без учета численности спецподразделений и военных специалистов, составляла 450 человек.

жению, основной обязанностью ГВС являлись разработка основополагающих документов и оказание помощи в строительстве и подготовке национальных вооруженных сил. Старший группы СВС должен был прежде всего оказывать помощь местному военному руководству в освоении и эксплуатации техники и вооружения, поставленных из СССР, и руководить деятельностью советских военных специалистов.

Следует отметить, что наряду с решением политических задач деятельность 10-го Главного управления по оказанию военной помощи развивающимся странам способствовала расширению возможностей заходов советских военных кораблей в порты иностранных государств и посадки советских военных самолетов на аэродромы ряда стран практически во всех регионах мира. В семи странах были созданы советские военные узлы связи, которые обеспечивали повышение оперативности и устойчивости управления кораблями ВМФ СССР, несущими боевую службу в отдельных акваториях Мирового океана, четыре пункта материально-технического обеспечения и около 20 специальных объектов и подразделений. Все это способствовало повышению боевых возможностей Советских Вооруженных сил в стратегически важных для СССР районах мира.

Необходимо вкратце коснуться и еще одного важного аспекта деятельности 10-го Управления ГШ, а именно — работы, направленной на подготовку военных кадров дружественных стран. Она проходила по двум направлениям: непосредственно на местах, для этой цели в ту или иную страну командировывалось необходимое количество советских военнослужащих, и в учебных заведениях СССР.

Одной из первых стран, военнотружущие которой начали проходить обучение в военно-учебных заведениях Советского Союза, стала Монголия.

Правовым основанием для такого обучения явился подписанный в Москве в ходе советско-монгольских переговоров Договор от 5 ноября 1921 года. В нем стороны заявляли о взаимном признании и обязывались проводить принцип наибольшего благоприятствования в области своих политических и экономических взаимоотношений²⁶.

В дальнейшем в развитие ранее достигнутых договоренностей был подписан Протокол о взаимопомощи между СССР и МНР от 12.03.1936 г. Так, в этом Протоколе указывалось: «Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, исходя из отношений неизменной дружбы, существующей между их странами со времени освобождения Монгольской Народной Республики в 1921 году... решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27 ноября 1934 года джентльменское соглашение, предусматривающее поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на СССР или МНР, для каковой цели и подписан настоящий Протокол»²⁷.

²⁶ История дипломатии. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны. М., 1945. Т. III. С. 112.

²⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Выпуск XII. С. 12.

С первых лет создания армии Монгольская народно-революционная партия взяла курс на подготовку старшего и высшего командного состава в советских военных академиях. Слушатели-монголы обучались в Военной академии им. Фрунзе, Военно-политической академии им. Ленина, бронетанковой, химической, инженерной и других академиях Красной Армии²⁸. Вместе с тем многие специалисты среднего звена для войск Народной армии проходили подготовку в советских средних вузах²⁹.

В годы Великой Отечественной войны правительство СССР осуществило ряд мер по установлению сотрудничества с правительствами стран, находившихся в состоянии войны с гитлеровской Германией. 18 июля 1941 года Советское правительство заключило соглашение с эмигрантским правительством Чехословацкой Республики, находившимся в Лондоне. Советское правительство согласилось на формирование в СССР национальных чехословацких частей, которые на его территории должны были действовать под руководством советского Верховного командования. Это было оформлено военным соглашением между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Чехословакии от 27 сентября 1941 года³⁰.

²⁸ Боевое содружество. О советско-монгольском боевом содружестве. М., 1983. С. 64.

²⁹ За годы войны число монгольских офицеров, обучавшихся в военных академиях, высших и средних военно-учебных заведениях Советского Союза, увеличилось в 3—4 раза.

³⁰ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы». М., 1960. С. 18—20.

Формирование 1-го Чехословацкого пехотного батальона было начато в январе 1942 года в городе Бузулуке Оренбургской области. Обучение добровольцев проводилось советскими офицерами-инструкторами под руководством майора Пархоменко. В марте 1942 года личный состав батальона насчитывал около 600 человек. Свое боевое крещение он принял в марте 1943 года в бою у деревни Соколово на Харьковщине.

В сентябре 1943 года на базе батальона была развернута 1-я Чехословацкая бригада, позже развернутая в корпус. 30 сентября 1943 года бригада была направлена на фронт и приняла участие в ряде боев. Особенно она отличилась при освобождении Киева, за что была награждена орденом Суворова II степени. К этому времени бригада насчитывала 3517 человек, в том числе 82 женщины и 148 военнослужащих Советской Армии. На ее вооружении находилось: 10 средних и 10 легких танков, 10 бронеавтомобилей, 212 тягачей, легковых, транспортных и специальных автомашин, 62 мотоцикла, 6 122-мм гаубиц, 12 76-мм пушек, 10 45-мм пушек, 30 минометов, зенитные, крупнокалиберные, станковые и ручные пулеметы — всего 99 пулеметов, 512 автоматов, 2158 винтовок, пистолеты и другое вооружение. Все это было передано бригаде, которой командовал полковник Л. Свобода, советским командованием³¹.

12 декабря 1943 года в Москве был подписан «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Чехословакией», рати-

³¹ *Свобода Л.* От Бузулука — до Праги. URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 20.08.2008).

фицированный Президиумом ВС СССР 20.12.1943 года³². На основании достигнутых договоренностей Директивой Оргучетного управления Главного Организационного управления Генштаба Красной Армии от 11.4.44 г. за № Орг/7/367518 и Оргмоботдела штаба МВО от 13.4.44 г. № 11109 «в соответствии с шифротелеграммой Генштаба КА от 9.4.44 г. за № Орг/7/7055 в целях обеспечения офицерскими кадрами чехословацких военных формирований на территории СССР — для подготовки офицеров пехоты сформировано при училище отделение чехословацкой национальности численностью переменного состава — 220 человек. Срок подготовки — 3 месяца»³³. К 1 мая такие отделения были созданы: при Рязанском пехотном училище — 220 человек, Московском инженерном — 20, Муромском училище связи — 10, Саратовском танковом — 30, Смоленском артиллерийском — 120 человек. На подготовку офицеров в пехотном училище отводилось 3 месяца, а в технических отделениях — 4 месяца³⁴.

Аналогичные документы были подписаны также с Польшей и Югославией.

Формирование польской воинской части в СССР началось в начале 1943 года. В течение первых трех месяцев в Селецких лагерях на р. Оке была сформирована 1-я пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшки, численностью около 16 тыс. человек. Во второй половине августа 1943 года перед отправлением 1-й пехотной дивизии на фронт началось формирование 1-го корпуса Польских Вооруженных сил в СССР.

³² Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1944. № 2.

³³ Исторический формуляр РВВДКУ. Т. 1. Л. 7.

³⁴ ЦАМО. Ф.19. Оп. 11539. Д. 3. Л. 144.

1 апреля 1944 года 1-й корпус был развернут в Польскую армию в СССР, формировавшуюся с апреля по июль 1944 года, сначала в районе Сум, а затем Житомира.

К концу войны Войско Польское включало в себя уже 18 пехотных дивизий, дивизию кавалерии, танковый корпус, 2 отдельные танковые бригады, 6 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков, 5 артиллерийских дивизий и 11 бригад, 5 инженерно-саперных бригад и 3 полка связи. В состав Военно-воздушных сил входили: авиационный корпус (из 3 авиадивизий — истребительной, штурмовой и бомбардировочной), а также отдельная смешанная авиационная дивизия.

Значительное внимание было уделено подготовке личного состава польской армии. В конце 1945 года при непосредственном участии советской стороны были сформированы три пехотных офицерских училища (№ 1, 2 и 3), два артиллерийских (№ 1 и 2), два авиационных (пилотажа и техническое), военно-политическое офицерское училище, а также саперное офицерское училище, танковое, связи и интендантства. В 1947 году в Польше было создано первое высшее военное учебное заведение — Академия Генерального штаба им. Кароля Сверчевского, а в последующие годы Военно-политическая академия им. Ф.Э. Дзержинского, Военно-техническая академия им. Ярослава Домбровского и Военно-медицинская академия, а также Высшее военноморское училище. В конце 1945 года в двенадцати польских офицерских училищах приобретали военные знания 12 тыс. курсантов, а на курсах в советских военных академиях 196 слушателей³⁵.

³⁵ История военного дела в Польше. Избранные вопросы (под ред.: В. Беганьского, П. Ставецкого, Я. Войгасика). Варшава, 1970. С. 481.

Решение об организации на территории СССР первой югославской воинской части — Отдельного югославского пехотного батальона было принято Советским правительством 24 ноября 1943 года. В мае 1944 года на территории СССР началось формирование 2-го Отдельного югославского пехотного батальона, танковой роты и роты связи³⁶. На их базе к лету 1944 года была создана 1-я югославская пехотная бригада численностью 1946 человек. На ее вооружении находилось 46 орудий и минометов, 32 противотанковых ружей, 96 пулеметов, 844 автоматов и 1251 винтовка, 13 радиостанций и 75 автомобилей³⁷. 1 августа бригада была включена в состав 2-го Украинского фронта, а в начале октября передана командованию Народно-освободительной армии Югославии. Помимо этого, на территории СССР из числа военнослужащих НОАЮ были подготовлены 500 танкистов для югославской танковой бригады, а на ее вооружение передано 65 танков Т-34. Вскоре бригада была направлена на фронт и с апреля 1945 года приняла участие в боевых действиях.

Интересной представляется ситуация в сфере военного сотрудничества с Румынией, которая находилась в состоянии войны с СССР. Под общим руководством румынских антифашистов во главе с Заграничным бюро ЦК КПР состоялись две конференции румынских военнопленных (ян-

³⁶ Освободительная миссия Советских Вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне: Документы и материалы. М., 1985. С. 201—204.

³⁷ Отношения России (СССР) с Югославией. 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1998. С. 288; Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М., С. 172.

варь 1942 г. и сентябрь 1943 г.), 16 сентября 1943 г. состоялось совещание представителей всех лагерей румынских военнопленных, на котором было принято решение обратиться к Советскому правительству с просьбой о создании на территории СССР румынских добровольческих частей для участия их в войне с Германией. Советское правительство удовлетворило просьбу участников совещания и 2 октября 1943 года дало согласие на создание румынской пехотной добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску³⁸.

Всего за 1944 год было подготовлено курсантов Румынского отделения — 321 человек. В докладе выпускной экзаменационной комиссии от 30 января 1944 года было записано: «Итоги выпускных экзаменов курсантов Румынского отделения показывают, что, несмотря на краткосрочность обучения и особо сложные условия работы с курсантами-румынами (абсолютное незнание ими русского языка и недостаток переводчиков), училище с задачей подготовки полноценных офицерских кадров для румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску справилось успешно»³⁹.

Активное сотрудничество СССР в области подготовки военных кадров дружественных стран продолжалось и в последующие годы. Так, например, за период с 1950-го по 1966 год в военных учебных заведениях Советского Союза прошли обучение 1514 китайских военнослужащих (в том числе для СВ — 97 чел., ПВО — 178 чел., ВВС — 466 чел.,

³⁸ Антосьяк А.В. Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского договора 1941—1949 гг. М., 1975. С. 176—178.

³⁹ Исторический формуляр РВВДКУ. Т. 1. Л. 47.

ВМС — 608 чел., тыла — 99 чел. и др. — 66 чел.⁴⁰); с 1950-го, по 1992 год — 2614 военнослужащих КНДР, в том числе для СВ — 429 чел., ПВО — 817 чел., ВВС — 985 чел., ВМС — 175 чел., тыла 33 чел. и др. 175 чел.⁴¹. По данным на январь 1995 года, в советских и российских вузах было подготовлено 6584 иракцев (в том числе для СВ — 1588 чел., ПВО — 779 чел., ВВС — 3061 чел., ВМС — 926 чел., тыла — 51 чел. и др. 179 чел.)⁴². В Вооруженных силах Сирийской Арабской Республики находились 9753 военнослужащих, прошедших с 1945-го по 1995 год обучение в военно-учебных заведениях СССР/РФ, в том числе для СВ — 2838 чел., ПВО — 2171 чел., ВВС — 2037 чел., ВМС — 1600 чел., тыла — 268 чел. и др. — 659 чел.⁴³.

Период 1990—1993 годов характеризуется переводом военно-технического сотрудничества на коммерческую основу, резким сокращением бюджетных ассигнований на содержание заграничных коллективов. В результате к концу 1993 года Главное управление было вынуждено сократить все представительства Главнокомандующего Объединенными Вооруженными силами в Европе, три аппарата на Ближнем Востоке, почти все аппараты (за исключением Индии) в Юго-Восточной Азии и пять — в странах Африки. Решением министра обороны РФ руководителям заграничных аппаратов (за исключением главного военного советника в Сирии) придавался статус старших групп российских военных специалистов.

⁴⁰ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах... С. 63.

⁴¹ Независимая газета. 1994, 4 августа.

⁴² Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах... С. 213.

⁴³ Там же. С. 520.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С АФГАНИСТАНОМ

КРАТКАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Афганистан — государство в юго-западной части Центральной Азии. Граничил на севере с СССР (сейчас с Туркменией, Узбекистаном, Таджикистаном), на западе с Ираном, на северо-востоке с Китаем. Население 16,1 млн чел. (1968 г., оценка по данным демографического ежегодника ООН). Столица — г. Кабул. На территории современного Афганистана живут свыше 20 народов, принадлежащих к различным языковым группам. Свыше 8 млн чел. составляют афганцы (по оценкам 1967 г.). В ряде западных и северо-восточных провинций живут таджики (около 3250 тыс. чел.), на севере — узбеки (свыше 1500 тыс. чел.) и туркмены (около 300 тыс. чел.), в центральной части — хазарейцы (около 1400 тыс. чел.), в провинциях Герат и Гор, на северо-западе страны — чаар-аймак (около 450 тыс. чел.). В различных районах страны живут также нуристанцы (свыше 100 тыс. чел.), белуджи (свыше 100 тыс. чел.), пашаи (около 100 тыс. чел.), киргизы, казахи, каракалпаки, небольшие группы арабов и др. Государственная религия — ислам. В VII—VIII вв. большая часть современного Афганистана

была завоевана арабами, в XVI веке Великими Моголами и Сефевидами, затем, в 30-х годах XVIII в. завоевана Надиром. В 1747 г. на развалинах державы Надир-шаха возникло независимое государство — Дурранийская держава. В 1818 году оно распалось на княжества: Гератское, Кандагарское, Кабульское, Пешаварское. К концу XIX — началу XX в. (после двух англо-афганских войн) в Афганистане сложилось относительно централизованное государство. Во время Первой мировой войны 1914—1918 гг. Афганистан сохранял нейтралитет. 28 февраля 1919 года эмир Афганистана Аманулла-хан провозгласил независимость страны, что спровоцировало 3-ю войну с Англией⁴⁴.

28 февраля 1921 года был заключен первый советско-афганский договор о дружбе и сотрудничестве. В соответствии с этим договором Советское правительство предоставило Афганистану свободный и беспоплатный транзит афганских грузов через свою территорию, оказало финансовую помощь в размере 1 млн рублей золотом (безвозмездно), передало 12 (по другим данным, 10) самолетов и 5 тыс. винтовок с необходимым боезапасом⁴⁵. Дало согласие

⁴⁴ Война, официально называвшаяся «Политической акцией в Вазиристане», закончилась отступлением англо-индийского экспедиционного корпуса и признанием 8 августа 1919 года независимости Афганистана (Репалпиндский договор). Решить основную военно-политическую задачу — использовать территорию Афганистана для выхода в Среднюю Азию — Великобритании не удалось. В этой ситуации Советской России была выгодна «дружба» с Афганистаном. Он мог стать геополитическим буфером между Россией и Британской империей.

⁴⁵ По свидетельству бывшего резидента ОГПУ в Афганистане Г.С. Агабекова, перебежавшего на Запад в 1929 г., самолеты, переданные афганскому правительству, предназначались для подавле-

оказать помощь в создании в Кабуле авиационной школы, построить завод по изготовлению бездымного пороха, направить в Афганистан технических и других специалистов, усовершенствовать систему связи в стране, в том числе телеграфной линии: Купка—Герат—Кандагар—Кабул. Еще ранее в Кабул была доставлена радиостанция, переданная в дар правительством РСФСР. Ее привез и в кратчайший срок установил специальный советский технический отряд⁴⁶. Для ее последующего обслуживания по договоренности с руководством молодой Советской республикой в Ташкент на специальные курсы связи (с последующим прохождением практики в Ашхабаде и Самарканде) были направлены восемь афганских военнослужащих⁴⁷.

Кроме того, в РСФСР были подготовлены летчики и аэродромно-технический персонал из числа афганцев. Уже в 1926 году в составе ВВС Афганистана насчитывалось 400 офицеров и младших авиационных специалистов, часть из которых прошли обучение в Советской России. Эти действия регламентировались положениями Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, заключенного между странами 31 августа 1926 года.

В конце 1928 года в Афганистане произошел государственный переворот. Дружественное Советской республике правительство Амануллы-хана было свергнуто английским ставленником Бачаи Сакао (дословно переводится как

ния восстания, вспыхнувшего в Хосте в 1925 году. Вместе с самолетами в Афганистан прибыли советские летчики и механики.

⁴⁶ См.: Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. М., 1982. С. 158.

⁴⁷ См.: Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 125.

«сын водоноса»). Таким образом, британцы попытались очистить кабульский трон от не устраивавшего Лондон монарха, заигрывавшего с большевиками. Первостепенная роль в этой операции, по некоторым сведениям, принадлежала известному английскому разведчику полковнику Вильяму Лоренсу.

В марте 1929 года посол Афганистана в Советской России генерал Гулам Наби-хан Чархи и министр иностранных дел Гулам Сидик-хан во время конфиденциальной беседы с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) Иосифом Сталиным обратились к Советскому правительству с просьбой оказать законному правительству Амануллы-хана военную помощь. Возможность таких шагов предполагалась советско-афганским договором 1921 года о дружбе. В результате в Ташкенте в срочном порядке был сформирован особый отряд под командованием героя Гражданской войны, атамана Червоного казачества Украины Виталия Марковича Примакова⁴⁸. В целях конспирации он носил имя «турецко-го офицера Рагиб-бея» (для секретных донесений в Москву использовался псевдоним Витмар — по первым буквам имени и отчества). Его начальником штаба был кадровый афганский офицер Гулам Хайдар (вместе с ним в отряде находились еще несколько офицеров афганской армии). В отряд входили подразделения 81-го кавалерийского и 1-го горнострелкового полков и 7-го конного горного артиллерийского дивизиона: всего около двух тысяч сабель, 4 горных орудия, 12 станковых, 12 ручных пулеметов и

⁴⁸ Руководство формированием отряда было поручено заместителю командующего Среднеазиатским военным округом М.Я. Германовичу.

мощная радиостанция. По официальным документам того времени, эта боевая операция проводилась с целью «ликвидации бандитизма в Южном Туркестане»⁴⁹.

15 апреля 1929 года отряд, переодетый в афганскую форму, персправился через Амударью в районе таджикского города Термез и атаковал афганский погранпост Пата Кисар. За два дня части Примакова овладели городами Келиф, Ханабад и 17 апреля подошли к одному из главных политических и экономических центров афганского Туркестана, городу Мазари-Шариф. 22 апреля в результате многочасового и кровопролитного боя город был взят.

12 мая красноармейцы овладели городом Балх, а на следующий день Ташкурганом.

18 мая Примаков был вызван в Москву, и командование отрядом принял Али Авзаль-хан — комбриг Александр Иванович Черепанов. Следуя инструкциям, он продолжил движение в глубь Афганистана⁵⁰.

Завершение восной кампании было столь же быстрым, как и ее начало. В последних числах мая стало известно, что Аманулла-хан решил прескратить вооруженную борьбу и вместе с родственниками, захватив значительную сумму государственных денег, бежал в Индию, а оттуда выехал на Запад. В этой ситуации продолжение кампании становилось не только бессмысленным, но и вредным. Она уже могла расцениваться как агрессия против суверенной страны. Сталин приказал отозвать отряд. Вместе с советскими

⁴⁹ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004. С. 56.

⁵⁰ О कोरोков А. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М., 2008. С. 135.

войсками в таджикский Термез возвратились и чиновники Гулама Наби-хана. Однако в штабе Среднеазиатского военного округа продолжалась разработка операции по борьбе с Бачаи Сакао. Один из ее вариантов предусматривал возвращение Амануллы при сохранении независимости Афганистана, другой — создание на севере страны марионеточной республики с дальнейшим ее присоединением к Советскому Союзу⁵¹.

Однако оба плана так и не были реализованы. В октябре 1929 года бывший афганский посол в Париже и родственник бежавшего из Афганистана Амануллы-хана генерал Мухаммад Надир-хан при поддержке британских властей Индии, «разочаровавшихся» в Хабиббуле, развернул мощное наступление на Кабул и сверг Бачаи Сакао. Захваченный в плен, он вскоре был казнен. Приход к власти проанглийски настроенного Надир-хана существенно изменил положение вещей в Афганистане с точки зрения взаимоотношений с СССР.

В конце июня 1930 года части Красной Армии вновь наведались в Афганистан. Однако на этот раз визит имел принципиально иной характер: части сводной кавалерийской бригады под командованием Якова Аркадьевича Мелькумова по приказу командования САВО уничтожали базы басмачей на афганской территории. При этом, как отмечалось в отчете об этой операции: «Командиры частей строго следили, чтобы в ходе операции бойцы случайно не “задели” хозяйства и имущества коренных жителей, не за-

⁵¹ *Мошкин С.В.* Советская военная экспедиция в Афганистан в 1929 году // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1 (5). С. 17.

трагивали их национальные и религиозные чувства»⁵². Более того, даже оплата полученных припасов проводилась в удобной для населения валюте.

Дальнейшее военное сотрудничество между странами было продолжено после Великой Отечественной войны.

Капитуляция Германии в 1945 году и ослабление влияния Великобритании в среднеазиатском регионе определили послевоенные ориентиры многих стран, в том числе Афганистана. Позитивный нейтралитет и сотрудничество с неприсоединившимися странами составили основу международного курса Афганистана, выступившего за мирное сосуществование государств, против колониализма и за разоружение. Эта внешнеполитическая линия страны была созвучна интересам Советского Союза и других социалистических стран и способствовала сближению между ними. При технической и финансовой помощи СССР (в соответствии с советско-афганскими соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве) в 1950—1960-х годах в Афганистане были сооружены хлебокомбинат, домостроительный комбинат, асфальтобетонный и авторемонтный заводы в Кабуле; газопромыслы на севере, газопроводы до границы с СССР и до Мазари-Шарифа (1968 г.), ирригационный канал и ГЭС на реке Кабул в районе Джелалабада, плотина Сарде (близ Газни), механизированный порт Шерхан на реке Пяндж, ГЭС в Пули-Хумри, плотина и ГЭС в Напгу, автодороги Кабул—Шерхан (протяженность около 400 км, с тоннелем дл. 2,7 км сквозь горный хребет Гиндукуш на высоте 3,3 тыс. м) и Кушка—Герат—Кандагар

⁵² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 349. Л. 261; Цит. по: *Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 2004. С. 31.*

(680 км)⁵³. В 1970 году вошла в строй ТЭЦ Мазари-Шариф на газе, а в 1975 году — азотно-туковый комбинат, производивший удобрения.

В свою очередь, Афганистан с 1968 года начал экспортировать в СССР газ. К 1970 году его поставки составляли до 2,3 млрд. куб. м.

Активное сотрудничество Афганистана с Советским Союзом в военной области началось в середине 1950-х годов.

В августе 1956 года состоялось подписание советско-афганского соглашения о поставках этой стране различных видов боевой техники и вооружения на льготных условиях на общую сумму 25 миллионов американских долларов. Отметим, что этому предшествовало обращение афганского руководства за военной помощью к США. Однако американцы обусловили ее совершенно не приемлемыми политическими требованиями, и сделка не состоялась.

Первые партии вооружения (высвободившиеся в результате реорганизаций армий стран — участниц Варшавского договора) поступили в страну в октябре 1956 года. Это были 11 реактивных истребителей МиГ-17 и 2 вертолета Ми-4, стрелковое оружие (пистолеты-пулеметы ППП, карабины, ручные и станковые пулеметы). В 1957 году было поставлено еще 7 МиГ-17, 2 Ил-28, 6 МиГ-15, 25 танков Т-34. Затем с 1961-го по 1963 год дополнительно 60 МиГ-17, 50 танков Т-54, артиллерийские системы (артиллерийские орудия различных калибров, 82-мм и 120-мм минометы, реактивные установки БМ-13 «катюша» и др.). Во второй половине 1960-х годов Афганистан получил еще 12 МиГ-19,

⁵³ Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 2. С. 425.

40 МиГ-21 и в 1973—1974 гг. — около 200 танков Т-54⁵⁴. Одновременно стала оказываться помощь в подготовке и переподготовке афганских армейских кадров. Она проводилась как внутри страны, так и в военных учебных заведениях Советского Союза и социалистических стран. Всего, по официальным данным, в 1956—1957 годах в СССР и других странах Варшавского договора прошли обучение около 3700 афганских военнослужащих⁵⁵. В последующие годы их численность возросла: к 1973 году только в военных учебных заведениях СССР получили образование около 3000 афганцев. Кроме того, была достигнута договоренность об оказании советской материально-технической помощи в строительстве военных аэродромов в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе и Шинданде.

В феврале—марте 1957 года в Кабул по линии 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР была направлена группа советских военных специалистов в составе около 10 человек (включая переводчиков) для обучения афганских офицеров и унтер-офицеров правилам содержания и эксплуатации поставленной советской военной техники и вооружения. Важная деталь. По словам старшего переводчика группы М.Ф. Слинкина, еще в Москве командированных «строго-настрого предупредили уважительно относиться к

⁵⁴ К концу 1970-х гг. на вооружении афганской армии находились практически только советское оружие и боевая техника. Например, в составе ВВС Афганистана на апрель 1978 года было: 86 МиГ-17/17Ф, 28 МиГ-21ПФМ/ФЛ/У/УМ, 24 Су-7БМК, 24 Ил-28, 12 Ан-2, 6 Ан-26, 12 Ил-14, 4 Ми-4.

⁵⁵ Окорочков А. Секретные войны Советского Союза. М., 2008. С. 143.

обычаям и традициям страны, не вести с афганцами никаких разговоров о политике и не высказывать своего мнения относительно положения в Афганистане, чтобы не быть обвиненными во вмешательство во внутренние дела страны и, не дай бог, в ведении коммунистической пропаганды»⁵⁶. Это свидетельство отчасти опровергает распространенное мнение об исключительно идеологической направленности сотрудничества СССР с зарубежными странами.

Прибывшие советские специалисты были приняты афганскими офицерами довольно сдержанно. По мнению М.Ф. Слинкина, это было связано в значительной степени с влиянием турецких советников, работавших в то время в афганской армии, и прозападной ориентацией части старших офицеров и генералов⁵⁷. Отстаивая свои позиции, они старались дискредитировать советскую технику, обращали внимание на устарелость поставленного в Афганистан оружия, выражали сомнения в его высоких боевых качествах. В то же время они с восхищением говорили об аналогичных западных, главным образом американских, образцах оружия.

Чтобы переломить ситуацию, М. Дауд по совету советской стороны принял решение провести показательные стрельбы и продемонстрировать, таким образом, боевые возможности советского оружия. При этом была поставле-

⁵⁶ Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. № 2 (113). С. 13—14.

⁵⁷ Турция, недовольная односторонней ориентацией афганского правительства в вопросах получения военной помощи, вскоре отозвала из афганской армии всех своих советников и значительно сократила прием военнослужащих Афганистана в свои учебные заведения. В 1970 году, например, их число не превышало 10 человек.

на жесткая задача: всю боевую работу должны проводить только афганские военнослужащие без какого-либо участия советских специалистов.

М.Ф. Слинкин, вспоминая дальнейшие события, пишет: «Настал день стрельб. Прибыл король, сопровождаемый М. Даудом и другими высокопоставленными военными и гражданскими лицами.

Показ начался с демонстрации возможностей стрелкового оружия — карабинов, автоматов и пулеметов. Для большего эффекта использовались, в основном, трассирующие пули. Самым зрелищным моментом явилась стрельба из станкового пулемета зажигательными пулями по низкому забору из тряпок и ветоши, предварительно изрядно смоченному соляной кислотой. Цель, расположенная на удалении примерно 700 м от огневых позиций, вспыхнула огромным пламенем буквально с первых очередей, что вызвало неподдельный восторг у собравшихся на полигоне людей. Затем наступил черед стрельбы из минометов и артиллерийских орудий по заранее пристрелянным целям. Король, чтобы развеять сомнения в мастерстве афганских военнослужащих, несколько раз называл новые цели на местности. И все они, к нашему немалому удивлению и удовлетворению, были поражены без излишнего расхода мин и снарядов. Завершающим аккордом этого, прямо скажем, шоу явились доселе не виданные в Афганистане залпы знаменитых “катюш”. Гром их выстрелов, море огня и пыли разрывов на огромной площади на склонах гор, примыкающих к полигону, потрясли воображение всех присутствующих. Дело было сделано.

Король в присутствии афганской элиты высказал восхищение по поводу высоких боевых качеств советского ору-

жия и выразил благодарность советским военным специалистам за оказанную помощь в организации и проведении стрельб»⁵⁸.

Кроме указанных курсов в Кабуле, в мае 1957 года в Герате, в гарнизоне 17-й пехотной дивизии (командир — генерал-лейтенант Хан Мухаммад⁵⁹) начали функционировать первые в Афганистане курсы по изучению советской бронетанковой техники — танка Т-34 и бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152. Через несколько месяцев первые выпускники гератских танковых курсов составили костяк командных кадров и боевые экипажи 4-й танковой бригады в Пули-Чархи. Успешная работа советских специалистов активизировала дальнейшее сотрудничество между странами в военной области. В Афганистан было направлено дополнительное количество специалистов. По данным Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ, в 1961—1967 годах в стране побывали около 4500 советских военнослужащих⁶⁰.

Особое место в советско-афганских отношениях занимают 1970—1980-е годы, в течение которых в Афганистане произошло несколько государственных переворотов, началась гражданская война и на афганскую территорию был введен контингент советских войск.

⁵⁸ Слишкин М.Ф. 1957 год. Первый афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. № 2 (113). С. 11—12.

⁵⁹ С 1963-го по 1973 г. — генерал армии, министр национальной обороны.

⁶⁰ Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 100.

Первым звеном в цепи этих событий стал бескровный государственный переворот, совершенный 17 июля 1973 года под руководством двоюродного брата короля, бывшего премьер-министра Мухаммеда Дауда. Отстранив от власти короля Захир-Шаха, находившегося в то время за границей на лечении, и упразднив монархию, он провозгласил себя президентом Республики Афганистан. Однако смена власти спровоцировала активизацию борьбы за выбор пути дальнейшего развития страны между различными политическими силами Афганистана. В результате это привело к падению авторитета центральной государственной власти, на фоне которого роль объединяющего начала стало играть исламское духовенство. В складывающейся в стране ситуации Советский Союз активизировал свою военную помощь правительству Дауда, рассматривая его как единственного гаранта стабильности в регионе. По западным источникам, она составляла примерно 100 млн долларов в год. Увеличилось и количество советских военных специалистов — с 1500 в 1973 году — до 5000 человек к апрелю 1978 года⁶¹. Старшим группы советских военных специалистов в это время (с 29.11.1972 г. по 11.12.1975 г.) были: генерал-майор И.С. Бондарец (с 25.06.1975 г. он стал именоваться «Главный военный консультант — старший группы СВС»), а с 1975-го по 1978 год. — Главным военным консультантом и старшим группы военных специалистов — генерал-майор Л.Н. Горелов.

В конце июля 1975 году по личной просьбе Дауда в Афганистан сроком на 2 года была направлена группа советских

⁶¹ Брудерер Г. Афганская война. Франкфурт на Майне, 1995. С. 43.

военных консультантов в Сухопутные войска, Министерство обороны, Генштаб и во все центральные управления.

В состав группы входили 35 человек (без переводчиков и аппарата главного консультанта): 11 — для работы в Министерстве национальной обороны (МНО); 3 — в армейских корпусах (по одному в каждый ак); 21 — в «развернутых» (укомплектованных не менее чем на 50—60 %) пехотных дивизиях (пд), по 3 консультанта на каждую — по артиллерии, технике и по тылу. В числе направленных в Афганистан были офицеры Н. Полозов, В. Кузнецов, Л. Себякин, Н. Коробов, И. Карпенко, А. Хлебосолов, А. Душебаев, А. Митянин, Е. Мастеров и Г. Дементьев, консультанты-операторы в армейские корпуса полковники Н. Жарков (1 ак, Кабул), А. Павлов (2 ак, Кандагар), А. Гаврилов (3 ак, Гардез) и др.⁶²

После прибытия и встречи с послом СССР в Афганистане А. Пузановым консультантам была поставлена первая боевая задача — подготовить и провести широкомасштабное оперативно-тактическое учение с боевой стрельбой всех родов войск и ударами авиации. На всю работу отводилось менее месяца. Этим учением афганское руководство рассчитывало «попугать» Пакистан, на границе с которым в это время сложилась напряженная обстановка. Советское же руководство благодаря учению получало реальную возможность показать на практике эффективность поставляемого в страну вооружения и тем самым глубже «внедриться» в Афганистан.

Участник событий, в то время консультант-советник командующего артиллерией Вооруженных сил ДРА полковник Лев Себякин так вспоминает об этих учениях:

⁶² Окорочков А. Секретные войны Советского Союза... С. 146.

«Всякий, кто знает, что такое учение, представляет, как это сложно даже с хорошо подготовленным личным составом. У афганцев же части не были готовы к боевым действиям. К тому же учение планировалось как показное для всех военных атташе, аккредитованных в Кабуле. По моей линии на учение привлекались артиллерия 7-й и 8-й пехотных дивизий 1-го ак, 88-я артбригада и противотанковый дивизион ПТУРС “Фаланга”. Боевую стрельбу вели 8 артиллерийских батарей и батарея ПТУРС. Такой размах был очень рискованным. Афганские руководители были в шоке. Стало ясно, что они никогда этим не занимались и смутно представляли, что от них требуется. Руководителем учения назначили начальника пгтаба корпуса, его помощником по артиллерии — командира 88-й артбригады. В пгтаб руководства учением входили все консультанты МНО. Его работу возглавлял Николай Полозов. Мы выехали в местечко Шикар Кола под Кабулом. Это был не полигон, а обычная местность, окаймленная населенными пунктами. Спросил Мир Ахмад-Шаха: “Как будем здесь стрелять? Даже при высокой точности снаряды могут рикошетировать в деревню”. “Ничего, — ответил генерал, — мы людей предупредим об этом. А когда начнем стрелять, они сами разбегутся”. Затем добавил: “А вообще при наступлении в первый день боя считаются нормальными потери до 15%”. Но этот норматив используется лишь для прогнозирования потерь в реальном бою, но не на учениях! Сказал: “Вы шутите, господин генерал. Мы никаких потерь не можем допустить!” Комбриг достал топокарты. И... о, ужас! “Двухверстки” английского производства. Стрелять с помощью таких карт нельзя. А других не было. Но настоящее потрясение было впереди....»⁶³

⁶³ URL: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=11534> (дата обращения: 29.12.2006).

Как вскоре выяснилось, афганские артиллеристы были не готовы к предстоящим учениям. Они могли стрелять, в основном, прямой наводкой и только по неподвижным целям, наводя орудия через ствол. А на учениях нужно было стрелять через головы участников учения, что при слабой подготовке артиллеристов было опасно.

В сложившейся ситуации было решено привлечь к учениям дополнительное количество советских офицеров-специалистов и консультантов.

«Заработала группа геодезистов под руководством подполковника Колпакова, — вспоминает Лев Себякин. — Подполковник И. Карпенко с артвооруженцами проверял орудия, артприборы и снаряды. На огневых позициях батарей наши консультанты и специалисты организовали активное обучение расчетов и офицеров. Мне, кроме общего руководства, пришлось “с чистого листа” готовить командира 88-й абр, назначенного помощником руководителя учения по артиллерии, командиров дивизионов и батарей. Работа шла напряженно, денно и нощно. Никто не роптал на нагрузки. Афганцы проявляли к учебе большой интерес. Последнюю декаду августа шли тренировки, затем — “генеральная репетиция”, на которой присутствовали начальник Генштаба Азиз и главный консультант Бондарец. Замечаний и недостатков было немало. Но для меня главным итогом стало окончательное решение допустить к боевой стрельбе 3 артдивизиона (8 батарей) и батарею ПТУРС. Такое количество огневых средств определялось возможностями наших офицеров обеспечить контроль над подготовкой к ведению огня»⁶⁴.

⁶⁴ URL: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=11534> (дата обращения: 29.12.2006).

Наконец наступил долгожданный день учений.

Лев Себякин пишет: «3 сентября трибуны были до отказа заполнены высокопоставленными военными и государственными чиновниками, аккредитованными в Кабуле военными атташе и другими гостями. Последними прибыли президент М. Дауд и министр обороны Г.Х. Расули. В 7 часов 55 минут перед трибунами громыхнул взрыв, образовав облако разноцветного дыма, ударила барабанная дробь. Из громкоговорителей зазвучали команды руководителя учения и его помощника по артиллерии на открытие огня. Началась огневая подготовка атаки. Мы с Полозовым на пункте руководства стояли в окопе рядом с генералами, следили, как они разыгрывают сценарий. Над головами — шелест, первые разрывы накрывают оборону “противника”. Разлетаются осколки каменистой породы и мишеней. Артиллерия переносит огонь в глубину. Наступает время стрельбы прямой наводкой и ударов авиации. Над трибунами на небольшой высоте с ревом проносится эскадрилья штурмовиков. Они освобождаются от смертоносного груза, разворачиваются и, накрыв траншею мощной грядой огня и дыма, под рукоплескания гостей исчезают из поля зрения. Затем удары наносят боевые вертолеты и ПТУРС “Фаланга”. Стреляли все — пехота и танкисты — из всех видов оружия. Точность их огня никого не интересовала. Афганскому руководству хотелось больше зрительных и шумовых эффектов. И они были. А вот с артиллерией было сложнее. Управление огнем из-за слабой выучки командиров и связистов было медленным и ненадежным, а окончание стрельбы — непредсказуемым. Оттого и темп стрельбы был низким, и задержки заставляли поволноваться. Из-

за этого произошел случай, едва не ставший трагическим. При отражении контратаки танков “противника” у артиллерии была задача воспретить ее заградительным огнем, у танковой роты — с места. Артогонь должен опережать действия танкистов. Но они вышли на рубеж, а артиллерия молчит. Руководители учения командуют: “Ур!!...-Ур-р!!! (Огонь!)”, — а его нет... Когда танкисты, постреляв холостыми, начали движение, артиллерия открыла заградительный огонь. Снаряды рвутся в гуще танков! Зрители приняли разрывы за имитацию огня “противника”, а руководители учения хватались за головы, неистово кричали: “Дри-и-иш!!! (Стой!)”. Но огонь продолжался, пока дивизион не выпустил все снаряды, отложенные на эту задачу. Только чудо спасло от трагедии. И в целом учение закончилось практически без ЧП. Только одно глинобитное жилище в населенном пункте развалил случайно залетевший танковый снаряд. К счастью, обошлось без жертв»⁶⁵.

Благоприятные отношения, складывающиеся между Афганистаном и СССР, в том числе и в военной области, не могли не беспокоить западные страны, в первую очередь США и Великобританию, рассматривающие территорию страны как удобный плацдарм для возможных боевых действий против СССР. Дауду неоднократно давали понять, что если его просоветский курс будет изменен, то страна получит помощь от Запада и ближайших соседей. Иран, например, обещал вложить в афганскую экономику около двух миллиардов долларов⁶⁶. Информация по этим пред-

⁶⁵ URL: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=11534> (дата обращения: 29.12.2006).

⁶⁶ Посев. 1996. № 5. С. 19.

ложениям, доходившая до Москвы, естественно, вызывала беспокойство советских руководителей. Якобы для урегулирования этих вопросов Дауд был приглашен в Москву. Афганский дипломат Самад Гаус в своей книге «Падение Афганистана», как человек, присутствовавший на последних переговорах афганского лидера с советским, пишет, что Брежнев тогда выразил беспокойство по поводу участия западных специалистов в ряде проектов в Афганистане и недовольство изменением курса внешней политики страны. Дауд якобы на это обиделся и покинул переговоры, даже не попрощавшись с Л.И. Брежневым⁶⁷.

27 апреля 1978 года в стране при поддержке армии был совершен новый государственный переворот, получивший название Апрельской (Саурской) революции. Место убитого президента Мухаммеда Дауда занял лидер Народно-демократической партии Афганистан (НДПА) Нур М. Тараки⁶⁸. Первыми указами нового руководства страны была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА), обнародована программа по преодолению отсталости и ликвидации феодальных пережитков, взят курс на сближение с социалистическими странами, в первую очередь с СССР. К этому времени в стране находились более 2 тыс. советских советников и специалистов (по западным источникам — 5000⁶⁹), а число афганских офицеров, про-

⁶⁷ Посев. 1996. № 5. С. 19.

⁶⁸ Тараки Нур Мухаммад. Выходец из пуштунского племени тараки. Известный писатель. В начале 1950-х годов занимал пост пресс-атташе афганского правительства в Вашингтоне. Первый руководитель НДПА. В 1977 г. — Генеральный секретарь партии. После Апрельской революции стал главой государства.

⁶⁹ Брудерер Г. Афганская война. Франкфурт на Майне, 1995. С. 43.

шедших подготовку в военных училищах и академиях СССР, превысило 3 тыс. человек. Общая сумма кредитов (с 1954-го по 1978 г.) достигала 1,2 млрд долларов (по другим данным, 1,3 млрд дол). Для сравнения заметим, что американские субсидии к 1978 году не превышали 470 млн долларов⁷⁰.

Следует сказать, что на Западе, а в последние годы и в России в некоторых трудах по истории Афганистана кочует версия о том, что государственный переворот 1978 года (так же как и 1973 г.) явился якобы делом «руки Москвы». Или группы «просоветски настроенных офицеров при руководящем участии спецгруппы КГБ»⁷¹. Однако документов, подтверждающих эту версию, по сей день не обнаружено. Более того, косвенные данные и свидетельства участников и очевидцев событий, в том числе советских военных специалистов, находившихся в то время в Афганистане, позволяют рассматривать эту версию как возможную дезинформацию западных спецслужб⁷².

В декабре 1978 г. между СССР и Демократической Республикой Афганистан (ДРА) был заключен Договор о

⁷⁰ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века. М., 2003. С. 126.

⁷¹ Брудерер Г. Война в Афганистане. Франкфурт на Майне, 1982. С. 10

⁷² Этого мнения, в частности, придерживаются М.Ф. Слинкин — старший переводчик группы советских военных специалистов в Афганистане, генерал В.А. Богданов, работавший с 1987-го по 1989 г. в составе оперативной группы Министерства обороны СССР, и афганский журналист Арианфар Азиз (См.: Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый Афганский «десант» // Солдат удачи. 2004. № 2 (113). С. 14; Посев. 1996. № 5. С. 19; Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М., 2005. С. 25.

дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Статья 4 этого Договора гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в традициях дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон принимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих сторон»⁷³.

Опираясь на эту статью Договора, афганское руководство в 1979 году обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать помощь в защите завоеваний Апрельской революции и ввести в Афганистан советские войска. Это было связано с резким ухудшением обстановки в стране, расширением борьбы вооруженных формирований оппозиции и активизацией деятельности западных разведок.

В качестве лидеров исламской оппозиции в Афганистане в это время выдвинулись пуштун Гульбеддин Хекматъяр и таджик Бурхануддин Раббани. Правительство Пакистана предоставило обоим убежище, а также занялось подготовкой и организацией их сторонников на базах пакистанской Межведомственной разведки (ИСИ) в районе Пешавара под руководством пакистанских инструкторов. Впоследствии в пограничных районах Пакистана (особенно в Северо-Западной Пограничной провинции) начали создаваться специальные базы подготовки боевиков и вербовочные центры. В финансировании афганских исламистов приняла участие и Саудовская Аравия, правительство которой начало предоставлять им помощь еще в 1975 году⁷⁴. Следует

⁷³ Архив МОВи ВЛБВК. Папка: Афганистан.

⁷⁴ Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. М., 2005. С. 68.

сказать, что вооруженная группировка Хекматъяра, «Хезб-и-Ислами», была создана при прямой поддержке пакистанской ИСИ еще в начале 1970-х годов в качестве «передового отряда афганского джихада». Позже сам Президент Пакистана Зия-уль-Хак признавался, что «именно Пакистан сделал Гульбеддина Хекматъяра афганским вождем»⁷⁵. По некоторым сведениям, пакистанцам кандидатуру Хекматъяра предложила британская разведка, поскольку тот представлял собой наиболее непримиримый тип фундаменталиста⁷⁶. Именно такие люди, по мнению английских спецслужб, могли дестабилизировать «кризисный полумесяц» Среднего Востока⁷⁷. Все эти данные, к слову сказать, опровергают широко пропагандируемое утверждение, что главным виновником многолетней войны в Афганистане стал Советский Союз и что борьба афганской оппозиции возникла как реакция на ввод советских войск.

15 марта 1979 года в Герате не без участия заброшенных из Ирана моджахедов вспыхнул один из самых крупных антиправительственных мятежей, сопровождавшийся погромом государственных и партийных учреждений, убийством членов НДПА. Искрой, спровоцировавшей его, стал организованный «хизбаллахи» митинг протеста против обучения женщин грамоте (что противоречило идеям шиитского фундаментализма в духе Хомейни). К нему примкнула практически половина офицеров и солдат гарнизона 17-й пехотной афганской дивизии. Из 10 тысяч человек

⁷⁵ Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М., 2002. С. 63.

⁷⁶ Крысин М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка... С. 193.

⁷⁷ Окорочков А. Секретные войны Советского Союза... С. 152.

личного состава около 5 тысяч солдат (артиллерийский и один пехотный полк) поддерживали восставших и снабдили их оружием со складов дивизии.

В ходе мятежа погибли несколько тысяч мирных жителей, а также трое советских советников — двое военных и один гражданский (всего в Герате находились 24 советских советника)⁷⁸. Другие иностранные советники — из ГДР и ЧССР — не пострадали⁷⁹. С большим трудом с применением авиации, танков и артиллерии восстание удалось подавить.

Однако мятеж, подстрекаемый инфильтраторами из Ирана, перекинулся на соседнюю с Гератской провинцию Бадгис. 23 марта 1979 года в результате ожесточенных боев с правительственными войсками мятежники захватили центр провинции, г. Кала-и-Нау, город Гормач, а 17—18 апреля — г. Кушки-Кохна. И лишь к концу месяца правительственным войскам удалось стабилизировать обстановку. В мае 1979 года вооруженные выступления вспыхнули в Гуре, Логаре, в июне — в Бадахштане, Лагмане, в июле же этого года — в Панджшире, Парване, Вардаке и Фарьябе, в сентябре 1979 года — в Газни и Заболе⁸⁰.

Все эти события не могли не вызывать беспокойства со стороны советского руководства. Тем не менее вопрос о прямой военной помощи в борьбе с оппозиционными формированиями оставался открытым. 20 марта 1979 года

⁷⁸ По другим российским источникам, во время мятежа погибли один советский военный советник и два гражданских специалиста. По западным — от 20 до 200 военных советников и специалистов.

⁷⁹ *Крысин М.* Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка... С. 102.

⁸⁰ *Сафронов В.* Как это было // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 67.

Председатель Совета Министров СССР А. Косыгин заявил прибывшему в Москву Н. Тараки следующее: «...Мы будем оказывать вам помощь всеми доступными средствами — поставлять вооружение, боеприпасы, направлять людей, которые будут вам полезны в организации руководства военными и хозяйственными делами страны... Ввод же наших войск на территорию Афганистана сразу же возбудит международную общественность, повлечет за собой резко отрицательные многоплановые последствия. Это, по существу, будет конфликт не только с капиталистическими странами, но и с собственным народом. Наши общие враги только и ждут того момента, чтобы на территории Афганистана появились советские войска. Это даст им предлог для ввода на афганскую территорию враждебных нам вооруженных формирований. Хочу еще раз подчеркнуть, что вопрос о вводе войск рассматривался нами со всех сторон, мы тщательно изучили все аспекты и пришли к выводу, что если ввести наши войска, то обстановка в вашей стране не только не улучшится, а наоборот, осложнится. Нам придется бороться не просто с внешним агрессором, а еще с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает...»⁸¹

Однако обстановка в Афганистане все больше выходила из-под контроля правительства. В течение лета 1979 года оппозиционные выступления охватили большую часть сельских районов страны и вылились в гражданскую войну. Обострению ситуации способствовало активное вмеша-

⁸¹ *Крахмалов С.* Записки военного атташе. Иран—Египет—Иран—Афганистан. М., 2000; Цит. по: *Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века.* М., 2003. С. 127.

тельство в дела Афганистана зарубежных государств и организаций, в первую очередь стран НАТО, мусульманских организаций и Китая.

К сентябрю 1979 года важную роль в Афганистане стал играть Хафизулла Амин. Он стал главой правительства и министром обороны, практически контролировал всю внутреннюю и внешнюю политику страны. Его стремительное возвышение не могло не беспокоить Тараки. Во время пребывания в Москве глава афганского государства даже заметил, что Амин проводит не ту политику, о которой они улавливались в начале революции. Советская сторона при посредничестве посла А. Пузанова и генерала армии И.Г. Павловского, возглавлявшего в августе 1979 года группу из 60 советских офицеров в разведывательной поездке в Афганистан, попыталась примирить их и не допустить раскола в партии, но безуспешно⁸². 14 сентября было сообщено, что Тараки «ушел в отставку», а Президентом Афганистана объявлен Амин. Затем 9 октября кабульское радио передало сообщение о том, что Тараки и его жена «умерли» якобы от болезни.

Борьба за власть между Амином и Тараки, завершившаяся уничтожением последнего, описана во многих исследованиях, посвященных Афганистану. В этих работах основная вина за все происходившее возлагалась лично на Хафизулла Амина. В то же время, по убеждению генерал-майора В.П. Заплатина, находившегося с мая 1978-го по декабрь 1979 года в Афганистане в качестве советника начальни-

⁸² В это время пост Главного военного советника в ДРА занимал генерал Л. Горелов. В середине ноября его сменил генерал-полковник С. Магомедов.

ка Главного политического управления Вооруженных сил ДРА, столкновение между лидерами, было спровоцировано «определенными силами», которые преследовали «какие-то свои цели»⁸³.

Так или иначе, но смена руководства лишь накалила и без того взрывоопасную ситуацию в стране. Авторитет новой власти был с первых дней подорван массовыми арестами, расстрелами неугодных, поспешными, не отвечающими национальным традициям реформами. Коснулись репрессии и афганских вооруженных сил. Численность многих соединений армии в 1979 году сократилась в три-четыре раза, а численность офицеров — примерно в 10 раз⁸⁴.

Однако самые серьезные ошибки были допущены в сфере религии. Было запрещено обучение исламу, осквернены многие минареты и мечети, по приказу Х. Амина физически уничтожены большое количество мулл.

В сложившейся обстановке советское руководство вынуждено было в июле 1979 года направить в Афганистан батальон десантников под командованием подполковника В.И. Ломакина (1-й парашютно-десантный батальон 345-го гв. опдп, дислоцировался в Фергане). Задачей батальона, прибывшего на аэродром Баграм, являлась «обеспечение безопасности при возможной эвакуации советских граждан в случае дальнейшего обострения обстановки в стране»⁸⁵, а также охрана аэродрома, на который прибыла

⁸³ Интервью В. Снегирева с генерал-майором В.П. Заплатиным. Опубликовано под названием «Афганистан: а завтра была война» // Родина. 1989. № 11. С. 15.

⁸⁴ Известия. 1989. 5 мая.

⁸⁵ Яременко В. Афганский «Шторм» // Политический журнал. 2004. № 48 (51). С. 82.

эскадрилья транспортных самолетов Ан-12 с советскими экипажами. Эта эскадрилья была предоставлена афганской стороне для «выполнения воздушных перевозок в интересах Афганистана». Спустя почти пять месяцев сюда же, на аэродром Баграм, стали прибывать и первые советские воинские формирования.

Важным мотивом, подтолкнувшим советское руководство к принятию силового решения в афганском кризисе, стали разведывательные данные, поступавшие в Москву как из Афганистана, так и из США. Как выяснилось позже, многие из них были инспирированы западными спецслужбами с целью дестабилизировать ситуацию в Афганистане и граничащих с ним советских республиках и усилить этот процесс, втянув СССР в кровопролитную войну.

Вызывала опасение Кремля и активизировавшаяся в Афганистане деятельность западных спецслужб. В частности, участвовавшие, начиная с апреля 1979 года, встречи работников американского внешнеполитического ведомства с лидерами афганской вооруженной оппозиции. И, наконец, убедительным фактом усиления американского влияния в Афганистане стала «случайно» добытая резидентами ГРУ в Вашингтоне копия секретной директивы Белого дома о «помощи внутренним врагам промосковского режима в Кабуле». Автор этого документа, помощник Президента США Збигнев Бжезинский позже признавал, что в июле 1979 года ему «с большим трудом» удалось убедить Дж. Картера подписать эту дезинформирующую директиву с грифом «Совершенно секретно». Смысл этой акции, по словам Бжезинского, заключался в том, чтобы «как можно глубже вовлечь СССР в гибельную трясину афганской политики и тем самым победить Советы в холодной войне»⁸⁶.

⁸⁶ Яременко В. Афганский «Шторм» // Политический журнал. 2004. № 48 (51). С. 82.

Одновременно резиденты в Вашингтоне сообщали, что США в случае ввода советских войск в Афганистан займут нейтральную позицию. Более того, Америка будет считать такой шаг «внутренним делом Москвы»⁸⁷.

Все эти факторы сыграли определенную роль в принятии решения о вводе советских войск.

Немаловажными составляющими при принятии решения о вводе советских войск в Афганистан стали, по всей видимости, также уверенность в техническом превосходстве Советской Армии и обещанная поддержка со стороны кабульских властей. Да и простой афганский народ, как заверяли его руководители, должен был встретить советского солдата как своего избавителя. Что же касается противника — моджахедов, то они всерьез в качестве военной силы не воспринимались.

Одним из формальных оснований ввода войск в Афганистан был «Перечень просьб афганского руководства по поводу ввода в ДРА различных контингентов советских войск в 1979 г.», имеющий гриф «Особо важный документ» и подготовленный для Генерального секретаря ЦК КПСС. В этом документе в хронологическом порядке перечислялись просьбы афганского руководства о предоставлении советской военной помощи.

Тема участия Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ⁸⁸) в боевых действиях в Афганистане на сто-

⁸⁷ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004. С. 204.

⁸⁸ Общая численность ОКСВ составляла 81,8 тыс. человек (из них военнослужащих 79,8 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС 61,8 тыс. человек. Наибольшая численность ОКСВ (1985 г.) составляла 108,8 тыс. человек

роне правительственных войск в 1979—1989 годах обширна и требует отдельного исследования. Мы же остановимся лишь на деятельности в военный период советских военных советников, специалистов и переводчиков. К сожалению, их работа на фоне боевых действий, которые вели афганские правительственные войска при участии советских частей и подразделений ОКСВ, МВД, КГБ и ГРУ, не получила должного внимания и оценки ни в отечественной, ни в зарубежной исторической литературе. Тем не менее их роль в рассматриваемых событиях была очень значительной. Они оказывали помощь афганским генералам и офицерам в поддержании соединений и частей в боевой готовности, планировании и руководстве военными действиями против оппозиционных формирований. Кроме того, им приходилось выполнять неожиданные задачи, как борьба за единство рядов НДПА, оказание помощи в становлении органов власти в уездах, волостях, мобилизационных мероприятиях и др.

Во второй половине 1980 года структура коллектива военных советников была переведена на военные рельсы. Был создан штаб Главного военного советника, укомплектованы в новом составе группы военных советников в корпусах, бригадах и полках, а также в авиации и войсках ПВО. К 1985 году количество советских военнослужащих

(106 тыс. военнослужащих), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС — 73, 6 тыс. человек. На вооружении находилось около 2,4 тыс. единиц бронетехники (около 600 танков, 1500 БМП, 290 БТР), 900 орудий различных калибров, 500 вертолетов и самолетов. Кроме соединений и частей Советской Армии, в ДРА находились отдельные подразделения пограничных войск КГБ и МВД СССР.

в правительственных войсках составляло: 761 советник, 205 специалистов, 227 переводчиков⁸⁹. Всего же с 1980 по 1988 год в ДРА были командированы около 8000 военных советников, специалистов и переводчиков⁹⁰.

Советскими главными военными советниками, главными военными консультантами и старшими групп военных специалистов в Вооруженных силах Афганистана в период 1972—1992 гг. работали: генерал-майор И.С. Бондарец (1971—1975 гг.), генерал-лейтенант Л.Н. Горелов (1975—1979 гг.), генерал-полковник С.К. Магометов (1979—1980 гг.), генерал армии А.М. Майоров (1980—1981 гг.), генерал армии М.И. Сорокин (1981—1984 гг.), генерал армии Г.И. Салманов (1984—1986 гг.), генерал-полковник В.А. Востров (1986—1988 гг.), генерал-полковник М.М. Соцков (1988—1989 гг.), генерал-полковник Б.П. Шеин (1989—1990 гг.). Военным советником Верховного Главнокомандующего ВС РА с 1989-го по 1990 г. был генерал армии М.А. Гареев, а с 1990-го по 1992 г. — Главным военным специалистом при Верховном Главнокомандующем ВС РА — генерал армии Н.Ф. Грачев, генерал-лейтенант Б.С. Перфильев (1991—1992 гг.)⁹¹.

Советниками — старшими коллективов в гарнизонах и частях ВВС и ПВО ДРА в период 1978—1979 гг. работали: генерал-майор авиации О.Г. Орлов, генерал-майор авиации А.Г. Аревшетян, полковник Н.Д. Орлов, полковник Н.Г. Бердичевский, полковник Е.И. Мишустин, майор

⁸⁹ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С.142.

⁹⁰ Главное управление международного военного сотрудничества... С. 102.

⁹¹ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Афганистан.

В.А. Пехотин, подполковник В.Д. Стадниченко, полковник А.И. Постельников.

Это были консультанты и советники, «на глазах» и при участии которых происходили революционные события 1978 года. Но к концу 1979 года и в начале 1980 года все они выехали на родину. Им на замену прибыли и работали в Главном штабе ВВС и ПВО ДРА в период 1980—1981 гг. генерал-лейтенант А.М. Шапошников, генерал-майор В.С. Корсун, генерал-майор Н.В. Малахов, полковники В.Д. Улезько, В.Д. Герасименко, В.И. Аблазов, К.К. Макаров, А.Ф. Яскевич, Н.Я. Сальников, Н.Д. Кухта, Н.А. Цветков, В.А. Казаков, П.М. Копачев, В.С. Румянцев, Н.А. Мамонов.

В советнический аппарат в разные годы входили: генерал-лейтенант В.П. Черемных (начальник штаба — первый заместитель Главного военного советника и советник начальника Генерального штаба афганских ВС), генерал-лейтенант П.И. Шкидченко (начальник группы управления боевыми действиями штаба Главного военного советника), генерал-лейтенант П.П. Сафронов (советник командующего ВВС и ПВО), генерал-майор В.П. Заплатин (советник начальника Политуправления афганской армии), генерал-майор В. Воливач (советник зоны «Северо-Восток»), генерал-майор С.Х. Аракелян (советник начальника инженерных войск), генерал-майор Н.Е. Цыганник (советник МВД), генерал-майор П.Г. Костенко (советник начальника Генштаба), генерал-майор И.В. Фуженко (советник начальника Генштаба), генерал-майор В.П. Гришин (первый заместитель ГВС), полковник В.Я. Расин (советник командира 9-й горно-пехотной дивизии), полковник Кузьменко (советник 25-й пехотной дивизии), полковник А. Катинас (совет-

ник разведуправления), полковник Ж.П. Копейко (советник командира 18-й пехотной дивизии в Мазари-Шарифе), В.А. Гартман (советник командира 21-й мотопехотной бригады в Фарахе) и др.

Кроме того, в Главном штабе ВВС и ПВО ДРА в этот период работали генерал-майор А.А. Егоров, полковники Е.Н. Кузнецов, П.М. Копачев, Н.П. Козин, О.С. Саврасенко, Ю.В. Разуваев, В.П. Анохин, И.И. Нестеренко, А.И. Уваров и др.

Многие из них в период боевых действий находились на передовых позициях афганской армии и отдали жизни, выполняя свой служебный долг. Так, только в 1981 г. из числа советников погибли 22 и были ранены 53 офицера⁹². Всего же в Афганистане погибли 180 военных советников, специалистов и переводчиков, 664 были ранены. Среди «погибших при исполнении» были генералы П.И. Шкидченко, Н.А. Власов, полковники А.И. Мельниченко, А.В. Еременко, В.Я. Расин, подполковники Н.В. Бобрик, В.Ф. Крючков, А.М. Сериков, майор Н.Я. Бизюков, лейтенанты А. Алексин, Г.А. Кашлаков, А.А. Бесолов, А.П. Лепехин, Г.И. Иванов, В.С. Лосев, С.В. Дорошенко, А.С. Стебунов, Г.В. Кирюшкин, Д.Л. Ващенко, Р.А. Тимуршин, А.Д. Кудрин, Б.С. Сенив, К.Н. Колщиков, А.П. Матасов, рядовые С.Н. Кравцов, В.В. Смертенюк и другие⁹³.

В феврале 1989 года части ОКСВ покинули территорию Афганистана⁹⁴.

⁹² Черемных В. Не по сценарию Москвы. СПб., 1995. С. 249.

⁹³ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Афганистан.

⁹⁴ Официально последний советский солдат покинул афганскую землю 15 февраля 1989 года.

После этого афганской оппозиции противостояли только правительственные вооруженные силы⁹⁵.

В 1990 году кабульскому правительству была предоставлена дополнительная экономическая помощь в сумме 3 млрд долларов и, по утверждению американских специалистов — большая часть вооружения частей, выведенных из Восточной Европы.

Все это позволило правительству ДРА первое время вполне успешно противодействовать попыткам оппозиции расширить зону своего влияния. К примеру, весной 1989 года было отражено широкомасштабное наступление, предпринятое объединенными силами афганской оппозиции при поддержке пакистанских воинских подразделений в районе города Джелалабад. В 1990 году даже наметился спад интенсивности босвых действий. Во многом этому способствовал внутриаполитический курс, взятый руководством ДРА. В частности, правительство Наджибуллы стало активно применять политику создания «договорных районов» и племенных и этнических милиционных формиро-

⁹⁵ К моменту вывода советских войск Афганская правительственная армия, насчитывавшая около 130 тысяч человек, противостояла семи оппозиционным группировкам моджахедов, которые в общей сложности насчитывали около 150 тысяч человек, в том числе (по советским данным): «Хезб-и-Ислами» (Гульбеддина Хекматъяра) — 35 тыс. чел.; «Джамиат-и-Ислами» (Бурхануддина Раббани) — 25 тыс. чел.; «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА) Саида Ахмада Гелани — 18 тыс. чел.; «Исламский союз освобождения Афганистана» (ИСОА) Абдур Расула Сайяфа — 20 тыс. чел.; «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА) Мохаммада Наби Мохаммади — 10 тыс. чел.; «Национальный фронт освобождения Афганистана» (НФОА) — 10 тыс. чел.

ваний, во внутренние дела которых никто не имел права вмешиваться. Этот процесс естественной саморегуляции сопровождался «революцией меньшинств»: непустуны получили доступ к военным ресурсам и независимым каналам связи с иностранными спонсорами и сумели избавиться от векового доминирования пуштунских племен. Еще в 1985 году афганское правительство начало решение религиозного вопроса, учредив должность министра по делам религии. В круг деятельности нового министерства вошли попечение о мусульманских школах, обеспечение возможностей паломничества внутри страны и другие мероприятия. При естественном развитии этого процесса, по мнению многих политологов, в Афганистане могло бы установиться равновесие этнических групп и регионов. В результате гражданская война переродилась бы в спорадические вспышки насилия⁹⁶. Но развитию этой тенденции помешали внешнеполитические соображения спонсоров внутриафганского конфликта. В силу логики холодной войны США и их сателлиты не могли пойти на что-либо меньшее, чем полное поражение кабульских «коммунистов», которые к началу 1990-х годов отказались не только от коммунистической практики, но и от фразеологии. Определенную роль в этом сыграла и позиция Советского Союза. В октябре 1991 года руководство СССР приняло решение о прекращении с 1 января 1992 года военной помощи афганскому правительству. Это в свою очередь привело к резкому ослаблению правящего режима и в значительной степени способствовало его падению.

⁹⁶ Андреев С. Страна без государства // Политический журнал. 2004. № 31 (34). 30 августа. С. 59.

16 апреля 1992 года в Кабуле произошел государственный переворот, приведший к свержению президента Наджибуллы. День спустя из афганской столицы последний российский авиалайнер эвакуировал в Москву двести наших соотечественников.

Всего военную службу в Афганистане прошли около 620 тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. В том числе в составе ОКСВ — 525,2 тыс., от погранвойск и других формирований КГБ СССР — около 90 тыс., от МВД СССР — около 5 тыс. человек. Из них 546 тыс. были непосредственными участниками боевых действий. Кроме того, на должностях рабочих и служащих в советских войсках находились 21 тысяча человек⁹⁷.

Общие безвозвратные людские потери Советских Вооруженных сил составили 14 453 человека. При этом органы управления, соединения и части ОКСВ потеряли 13 833 человека. В Афганистане попали в плен и пропали без вести 417 военнослужащих, из которых 119 человек были освобождены из плена, 97 к 2004 году вернулись домой.

Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе: ранены, контужены и травмированы 53 753 человека (11,44 %); заболели 415 932 человека (88,56 %).

Потери техники и вооружения в афганской войне составили: самолетов — 118; вертолетов — 333; танков — 147; БМП, БМД и БТР — 1314; орудий и минометов — 433; радиостанций и КШМ — 1138; инженерных машин — 510; автомобилей бортовых и автоцистерн — 11 369⁹⁸.

⁹⁷ Немеркнувшая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 295.

⁹⁸ Там же. С. 296.

Значительны были и материальные затраты, что негативно сказалось на экономике Советского Союза. По свидетельству генерал-полковника Б.В. Громова, «даже неполная статистика оказалась настолько ошеломляющей, что ее не решились обнародовать»⁹⁹. Известен лишь размер гуманитарной помощи, предоставленной Советским Союзом Афганистану с 1978-го по 1990 год, — 8 млрд 48,6 млн инвалютных рублей¹⁰⁰. По подсчетам же американского журнала «Мид-Истерн-Бюллетин» (апрель 1984 г.), советская экономическая помощь Афганистану, не считая расходов на ведение военных действий, составляла примерно 1 млрд долларов в год¹⁰¹. Всего же по американским источникам война обошлась Советскому Союзу примерно в 50 млрд долларов¹⁰². Правда, по данным опять-таки западной печати, кабульское правительство оплачивало более 90 % получаемого от СССР оружия, рассчитываясь поставками природного газа, большие запасы которого были обнаружены в северных районах страны¹⁰³.

⁹⁹ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994. С. 96.

¹⁰⁰ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 149.

¹⁰¹ Посев. 1984. № 8. С. 7.

¹⁰² Снегирев В. Когда смолкают пушки // Родина. 1989. № 2. С. 8.

¹⁰³ Новое русское слово. 1988. 29 мая. С. 3.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР С СИРИЕЙ

Сирийская Арабская Республика — государство на Ближнем Востоке, граничащее с Ливаном и Израилем на юго-западе, с Иорданией на юге, с Ираком на востоке и с Турцией на севере. Омывается Средиземным морем на западе. Цивилизация на территории современной Сирии зародилась еще в четвертом тысячелетии до нашей эры. Столица государства — Дамаск является одним из древнейших, постоянно заселенных городов мира. Длительное время Сирия была провинцией различных древних империй — от Финикийской до Византийской. В 630-е годы ее завоевали арабы, а в 1516 г. она вошла в Османскую империю. Когда после Первой мировой войны эта империя распалась, страна стала подмандатной территорией Франции. 27 сентября 1941 г. Франция предоставила независимость Сирии, оставив свои войска на ее территории до окончания Второй мировой войны. В апреле 1946 г. французские войска были эвакуированы из Сирии. Президентом независимой Сирии стал Шукри аль-Куатли, боровшийся за независимость страны еще при Османской империи. В 1947 г. в Сирии начал действовать парламент. Основными политическими силами стали пропрезидентская Национал-социалистическая партия Сирии (в настоящий момент действует

только на территории Ливана), Партия арабского социалистического возрождения и находившаяся тогда в подполье Коммунистическая партия Сирии.

30 марта 1949 года в Сирии произошел государственный переворот под руководством полковника Хусни аз-Заима. Однако уже в августе 1949 года он был свергнут и расстрелян во время офицерского контрпереворота, организованного полковником Сами Хенави. Новые власти провозгласили демократический путь развития. В ноябре 1949 года в стране были проведены выборы в Учредительное собрание, которое должно было принять новую конституцию. Но уже в декабре того же года произошел третий военный переворот. Хенави был смещен, а в скором времени убит. Тем не менее парламентский режим был сохранен и Учредительное собрание продолжило свою работу. 5 сентября 1950 года была принята новая Конституция Сирии, которая устанавливала буржуазно-демократический строй и давала широкие права палате депутатов. Учредительное собрание было преобразовано в парламент, который избрал Президентом Сирии Хашима Атаси. Было сформировано правительство, ответственное перед парламентом.

29 ноября 1951 года в стране произошел очередной государственный переворот. Его возглавил начальник Генерального штаба Адиб Шишакли. Президент и правительство были смещены, парламент распущен, политические партии запрещены. В июле 1953 года была введена новая конституция. Президенту предоставлялась вся исполнительная власть. Им был избран Шишакли, выступавший в качестве единственного кандидата.

В августе 1953 года нелегальные партии и группы, оппозиционные правительству, приняли решение объединиться и начать борьбу против власти Шишакли.

24 февраля 1954 года восстал гарнизон Халеба во главе с Мустафой Хамдуном. 25 февраля восстание охватило Латакью, Хомс, Хама. Было объявлено о возвращении на пост президента Хашима Атаси. В сложившейся ситуации Шишакли был вынужден отказаться от своих полномочий и выехать за границу. 1 марта Атаси прибыл в Дамаск и назначил правительство во главе с Сабри Асали из представителей Народной и Национальной партий. Была восстановлена конституция 1950 года¹⁰⁴.

В 1955 году Президентом Сирии был избран Шукри Куатли, взявший курс на ослабление иностранного влияния в стране. Новое правительство высказалось против Багдадского пакта, 20 октября 1955 года заключило военный союз с Египтом, а в 1956 году, во время Суэцкого кризиса, порвало дипломатические отношения с Англией и Францией.

Политика президента Куатли вызвала негативную реакцию со стороны «ущемленных» держав. В ноябре 1956 года в стране был раскрыт антиправительственный заговор. Два других, готовившихся при участии западных спецслужб, были раскрыты в 1957 году. В сентябре 1957 года вокруг сирийских границ была создана крайне напряженная обстановка. Однако военная угроза была устранена в результате предупреждения Советского Союза.

Осенью 1956 года президент Куатли посетил СССР и договорился об оказании стране экономической помощи.

¹⁰⁴ Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 559 – 561.

В результате соглашения, подписанного осенью 1957 года, Советский Союз предоставил Сирии кредит для осуществления плана развития сирийской экономики: ирригации, промышленности, транспорта и т.д.

Между тем еще весной 1956 года между Советским Союзом и Сирией был подписан первый военный контракт о поставке в Сирию танков Т-34 (позже — Т-54), самоходных орудий СУ-100, БТР-152, зенитно-артиллерийских орудий калибра 37 мм и гаубиц калибра 122 мм. В этом же году при участии советских специалистов в военных казармах Катана началось формирование двух танковых бригад. Были реорганизованы группы, отряды и создана батальонная структура частей. Каждая бригада состояла из двух танковых и одного механизированного батальона¹⁰⁵.

Первые группы военных специалистов были направлены в Сирию на основании постановлений Совета Министров СССР № 1929 от 9 апреля 1956 года, № 6628 от 7 ноября 1956 года и № 157—84 от 12 февраля 1957 года. В 1956 году в САР по линии МО были откомандированы в общей сложности 60 человек, в том числе 5 переводчиков. В 1960-е годы ежегодно в стране находились в среднем около 150 советских военнослужащих, а в 1970-е годы — до 56 человек¹⁰⁶.

17 ноября 1957 года сирийская палата депутатов высказалась за объединение с Египтом. 1 февраля 1958 года Президент Египта Насер и Президент Сирии Куатли про-

¹⁰⁵ *Махлуф Аднан*. Специальные войска САР: зарождение, развитие, современность. Дамаск, 1990. С. 19.

¹⁰⁶ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века... С. 205.

возгласили в Каире создание Объединенной Арабской Республики (ОАР). 21 февраля Насер был избран ее президентом. Египетская конституция 1956 года и сирийская конституция 1950 года прекратили свое действие. Национальное собрание Египта и палата депутатов Сирии были распущены. 5 марта 1958 года Насер утвердил временную Конституцию ОАР.

ОАР состояла из двух районов: Египетского и Сирийского. Унификацию их внутреннего строя было решено осуществить в течение 5 лет. Имелись центральное правительство ОАР во главе с президентом и исполнительные советы обоих районов для ведения местных дел. Столицей ОАР был избран Каир.

Временная конституция предоставляла самые широкие полномочия президенту. Он назначал и смещал вице-президентов и министров, а также членов исполнительных советов, контролировал всю администрацию, являлся Главнокомандующим. Единственной легальной политической организацией ОАР стал Национальный союз.

Значительную помощь в развитии образованной республики стали оказывать Советский Союз и социалистические страны. В 1958 году экспорт ОАР в социалистические страны составил 46 %, а импорт из них — 32 % внешней торговли ОАР. В 1960—1961 годах 70 % хлопкового вывоза из ОАР шло в социалистические страны. Советский Союз предоставил стране кредиты, в том числе на индустриализацию Египетского района, строительство Асуанской плотины, развитие экономики Сирийского района и т.д. 4 мая 1961 года было объявлено, что Советский Союз участвует в осуществлении 54 проектов индустриального строитель-

ства в ОАР, включая 6 металлургических и 6 машиностроительных¹⁰⁷. Одновременно ОАР был заключен ряд соглашений с западными странами.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов Сирийский район стал очагом оппозиции правительству ОАР. Одной из главных причин недовольства политикой Насера являлось преобладающее положение в центральном правлении ОАР египетских руководителей и подчиненном положении сирийцев.

В сентябре 1961 года Насером был смещен руководитель Сирийского района, бывший начальник контрразведки сирийской армии Абдаль-Хамид Саррадж. Вместе с ним уволили начальника службы безопасности и всех старших офицеров. Практически вся сирийская контрразведка была дезорганизована. Через два дня после отставки Сарраджа недовольные сирийские офицеры, используя благоприятную обстановку, подняли восстание.

Ранним утром 28 сентября 1961 года офицерский комитет из 6 человек (генералов Дахмана и Азафа, полковников Хайдара Кузбари, Хинди, Абд ар-Раббу и Нахлави) вывел из казарм три батальона войск, занял основные стратегические позиции в Дамаске, захватил радиостанцию и объявил себя Верховным арабским революционным командованием.

Первоначально повстанцы не ставили вопроса о выходе Сирии из ОАР, а требовали ее полной автономии. Но Насер отверг компромисс, рассчитывая на 50-тысячную сирийскую армию. Однако в течение дня 28 сентября один сирийский гарнизон за другим присоединились к восставшим,

¹⁰⁷ Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 559—563.

в руки которых перешли Хоме, Хама, Алеппо, Лакатъя. К вечеру вся Сирия была охвачена восстанием. Попытки подавить мятежников силами египетского флота и частями парашютистов также не увенчались успехом. Первый парашютный десант был полностью уничтожен, а второй сдался в плен. 29 сентября Насер отдал приказ прекратить огонь и отвести войска. В этот же день было объявлено о создании сирийского правительства во главе с Мамуном Кузбари, которому повстанческое командование передало всю власть. Сирия стала независимой республикой и вышла из ОАР. Она стала именоваться Сирийской Арабской Республикой (САР).

Некоторое время Насер не оставлял надежды на возобновление военных действий и отказывался признать сирийское правительство. Но 5 октября 1961 года, учитывая реально сложившуюся обстановку, он прекратил политическую блокаду Сирии и заявил, что не возражает против приема САР в ООН. 13 октября на заседании Генеральной Ассамблеи было объявлено, что Сирия вновь является независимым членом ООН.

В области внешней политики правительство республики высказалось за позитивный нейтралитет, против всяких военных блоков и в поддержку арабского национального движения. В социальных вопросах оно обязалось проводить аграрную реформу и сохранить права рабочих.

7 октября 1961 года Сирийская Арабская Республика была официально признана Советским Союзом. В страну стали вновь поступать военное имущество, боевая техника и военные специалисты и советники.

8 марта 1963 г. в Сирии вновь произошел военный переворот, в результате которого к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), которая иногда называется «Баас» (ар. «Возрождение»). В 1964 г. была принята новая конституция, в которой была закреплена ведущая роль ПАСВ. Страну возглавил Амин аль-Хафез, начавший радикальные социалистические реформы. В частности, вновь была проведена национализация основных отраслей хозяйства. 23 февраля 1966 г. Сирию потряс уже пятый за 4 года переворот под руководством Салаха Джедида и Хафеза аль-Асада. Амин аль-Хафез был свергнут, но ПАСВ осталась у власти и социалистический путь развития Сирии остался в целом неизменным.

Серьезным испытанием советской «прочности» в азиатском регионе стала Шестидневная война 1967 года (третья арабо-израильская война). За шесть дней израильские вооруженные силы нанесли частям Египта, Сирии и Иордании сокрушительное поражение.

По всей военно-политической логике эта война должна была нанести советскому престижу в ближневосточном регионе серьезный ущерб. Этому, как никогда ранее, способствовали не только серьезное поражение «промосковских» арабских режимов, но и развязанная Западом информационно-психологическая война.

Однозначно утверждалось, что виной «арабской катастрофы» явилась ориентация на коммунистический блок, на «устаревшее и списанное советское вооружение». Насаждалась мысль о том, что СССР-де не заинтересован в мире на азиатском континенте и главным образом на Ближнем Востоке, он стремится «силой и коварством» подчи-

нить арабские народы, превратить их в «безропотных марионеток великодержавных амбиций и мессианских чаяний группы кремлевских фанатиков».

Однако в действительности советская репутация в арабском мире ничуть не пострадала. Скорее, наоборот. Общественно-политические процессы, набиравшие силу в 1950-е — начале 1960-х годов, продолжались. Война 1967 года их даже ускорила. А действия в частях египетских и сирийских войск советских военных советников и специалистов еще более укрепили авторитет Советского Союза. Немалую роль в этом сыграли корабли ВМФ СССР, направленные к берегам Сирии в период наибольшего накала ситуации. Планировалось даже проведение морской десантной операции в Латакии.

Вот как об этом вспоминает непосредственный участник событий адмирал флота И.М. Капитанец:

«В мае 1967 года я, будучи начальником штаба бригады, возглавил переход эсминца “Настойчивый” с Северного флота в Севастополь на модернизацию. В Средиземном море получили команду следовать к острову Антикеркира, где начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Сысоев поставил задачу принять на борт сто курсантов военно-морских училищ, проходивших летнюю практику в Средиземном море, и быть в готовности к высадке десанта в Латакию для защиты находящихся там советских граждан. Приняв курсантов, мы перешли в залив Фамагуста, где в течение нескольких суток и готовили курсантов. Разделили курсантов на взводы и отделения, раздали, какое было, оружие из арсенала. С оружием было не густо: только карабины и гранаты, не хватало даже касок. Нашли устав пехоты и

по нему изучали азы боевых действий на суше. Отрабатывали метание гранат и стрельбу по плавающим мишеням. Затем прибыли к Латакии. Я был назначен командиром сил высадки. Почти одновременно подошли еще два сторожевых корабля. Ситуация на сухопутном фронте была тревожная. Израильская армия рвалась к Голландским высотам. Десант мы должны были высаживать в случае падения Голландских высот и возникновения непосредственной опасности для Латакии. Вместе с сирийскими офицерами связи оговаривали вопросы предстоящего десантирования. Согласовали свои действия с советником командующего сирийскими ВМФ контр-адмиралом И. Певневым. Команда на десантирование могла последовать в любую минуту, напряжение было очень велико. Но на Голландских высотах израильтяне, однако, были остановлены, и надобность в десанте отпала.

/.../ После убытия курсантов в Севастополь “Настойчивому” была поставлена новая задача: осуществлять радиолокационный, противовоздушный и противолодочный дозор и контроль за судоходством у Латакии, Тартуса и Бениаса в точке якорной стоянки. Получаемую информацию мы передавали как своим, так и на КП сирийского ВМФ. Несколько раз встречались с сирийскими офицерами связи прямо в море. Согласовывали порядок донесений и информации, порядок и методику обработки данных. Выполнением этой задачи мы занимались более месяца. Несколько раз обнаруживали израильские подводные лодки, которые на боевых позициях пополняли припасы с транспортов. Почти ежедневно нас облетывали самолеты, как американские, так и израильские, но огня по нам не открывали. В то

время еще не существовало никаких международных договоренностей относительно нашей безопасности, к тому же мы находились в районе боевых действий, а потому вероятность столкновения была очень велика. Нам оружие было велено применять только в случае явного нападения для самообороны.

/.../ В конце июля на Средиземное море прибыл адмирал В. Касатонов для формирования 5-й оперативной эскадры, которая сразу же нейтрализовала действия 6-го флота США, действовавшего в интересах израильской стороны. Командующим эскадрой был назначен опытный моряк — вице-адмирал Б. Петров. Вскоре после этого напряженность несколько спала и “Настойчивый” был отправлен в Севастополь на плановую модернизацию»¹⁰⁸.

Шестидневная война, закончившаяся пумной победой Израиля, убедительно показала необходимость укрепления и расширения позиций Советского Союза на Ближнем Востоке. В этом были заинтересованы и побежденные страны. В связи с этим СССР увеличил в арабские страны поставки вооружения и военного имущества, в первую очередь — в Сирию, увеличил численность советников и специалистов.

Возглавлял советскую группу Главный военный советник в вооруженных силах — советник министра национальной обороны САР¹⁰⁹. Он поддерживал тесные контакты с министром обороны, с Генштабом, с командующими во-

¹⁰⁸ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Египет, Сирия, Ливан, Ливия. Интервью капитана 1-го ранга В. Владленова с адмиралом флота И.М. Капитанцем, июль 2000 г.

¹⁰⁹ В отдельные годы должность Главного военного советника называлась «Старший группы советских военных специалистов».

оруженных сил, с начальниками родов войск. Главному военному советнику непосредственно подчинялись старшие советники при командующих ВМС, ВВС и ПВО, а также советники при ряде управлений Министерства обороны. При нем работал небольшой по численности штаб, возглавляемый начальником штаба — советником начальника Генерального штаба армии и вооруженных сил, который руководил советниками при управлениях Генштаба САР. В войсках военные советники находились при командирах дивизий, бригад, отдельных полков, начальниках штабов и основных начальниках родов войск, а также при заместителях командиров дивизий по технической части и тылу¹¹⁰.

С 1959 года должность Главного военного советника, соответственно, занимали: полковник Н. Ульянов (1959—1961), генерал-майор В. Андриющенко (1961—1963), генерал-лейтенант В. Шанин (1963—1964), генерал-майор С.Е. Белоножко (1964—1967), генерал-полковник М. Фроленков (1967—1970), генерал-лейтенант С.К. Магометов (1970—1972), генерал-лейтенант танковых войск В. Макаров (1972—1974), генерал-лейтенант М.Н. Терещенко (1974—1977), генерал-лейтенант В. Будаков (1977—1980), генерал-полковники Г.П. Япкин (1980—1984), В. Гордиенко (1984—1986), генерал-лейтенанты Е. Смирнов (1986—1988), В. Копьлов (1988—1991) и В. Цветков (1991—1994)¹¹¹.

Руководство военными специалистами осуществлял Старший группы специалистов, являвшийся одновременно

¹¹⁰ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 207.

¹¹¹ Там же. С. 206

заместителем Главного военного советника по вооружению.

Состав специалистов и их численность определялись количеством и сложностью поставляемого Советским Союзом оружия и военной техники, способностью обучить необходимое число сирийских военнослужащих и совместно с ними обеспечить поддержание техники в постоянной боевой готовности, а также учебными планами подготовки сирийских военнослужащих¹¹².

Советы по вопросам строительства вооруженных сил сирийской стороне давались, как правило, в устном виде, а по наиболее важным из них — разрабатывались письменные рекомендации. В качестве примера можно привести кропотливую совместную работу по формированию и подготовке ракетной бригады, оснащенной оперативно-тактическим комплексом Р-17э «СКАД». Учебный процесс длился семь месяцев и включал пять периодов, в течение которых отрабатывались действия боевых и контрольных групп. Проводились тактико-специальные учения в присутствии Президента Сирии и других официальных лиц. Цели ракетчики поразили с высокой точностью, о чем с восторгом писали местные газеты¹¹³.

Особое внимание советские специалисты уделяли освоению сирийской стороной новой военной техники и оружия, поставляемых из СССР. Среди них танки Т-62, самолеты Су-7, МиГ-23, 130-мм артиллерийские системы, ракетные комплексы «Стрела» и более современные модификации ПТУРСов. К концу 1970-х годов Вооруженные силы Сирии

¹¹² Яшкин Г. Эту жизнь не перепишешь заново. М., 2000. С. 201.

¹¹³ Архив МОВи ВЛБВК. Папка: Сирия.

не только полностью восстановили боевую мощь, но и значительно выросли в количественном и особенно качественном отношении. Они резко повысили боевую выучку и, по мнению Главного военного советника в Сирии в период с 1974-го по 1977 год М.Н. Терещенко, научились вести современный бой. Подобное положение давало сирийскому руководству определенное преимущество в противостоянии с Израилем.

В конце сентября 1972 года в 10-м Главном управлении Генерального штаба была сформирована группа специалистов по ЗСУ-23-4 из пяти человек: капитана Я.А. Лежелева — специалиста по гусеничным машинам, старшего лейтенанта В.И. Неволько — специалиста по боевому применению, лейтенанта Н.А. Пахомова — специалиста по РЛС, лейтенанта Ю.Н. Стародубцева — специалиста по приборам и специалиста по артиллерийскому вооружению И.М. Максакова.

В течение недели группа прошла инструктаж и консультации к «специальной командировке сроком на 1 год, без исключения из списков части, в одну из стран с жарким и сухим климатом». В процессе подготовки специалисты в общих чертах знакомились со странами Ближнего Востока, с их политикой, экономикой, культурой, историей, правилами поведения.

9 октября группа самолетом прибыла в Дамаск, а через день направлена в формируемую 91-ю танковую бригаду 1-й танковой дивизии, которая дислоцировалась в 20 км южнее Дамаска, в районе деревни Кисьва.

В обязанности советских специалистов входили проверка поступавшей техники, устранение недостатков и обучение сирийцев ее эксплуатации.

3 октября 1973 года по приказу Главного военного советника семьи советских специалистов были самолетами отправлены на Родину.

5 октября специалистам было выдано оружие — автоматы и пистолеты, боеприпасы (по два магазина) и сухой паек на трое суток. На следующий день они в составе своих подразделений приняли участие в арабо-израильской войне, получившей название «Октябрьской»¹¹⁴.

В это же время на территории СССР велась интенсивная начальная подготовка сирийских военнослужащих. Так, к середине 1980-х годов в советских военных училищах, академиях и специальных курсах (центрах) прошли обучение 90 % офицеров кораблей и 70 % офицеров береговых частей ВМФ Сирии, более 60 % офицеров, сержантов и солдат бригад ЗРВ ПВО страны. На 1 января 1987 года 7326 представителей ВС Сирии получили советские дипломы установленного образца. Среди них: президент страны генерал Х. Асад, министр обороны корпусной генерал М. Тлас, начальник Генерального штаба корпусной генерал А. Хикмет, его заместитель корпусной генерал Т. Хасан, начальник управления связи ГШ дивизионный генерал М. Али, начальник автобронетанкового управления ГШ дивизионный генерал А. Юзеф, начальник штаба ВВС и войск ПВО дивизионный генерал М. Мухаммед, командующий ВМС и Приморским военным округом дивизионный генерал флота Т. Мустафа, командиры 107-й и 110-й бригад бригадные генералы А. Абдалла и А. Аюб и др.¹¹⁵.

¹¹⁴ Архив МОВИ ВЛБВК. Папка: Сирия. Воспоминания И.М. Максакова.

¹¹⁵ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 209.

После окончания войны 1973 года Сирия заняла главенствующее положение во внешней политике СССР на Ближнем Востоке. Позиция, занимаемая президентом страны Хафезом Асадом, который, к слову сказать, окончил советское летное военное училище, хорошо говорил по-русски и знал советский быт и нравы, по многим параметрам вписывалась во внешнеполитическую доктрину СССР. Например, в вопросе организации антисадаатовского, антикемп-дэвидского, антисионистского и антиимпериалистического движения на Ближнем Востоке.

В связи с этим в Сирию осуществлялась массовая поставка военной техники, оружия, имущества, направлялась основная масса военных советников и специалистов. Еще в период «Октябрьской» войны они принимали непосредственное участие в планировании и проведении наступательно-оборонительных операций сирийской армии, занимались обучением местных военнослужащих технике и тактике использования истребителей МиГ-15ути, МиГ-17 и МиГ-21, штурмовиков Су-7б, военно-транспортных самолетов Ан-24 и вертолетов Ми-8. Впоследствии советские специалисты переучивали сирийцев на более современную боевую технику, поставляемую в страну (танки Т-62, самолеты Су-7, МиГ-23 и МиГ-25, 130-мм артиллерийские системы, ракетные комплексы «Стрела» и модификации ПТУРСов). Тем не менее следует отметить, что сирийцы хотя и считались для Москвы желанными, но были трудными партнерами. Контакты с ними всегда проводились с оглядкой — советское руководство прекрасно понимало, что главное для Асада заключалось в сохранении собственного режима, а отнюдь не в «братской солидарности с Советским Союзом».

3 мая 1973 года Х. Асад посетил с однодневным визитом Москву. Проведенные переговоры с советским руководством, по данным арабских источников, послужили толчком к активизации советско-сирийских отношений в военной области. В страну начали поступать крупные партии ЗРК «Квадрат», боевые самолеты, танки Т-62, другое военное имущество. В результате только за первое полугодие 1973 года советские военные поставки составили 185 млн долларов — более чем в 10 раз по сравнению с суммой, выделенной на весь 1972 год¹¹⁶.

В 1976 году после открытого вмешательства Сирии в ливанский кризис произошло некоторое охлаждение в межгосударственных отношениях. Как вспоминал Главный военный советник — советник министра национальной обороны Сирии генерал М.Н. Терещенко: «Когда сирийские войска в составе межарабских сил вошли в Ливан, то Советский Союз, не одобрявший это вмешательство, временно приостановил поставки вооружения. Министерством обороны СССР решено было сократить количество военных специалистов и увеличить ставки возмещения за издержки их командирования. Это, конечно, повлияло на настроения военнослужащих сирийской армии и на их отношение к нам»¹¹⁷. Тем не менее советские военные специалисты продолжали работать в Сирии, неся основную нагрузку в подготовке местных кадров в созданных ранее

¹¹⁶ С 1956 года до распада СССР в сирийские вооруженные силы было поставлено специмущества на общую сумму более 26 млрд долларов (см.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. С. 206).

¹¹⁷ См.: Военно-исторический журнал. 1994, № 2. С. 34.

военных учебных заведениях: командной академии Генерального штаба в Дамаске, Колледже вооружения, артиллерийском колледже, пехотном колледже, авиационном колледже, а также — в Военной инженерной академии имени Хафеза Асада в Алеппо (Халеб). Эта академия была создана в середине 1970-х годов при содействии венгерских военных советников. Москва с самого начала не одобряла этого проекта, считая его нецелесообразным ни с военной, ни с экономической точек зрения. Тем не менее по просьбе венгерского руководства она направила в академию своих специалистов для обучения сирийских военнослужащих. В их числе были начальник лаборатории Одесского радиотехнического училища Е.С. Коршун и старший преподаватель Владимирских Центральных офицерских курсов РТВ ПВО С.И. Дымников.

По словам последнего, курс изучения радиолокаторов был рассчитан на последние два года обучения в академии. За это время курсанты должны были изучить не только конкретные образцы локаторов по принципиальным схемам, но и приобрести навыки практического применения, обслуживания и ремонта техники. Задача была выполнена в намеченные сроки. Это позволило осуществить в 1980 году первый выпуск лейтенантов-инженеров по радиолокации, способных свернуть, развернуть РЛС, подготовить к боевому применению, организовать ее эксплуатацию и ремонт¹¹⁸.

В декабре 1978 года Советский Союз ввел войска в Афганистан, что вызвало негативную реакцию в арабском мире. Коснулась она и советских гражданских и военных специ-

¹¹⁸ Дымников С.И. Выполняя интернациональный долг. В сб. «Воины-интернационалисты земли Владимирской». Владимир, 2003. С. 270.

алистов. В январе 1979 года партия «Братья мусульмане» начала борьбу с представителями Советского Союза в Сирии, а заодно и с «просоветскими» Вооруженными силами САР и спецназом (мухабарат). В обострившейся ситуации сирийские власти вынуждены были организовать круглосуточную охрану квартир советских и венгерских граждан, выдать личное оружие каждому специалисту. Спустя месяц ситуация накалилась до предела. Активная борьба против советских специалистов развернулась сначала в Алеппо, затем в Хомсе, а к осени случаи вооруженного нападения и убийств были зафиксированы и в Дамаске¹¹⁹.

Осенью 1980 года Хафез Асад вновь прилетел в Москву, и 9 октября 1980 года был подписан новый договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривавший оказание Советским Союзом в случае необходимости военной помощи. На следующий день начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР маршал Н.В. Огарков, инструктируя вновь назначенного Главным военным советником в Сирии генерал-полковника Г.П. Япкина, поставил ему задачу: «Создать в сирийских ВС организованный, знающий, работоспособный, дисциплинированный коллектив военных советников. На этой основе в самое короткое время развернуть современную оргштатную структуру с учетом боевых возможностей поступающей в Сирию нашей военной техники, разработать новые формы и способы ведения боевых действий с конкретным противником»¹²⁰.

¹¹⁹ Дымников С.И. Выполняя интернациональный долг. В сб. «Воины-интернационалисты земли Владимирской». Владимир, 2003. С.274.

¹²⁰ См.: Яшкин Г.П. Мы воссали в Сирии //Вестник ПВО. 1988. № 4. URL: <http://www.testpilot.ru/review/war/syria.htm> (дата обращения: 23.02.2009).

В Сирию были направлены сотни генералов и офицеров, которым предстояло восстанавливать боеспособность сирийской армии. Старшим советником по ПВО был назначен бывший заместитель командующего войсками Бакинского округа ПВО, участник Великой Отечественной войны и войны во Вьетнаме генерал-лейтенант артиллерии К.С. Бабенко, по военно-воздушным силам — генерал-лейтенант В.А. Соколов, силам и средствам радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — генерал-майор Ю.С. Ульянов. Советниками в зенитно-ракетные бригады прибыли полковники В.В. Росляков, А.Ю. Пухтинский, И.Н. Ковалев, подполковники Н.В. Нестеренко, Н.И. Макаров и др. В Центральное управление ПВО и ВВС: полковники И.П. Лаврентьев, А.С. Русских, Е.И. Ионесян, Т.А. Дубасов, В.Н. Вербот, Ю.М. Ильичев и другие. Советскими специалистами, по словам генерала Яшкина, были укомплектованы все станции наведения ракет зенитно-ракетных комплексов войск ПВО Сирии («Сурн», «Унк» и «Унз»). В разные годы в советнический аппарат также входили: генерал-майор авиации, Герой Советского Союза К.А. Рябов (находился в Сирии в 1970—1972 гг.) — советник командующего ВВС и ПВО, генерал-майор Н.В. Логвинов (1980—1982) — советник командира сначала 7-й механизированной дивизии, а затем командир 1-го армейского корпуса сирийских войск в Ливане, генерал-майор М.П. Носенко (1982) — советник при командующем сирийскими войсками в Ливане, генерал-лейтенант Колесников — советник командующего ЗРВ, генерал-майоры Н.А. Лисовский, В.В. Губкин — советники командиров армейских корпусов, полковник

П.И. Исаев (1973, 1975) — советник командира истребительной авиационной бригады, полковник Е.М. Конохов (1984) — советник командира бригады ВВС, майор (позже подполковник) Ю.И. Туровский (1971—1973) — советник командира дивизиона ЗРК, майор (полковник) Ю.А. Кузин (1972—1974) — советник командира истребительно-бомбардировочной эскадрильи ВВС¹²¹.

Следует отметить, что поставки в страну современной военной техники осуществлялись на льготных условиях. Тем самым советское руководство рассчитывало, что в обмен на военную помощь и поддержку Сирия даст согласие на строительство на ее территории в районе Латакии—Ба-ниаса советской военно-морской базы для 5-й советской Средиземноморской эскадры¹²². Именно в Средиземном море в июле 1981 г. прошли совместные советско-сирийские учения, завершившиеся высадкой советского десанта морской пехоты. Это были первые и единственные столь крупные маневры, в которых совместно с войсками СССР участвовала армия страны, не входящей в Организацию Варшавского Договора¹²³.

¹²¹ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Сирия. Список Сирийской секции.

¹²² 5-я (Средиземноморская) оперативная эскадра (ОПЭСК) была создана на основе директивы Советского правительства, изданной в июле 1967 г. Первым командиром эскадры стал контр-адмирал Б.Ф. Петров. Операционной зоной 5-й эскадры были определены все Средиземное море и район Атлантического океана западнее пролива Гибралтар до меридиана мыса Сан-Висенти (на кромке побережья Португалии).

¹²³ 8 апреля 1982 года Москва согласилась с мнением официального Дамаска о нецелесообразности строительства советской базы на сирийском побережье.

К этому время в стране, где на протяжении уже нескольких лет фактически шла гражданская война, активизировалась внутригосударственная оппозиция. Участились террористические акции, некоторые из которых были направлены непосредственно на советских граждан. Так, например, начиная с лета 1981 года, в Дамаске были взорваны резиденция Совета Министров, штаб ВВС и ПВО, корпункт ТАСС, штаб Главного военного советника (5 октября) и жилой дом. Нападавшие расстреляли сирийскую охрану и направили машину, начиненную взрывчаткой, к городку, где жили советские специалисты. В результате взрыва погибли двое советских солдат, дочь одного офицера, были тяжело ранены 24 человека. Более сотни офицеров и членов их семей получили ранения различной тяжести и были госпитализированы. В г. Хаме при следовании на аэродром были расстреляны 4 советских офицера — военные советники при авиационной бригаде¹²⁴. Ранен советник начальника штаба ВВС САР полковник В. Глаголев. Телесные повреждения получили еще ряд специалистов. 5 октября 1981 года было произведено покушение на Главного военного советника генерала Г.П. Яшкина¹²⁵. В результате взрыва погибли шесть человек, несколько десятков получили ранения, из них 23 — тяжелые. Генерал Г.П. Яшкин был контужен¹²⁶.

В этих условиях советские советники и специалисты были отозваны из сирийских дивизий и бригад и сосредоточены в Дамаске. Такая ситуация продолжалась до сере-

¹²⁴ Яшкин Г. Эту жизнь не переписать заново. М., 2000. С. 222.

¹²⁵ Почтарев А. На Ливанском направлении //Красная звезда. 2002. 28 февраля. С. 2.

¹²⁶ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Сирия.

дины 1982 года — очередного вооруженного конфликта с Израилем.

Крупномасштабные боевые действия в Ливане начались 6 июня 1982 года, когда израильская армия приступила к осуществлению операции «Мир для Галилеи», развернув наступление против сирийских войск и отрядов ООП, базировавшихся на территории Ливана.

Накануне вторжения израильских войск по предложению и при непосредственном участии советских специалистов по всей территории Сирии и в Ливане была перебазирована авиация и проведена смена огневых позиций зенитно-ракетных средств. Эта реорганизация позволила с началом войны провести ряд успешных боевых действий против вражеских войск. В числе специалистов, принявших активное участие в формировании сирийских средств ПВО, был В.В. Росляков — советник командира зенитной ракетной бригады (позже — советник по войсковой ПВО в Сирии и Ливане), прибывший в Дамаск в январе 1982 года.

Здесь уместно рассказать о работе еще одной группы советских специалистов — по радиотехнической разведке, направленной в Сирию во второй половине августа 1982 года.

Объектом ее исследования была радиолокационная система аппаратуры американского самолета Е-2С «Хокай»¹²⁷.

¹²⁷ Самолет Е-2С «Хокай» — палубный самолет дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления, разработанный американской фирмой «Грумман». Его серийное производство было начато в 1972 г. Основным элементом бортового оборудования самолета является РЛС AN/APS-125, способная обнаруживать воздушные цели при высоте полета 9000 м на дальностях до 480 км. РЛС может использоваться также для обнаружения надводных целей. Установленное на самолете радиоэлектронное обо-

При помощи этой системы израильские ВВС в течение лишь одной воздушной атаки уничтожили около десяти самоходных зенитных установок «Шилка»¹²⁸, закупленных в СССР. Все они были уничтожены в ходе боевой операции, проведенной по типовому сценарию, с применением средств радиоэлектронной борьбы. Со стороны Израиля выбросили дипольные отражатели, и созданные ими облака имитировали видимость массированного налета израильской авиации. Сирийское командование отдало приказ включить в боевой режим радиолокаторы всех средств ПВО. Налета, соответственно, не последовало. Но израильский самолет с аппаратурой радиолокационной разведки «Хокай», пролетевший на дальнем расстоянии от сирийских средств ПВО, установил положение объектов, в том числе и «Шилок», также работавших на излучение. После этого вылетели самолеты-носители самонаводящихся ракет «Шрайк» и управляемых планирующих бомб «Уэлай» и провели по ним ракетно-бомбовую атаку. Уничтожение «Шилок» нанесло ощутимый удар по престижу советских

рудование позволяет одновременно сопровождать 250—300 воздушных целей. Силовая установка самолета Е-2С состоит из двух турбовинтовых двигателей мощностью по 4910 л.с. Запас топлива во внутренних баках составляет 5620 кг. Максимальная продолжительность полета 6 ч. Экипаж — пять человек: два летчика и три оператора бортового оборудования.

¹²⁸ «Шилка» — самоходная артиллерийская установка (САУ). Вооружена 4-ствольной автоматической пушкой АЗП-23-4 калибра 23 мм. Имеет автономный радиолокатор обнаружения и сопровождения целей, обеспечивающий слежение за целью до начала ее визуального наблюдения. Выпущена в 1962 г., но и в конце 1990-х гг. оставалась одной из самых эффективных САУ в мире.

средств ПВО. В срочном порядке требовалось «понять» эту радиолокационную систему и найти пути ее нейтрализации.

В состав группы вошли Е.К. Кирсеев (старший группы), инженеры Б.В. Хлопов, Н.И. Мировой и шофер машины А.Ф. Кадыков. Позже на месте к работе группы подключился подполковник В.И. Салтаганов — сотрудник Воронежского военного ЦНИИИ-5. Исследования группы проводились с 26 августа по 20 октября 1982 года. В результате были выявлены диапазон рабочих частот «Хокая», параметры излучаемых сигналов и другое, что позволило разработать новые методы и способы повышения живучести средств ПВО и эффективности их использования¹²⁹.

12 июня 1982 года боевые действия, продолжавшиеся фактически неделю, были прекращены. Отряды Организации освобождения Палестины Ясира Арафата покинули Ливан. 30 и 31 августа отбыли на родину и сирийские войска. А чуть ранее — в середине августа в Бейрут вошли французские и американские контингенты «многонациональных сил», занявшие ряд позиций, которые ранее контролировали израильские солдаты.

Западные СМИ громко объявили о победе сил «демократии», поражении и капитуляции Сирии, несовершенстве поставлявшегося советского вооружения.

В этой связи интересен текст шифрограммы, направленной Главным военным советником генералом Г.П. Яшкиным в Москву министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Д.Ф. Устинову:

¹²⁹ *Ерофеев Ю.Н.* Поиски в эфире // Независимое военное обозрение. 2004. № 2. С. 7.

«По различным источникам, а иногда и от лиц, которые были далеки от реально происходящих событий, делаются выводы о каком-то поражении и даже полном разгроме сирийских вооруженных сил в Ливане при отражении израильской агрессии. С такими выводами и сообщениями согласиться нельзя.

Во-первых, такие заключения полностью смыкаются с желанием США и всей мировой иудейской мафии: дискредитировать советское оружие, наше оперативное искусство и тактику, создать желаемый для них на этом этапе “миф о непобедимости”.

Во-вторых, это не соответствует действительности. Сирийские вооруженные силы, как Вам известно, в активные боевые действия вступили только 9 июня 1982 года, когда израильтяне перенесли боевые действия в зону их ответственности, т.е. на четвертый день войны. Четырем танковым дивизиям и двум отдельным бригадам израильских войск нанесено серьезное поражение. К утру 11 июня сирийские войска полностью овладели инициативой и стали организованно контратаковать. На дамасском направлении провели артиллерийскую контрподготовку по району сосредоточения прибывшей 14-й танковой дивизии противника и сорвали ее ввод в сражение. Сирийскими войсками была отражена в Ливане и психическая атака, предпринятая с целью прорыва обороны в долине Бекаа и захвата автомагистрали Бейрут—Дамаск. Именно эта сложившаяся обстановка — переход инициативы в руки сирийцев — испугала США. Они поняли, что на этом этапе могут потерять свою “булаву” в лице Израиля на Ближнем Востоке, и предприняли политический и дипломатиче-

ский нажим, обман и пантаж, чтобы заставить руководство Сирии дать согласие на прекращение огня.

В-третьих, советское оружие и боевая техника при умелом их использовании показали свое превосходство над новейшей американо-израильской, особенно наши танки Т-72 и Т-62.

В-четвертых, сирийские соединения и части, принявшие участие в боевых действиях, не только не потеряли свою боевую способность, а наоборот, окрепли, уверовав в свою силу, убедились в надежности и превосходстве советского оружия в их руках. Прочно продолжают удерживать в Ливане занимаемые ими оборонительные рубежи на час прекращения огня, совершенствуют их в инженерном отношении и готовы к отражению атак противника в случае возобновления военных действий.

Оперативно-стратегическое руководство осуществлялось и продолжается при помощи наших советников при центральном аппарате Министерства обороны Сирии. Верховный главнокомандующий — президент Х. Асад и министр обороны Сирийской Арабской Республики М. Тлас работают в тесном контакте с нами. Решения по военным вопросам вырабатываются совместно.

В-пятых, ВВС и ПВО, части РЭБ, радио- и радиотехнические подразделения, оснащенные нашей техникой, делали и делают все возможное для выполнения задач. Но надо признать: наша техника уступает технике США и Израиля. В этих видах ВС, родах войск и спецвойсках ВС САР много уязвимых мест, о чем я Вам докладывал раньше и подробно доложат с прибытием в Москву Л.И. Горшков, заместитель начальника ВПК при Совете Министров СССР, и первый

заместитель главкома ПВО страны генерал-полковник Е.С. Юрасов. Яшкин»¹³⁰.

«Оккупация» Ливана силами ООН была расценена советским руководством, которое возглавил после смерти Л.И. Брежнева Ю.В. Андропов, как прямая угроза геополитическим интересам СССР. И помощь ближневосточным союзникам, в первую очередь Сирии, приняла еще более активные формы.

В октябре 1982 года в Москву были вызваны советский посол В.И. Юхин и Главный военный советник генерал Г.П. Яшкин. Буквально на следующий день в Москву прилетел президент Хафез Асад. В ходе переговоров с Ю.В. Андроповым было принято решение о размещении в Сирии группировки войск ПВО численностью 5—6 тысяч человек: три полностью укомплектованных зенитно-ракетных полка дальнего действия, оснащенных зенитно-ракетным комплексом С-200, технический полк, вертолетная эскадрилья РЭБ и наземные подразделения РЭБ.

С целью координации вопросов, связанных с участием советских сил и средств, в Сирии были созданы две оперативные группы. Оперативную группу в Главкомате возглавил заместитель Главкома генерал-полковник авиации Б.В. Бочков, в Дамаске — генерал-лейтенант К.С. Бабенко. Заместителем генерала Б.В. Бочкова был назначен генерал В.М. Красковский (в 1986—1991 гг. — командующий противоракетной и противокосмической обороной, генерал-

¹³⁰ Яшкин Г.П. Под жарким солнцем Сирии. Электронный вариант: http://220zrpsuriya.clan.su/publ/pod_zharkim_solncem_sirii_gvs_v_sar_jashkin/1-1-0-7 (дата обращения 10.12.2011).

полковник авиации). В его функции входили постоянное поддержание связи с генералом Бабенко и непосредственное руководство группой по выработке рекомендаций советским силам ПВО в САР по отражению возможного удара с воздуха. Решение вопросов по переброске в САР группировки сил ПВО было возложено на генерала В.М. Красковского, а со стороны Министерства морского флота СССР — на заместителя министра В.С. Зборащенко¹³¹.

В начале января 1983 года в порт Латакия прибыли первая партия техники и личный состав 231-го зенитно-ракетного полка дальнего действия под командованием полковника Баса (вскоре его заменил полковник С.Б. Покровский). С 10 января дивизионы полка заступили на боевое дежурство в районе Думейры (40 км западнее Дамаска)¹³². Вскоре прибыли и другие воинские части: технический полк (расположился в Зеленой Гуте), вертолетная эскадрилья РЭБ (военный аэродром Дамаска), подразделения РЭБ наземного базирования (на Голанском плато и в долине Бс-каа); в начале февраля — 220-й зрп дд под командованием полковника И.И. Тетерева¹³³. Полк занял позиции в 5 км

¹³¹ Красковский В.М. 1983 год. Накал борьбы за войска. Операция «К». Электронный вариант: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.18.18_04_09 (дата обращения 24.08.2009).

¹³² Дроговоз И. Необъявленные войны СССР. Минск, 2004. С. 382.

¹³³ В состав каждого полка входили 2 дивизиона С-200М «Вега-М», дивизион «Оса-АК», зенитная артиллерийская батарея, взвод стрелков-зенитчиков с ПЗРК «Стрела-3», мотострелковая рота. Ракетное обеспечение осуществлял технический дивизион С-200 из 220-го полка. Общая численность группировки ЗРВ насчитывала примерно 2500 человек.

восточнее города Хомс. Прибыли новые АСУ; новые войсковые ЗРК «Оса-Ока» для укомплектования смешанных бригад при общевойсковых дивизиях; самолеты МиГ-25 и МиГ-23МЛД с новыми бортовыми локаторами, способными сопровождать 4—6 целей и автоматически осуществлять по ним пуски ракет; новые ракеты и бомбы объемного взрыва и боеприпасы повышенной мощности и др.¹³⁴.

Был увеличен и состав советников и специалистов, введена должность заместителя Главного военного советника, им стал генерал-майор М. Колесов. При штабе ГВС, начиная с 1983 года, находилась оперативная группа управления от военно-морской эскадры. На Ливано-Сирийском направлении она взаимодействовала с сирийскими вооруженными силами, особенно с истребительной авиацией и с зенитными ракетными полками дальнего действия.

В это время, по данным Министерства обороны США Уайнбергера, в Сирии находились более 5 тысяч советских военных советников и военнослужащих, большинство из которых обслуживали доставленную из СССР военную технику¹³⁵.

Всего же с 1956-го по 1991 год в Сирию было поставлено вооружения на 26 млрд долларов, в том числе боевые самолеты, включая истребители-бомбардировщики Су-22, а также истребители МиГ-29 (1987—1988) и фронтовые бомбардировщики Су-24МК (1988—1989)¹³⁶.

¹³⁴ Яшкин Г. Эту жизнь не перепишешь заново. М., 2000. С. 246—247.

¹³⁵ Посев. 1983. № 7. С. 14.

¹³⁶ URL: http://nvo.ng.ru/armament/2006-02-10/6_siria.html (дата обращения: 20.08.2009).

В декабре началась морская блокада побережья Ливана объединенными силами (США, Англии, Франции, Италии). Корабельная артиллерия во взаимодействии с бомбардировочной авиацией стала наносить массированные удары по национальным силам Ливана и сирийским войскам, занимающим оборону в горных районах Санины, прикрывающим автомагистраль Дамаск—Бейрут, а также по сирийским войскам, оборонявшимся в долине Бекаа.

Сирийцы нанесли ряд ответных ударов по корабельной группировке США. Начали действовать против палубной авиации. За шесть суток ракетчики сбили девять американских самолетов, в т.ч. пять А-6, три Ф-14, один Ф-4, кроме того, четыре израильских и два французских палубных истребителя¹³⁷. В воздушных боях на МиГ-23МЛД сирийцы сбили четыре израильских самолета (три Ф-15 и один Ф-4), не потеряв ни одного своего.

Перед блокадой американцы применили массированно беспилотные самолеты-разведчики «Файербри» над сирийскими войсками в Ливане, а также над советскими ЗРК в Сирии. Дивизионами непосредственного прикрытия — «Оса» было сбито: 202-й зрп — пять беспилотных самолетов, а 231-м полком — шесть. 202-й зрп пуском одной ракеты сбил на дальности 190 км самолет раннего предупреждения «Хокай». Правда, подтверждения последнего факта со стороны Израиля не поступило¹³⁸.

¹³⁷ По другим данным, американцы потеряли по одному А-6 и А-7 + 1 был поврежден, но вернулся на авианосец.

¹³⁸ Крылья Родины. 2001. № 11. С. 9.

В феврале 1984 года из Ливана были выведены американские морские пехотинцы. После их ухода присутствие советских войск на сирийской территории теряло актуальность, и к июлю 1984 года они также были возвращены на родину. В то же время в стране продолжали работать советские военные специалисты и советники. Так, например, в 1985—1986 годах в Сирии по просьбе президента Асада находилась группа специалистов, в задачи которой входили поиск, обезвреживание и демонтаж электронных систем прослушивания, установленных западными разведками. Все эти подслушивающие устройства были закамуфлированы под местные предметы и заминированы на неизвлекаемость. Попытки сирийцев снять некоторые из них самостоятельно закончились трагически: несколько человек погибли и получили ранения. В результате работы советской группы под руководством сотрудника Гостехкомиссии капитана 1-го ранга А.Ф. Токаря¹³⁹ были обследованы основные

¹³⁹ *Токарь А.Ф.* Родился 26.12.1937 г. в с. Колонтаев Краснокутского р-на Харьковской области. В Советских Вооруженных силах с 1.08.1955 г. В 1960 г. окончил Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, в 1972 г. — Военно-морскую академию. В 1981 г. выполнял ответственное задание командования по исследованию и обезвреживанию уникального подслушивающего устройства, поставленного американскими разведывательными службами, с ядерным (плутониевым) источником электропитания. С 14.05.1984 г. — капитан 1-го ранга. В 1985—1986 гг. проводил боевую работу в Сирии. Старший офицер Гостехкомиссии СССР. С 31.12.1997 г. — в отставке. Награжден орденами и медалями, в том числе: орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу», Золотой Звездой «Священная Сирия», медалью «30-я годовщина Революционных Вооруженных Сил Республики Куба». Заслуженный радист СССР, воин-интернационалист.

правительственные и военные линии связи, обнаружено и обезврежено более десяти подслушивающих устройств различной модификации и маркировки. За эту работу все члены группы, участвовавшие в операции, были награждены сирийскими наградами¹⁴⁰.

Военное сотрудничество Советского союза с Сирией продолжалось 35 лет. За это время Сирии было поставлено вооружения на 26 млрд долларов, в том числе боевые самолеты, включая истребители-бомбардировщики Су-22, а также истребители МиГ-29 (1987—1988) и фронтовые бомбардировщики Су-24МК (1988—1989).

Своего рода финальным аккордом советско-сирийского военно-технического сотрудничества стала поставка 300 танков Т-72С в 1992—1993 годах. После этого военное сотрудничество России с Сирией было заморожено из-за проблем с выплатой долгов за советские поставки и возобновилось лишь в 1996 году.

После восстановления контактов сирийская армия получила из РФ противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э» и «Метис-М», гранатометы РПГ-29, танковые управляемые ракеты «Бастион», «Шексна» и «Рефлекс», стрелковое оружие. Были приобретены истребители Су-27 и МиГ-29, дополнительно Су-24, модернизированы системы ПВО¹⁴¹. Известно, что на вооружении сирийской армии до сих пор остаются советские и российские зенитно-ракетные комплексы С-75 «Двина», С-125 «Нева», С-200 «Ан-

¹⁴⁰ Брусицын Н.А. Кто подслушивает президентов. От Сталина до Ельцина. М., 2000. С. 263.

¹⁴¹ Плугатарев И. Генштаб не забывает о сотрудничестве с Сирией // Независимое военное обозрение. 2006, 2 октября.

гара», «Куб», «Квадрат», «Оса». В 2004—2005 годах были подписаны контракты на поставку зенитных комплексов «Стрелец» с ракетами «Игла-С» и примерно 50 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1» на 730 млн долларов. Сирийские военные хотели приобрести более новые ЗРК российского производства «Искандер» радиусом действия около 300 км. Однако ряд стран, в том числе США и Израиль, резко выступили против этого, и Президент РФ Путин был вынужден запретить продажу «Искандеров». В 2006 году был заключен договор о модернизации Россией 1000 танков Т-72¹⁴².

В марте 2011 г. Сирию охватили выступления с требованиями изменить существующий режим. Демонстрации начались с города Дера, расположенного на юге страны. Они были поддержаны некоторыми западными странами, заинтересованными в дестабилизации на Ближнем Востоке.

Беспорядки вскоре перекинулись и на другие города. В связи с этими событиями руководство страны пошло на серьезные изменения: отменило закон о чрезвычайном положении, законы о СМИ и политических партиях.

¹⁴² URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=775586> (дата обращения: 10.08.2009).

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНДИЕЙ И БАНГЛАДЕШ

КРАТКАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Индия — государство в Южной Азии, на полуострове Индостан. Граничит на северо-западе с Пакистаном, на севере — с Афганистаном, Китаем, Непалом, Бутаном. На востоке — с Бангладеш, Бирмой. На севере территория Индии ограничена Гималаями, на западе ее берега омываются Аравийским морем, на востоке — Бенгальским заливом. В состав Индии входят также Лаккадивские острова в Аравийском море, Андаманские и Никобарские острова в Бенгальском заливе. С XVIII в. являлась колонией Великобритании. В 1946 г. была признана доминионом в Содружестве Наций, в 1947 г. — независимым доминионом, а 26 августа 1950 г. провозглашена суверенной республикой. Индия — многонациональное государство, насчитывающее несколько сот наций, народностей и племенных групп. Свыше 83 % верующих исповедуют индуизм, около 11 % — мусульмане. Столица — Дели. Дипломатические отношения с СССР установлены 13 апреля 1947 г.

«Индия — центр нашей империи... Если империя потеряет какую-либо другую часть своих владений, мы сможем просуществовать, но если мы потеряем Индию, солнце нашей империи зайдет». Так говорил еще в 1898 году бывший вице-королем Индии лорд Керзон. Очевидно, такого же мнения придерживались и лидеры государств, стремившихся в разные годы ослабить влияние Англии в Центральной Азии.

История связей России и Индии уходит корнями еще в Средние века. Достаточно вспомнить Афанасия Никитина и его произведение «Хождение за три моря». Но наибольший интерес России к Индии появился лишь в XIX веке. Именно тогда произошла эволюция от ознакомления и редких визитов, а затем к устойчивым государственным связям. В 1801 году было создано Министерство иностранных дел Российской империи, а в нем — Азиатский отдел во главе с талантливым дипломатом и знатоком Азии С.Л. Лапкревым. В департаменте служили высоко профессиональные сотрудники, знатоки восточной дипломатии России, в том числе первый русский ученый-индолог надворный советник, профессор Г.С. Лебедев.

Начало государственных связей России и Индии было положено визитом к правителю Пенджаба Ранджиту Сингху надворного советника Российского МИДа Мехти Рафаилова, доставившего к нему послание из России. Завоевание Пенджаба колонизаторами не дало установить дипломатические отношения между двумя государствами. Но сам факт был знаменательным. В последующем русско-индийские отношения развивались по трем направлениям:

связи с независимыми княжествами;
связи с англо-индийской колониальной администрацией;
негосударственные отношения¹⁴³.

Октябрьская революция и приход к власти в России большевиков внесли коррективы в политику отношений с Индией. С конца 1919 года и последующие два-три года восточный вопрос приобрел для советской власти особую, жизненную актуальность и значительное практическое значение. По мнению большевиков, Запад в это время уже утратил свою революционную перспективу в отличие от Востока, где после Первой мировой войны начался мощный подъем национально-освободительной борьбы за независимость, значительно усиленный влиянием русской революции. Так, в феврале 1918 года вспыхнула стачка текстильщиков Ахмадабада, одного из крупнейших промышленных центров страны. В течение всего года происходили стачки в Бенгалии, Мадрасской и других провинциях. Рубеж 1918 и 1919 годов был ознаменован еще более крупным выступлением — забастовкой 125 тысяч текстильщиков Бомбея. В 1919 году забастовочная борьба продолжала нарастать и все больше переплетаться с антиимпериалистическими выступлениями ремесленников, торговцев и других слоев населения. В апреле 1919 года вспыхнули вооруженные восстания в Лохаре, Гуджранвале, Пенджабе и других городах и провинциях¹⁴⁴.

¹⁴³ <http://kost-lks.narod.ru> (дата обращения 14.10.2011)

¹⁴⁴ Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 197.

Многие советские деятели, не говоря уже о первых коммунистах Востока, доказывали, что развернувшиеся в Азии национальные движения, принявшие в некоторых странах вооруженные формы, легко перевести на социалистическое направление.

Эту точку зрения особенно активно отстаивал председатель РВС Республики Троцкий. 5 августа 1919 года он направил в ЦК партии секретный доклад, в котором рассмотрел не только проблемы подготовки вооруженного экспорта революции на Восток, но и коснулся его конкретного объекта. Он, в частности, писал, что в «ближайший период» предстоит приступить к практической подготовке «военного удара по Индии, на помощь индийской революции»¹⁴⁵. Обсуждая средства достижения этой цели, он отметил, что «еще несколько месяцев назад один серьезный военный работник предложил... план создания конного корпуса (в 30 000—40 000 всадников) — с расчетом бросить его на Индию»¹⁴⁶. Идея, озвученная Троцким, была поддержана и другими высшими руководителями партии большевиков.

16 октября 1919 года В.И. Ленин направил срочное директивное письмо в Ташкент — члену Реввоенсовета Туркфронта и председателю Турккомиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР Ш.З. Элиаве. В нем, прямо продолжая мысль Троцкого, он требовал: «В Туркестане спешно создать хотя бы маленькую, но самостоятельную базу, способную делать патроны (станки посылаем), ремонтировать оружие и военное снаряжение, добывать уголь, нефть и железо».

¹⁴⁵ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927. Т. 1. М., 1990. С. 184.

¹⁴⁶ Там же. С. 183.

А также организовать закупку военного снаряжения и оружия в странах Европы и Америки. «Денег мы не пожале-ем, — отмечал Ленин, — пошлем довольно золота и золотых иностранных монет».

Осенью 1919 г. в Академии Генерального штаба Красной Армии было открыто восточное отделение, где готовились будущие кадры индийского направления. Здесь слушатели проходили занятия, связанные главным образом с изучением стран, языков, истории, религии, культуры и политических систем. Одним из преподавателей был выдающийся ученый, генерал А.Снесарев, 10 лет прослуживший на Памире в качестве начальника Памирского пограничного отряда, в задачу которого входило наблюдение за процессами, происходившими в Кашмире, и действиями английских колониальных властей. Да и весь штат состоял из опытных ученых, страноведов, географов, которые разрабатывали для Российской империи стратегию наступления на Индию. Теперь их научные разработки вновь оказались востребованными.

Был разработан комплекс мер, главной целью которых было наступление на Индию. А. Снесарев в своих лекциях подчеркивал, что в этом не было «ничего невероятного». Наступление на Индию предполагалось проводить по двум этапам. Первый включал утверждение советской власти в Средней Азии как основной базы продвижения на юг; второй этап включал овладение областями, представлявшими стратегически важные плацдармы, непосредственно примыкавшими к Индии: Афганистан, Кашгар, Тибет и Белуджистан. Авторы этого фантастического, но вполне осуществимого плана полагали, что, как только эти основ-

ные плацдармы будут завоеваны, английское господство в Индии рухнет само собой.

Итак, уже к осени 1919 года большевики начали подготовку к созданию революционной армии для вторжения в восточные страны. В резолюции Второго Всероссийского съезда коммунистов Востока по этому поводу было записано: «...приступить к созданию восточной интернациональной классовой Красной Армии как части международной Красной Армии»¹⁴⁷. Об этом свидетельствует и М.В. Фрунзе, ставший главным лицом в организации, подготовке и осуществлении восточных экспедиций с территории Туркестана. В одной из телеграмм Председателю РВС Республики Троцкому от 25 января 1920 года Фрунзе просил ускорить высылку оружия, поскольку «в ближайшем будущем предстоят значительные расходы в связи с организацией революционных войск на территории Персии и Индии»¹⁴⁸.

К концу лета 1920 года формирование специальной экспедиции во главе с индийским коммунистом М.Н. Роем было закончено. Экспедиция имела значительное количество оружия: винтовки, гранаты, пулеметы, артиллерийские орудия небольшого калибра, три самолета в разобранном виде, легковой автомобиль и грузовик. Кроме этого, она была оснащена оборудованной типографией из шести типографских машин, одного текстильного станка и одной резальной машины, имела также латинский, арабский и

¹⁴⁷ Цит. по: *Мошкин С.В.* Индо-афганское направление военно-политической стратегии большевиков // *Военный комментатор.* Екатеринбург, 2003. № 1 (5). С. 26.

¹⁴⁸ Цит. по: *Персиц М.А.* Застебливая интервенция. М., 1999. С. 27.

персидский шрифты, большой запас бумаги и различную агитационную литературу для перевода на восточные языки. На случай непредвиденных расходов экспедиции был выделен золотой фонд. 14 сентября 1920 года грузо-пассажирский состав экспедиции двинулся из Москвы.

Личный состав экспедиции состоял из группы военных советников, политработников и даже учителей русского языка для обучения туземцев. Этим людям надлежало участвовать в создании и деятельности индийской военно-революционной базы в приграничных с Индией районах Афганистана. Одной из главных задач экспедиции были налаживание контактов с многочисленными индийскими революционерами, их военная подготовка и объединение в боевые части «освободительной армии»¹⁴⁹. Офицерские же кадры «атакующей армии» планировалось готовить на специальных курсах, созданных в Ташкенте, Бухаре и других советских городах Средней Азии.

1 октября поезд афгано-индийской экспедиции прибыл в Ташкент. Однако официальный Кабул в последний момент отказался предоставить свою территорию для создания индийской военно-революционной базы, и индийский поход, несмотря на особо тщательную подготовку, не состоялся. Но главной причиной его свертывания был не отказ афганского правительства, а изменившаяся внутригосударственная ситуация в России. Сказывались массовый голод в стране и поражение в войне с Польшей. В этих услови-

¹⁴⁹ *Мошкин С.В.* Индо-афганское направление военно-политической стратегии большевиков // *Военный комментатор*. Екатеринбург, 2003. № 1 (5). С. 27.

ях Ленин был вынужден 16 марта 1921 года заключить с Великобританией торговое соглашение. В первом разделе документа оговаривались непеременимые условия его выполнения, в частности, обязательства советской стороны «воздерживаться от всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим и каким-либо иным способом воздействия и пропаганды какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской империи действиям в какой бы то ни было форме, в особенности в Индии и Независимом государстве Афганистане»¹⁵⁰.

Очередная возможность ослабить английское влияние в Индии представилась в начале 1940-х годов. Она была связана с попыткой привлечения в союзники авторитетного индийского лидера молодежи, одного из генеральных секретарей «Международной лиги борьбы против империализма», председателя Национального конгресса Субхаса Чандра Боса. Он был активным сторонником независимости Индии и ярким борцом против английской колонизации. Советский Союз, рассматривая Боса как сильную фигуру, способную возглавить борьбу против британцев в Центральной Азии, решил оказать ему помощь. По некоторым сведениям, одной из ключевых фигур в этой операции советской разведки был русский эмигрант Борис Лисаневич — владелец самого фешенебельного ресторана Калькутты «Клуб-300».

О Борисе Лисаневиче, а тем более о его помощи советской разведке в период войны и первые послевоенные

¹⁵⁰ Цит. по: *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 198.

годы известно немного. Тем не менее есть данные, что Борис Лисаневич родился под Одессой в 1905 году в семье потомственного офицера. Учился в кадетском корпусе. В 1924 году эмигрировал во Францию, где некоторое время работал танцовщиком в известной группе Дягилева, фотографом, занимался коммерческой деятельностью. В 1930-х годах он оказался в Индии. В 1936 году в Калькутте открыл «Клуб-300», который вскоре стал центральным местом отдыха самых высокопоставленных чиновников мира, посещавших Индию. По некоторым сведениям, значительную часть в финансировании этого проекта внесли английские спецслужбы, рассчитывавшие использовать ресторан для своих целей. Где-то в сентябре 1941 года на контакт с Лисаневичем вышла советская разведка и предложила ему сотрудничество. Последний якобы отказался от вербовки, но согласился оказывать содействие в знакомстве с информированными и высокопоставленными посетителями ресторана¹⁵¹. Именно в «Клубе-300» при непосредственном участии Б. Лисаневича и произошли переговоры с Субхасом Чандрой Босом, в результате которых было получено его согласие тайно вылететь в Москву для встречи со своими покровителями.

Однако реалии войны изменили планы Кремля. После заключения союзнического договора с Англией советское руководство вынуждено было буквально накануне отлета Боса в СССР отказаться от его услуг. «Отверженный» Бос, не оставив надежды активной борьбы против англичан, вошел в контакт с германскими и японскими спецслужбами и

¹⁵¹ Скончался Б. Лисаневич в 1985 году и похоронен в Катманду.

заручился их поддержкой. Перед началом войны на Тихом океане при содействии японцев во главе с Босом было создано так называемое правительство Свободной Индии. Это правительство сформировало «Индийскую национальную армию», в состав которой вошли захваченные японцами в плен в Сингапуре и других оккупированных ими городах индийские солдаты и офицеры. Интересно, что в широких кругах индийской общественности «Индийская национальная армия» не расценивалась как японское орудие, наоборот, ее солдат и офицеров считали последовательными патриотами, которые не побоялись с оружием в руках выступить против английского империализма. Был высок и авторитет Субхаса Чандра Боса, особенно в Бенгалии. В индийской прессе его именовали Нетаджи, т.е. Вождь¹⁵².

20 февраля 1946 года премьер-министр английского правительства Эттли выступил в палате общин с докладом о политике в Индии. Он заявил, что положение, сложившееся в стране после окончания Второй мировой войны, чревато большими опасностями, и предложил правительству Великобритании передать власть или центральному правительству Индии, если таковое будет существовать, или областным правительствам. Вместе с этим он заявил, что английское правительство отзывает из Индии вице-короля Уэйвелла и на его место назначает лорда Маунбэттена. 4 августа его назначение было одобрено королем¹⁵³.

¹⁵² Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 236.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 24. Ч. 1. Д. 397. Л. 147.

3 июня 1947 года прибывший в Индию Маунбэттен выступил от имени английского правительства с декларацией, которая сводилась, в основном, к следующим пунктам: 1) Индия делится на два государства: индусское и мусульманское; 2) до окончания этого разделения проводятся референдум в Северо-Западной Пограничной провинции, в Силхетском округе Ассама, а также голосование в Законодательном собрании провинции Синд по вопросу о том, в какой доминион хотят войти эти провинции; 3) до расчленения Индии решается также вопрос о расчленении провинций Бенгалия и Пенджаб; 4) после осуществления всех этих мероприятий Учредительное собрание Индии делится на две части, т.е. Учредительное собрание Хиндустана и Учредительное собрание Пакистана. Оба государства получают статус доминиона; 5) княжествам (около 600) предоставляется право самим решить вопрос о том, в какой доминион они вступают¹⁵⁴.

Этот план, именуемый «планом Маунбэттена», был принят Национальным конгрессом¹⁵⁵ и крупнейшей партией — Мусульманской лигой.

¹⁵⁴ Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1963. С. 482.

¹⁵⁵ Индийский Национальный конгресс (ИНК) начал борьбу за независимость страны с 1885 г. Под руководством Махатмы Ганди, ставшего во главе партии в 1920 г., она развернула политическую кампанию за самоуправление методом пассивного сопротивления. Несмотря на ее, в принципе, ненасильственный характер, многие индийцы в ходе этой борьбы погибли. В 1937 г. ИНК выиграл выборы, проведенные в рамках принятого в 1935 г. Акта об управлении Индией, который предоставлял ей автономию в рамках Британской империи. Поддержка ИНК народом еще больше усили-

В территорию доминиона Индии вошли провинции Мадрас, Бомбей, Соединенные провинции, Центральные провинции, Бихар, Орисса, Западная Бенгалия, большая часть Ассама и Восточный Пенджаб. Население доминиона (к 1948 г.) насчитывало примерно 317 млн человек¹⁵⁶.

В Сильхетском округе большинство избирателей высказались за присоединение к Пакистану. То же самое произошло и в Синде. В Пенджабе и Бенгалии депутаты индуcких округов высказались за расчленение этих провинций. Эти мероприятия стали проводиться в августе и вызвали невиданные в Индии кровопролитные столкновения между мусульманами, сикхами и индусами. Особенно жестокие погромы произошли в Лахоре, Амритсаре, Равальпинди, Мултане, Дера-Исмаил-хане и Пенджабе. В Пенджабе, например, были убиты свыше полумиллиона человек, потеряли имущество свыше 12 млн человек. Около 2 млн беженцев ушли из Пакистана в Индию и столько же — из Индии в Пакистан.

Тем не менее 15 августа 1947 года процедура раздела Индии была закончена. В Пакистане к власти пришло правительство, образованное членами партии Мусульманская лига, а в Индии — правительство Национального конгресса во главе с премьер-министром Джавахарлалом Неру. В те годы он расценивался советским руководством как реакционер и проводник политики англо-американского империализма. Показательна в этой связи характеристика, данная

лась после ареста Ганди и других партийных лидеров в 1942 г. за организованное ими движение «Британцы, вон из Индии!».

¹⁵⁶ *Датт П.* Индия сегодня / перевод с англ. М., 1948. С. XV.

сму в комментариях редакции к книге английского исследователя Пальма Датта «Индия сегодня» (1947 г.), переведенной на русский язык в 1948 году: «В настоящее время Джавахарлал Неру, ставший во главе правительства доминиона Индии, проводит реакционную политику ориентации на американскую кабальную “помощь” и зверских репрессий по отношению к коммунистам и другим прогрессивным деятелям, борющимся за подлинную свободу индийского народа»¹⁵⁷. Правда, вскоре, как отмечал сам Д. Неру, «изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на его сознание». Тем не менее, по словам А.А. Громыко, первый премьер-министр Индии так и не стал марксистом-ленинцем¹⁵⁸. В то же время провозглашение независимости Индии стало крупнейшей вехой в крушении колониализма и оказало заметное влияние на систему послевоенных межгосударственных отношений.

Расчленение Индии отнюдь не решило национального вопроса; более того, оно усложнило его. Однородная по своему национальному составу провинция Бенгалия была разделена между двумя доминионами, также пропала и линия границы в провинции Пенджаб, населенной исключительно пенджабцами. Вскоре эти районы стали постоянными очагами вооруженных восстаний и конфликтов.

В области экономики раздел Британской Индии поставил оба новых доминиона в чрезвычайно невыгодные с точки зрения их самостоятельности условия. К доминиону Индия отошли все наиболее развитые в промышленном отношении провинции, но без необходимого сырья и с минимальной продовольственной базой.

¹⁵⁷ Датт П. Индия сегодня... С. 366.

¹⁵⁸ Громыко А.А. Памятное. М., 1988. Кн. 2. С. 110.

Армия была разделена по принципу гражданства, зависевшего от географического фактора, но при этом была сделана оговорка, что с 15 августа армия Пакистана будет формироваться преимущественно из мусульман, а армия Индии — из немусульман. В результате к Индии отошли 12 танковых и моторизованных полков (бывших кавалерийских), 11 пехотных, 10 артиллерийских полков, 61 инженерная часть (в размере рот и взводов), а также 8 эскадрилий ВВС. Пакистан получил 6 танковых и моторизованных полков, 8 пехотных, 5 артиллерийских полков, 34 инженерные части и всего 2 авиационные эскадрильи¹⁵⁹.

Что же касается офицерского состава, то еще 30 апреля Маунтбэттен призвал британских офицеров добровольно остаться на службе в армиях Индии и Пакистана. В коммюнике штаба британской армии говорилось, что добровольцы будут служить в индийской и пакистанской армиях в течение еще одного года после 15 августа 1947 года¹⁶⁰.

1 августа 1947 года было объявлено, что сухопутными силами будет командовать генерал Роберт Локкарт, а Пакистана — генерал-лейтенант Фрэнк Мессерви. Других английских офицеров временные правительства доминионов назначили командующими ВМФ и ВВС¹⁶¹.

Следует сказать, что в этот период Москва, отказавшись от активных действий, тем не менее продолжала по возможности поддерживать образовавшиеся в Индии антибританские группировки и партии, в первую очередь коммунистические. Об этой работе известно из инструкций,

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 24. Ч. 1. Д. 347. Л. 132.

¹⁶⁰ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 38. П. 133. Д. 63. Л. 220.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 24. Ч. 1. Д. 397. Л. 145.

которые часто перехватывались Специальной службой Департамента уголовного розыска, находившейся в Дели. По словам Б.М. Муллика, который возглавлял Специальную службу на протяжении семнадцати лет пребывания Джавахарлала Неру на посту премьер-министра независимой Индии (1947—1964 гг.), до пятидесятих годов «в каждой инструкции из Москвы подчеркивалась необходимость свержения реакционного правительства Неру силами Индийской компартии»¹⁶².

После получения политической независимости (26 января 1950 года Индия была провозглашена республикой), но с потерей значительных районов, снабжавших Индию продовольствием, перед республикой остро встал экономический вопрос. Для его разрешения Национальной плановой комиссией Индии были разработаны пятилетние планы развития. Первый из них вступил в действие 1 апреля 1951 года и закончился 31 марта 1956 года. Составители пятилетних планов возлагали большие надежды на иностранные займы как источник финансирования. Так, по второму пятилетнему плану ожидалось получение займов, главным образом от США и Англии, на сумму 8 млрд рупий, а по наметкам третьего пятилетнего плана — 10 млрд рупий. Однако надежды индийских экономистов не оправдались — западные страны предпочли оказывать «экономическую помощь» в виде продовольствия и кредитов на развитие сельского хозяйства, железных дорог и т.п. и длительное

¹⁶² Цит. по: Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м., Изд. «Nota Bene», 1992. С. 506.

время отказывались предоставлять Индии займы на развитие государственной промышленности. Западные державы и международные кредитно-финансовые организации не были заинтересованы в развитии тяжелой промышленности в афро-азиатском мире и не желали преобразования аграрно-сырьевой периферии мировой экономики.

Сложившаяся ситуация потребовала переориентации помощи на Советский Союз и социалистические страны. Этому способствовала и поддержка США Пакистана, который рассматривался как противовес советскому влиянию в Азии. К этому времени отношение к Индии со стороны советского руководства стало постепенно меняться. Н.С. Хрущев увидел в движении неприсоединения, которое начало формироваться в третьем мире на Бандунгской конференции в 1955 году, потенциального союзника (геополитического партнера) в борьбе с Западом. Одним из лидеров движения вместе с Насером и Тито был и Дж. Неру.

В феврале 1955 года было заключено советско-индийское соглашение о помощи СССР в строительстве в Индии металлургического завода производственной мощностью 1 млн т стали в год¹⁶³. Советская сторона взяла на себя проектирование, техническое руководство строительством, поставку и монтаж оборудования, подготовку кадров на месте и на предприятиях Советского Союза. На все это предоставлялись кредиты на льготных условиях. Отношения между странами расширились еще более после по-

¹⁶³ Построен при экономическом и техническом содействии Советского Союза. М., 1982. С. 128.

сещения Москвы в июне 1955 года премьер-министром Индии Дж. Неру и приезда в ноябре—декабре 1955 года в Индию советской правительственной делегации во главе с Н.С. Хрущевым.

В ноябре 1957 года Индии был предоставлен заем в 500 млн рублей для строительства с помощью СССР заводов тяжелого машиностроения, шахтного оборудования и других промышленных предприятий. Благодаря помощи СССР и Румынии на территории Индии были открыты месторождения нефти в районах Камбея, Анкleshвара и Калола (штат Гуджарат), а также природного газа в районе Джаваламукхи (штат Пенджаб). После этого в сентябре 1959 года было подписано советско-индийское соглашение о строительстве в республике с помощью СССР нефтеперерабатывающего завода производственной мощностью 2 млн т нефти в год. Для этих целей Индии был предоставлен долгосрочный кредит на сумму 100 млн рублей. В сентябре 1959 года Советское правительство предоставило Индии очередной заем в сумме 1,5 млрд рублей — для завершения второго и начала третьего пятилетних планов. За вторую половину 1950-х годов СССР оказал Индии экономическую помощь в размере 681 млн долл., что составило 27 % от всей помощи, предоставленной СССР азиатским странам¹⁶⁴. В феврале 1960 года между правительствами СССР и Индии было подписано соглашение, установившее перечень предприятий, которые будут расширяться или строиться при взаимном сотрудничестве в течение третьего пятилетия. В этот же визит, 12 февраля, в Дели были под-

¹⁶⁴ URL: <http://kost-lks.narod.ru> (дата обращения: 12.12.2008).

писаны советско-индийские соглашения по экономическим и культурным вопросам.

Для Индии выгода экономического сотрудничества с СССР заключалась еще и в том, что западные страны были вынуждены постепенно отказываться от своей прежней политики. После заключения соглашения о строительстве Бхилайского металлургического завода Великобритания и ФРГ объявили о согласии предоставить Индии кредиты на строительство металлургического завода на льготных условиях. Правительство и конгресс США, отрицательно относившиеся к развитию советско-индийского экономического сотрудничества, чтобы не потерять свое влияние в Азии, были вынуждены резко увеличить свою помощь.

Начало 1960-х годов стало для советско-индийских отношений своего рода испытанием на прочность. Это было связано прежде всего с изменением внешнеполитического курса Китая и последовавшими за этим в 1959 и 1962 годах китайско-индийскими вооруженными столкновениями.

20 октября 1962 года китайские войска, нарушив индийскую границу, развернули наступление и захватили значительную территорию Ассама. Поводом для войны стали претензии Китая на регион, присоединенный к Индии британцами в 1914 году решением Мак-Магона¹⁶⁵. Однако

¹⁶⁵ Мак-Магона линия — граница, установленная между Тибетом и Индией в 1914 г. Сначала эта будущая пограничная линия была представлена на обсуждение конференции в Симле (Индия), в которой приняли участие представители Великобритании, Тибета и Китая. Британскую делегацию возглавлял Генри Мак-Магон. Китайское правительство отказалось ратифицировать соглашение о границе, и в 1951 г. Китай получил контроль над Тибетом. Постоянные пограничные конфликты в конце концов привели к войне между Китаем и Индией, которая началась в 1962 г.

уже к 21 ноября они объявили о прекращении огня и отвели войска на тибетскую сторону линии Мак-Магона, удержав за собой часть хребта Ладакх в Кашмире. Когда Индия подверглась нападению Китая, США и Великобритания сразу и безоговорочно оказали ей существенную военную помощь. А Советский Союз попытался занять нейтральную позицию. В то же время, не желая ухудшать отношения с Пекином, он задержал выполнение индийского заказа на 12 боевых самолетов. Такое двусмысленное поведение обернулось для Москвы напряжением отношений с обеими странами.

С другой стороны, вооруженный конфликт 1962 года окончательно расставил все точки над «і». Для СССР на фоне ухудшающихся отношений с Китаем возросла роль стран, имевших серьезные противоречия с Китаем. В связи с этим особую значимость во взаимоотношениях стало приобретать сотрудничество в военной области. В 1962—1964 годах СССР поставил Индии вооружения на сумму 130 млн долл.¹⁶⁶.

Забегая вперед, отметим, что в 1980-х годах конфликт в штате Ассам получил новое развитие. Во главе противостоящих правительству группировок стал «Объединенный фронт освобождения Ассамы» (ОФОА), придерживающийся маоистской идеологии.

Целью ОФОА является создание независимого ассамского государства. По утверждению сепаратистов, независимый Ассам был оккупирован Индией, которая угнетает и подвергает гонениям коренное население. Поэтому ОФОА выступает за освобождение ассамского народа от

¹⁶⁶ Архив МОВИ ВЛБВК. Папка: Международное военное сотрудничество.

экономической, культурной, социальной и политической «эксплуатации» со стороны Дели и других иностранных государств.

В начале июля 1991 года в этом штате погиб советский специалист Сергей Грищенко. 1 июля вместе с группой индийцев он был похищен сепаратистами «Объединенного фронта освобождения Ассама» и убит. Согласно распространенному в Гувахати, административном центре штата Ассам, заявлению представителя ОФОА, советский специалист завладел оружием одного из охранявших его боевиков. Но «при попытке к бегству», был застрелен¹⁶⁷.

После смерти Неру и отстранения Н.С. Хрущева от власти в 1964 году Советский Союз вновь попытался проводить в регионе сбалансированную политику. Тем самым советское руководство надеялось ослабить связи Пакистана с Вашингтоном и Пекином. Однако новая угроза со стороны Китая, начавшая набирать обороты с середины 1960-х годов, вынудила советское руководство положить «дружеские» отношения с Индией в основу политики в Южной Азии.

В ноябре 1963 года между странами было подписано первое соглашение о поставках Индии вооружений. Оно предусматривало покупку партии самолетов МиГ-21. СССР обязался также поставить партию легких танков на сумму около 110 млн долл. Был заключен и контракт на поставку 20 вертолетов¹⁶⁸.

¹⁶⁷ *Скосырев В.* Как погиб Сергей Грищенко? //Известия. 1991, 10 июля.

¹⁶⁸ *Егорин А.З.* Россия—Индия: состояние и перспективы военно-технического сотрудничества. В сб. «Россия—Индия: перспективы регионального сотрудничества». М., 2000. URL: <http://www>.

*Визит в Афганистан Председателя Верховного Совета СССР
Л.И. Брежнева, март 1964 г.*

*Король Захир-шах снимает пробу пищи на полевой солдатской
кухне. Полевые учения Центрального корпуса. 1966 г. Слева от него
начальник штаба корпуса подполковник Абдул Вали*

*Главный военный советник в
Афганистане (1990—1991 гг.)
генерал армии Н. Ф. Грачев*

*Главный военный советник в
Афганистане (1991—1992 гг.)
генерал Б. С. Перфильев*

*Главный военный советник
в Афганистане генерал-
лейтенант Л.Н. Горелов*

*Главный военный советник
в ДРА генерал-полковник
С.К. Магомедов, декабрь 1979 г.*

Афганский президент Наджибулла и его брат — убиты после зверских пыток и повешены на центральной площади Кабула (сентябрь 1996 г.)

Командующий 40-й армией генерал Б.И. Ткач, советник главкома ВВС и ПВО ДРА генерал П.П. Сафронов (крайний справа). Кабул, 5.12.1980 г.

*Генерал-полковник С.Е. Белоножко — главный военный советник
в Сирии (1964—1967 гг.)*

Крейсер «Октябрьская революция»

*Генерал-полковник М.Н. Терещенко — главный военный советник
в ВС — советник министра обороны Сирийской Арабской Республики
(1974—1977 гг.). Фото 1988 г.*

*Генерал-лейтенант
С.К. Магомедов с Маршалом
Советского Союза А.А. Гречко
на учебных маневрах в Сирии*

*Советник командующего
ВВС и ПВО Сирии (1972 г.)
генерал К.А. Рябов*

*Визит советской военной делегации в Индию.
Дели, 1975 г.*

*Встреча Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова с Индирой Ганди.
Дели, 1982 г.*

*Официальный визит в Индию начальника
Генерального штаба ВС СССР Маршала Советского Союза
С.Ф. Ахромеева. Дели, 1987 г.*

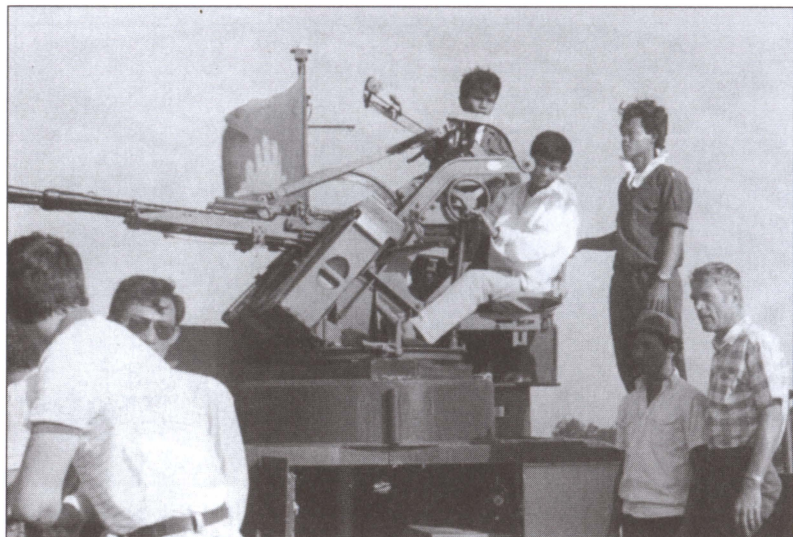

*Лорд Луис Маунтбеттен (на первом плане) и его супруга Эдвина
на официальной церемонии провозглашения независимости
Индии в 1947 г. Эдвина беседует с Джавахарлалом Неру,
первым премьер-министром Индии*

*Капитан 1 ранга
Ю.К. Сенатский —
руководитель судоподъемных
работ в Бангладеш*

*Генеральный секретарь
Кампучийской
коммунистической партии
Пол Пот*

Советский военный советник оказывает помощь в проведении учебных стрельб экипажу катера. База ВМС Тонлесап. Кампучия, 1987 г.

Министр обороны Кампучии с группой советских военных советников на подведении итогов танковых стрельб. 1988 г.

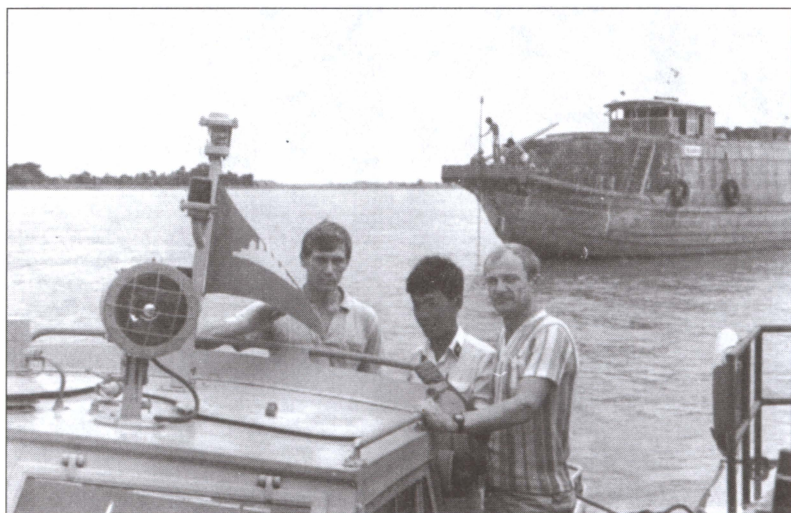
*Судоподъемные работы в порту Читтагонг.
Бангладеш, 1972—1974 гг.*

*Президент Бангладеш Чоудри обходит строй советских моряков,
принимавших участие в разминировании Читтагонга (1972 г.)*

Министр коммуникаций и внутренних дел Бангладеш Мансур-Али осматривает кабинет для обучения мотористов ЭОН-12 (1974 г.)

Советские военные специалисты проводят занятия по материальной части с личным составом кампучийской базы ВМС. 1987 г.

Красные кхмеры (Камбоджа)

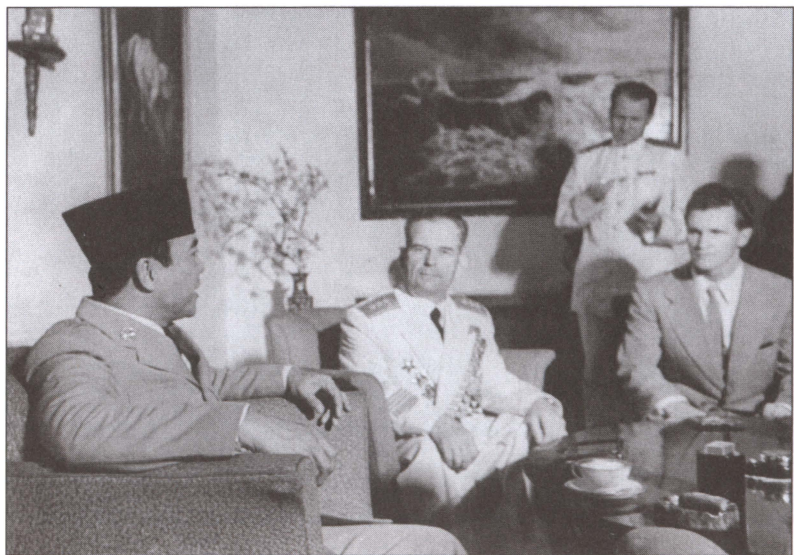
*Генерал Лон Нол, свергший
Нородома Сианука и
установивший в Кампучии
проамериканский режим*

Президент Индонезии Сукарно

Пол Пот во главе колонны Кампучийских национальных народно-освободительных вооружённых сил (КННОВС)

Визит в Индонезию. Адмирал В.А. Фокин и президент Сукарно

Индонезийские солдаты

Приобретение Индией истребителей МиГ-21 открыло новую эпоху для индийских ВВС. Это был первый боевой самолет незападного происхождения. Его выбор означал открытие нового источника приобретения авиационной техники. Вскоре в Индию были отправлены первые шесть фронтовых истребителей МиГ-21Ф-13, составившие костяк 28-й эскадрильи индийских ВВС. Восемь пилотов с октября 1962 года в течение трех месяцев обучались в Киргизии.

В середине 1964 года в Индию прибыла вторая партия из шести машин. Среди них два перехватчика МиГ-21ПФ. Индийские пилоты по достоинству оценили новую модель, так как МиГ-21Ф-13 их не удовлетворял дальностью полета и упрощенным прицелом. В 1965 году планировалось приобретение еще 18 таких самолетов.

Тем не менее индийские пилоты (впрочем, так же как и советские летчики) отметили один существенный недостаток перехватчика МиГ-21 ПФ, а именно — отсутствие на нем пущечного вооружения. Из-за этого в случае отказа или неудачного пуска ракет самолет становился безоружным. Учтя этот недостаток, советские конструкторы разработали подвесной контейнер с новой спаренной пушкой ГШ-23 калибра 23 мм и скорострельностью, превышавшей 3 тыс. выстрелов в минуту. Причем вес залпа спаренной ГШ-23 был равен весу залпа трех известных на Западе 30-мм пушек «Аден». При этом собственный вес ГШ-23 не превышал веса одной пушки «Аден». Сам под-

весной контейнер ГП-9 был настолько компактен и «чист» с аэродинамической точки зрения, что практически лишь незначительно оказывал влияние на летные характеристики самолета. Пушки вместе с ракетами и РЛС превратили МиГ-21 в грозный истребитель для завоевания превосходства в воздухе. Это с успехом доказали пилоты индийских ВВС в военных конфликтах с Пакистаном.

В период с 1966-го по 1968 год Индия получила дополнительное количество советских истребителей. В основном, это были МиГ-21ФЛ (изделие «77»), поступавшие как в собранном, так и разобранном виде. В шести истребительных эскадрильях они вытеснили такие типы, как «Мистер IVA» и «Вампир FB 52». Оценив возможности новой модели, Индия решила приобрести лицензию на производство данной модели на авиазаводе фирмы «ХАЛ» в г. Насик, где изготавливался сам планер. Двигатели собирали на заводе в г. Орисса. На вспомогательном предприятии в г. Хайдарабад производились ракеты и авиационные приборы. Сборка первого индийского МиГ-21ФЛ началась в конце 1966 года. В начале следующего лицензионные МиГи передали в ВВС. Первоначально на машины ставили двигатели, импортируемые из Советского Союза, а с января 1969 года был налажен их собственный выпуск. 19 октября 1970 г. первый МиГ-21ФЛ, на 60 % собранный из индийских компонентов, был передан ВВС¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Гордон Е., Климов В. МиГ-21 в ВВС Индии. URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/asia/mig21/mig21.html> (дата обращения: 15.06.2009).

Однако в середине 1960-х годов отношения между СССР и Индией чуть было не были омрачены. Причиной тому послужил вооруженный конфликт 1965 года с Пакистаном. Он возник из-за спорной территории — северной части пустыни Качский ранн, где граница между Индией и Пакистаном не была демаркирована. Боевые действия между пакистанскими и индийскими войсками начались в апреле 1965 года и продолжались более двух месяцев. Некоторую помощь Пакистану в этом конфликте оказал Китай. В страну были поставлены небольшое количество оружия, боеприпасов, а также две эскадрильи истребителей МиГ-17 китайского производства¹⁷⁰.

Советский Союз, традиционно поддерживавший Индию, был недоволен этой военной авантюрой. По просьбе Алексея Косыгина президент Насер лично прилетел в Дели и критиковал индийское правительство за нарушение соглашения о прекращении огня. Начальник индийского Генерального штаба генерал Чаудхури попытался объяснить, будто рейд на территорию Пакистана был проведен для того, чтобы перерезать пути, по которым в Азад Кашмир поступает оружие. Но его доводы никого не убедили. Степень раздражения Москвы была столь велика, что еще 20 августа СССР предоставил Пакистану целевой кредит на закупку оборудования для аэродромов в размере 15 миллионов рупий.

Советское правительство было заинтересовано в скорейшем окончании этой войны. В Москве опасались, что Китай, который в 1962 году сам воевал с Индией из-за Каш-

¹⁷⁰ Филиппов А.В. Порывая с прошлым. М., 1976. С. 80.

мира, может вступить в войну на стороне Пакистана. Случись подобное, США немедленно бы выступили на стороне Индии. Тогда СССР остался как бы в стороне и его влияние в регионе было бы серьезно подорвано.

30 июня было подписано соглашение о прекращении огня. Однако 5 августа в Кашмирскую долину из пакистанской части Кашмира проникла группа пакистанского спецназа и спровоцировала новый виток вооруженного конфликта. К середине августа боевые действия между индийскими и пакистанскими войсками развернулись фактически вдоль всей линии прекращения огня. 23 сентября при содействии Совета Безопасности ООН боевые действия были прекращены. По инициативе Советского правительства 4—10 января 1966 года в Ташкенте состоялась встреча Президента Пакистана и премьер-министра Индии. На этом совещании было достигнуто соглашение об отводе вооруженных сторон на позиции, занимаемые ими до 5 августа 1965 года. 19 февраля 1969 года решением Международного трибунала под эгидой ООН спорная территория была разделена между Индией и Пакистаном. 4 июля 1969 года оба государства согласились с этим решением¹⁷¹.

В конце 1965 года было подписано новое соглашение — о поставке Индии Советским Союзом подводных лодок (класса «F»). Следует заметить, что этому предшествовало обращение индийского правительства о поставках подводных лодок к Великобритании. Переговоры о возможности покупки трех-четырех современных лодок типа «Pogroise» из состава британских ВМС индийцы начали вести еще с

¹⁷¹ Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 192.

1962 года. Однако англичане отказались продавать новые корабли Королевского флота и предложили сначала старую субмарину времен Второй мировой войны, в значительной степени утратившую боевую ценность, а затем взамен построить специально для Индии ПЛ типа «Oberon». Индия от этих предложений отказалась.

Тем временем в августе 1964 года СССР предложил индийцам приобрести большие ПЛ советского проекта 641. Хотя традиционно пробритански настроенные индийские моряки отдавали предпочтение лодкам типа «Oberon», но в марте 1965 года пришедшее в Великобританию к власти лейбористское правительство Вильсона, вставшее на путь политики «экономии», отказало Индии в предоставлении кредита на сумму в 5 млн фунтов стерлингов для заказа на британских верфях четырех ПЛ типа «Oberon». После этого индийцам не оставалось ничего другого, как обратиться к советской стороне, предлагавшей к тому же весьма выгодные коммерческие условия поставок. 1 сентября 1965 года индийская делегация в СССР заключила соглашение о строительстве для Индии четырех подводных лодок проекта И641 («Foxtrot»), плавучей базы проекта 1886Э для них, пяти сторожевых кораблей проекта 159Э, пяти сторожевых катеров проекта 368П, продаже двух средних десантных кораблей проекта 770МД польской постройки и о сооружении с советской технической помощью базы подводных лодок в Випакхапатнаме.

Все четыре ПЛ проекта И641 строились на Ново-Адмиралтейском заводе в Ленинграде. Головная лодка S23 «Kalvari» (в постройке имела советский номер Б-51)

была передана индийскому флоту в Балтийске в декабре 1967 года и прибыла в Вишакхапатнам 16 июля 1968 года. В декабре 1968 года прибыли ПЛ S22 «Khanderi» (Б-402) и плавучая база A14 Amba проекта 1886Э, а в октябре и декабре 1970 года, соответственно, в Индию пришли S21 «Karanj» (Б-405) и S20 «Kursura» (эта лодка в СССР также обозначалась как Б-402). Летом 1971 года индийцы заключили с СССР соглашение на поставку еще четырех ПЛ усовершенствованного проекта И641К, но эти лодки были получены Индией только в 1973—1974 годах.

7 марта 1966 года между Советским Союзом и Индией было заключено соглашение о поставке в страну 40 вертолетов Ми-4. В том же году в Калькутту прибыли 5 советских судов с военными грузами (тяжелые танки, истребители МиГ-21, военные автомашины, управляемые снаряды и боеприпасы). В 1968 году в страну было поставлено 90 самолетов СУ-7БМ и СУ-7у, а в 1969 году индусы приобрели у Советского Союза 40 самолетов СУ-30 МК¹⁷². До этого Индия не располагала самолетом с радиусом действия, позволяющим достигнуть даже половины пути внутри Тибета, не говоря уже о территории материкового Китая. И, наконец, 8 ноября 1970 года было подписано очередное соглашение о выпуске по лицензии усовершенствованного варианта истребителя МиГ-21¹⁷³.

9 августа 1971 году правительство Индиры Ганди — дочери Дж. Неру (премьер-министр с 1967-го по 1977-й и с

¹⁷² URL: <http://kost-iks.narod.ru> (дата обращения: 12.12.2008).

¹⁷³ *Егорин А.З.* Россия—Индия: состояние и перспективы военнотехнического сотрудничества. В сб. «Россия—Индия: перспективы регионального сотрудничества». М., 2000. URL: http://www.indianembassy.ru/docs-htm/ru/ru_01_04_t005.htm (дата обращения: 10.10.2008).

1980-го по 1984-й) подписало Договор о мире, дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом, который ознаменовал начало нового этапа в двусторонних отношениях и заложил твердые политические и правовые отношения для их дальнейшего развития. По свидетельству постоянного секретаря Министерства иностранных дел Индии Т.Н. Кауля, «это были одни из немногих абсолютно секретных переговоров, которые когда-либо вела Индия. С каждой из сторон о них знало не более шести человек, в том числе премьер-министр и министр иностранных дел. Средства массовой информации о них и не подозревали»¹⁷⁴. В Договоре было зафиксировано, что партнеры не будут участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны. В случае, если одна из стран станет объектом нападения или угрозы, СССР и Индия должны приступить к взаимным консультациям для устранения таковой. Таким образом, этот документ стал прообразом Договора о стратегическом партнерстве. Для СССР это был первый подобный договор, заключенный с несоциалистической страной и с государством, не отнесенным к категории так называемых стран социалистической ориентации. Это подчеркивало приоритетную роль, которую получила Индия в советской внешней политике. Этому в значительной степени способствовала внешнеполитическая ситуация в мире, а именно — осложнение отношений между СССР и Китаем.

Таким образом, Советскому Союзу была гарантирована поддержка ведущего государства в движении неприсоеди-

¹⁷⁴ Цит. по: Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Б/м., Изд. «Nota Bene», 1992. С. 511.

нения, а Индии — советская дипломатическая поддержка и расширение сотрудничества в военной области.

На основе этого Договора в страну начинают поступать крупные партии советской военной техники, формируются две отдельные бронетанковые бригады в составе 450 танков Т-54/55 и 300 вновь введенных танков «Виджаянта». К числу имевшихся в ВМС различных видов кораблей береговой охраны (в том числе эсминцев) присоединился фрегат общего назначения (бывший советский класс «Петя») для несения службы в открытом море. Поступает артиллерийское вооружение, которое еще в 1967—1968 годах насчитывало 2500 единиц (100-мм, 130-мм и 230-мм пушки и 120-мм и 160-мм минометы) ¹⁷⁵.

Именно эта помощь, по мнению многих западных исследователей, предопределила победу Индии в конфликте с Пакистаном. Во время четырнадцатидневной войны в декабре 1971 года, несмотря на дипломатическую поддержку США и Китая, Пакистан потерпел сокрушительное поражение. Восточный Пакистан получил независимость и стал государством Бангладеш. А Пакистан, превратившись в страну с населением всего в 55 млн человек, более был не в состоянии представлять сколько-нибудь серьезную угрозу Индии.

Как известно, война началась 3 декабря 1971 г. после нескольких эпизодических пограничных столкновений. После этого ВВС Пакистана нанесли удары по аэродромам и населенным пунктам Индии.

Госдепартамент США поспешил заявить, что главная ответственность за начало военного конфликта лежит на

¹⁷⁵ URL: <http://kost-iks.narod.ru> (дата обращения: 12.12.2008).

Индии. Представитель США в Совете Безопасности ООН Дж. Буш назвал ее агрессором. Китай, в свою очередь, предпринял ряд политических шагов в целях раздувания китайско-индийских противоречий. Но СССР по сравнению с 1965 г. резко изменил подход к военному столкновению. Советский представитель на заседаниях Совета Безопасности три раза накладывал вето на резолюции о событиях на Индостане, предложенные американским делегатом. В Заявлении ТАСС от 7 декабря СССР всю ответственность за возникший очаг напряженности возложил на правительство Пакистана.

Индийская армия и флот сумели быстро переломить ход боевых действий в свою сторону. В ночь с 3 на 4 декабря в Бенгальском заливе в результате действий индийских кораблей была потоплена пакистанская ПЛ «Гази». 5 и 9 декабря 1971 катера советского производства пр. 205 ВМС Индии, вооруженные П-15, дважды наносили удары по кораблям и береговым объектам Пакистана. Ракетные катера ВМФ Индии базировались в Бомбее, находящемся примерно в 950 км от ВМБ Карачи. Для обеспечения запаса своего хода тактическая группа из четырех ракетных катеров большую часть пути до ВМБ Карачи следовала на буксире за двумя эсминцами. Эти же эсминцы должны были прикрывать отход тактической группы после выполнения боевой задачи, так как авиационного прикрытия не предусматривалось. Катера действовали в темное время суток с максимальным соблюдением мер скрытности, их РЛС работали в паузном режиме поочередно. Катер, на борту которого находился командир бригады, выполнял функции флагманского корабля тактической группы. Всего за обе операции индийски-

ми катерами было выпущено 11 ракет, из них 7 — по надводным целям и 4 — по береговым объектам. По надводным целям производились пуски двух ракет с интервалом в несколько секунд. Все 11 ракет поразили цели.

В ходе ночной атаки 5 декабря индийские катера потопили пакистанские ЭМ «Хайбер» и ТЩ «Мухафиз». Из 289 человек их экипажей спаслись лишь 70. Интересно, что капитан «Хайбера» успел донести, что в корабль попала авиабомба.

В ходе ночной атаки Карачи 9 декабря было потоплено 3 судна: панамское «Галф Стар», либерийское «Венера Челленджер», английское «Харматан», сгорело греческое судно «Зоя» и был тяжело поврежден танкер пакистанских ВМФ «Дакка». Три ракеты П-15 поразили огромные резервуары на нефтеперегонном заводе Коамари.

По официальным данным, Советские Вооруженные силы в этом конфликте участия не принимали. Тем не менее многими пакистанскими военными в качестве главной причины поражения их вооруженных сил была названа военная помощь со стороны Советского Союза, поставившего, в частности, в Индию новейшие самолеты. В этом была доля правды — Вооруженные силы Индии использовали главным образом советскую технику и вооружение (для ее освоения и обслуживания в период с 1961-го по 1991 г. в страну был командирован 3561 советский военный специалист).

Следует отметить определенный вклад в исход войны и группировки кораблей ВМФ СССР (8-я Индийская оперативная эскадра) под командованием контр-адмирала В.С. Круглякова, находившейся в то время в Индийском

океане¹⁷⁶. По сути, она стала сдерживающим фактором, помешавшим США активно включиться в индо-пакистанский конфликт. В состав группировки входили два ракетных крейсера, три больших противолодочных корабля, три дизельные и две атомные подводные лодки.

Постоянным местом базирования эскадры стал остров Сокотра. По договоренности с правительством Южного Йемена с аэродрома Аден противолодочное обеспечение кораблей эскадры стали осуществлять отдельные авиаотряды самолетов Ил-38 из состава ВВС Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов. В задачу советской группировки входила нейтрализация авианосной ударной группы (АУГ) 7-го оперативного флота ВМС США, прибывшей на помощь Пакистану. Вот как рассказывает об этих событиях адмирал В.С. Кругляков: «Был ноябрь 1971 года. Примерно за полмесяца до выхода отряда кораблей во главе с эсминцем “Возбужденный” к нам прибыл первый заместитель главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирал флота В.А. Касатонов. Нас это очень удивило: система выхода кораблей на боевую службу в Индийский океан была к тому времени уже отработана. Задачи для идущих трех кораблей ставились типовые, рядовые: сменить часть кораблей, организовать боевую подготовку, провести стрельбы в океане, провести визиты. Как это первый зам Главкома прибыл проверить три корабля? Но В.А. Касатонов детально ознакомился с готовностью этих кораблей, а затем про-

¹⁷⁶ 8-я (Индийская) оперативная эскадра (ОПЭСК) была создана в середине 1967 г. согласно директиве, разработанной по указанию министра обороны Маршала Советского Союза А. Гречко. Первым командиром эскадры стал контр-адмирал Н. Ховрин.

верил и всю эскадру. Мы обратили внимание на то, что он делал упор на фактическую готовность к боевым действиям в отдельных районах... Однако нам он ни слова не говорил о тогдашних напряженных отношениях между Индией и Пакистаном. Индусам мы в то время очень помогали и в экономическом, и в дипломатическом, и в политическом, и в военном отношениях. Они купили у нас корабли проекта 159, подводные лодки проекта 641, самолеты, проходили обучение. Перед отбытием в Москву В.А. Касатонов мне сказал: “Ты идешь на эсминце, а придется, видимо, принять управление всеми кораблями в Индийском океане...” /.../ После извещения о начале боевых действий между Индией и Пакистаном мы тут же получили сообщение, что те корабли, которые тщательно проверял В.А. Касатонов — ракетные крейсера “Варяг”, “Владивосток”, эсминец “Строгий”, — направлены в Индийский океан. Вышли также шесть подводных лодок. Ставится задача начать слежение за оперативным соединением Англии в Персидском заливе во главе с авианосцем “Игл”...

Английское оперативное соединение, впрочем, скоро ушло к Мадагаскару, а затем и еще дальше. Слежение за ним мы прекратили, а в то время поступило сообщение о том, что в Малакском проливе появилось оперативное соединение США во главе с авианосцем “Энтерпрайз”. Тут же поставили мне задачу слежения за этим соединением...»¹⁷⁷

Следует упомянуть, что появлению в зоне конфликта американцев предшествовали активные дипломатические переговоры.

¹⁷⁷ Цит. по: Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 302—303.

До 10 декабря международная реакция на войну была основана на стратегии американцев попытаться обеспечить перемирие через Организацию Объединенных Наций. После 10-го ситуация изменилась, пакистанское наступление на западе было остановлено, а на востоке пакистанцы были на пороге поражения. США оказались в сложной ситуации. Было неизвестно, намеревается ли Индия перебросить свои освобождавшиеся войска с востока на запад и нанести окончательное поражение Пакистану. Власти Пакистана, согласно секретному пункту договора с США, который гласил, что американцы придут на помощь пакистанцам в случае нападения на нее Индии, потребовали от последней выполнить обязательства. Впрочем, и сами американцы не могли не оказать помощь союзнику по CENTO/SEATO, хотя и было ясно, что предоставление независимости Восточному Пакистану неизбежно.

10 декабря американский президент Никсон приказал создать авиационно-ударную группу TG 74 во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз» и направить ее в Бенгальский залив. В тот же день он послал письмо руководителю СССР Л.И. Брежневу с призывом присоединиться к Америке в усилиях по прекращению войны. Он также сообщил советскому лидеру, что США имеют договорное соглашение поддерживать Пакистан против индийской агрессии и что американские военно-морские силы начали двигаться к Восточному Пакистану. Приблизительно в 5.30 10 декабря индийцы узнали, что американцы посылают суда в Бенгальский залив для возможной помощи пакистанской армии. Начались консультации и переговоры. 12 декабря из

Москвы Никсону было послано важное сообщение, в котором было заявлено, что Индия не намеревается предпринимать наступление в Западном Пакистане. Американское правительство приняло сообщение Кремля к сведению, но авианосную группу все же решило послать.

14 декабря американское соединение TG 74, которым командовал адмирал Элмо Р. Зимвалт (Elmo R. Zumwalt), проследовало по Малаккскому проливу в Бенгальский залив. Переход американцев не остался без внимания со стороны советского флота.

В это время в Малаккском проливе уже находился советский тральщик. По ориентировке с тральщика наши корабли в кратчайшее время смогли выйти на контакт с оперативным соединением США и своим слежением полностью связали его действия. В составе советского отряда ВМФ находилось два ракетных крейсера, три больших противолодочных корабля, три дизельные и три атомные подводные лодки. Это была внушительная сила — удар включал 32 ракеты в первом пуске и 16 ракет во втором.

Насколько успешно была выполнена поставленная советским командованием задача, свидетельствует текст перехваченной радиограммы командира АУГ, направленной командующему Тихоокеанским флотом США. В ней отмечалось: «За нами ведется постоянное слежение, мы опоздали с развертыванием, советских кораблей много. Их командир ведет себя нагло»¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Касатонов И. Флот вышел в океан. М., 1996; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 72.

Война 1971 года окончательно закрепила партнерские отношения СССР и Индии. С этого периода Советский Союз начал рассматривать события в Южной Азии в первую очередь сквозь призму индийских интересов. Постепенно свертывались советские контакты с малыми странами Южной Азии. Быстрыми темпами начало развиваться военно-политическое сотрудничество СССР и Индии. К 1980 годам СССР удовлетворял уже 75 % потребностей Индии в закупках вооружения. При этом поставки осуществлялись на индийских условиях. СССР предоставлял весьма льготные долгосрочные кредиты и соглашался на предоставление технологий, а не только вооружений (это обычное требование индийской стороны при импорте военных материалов). Советские поставки включали самолеты МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, МиГ-27, транспортные самолеты Ан-12, Ан-32, Ил-76, вертолеты Ми-8, Ми-17, Ми-24, Ми-26, танки Т-54, Т-55, Т-22, танки-амфибии ПТ-22 и ПТ-76, разнообразное оружие для пехоты — от 130-мм пушек до многоствольных ракетных систем, бронетранспортеры, противовоздушные системы, подводные лодки, корветы типа «Нянюшка», эсминцы типа «Кашин» и т.д. В 1984 году, по сообщению Агентства печати «Новости Индии» (ЮНИ), Индия планировала закупить у СССР боевые самолеты типа МиГ-29. Тем самым она становилась первой страной, которая должна была получить эти истребители еще до конца того же года¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Архив МОВи ВЛВВК. Папка: Международное военное сотрудничество.

5 января 1988 года Советский Союз передал Индии в аренду атомную подводную лодку (К-43, УТС-550). Это был беспрецедентный случай передачи боевого корабля такого типа иностранному партнеру. В связи с этим важно, на наш взгляд, хотя бы кратко осветить ее историю.

Прежде всего следует сказать, что еще в 1971 году индусские ученые начали работы по созданию корабельного ядерного реактора, которые шли параллельно с разработкой ядерного оружия. Но в то время научный, технический и технологический уровень Индии не позволял развернуть эти работы в полном объеме. Необходимо было увидеть, что собой на практике представляет атомная подводная лодка. Индия обратилась за помощью к Советскому Союзу, который пошел навстречу и согласился отдать под лизинг АПЛ. Переговоры по передаче лодки и подготовке индийских экипажей начались в 1984 году. В начале января 1988 года Радио Индии торжественно объявило о том, что советская атомная лодка прибыла в индийский порт из Владивостока. Чтобы не «пугать» США, индийцы официально объявили, что получили старую лодку проекта 671 (по классификации НАТО «Victor-1» Class SSN). Однако американской военной морской разведке все же удалось определить, что это была АПЛ проекта 670 (по классификации НАТО — Charlie-I Class SSGN), способная нести 8 крылатых ракет.

Переданная в аренду подводная лодка (проект 670 «Скат», 06709, заводской номер 701) была спущена на воду 2 августа 1966 года и 6 ноября 1967 года вошла в состав 11-й дивизии 1-й флотилии Краснознаменного Северного флота. В 1982—1984 годах в связи с планируемой передачей

иностранному заказчику прошла ремонт и модернизацию, в ходе которых на подводной лодке было демонтировано секретное оборудование. С марта 1984 года по 1987 год лодка использовалась для подготовки индийских экипажей. В 1987 году после подписания 24 августа контракта № 80/712508415 лодка была передана в аренду индийским ВМС сроком на 3 года и получила название S-71 «Chakra» («Чакра»)¹⁸⁰.

Формально советский экипаж лодки был расформирован, но часть советского экипажа вошла в состав группы инструкторов в количестве 30 специалистов и 2 переводчиков (командир-инструктор капитан 1-го ранга А.И. Теренов, командир 3-го дивизиона капитан 3-го ранга В.И. Лихачев). Кроме того, в состав группы были включены специалисты ракетно-технической позиции — 5 офицеров и 1 переводчик с задачей обеспечения хранения ракет и специалисты промышленности — 3 человека с переводчиком. Позже, в период ремонтов группа промышленности достигала 40 человек. По условиям контракта на борту ПЛ в море и в базе круглосуточно неслась вахта в центральном посту, на КП ракетной боевой части и на ПУ ГЭУ советскими инструкторами¹⁸¹. В это время старшим группы военных советников в Индии был генерал-лейтенант авиации Ю.Д. Михайлин. После истечения срока аренды в январе 1991 года «Чакра» вернулась обратно во Владивосток.

¹⁸⁰ Архив МОВи ВЛБВК. Папка: Международное военное сотрудничество.

¹⁸¹ URL: http://submarines.narod.ru/Substory/6_670_43.html (дата обращения: 10.11.2008).

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в военно-техническом сотрудничестве Советского Союза (России) и Индии наступило некоторое охлаждение. Причиной тому послужил ряд факторов, в том числе неурегулированность финансово-экономических отношений и отказ российской стороны от бартера во взаимных расчетах. В результате индийские военные, ранее весьма прохладно относившиеся к США, обратились к новейшим американским технологиям. Однако не надолго.

6 сентября 1992 года в Москву прибыл министр обороны Индии Шарад Павар. Целью его визита стали переговоры с российским руководством о продаже оружия. На следующий день после встречи с министром обороны России П. Грачевым Павар заявил, что его страна намерена крепить и развивать военное сотрудничество с Россией «на том же уровне, что и последние 40 лет»¹⁸².

Согласно данным Ю. Сумбатяна и М. Лапина, к концу 1990-х годов на вооружении Индии находилось большое количество вооружения и техники советского образца. Всего, согласно подсчетам, проведенным лабораторией прикладных исследований Института востоковедения РАН: 80 % всех подводных лодок, более 50 % корветов (3 пр. 1234 Э, 4 пр. 1241.2, 6 пр. 1241 РЭ), 80 % десантных кораблей, 100 % минно-тральных кораблей, примерно пятая часть самолетов (11 Ту-142, 8 Ил-38) и четвертая часть вертолетов (18 Ка-28, 7 Ка-25, 3 Ка-31) морской авиации¹⁸³.

¹⁸² Новое русское слово. 1992, 8 сентября.

¹⁸³ Егорин А.З. Россия—Индия: состояние и перспективы военно-технического сотрудничества. В сб. «Россия — Индия:

Так подводные силы включали 18 подводных лодок, в том числе: восемь дизельных торпедных ПЛ типа пр. 877ЭКМ, полным подводным водоизмещением 3076 т, построенных в СССР и принятых в состав ВМС Индии в 1986—1991 годах; шесть дизельных торпедных ПЛ пр. 641, полным подводным водоизмещением 2484 т (построены в СССР в 1957—1968 годах и переданы Индии в начале 70-х годов); пять эскадренных миноносцев типа «Кашин» (пр. 61МЭ), построенные для ВМС Индии в СССР в период с 1977-го по 1986 год (приняты в состав ВМС Индии в 1980—1988 годах). Минно-тральные силы ВМС включали: 12 морских тральщиков пр. 266МЭ советской постройки, принятых в состав ВМС в период с 1978-го по 1988 год; шесть рейдовых тральщиков пр. 1258Е, построенных в СССР в период с 1982-го по 1984 год. Кроме того, в составе ВМС находились четыре корвета типа «Хукри» (пр. 25, построены в Индии по советскому проекту), четыре «Петя-3» (пр. 159А), три малых ракетных корабля «Нанучка-2» (пр. 1234Э), 17 ракетных катеров «Тарангул-1» (пр. 1241-РЭ) и «Оса-2» (пр. 205Э).

Войска ПВО были организационно сведены в 38 эскадрилий. На вооружении состояли: 280 ПУ ЗРК С-75 «Двина», С-125 «Печора» (А-3, А-5, А-10).

Из 3414 находившихся к концу 1990-х годов на вооружении индийских танков 2200 были произведены по лицензии или закуплены в СССР (России) (Т-72, Т-55).

перспективы регионального сотрудничества» (г. Нижний Новгород). Институт востоковедения РАН. М., 2000. URL: <http://www.indianembassy.ru/docs> (дата обращения 10.10. 2008).

Преобладающее количество советской техники находилось и в Военно-воздушных силах Индии. Всего на вооружении ВВС имелось 774 боевых и 295 самолетов вспомогательной авиации. Истребительно-бомбардировочная авиация включала 367 самолетов, сведенных в 18 ибаэ (одна Су-30К, три МиГ-23, четыре «Ягуара», шесть МиГ-27, четыре МиГ-21). В составе истребительной авиации было 368 самолетов, сведенных в 20 иаз (14 МиГ-21, одна МиГ-23МФ и УМ, три МиГ-29, две «Мираж-2000»), а также восемь самолетов Су-30МК. В разведывательной авиации имелась одна эскадрилья самолетов «Канберра» (восемь машин) и одна МиГ-25Р (шесть), а также по два самолета МиГ-25У, боинг-707 и боинг-737. В состав авиации РЭБ входили четыре самолета «Канберра» и четыре вертолета HS 748. Общее количество боевых самолетов советского/российского образца составляет более 80 %, в т.ч. 79 МиГ — 23, 147 МиГ-27 (производится в Индии по лицензии), 73 МиГ-29, 8 Су — 30 МК и 314 МиГ-21¹⁸⁴.

На вооружении транспортной авиации находилось 212 самолетов, сведенных в 13 эскадрилий (шесть Ан-32, по две Во-228, ВАе-748 и Ил-76), а также два самолета боинг 737-200 и семь самолетов ВАе-748. Всего на советские и российские образцы приходилось 65 % самолетов транспортной авиации (в т.ч. 105 Ан-32, 25 Ил-76).

¹⁸⁴ *Егорин А.З.* Россия—Индия: состояние и перспективы военно-технического сотрудничества. В сб. «Россия—Индия: перспективы регионального сотрудничества» (г. Нижний Новгород). Институт востоковедения РАН. М., 2000. URL: <http://www.indianembassy.ru/docs-> (дата обращения 10.10.2008).

Кроме того, на вооружении авиационных частей было 28 самолетов ВАе-748, 120 «Киран-1», 56 «Киран-2», 38 «Хантеров» (20 Р-56, 18 Т-66), 14 «Ягуаров», девять МиГ-29УБ, 44 TS-11 «Искра» и 88 учебно-тренировочных НРТ-32.

Вертолетная авиация включала 36 ударных вертолетов, сведенных в три эскадрильи Ми-25 и Ми-35, а также 159 транспортных и транспортно-боевых вертолетов Ми-8 (80 единиц), Ми-17 (37 единиц), Ми-26 (10 единиц) и «Читак», сведенных в 11 эскадрилий¹⁸⁵.

В составе учебно-тренировочных самолетов и вертолетов место российских образцов незначительно (из 325 самолетов и 24 вертолетов — 9 МиГ-29ИВ, 2 Ми-24, 2 Ми-35).

В несколько ином направлении развивалось советское сотрудничество в военной области с ближайшим соседом Индии — Республикой Бангладеш¹⁸⁶. Как отмечалось выше, Бангладеш (Восточный Пакистан) образовалась в результа-

¹⁸⁵ Лапин М., Сумбатян Ю. Вооруженные силы Индии // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 5.

¹⁸⁶ Бангладеш (Народная Республика Бангладеш) — государство в Южной Азии, на северо-востоке полуострова Индостан. До 1947 года территория нынешнего Бангладеш (провинция Восточная Бенгалия) входила в состав Индии. В 1947 году после провозглашения независимости Индии и раздела ее на 2 доминиона (Индия и Пакистан) Восточная Бенгалия (под названием Восточный Пакистан) вошла в состав Пакистана. Нежелание центральных властей предоставить Восточной Бенгалии (к 1975 г. бенгалцы составляли 98 % населения) внутренней автономии и отказ передать власть Народной лиге, получившей в декабре 1970 года на всеобщих выборах в парламент большинство голосов, привели к активизации антиправительственных выступлений, вооруженным столкновениям и в итоге к гражданской войне. Дипломатические отношения с СССР установлены 25 января 1972 года.

те вооруженной борьбы бенгальского народа с официальными властями Пакистана.

Непосредственную помощь бенгальским вооруженным силам оказала Индия. На ее территории проходили формирование, вооружение и обучение частей «мукти-бахини». Значительную поддержку бенгальцам в период гражданской войны оказал СССР.

По официальным данным, Советские Вооруженные силы непосредственного участия в этом военном конфликте не принимали. Тем не менее позже Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Бангладеш Абдус Салам отмечал значительную роль СССР в борьбе за независимость страны. Он, в частности, писал: «Помощь Советского Союза в освободительной борьбе народа Бангладеш не ограничилась лишь моральной поддержкой и приняла различные формы. Если бы не СССР, освободительная борьба нашего народа не смогла бы прийти к победе так скоро. Лишь благодаря Советскому Союзу и другим социалистическим странам оказалось возможным сорвать заговор американского империализма и маоистского руководства Китая. Вклад Советского Союза в достижение независимости нашей страной, таким образом, огромен»¹⁸⁷.

Благодаря помощи советских и индийских военных специалистов из партизанских отрядов «мукти-бахини» были сформированы кадры регулярной армии, ставшие вскоре костяком Вооруженных сил Бангладеш. К середине 1970-х годов они уже состояли из сухопутных войск,

¹⁸⁷ Салам А. Советский Союз и освободительная борьба народа Бангладеш // Коммунист, 1972, № 18, декабрь. С. 120.

ВВС и флота. В сухопутные войска (25 тыс. человек) входили 17 пехотных батальонов, объединенных в 5 пехотных бригад, танковый полк, 3 артполка, 3 инженерных батальона и подразделения обеспечения. Военно-воздушные силы (5,5 тыс. человек) состояли из 14 боевых самолетов-истребителей, сведенных в 2 эскадрильи, и нескольких транспортных и учебных самолетов и вертолетов. Военно-морские силы (500 человек) включали в себя 4 катера. Кроме регулярной армии, существовали формирования местных войск (16 тыс. человек) и отряды пограничной охраны (20 тыс. человек)¹⁸⁸.

25 января 1972 года Советский Союз установил дипломатические отношения с новой Республикой Бангладеш, а 3 марта Президент НРБ шейх Рахман по пути в Нью-Йорк, на заседание ООН, посетил Москву. Бенгальский лидер встретился с Л.И. Брежневым и обратился к советскому руководству с просьбой помочь освободить порты Бангладеш от затопленных в годы войны кораблей и протралить минные поля. 6 марта Муджибур Рахман побывал с визитом у министра обороны СССР Маршала Советского Союза Гречко. Вскоре, 13 марта было принято решение об оказании республике помощи в развитии морского рыболовства, морского флота, железнодорожного транспорта, в улучшении воздушного сообщения, а также в подготовке национальных кадров.

В рамках этого договора Бангладеш были переданы десять современных рыболовных судов, три грузовых судна, четыре вертолета Ми-8, комплект механизмов и инстру-

¹⁸⁸ Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 1. С. 338.

ментов для ремонта железных дорог и мостов, оказана помощь в строительстве холодильника на 350 т продукции, в создании учебных центров по подготовке кадров для морского рыболовства, энергетики и машиностроения. Советский Союз направил в Бангладеш необходимое количество специалистов для работы на траулерах, летчиков и механиков для обслуживания вертолетов, преподавателей и инструкторов производственного обучения, строителей и монтажников¹⁸⁹.

Первостепенное внимание было уделено восстановлению важнейших для страны узлов морских коммуникаций. В первую очередь это касалось разминирования крупнейших портов Читтагонг и Чална, фактически связывавших республику с остальным миром.

Постановка мин в ходе индо-пакистанской войны осуществлялась довольно активно обеими сторонами примерно в двух районах. В 1971 г. бенгальскими партизанами на реке Пуссур была выставлена минная банка из 8 донных мин, на них, по индийским данным, подорвались три торговых судна (в том числе в ноябре греческий транспорт) и пакистанская канонерка. Часть из них затонула, а другие, получив повреждения, выбросились на берег. А пакистанский флот в районе Читтагонга, южнее устья реки Карнапули выставил 94 якорные мины контактного типа (по другим данным, 80 якорных мин типа «ЯМ» советского производства) на территории 450 квадратных миль (30 миль длиной, 15 миль шириной). При этом в течение поставки

¹⁸⁹ Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. М., 1982. С. 191.

мин одной миной было подорвано и потоплено каботажное судно, участвовавшее в минировании.

Индийский флот почти сразу после завершения боевых действий приступил к ликвидации минной опасности. К 23 декабря был примерно установлен периметр минного поля, по кромке которого в паводок в порт Читтагонг могли идти суда с осадкой до 14 футов (4 метра). 23 и 24 декабря самолеты с авианосца «Vikrant» бомбили минное поле, чтобы взорвать, таким образом, мины. Ко 2 января был отмечен бакенами более глубокий, безопасный фарватер для судов с осадкой до 21 футов (6,4 метра). В середине января индийский флот приступил к тралению. 16 января 1972 г. из Вишакхапатнам вышли к устью реки Пуссур индийские тральщики «Cannanore» и «Bulsar», к месту назначения они пришли 18 января и той же ночью начали траление. Мин обнаружено не было, видимо, часть мин сработала при подрыве кораблей, а остальные, предположительно, самоликвидировались установленным на минах специальным прибором. К вечеру 21 января траление было закончено. После этого тральщики отправились в Читтагонг. «Cannanore» и «Bulsar» пришли в порт 25 января, 27 января к ним присоединился тральщик «Bhatkal». Уже 25 января началось траление фарватера. К 12 февраля начал функционировать фарватер шириной одна миля и длиной 26 миль. Но сорванные с якорей дрейфующие мины представляли постоянную угрозу судам. 5 февраля на дрейфующей мине подорвалось индийское судно «Vishwa kusum» при выходе из гавани, оно успело выброситься на мель. Его сняли с мели и привели в Читтагонг 12 февраля, где оно, несмотря на попыт-

ки снасти, затонуло. 11 февраля на mine подорвался танкер «Esso ark», а 13 февраля подорвался и индийский тральщик «Bulsar».

Немалую опасность представляли мины и для мирного населения. Так, один местный рыбак, поймав в сети мину, вытащил ее на берег у деревни и попытался разобрать, не зная, что это такое. В результате взрыва погибли 15 человек и сгорело 10 хижин. Опасность, исходящая от дрейфующих мин, ясно показала, что необходимы непрерывные проверки фарватера и, что самое важное, ликвидация самого минного поля.

По иронии судьбы для советских специалистов эта помощь была несколько курьезной: поднимать надлежало суда, потопленные индийскими летчиками на МиГах с помощью ракет советского производства, а мины, которые предстояло обезвреживать, в свое время были изготовлены в СССР. После окончания Второй мировой войны Советский Союз в качестве жеста братской помощи передал КНР десятки тысяч ЯМ-25 (якорная мина, вес — 25 кг). Опасаясь атак индийского флота на Читтагонг и Кхулну, Пакистан закупил у Китая ЯМ-25 и выставил минные поля в Бенгальском заливе на подходах к этим портам. По правилам все минные постановки должны были тщательно картографироваться, но пакистанские моряки забрасывали залив минами хаотически, так, что, по рассказам бенгальцев, порой сами же на них и подрывались. Отсутствие необходимой документации, в свою очередь, значительно усложняло планируемые советскими тральщиками работы по очистке акватории порта.

Мало обнадеживающими оказались и первые результаты обследования предстоявших районов работ группой экспертов, в которую входили опытные специалисты спасательного и судоподъемного дела из Аварийно-спасательной службы ВМФ и 40-го института аварийно-спасательного дела Минобороны, а также от ВО «Совсудоподъем» Минморфлота. Специалисты пришли к выводу, что работа может затянуться на долгие годы, причем их успех далеко не гарантирован. Причиной таких выводов явились исключительно неблагоприятная гидрометеорологическая и гидрологическая обстановка и состояние самих судов, затонувших к тому же в акватории порта, не расчищенного от мин. Кроме того, проблематичным был и непосредственно подъем на поверхность глубоко завязших в грунте затопленных судов весом свыше 1000 т. Это было связано с тем, что плавающие краны, изготовленные в СССР, поднимали грузы, не превышающие 100 т¹⁹⁰.

Согласно предварительному списку, составленному советскими экспертами, для возобновления нормального судоходства реку надлежало расчистить не менее чем от 15 затопленных судов. Причем только три судна, получившие повреждения у причалов — транспорт «Анис-Бакиш», «Карнафули», «Аль-Аббас», — после соответствующей заделки пробоин в бортах, откачки ила и воды подлежали буксировке из порта на судоразделку. Остальные же суда можно было поднять со дна лишь при помощи специальных подъемных кранов. По мнению западных экспертов,

¹⁹⁰ Удманцев В. Миссия в тропиках // Военно-промышленный курьер. 2005. № 27, 27 июля—2 августа.

работы по подъему затонувших в порту судов могли занять от 3 до 5 лет. Тем не менее Советский Союз обязался протралить Бенгальский залив и очистить акваторию порта к 1 июля 1974 года, причем безвозмездно.

С этой целью на базе кораблей и судов Тихоокеанского флота была сформирована Экспедиция особого назначения (ЭОН-12), в состав которой были включены: пять тральщиков, аварийно-спасательное судно, морской буксир, танкер, плавмастерская, киллектор, гидрографический промерный бот, разъездной и десантный катера. Министерство морского флота обязывалось направить в район действий спасательное судно и морской буксир, а также 2 плавкрана типа «Судоподъем», способные поднимать грузы весом в 800 т. Эти плавкраны (типа «Магнус») были закуплены в Германии специально для этой экспедиции. Кроме того, на ММФ СССР легла задача по осуществлению перевозок необходимых грузов и маломореходных судов экспедиции на своих транспортных. Всего в экспедиции насчитывалось семнадцать кораблей и судов, около пятисот военнослужащих, рабочих и служащих. Впоследствии численность экспедиции была увеличена до 750 человек. Командиром ЭОН-12 был назначен заместитель начальника Вспомогательного флота и аварийно-спасательной службы ВМФ контр-адмирал С. Зуненко¹⁹¹. Его заместителем стал контр-адмирал С.Н. Кокоткин, заместителем командира по судоподъему капитан 1-го ранга Ю.К. Сенатский (впоследствии контр-адмирал), начальником штаба (ответственным за траление) — капитан 1-го ран-

¹⁹¹ Касатонов И. Флот вышел в океан. М., 1996; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 72.

га Б. Стефановский. Дивизионом тральщиков командовал капитан 2-го ранга В. Коростылев¹⁹².

При формировании экспедиции был учтен опыт спасателей ВМФ, создававших подобные временные оргштатные структуры при выполнении работ на Балтике и Черном море после 1945 года, а также при проведении отдельных операций. В частности, по подъему линкора «Новороссийск», затонувшего после взрыва в Севастопольской бухте (1956—1957 гг.), и дизельной ракетной подводной лодки «С-80» в Баренцевом море на глубине 200 м (1969).

Следует заметить, что, пока советские эксперты работали в Читтагонге, ООН создала международный консорциум по подъему четырех затопленных судов в соседнем бангладешском порту — Чалне. В него входили специалисты из Югославии, США и Италии. Причем работали они не бесплатно, а за 10 млн долл., выделенных ООН¹⁹³.

Первой 2 апреля 1972 года в Читтагонг прибыла плавмастерская ПМ-40. Она прошла через узкий фарватер Бенгальского залива, проделанный в минном заграждении индийскими тральщиками, поднялась вверх по реке Карнафули (Карнапкули), на берегу которой расположен порт, и пришвартовалась у поврежденного причала.

Совместными действиями представителей Бангладеш и офицеров советской оперативной группы удалось установить, что в результате боев в территориальных водах и на реках страны было потоплено около 150 судов. По данным администрации порта Читтагонг, на его акватории находилось более сорока поврежденных и затопленных судов, причем четырнадцать из них лежали на грунте вблизи

¹⁹² Удманцев В. Советские моряки освоили режим «стоп-воды» // Независимое военное обозрение. 2003. № 29.

¹⁹³ Там же.

фарватера и сильно затрудняли судоходство. Одно судно лежало на повороте реки в самом узком месте и фактически перекрывало судоходство. Из восемнадцати портовых причалов только шесть могли принимать суда, остальные находились в разрушенном виде¹⁹⁴.

К непосредственным работам экспедиция приступила в десятых числах апреля. На первом этапе группа инженеров обследовала 3 транспортных судна. После этого водолазами было осмотрено еще несколько судов. С 10 по 20 апреля были подготовлены мероприятия по обеспечению вывода из порта обследованных инженерами трех транспортов: «Аль-Аббас», «Анис-Бакш» и «Карнафули», водоизмещением по 10 000 т каждый. Для начала их по возможности разгрузили, затем с помощью крана подняли якоря и после заделки надводных пробоин произвели пробную откачку воды из трюмов. Параллельно велись работы по детальному выявлению надводных пробоин в кормовой части танкера «Авлиос» и промеру глубин вокруг него с использованием местного водолазного бота. Этот танкер водоизмещением 22 000 т был разорван взрывом на 3 части. Вскоре был обследован затонувший посередине судоходного фарватера транспорт «Сонартари», водоизмещением 1200 т¹⁹⁵.

13 мая после прибытия двух водолазных рейдовых катеров ВРД и последней партии необходимого судоподъемного имущества были начаты плановые работы ЭОН-12.

¹⁹⁴ Зуенко С. Подвиг в Читтагонге // Военно-исторический журнал. 1979. № 11. С. 53—65.

¹⁹⁵ Крымцев О.А. Судоподъемные работы в районе порта Читтагонг (Бангладеш) в 1972-74 гг. // Октопус-Про. 2001. № 3. С. 13.

15 апреля 1972 года под воду спустился первый водолаз экспедиции — старшина 2-й статьи Н. Ламухин.

По инициативе заместителя командира капитана 1-го ранга Ю.К. Сенатского из судоподъемной партии были созданы 4 нештатные группы, в каждую из которых входили по 18—20 человек такелажников и водолазов. Причем две группы с приданными им ПРСВ (передвижные водолазные станции) могли работать с берега без применения морских водолазных (ВМ) и рейдовых водолазных (ВРД) судов. Техническое руководство в каждой группе осуществлял инженер.

Штатная численность военных водолазов включала 77 человек, из которых были 6 офицеров, 8 мичманов и 41 военнослужащий срочной службы. Их дополняли 24 водолаза от Минморфлота¹⁹⁶. Первоначально водолазы работали в трехболтовом вентилируемом снаряжении, а затем перешли на снаряжение СБУ-1, включавшее акваланг АВМ-3 и шланговый аппарат ШАП-62 с гидрокостюмом ГК СБУ-а и ГК-6. Использование этого снаряжения позволяло водолазам работать с меньшей утомляемостью.

Несмотря на сложные гидрометеорологические условия и значительный объем работ, к 15 апреля 1973 года участники 12-й ЭОН ВМФ СССР подняли со дна реки 13 затонувших судов, освободив все 12 причалов Читтагонга. Было выведено на разделку 3 поврежденных крупнотоннажных транспорта, общим водоизмещением около 50 тыс. тонн; 2 судна переданы бангладешской стороне для ремонта и восстановления. Суммарный тоннаж поднятых и вы-

¹⁹⁶ Там же. С. 15.

веденных судов составил около 90 тыс. тонн. Заметим, что американцы, занимавшиеся аварийно-спасательными работами на четырех затопленных в Чалне судах, не поднимали их. Они лишь выкачивали из корпусов ил, обкладывали снаружи зарядами и подрывали, после чего крупные куски этих кораблей так и оставались лежать на дне.

Кроме этого, экспедицией были проделаны отдельные внеплановые работы для читтангонгского Порт-Треста: тушение большого пожара на воде; съемка с мели греческого судна «Клавдия», имевшего на борту 11 тыс. тонн рельсов; оборудование буюми судоходного фарватера; резка 90 погонных метров железного ограждения под водой в Кхулне и многое другое.

В 1974 году ЭОН-12 было поднято шесть судов, осуществлен подъем из двух барж 1900 тонн листового железа, проведена разделка парохода «Сурма» на металлолом, подготовлена группа специалистов для создания спасательной службы Бангладеш и др. Причем темпы работ экспедиции, по словам ее участников, были значительно выше по сравнению с 1972—1973 гг. Это было достигнуто за счет внедрения в практику рационализаторских предложений, оригинальности решений некоторых задач, а также благодаря накопленному личным составом опыту и адаптации к местным условиям работ¹⁹⁷.

Так, подъем судна «Джалдана», водоизмещением 800 тонн был осуществлен всего за двенадцать суток вместо вось-

¹⁹⁷ Сафиев Н. На фарватере Читтагонга // Вокруг света. 1973. № 12. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4989/> (дата обращения: 23.05.2009).

мидесяти запланированных. В ходе работы отличились капитан крана СП-1 Г. Николаев, командир морского водолазного бота ВМ-74 мичман И. Семенов и командир пожарно-дегазационного катера ПДК-44 старший лейтенант В. Артеменко. Внедрение новых технологий позволило сократить время работ по подъему листового железа с затопленных барж примерно с 240 суток до 42, а также ускорить в 2,5 раза операцию по разделке судна «Сурма», водоизмещением 13 500 тонн. Работы на последнем, затонувшем у причала на реке Карнафули с креном 90 градусов, представляли особые трудности. Так, например, для сего подъема 40-м институтом МО было разработано 8 проектов. Из них отобрали два: 1-й по подъему и передвижке и 2-й — по разделке на части для металлолома. Тем не менее 1-й вариант оказался не реализуемым из-за невозможности вывода носовой части на отмель, связанной с недостаточной глубиной фарватера. В результате было принято оригинальное инженерное решение о разделке судна на 16 частей для подъема их 800-тонными кранами и последующей укладки на берег. При этом видимый левый борт и все палубы разрезали электрокислородной резкой, а не видимый под водой правый борт, киль, днище и второе дно рассекали взрывами. По свидетельству О.А. Крымцева, таким способом первоначально была отрезана кормовая секция. В этой работе принимали участие 6 водолазных постов. Параллельно производилась откачка ила для подготовки взрывов. Работа по отделению кормы при общей длине реза электрокислородной резкой и взрывами в 70 погонных

метров заняла 21 сутки. Последующий подъем и доставка секции на берег для более глубокой резки на металлолом заняли еще 5 суток. Однако расчеты показали, что если таким же методом продолжать разделку секций оставшейся части «Сурмы», то вместо отведенных на работу 5 месяцев потребуется 9.

Чтобы ускорить работы, было принято решение совмещать разделку взрывами пятикилограммовых зарядов с применением для резки 19-мм корпуса якорь-цепи калибром 87 мм. Небольшие заряды ВВ использовались в местах, где требовалось прорезать небольшие отверстия для заводки стальных тросов с якорь-цепями. Затем краны, к гакам которых крепились цепи, поочередно давая нагрузку на эти цепи, разрезали судно на части. Скорость работ в этом случае определялась опытом и организацией работы крана¹⁹⁸.

Аналогичная технология была применена для резки и других судов, но с учетом их конструктивных особенностей и условий залегания. Например, использование вместо цепи троса при судоподъемных работах на «Джалдане».

В целом же охарактеризовать работы советских специалистов можно словами капитана порта Камала, приведенными в воспоминаниях контр-адмирала С. Зуенко. Наблюдая за действиями специалистов, Камал, в частности, сказал: «...Я много плавал, многое видел, но такого еще не видал. Советские моряки... творят здесь чудеса. По мнению

¹⁹⁸ *Крымцев О.А.* Судоподъемные работы в районе порта Читтагонг (Бангладеш)... С. 17.

многих специалистов, на восстановление порта требовались годы. Годы стали месяцами. Разве это не чудо? Если бы меня спросили, какая самая популярная страна в Читтагонге, я бы ответил — Советский Союз»¹⁹⁹.

Параллельно с судоподъемом и выводом поврежденных судов выполнялась работа по очистке фарватера и подходов к порту от мин. Следует отметить, что траление мелкопоставленных мин при резко выраженных приливно-отливных течениях советскими тральщиками проводилось впервые в практике Военно-морского флота.

Тем не менее к 22 августа практически половина всех запланированных работ была выполнена, что позволило расширить подходной фарватер к порту Читтагонг с десяти до тридцати кабельтовых. Во многом успеху работ способствовали профессионализм и инициатива личного состава тральных сил. Так, в период боевого траления в целях максимального сокращения срока работ дивизионным штурманом 118-го дивизиона капитан-лейтенантом Г. Мурзаевым и дивизионным минером капитан-лейтенантом И. Горшковым был предложен и осуществлен новый тактический прием, позволяющий использовать для траления мелкопоставленных мин в малую воду морские тральщики в паре с рейдовыми²⁰⁰.

В местах траления глубина океана составляла от 50 м и более. Малые катерные тральщики (рейдовые) срезали

¹⁹⁹ Зуенко С. Подвиг в Читтагонге // Военно-исторический журнал. 1979. № 11. С.53—56.

²⁰⁰ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века /под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 74.

минрепы (стальные тросы, соединяющие мины с якорями) на пятиметровой глубине от поверхности воды. Базовые (морские) тральщики осуществляли срезку на глубине 10—15 м, обеспечивая полную гарантию безопасности для самых крупных кораблей. После этого всплывшие на поверхность мины расстреливали или подрывали²⁰¹. Используя этот прием, советские моряки с 5 мая, когда была расстреляна первая мина, по конец июля расширили фарватер до трех миль (5,5 км), уничтожив при этом 50 % минных заграждений. Затем по просьбе бенгальцев сделали гарантированное траление (фактически по грунту) довольно большой площади залива и закончили работу к 25 октября 1972 года — на 2 месяца раньше срока. В итоге было протралено 1002 кв. мили акватории на подходах к порту Читтагонг. Впоследствии, до конца 1973 года силами базовых тральщиков в целях обеспечения гарантии безопасности плавания в этом районе периодически проводилось контрольное траление и осуществлялся разведывательный поиск мин. 15 марта 1974 года советские тральщики, завершив все этапы своей работы, были отправлены на Родину²⁰².

Таким образом, умелое руководство, рационализация и самоотверженный труд специалистов дали возможность выполнить все взятые Советским Союзом обязательства досрочно. За 26 месяцев работ экспедицией было поднято 26 затонувших судов, суммарным водоизмещением около

²⁰¹ *Мальцев А.* Приморская флотилия подсекала мины даже в Бангладеш // Владивосток. 1999. 23 июля.

²⁰² Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 75.

100 тыс. т, семь из которых были пригодны для восстановления, протралено более 1000 кв. миль на подходах к порту и его акватории, из трюмов затопленных барж извлечено 1900 тонн железа в пакетах. В результате расчистки порта от затонувших судов освободились для нормальной эксплуатации 12 причалов. Кроме того, силами советской ЭОН были подготовлены 44 местных специалиста аварийно-спасательной службы.

За время пребывания в Бангладеш отличились базовый тральщик 731 (командир капитан-лейтенант В.Н. Антонов), морской водолазный бот ВМ-74 (командир мичман И.С. Семенов), пожарно-дегазационный катер ПДК-44 (командир старший лейтенант В.Н. Артеменко), десантные катера ДКА-760 и ДКА-787 (старшины катеров: главный старшина И.Г. Гораев и главный старшина С.В. Шушеин), танкер «Россошь» (капитан Н.М. Бублик)²⁰³.

12 июня 1974 года основной состав экспедиции на теплоходе «Хабаровск» отбыл во Владивосток. Спустя 12 дней уехали из Бангладеш и остальные члены экспедиции. Бангладешской стороне в качестве дара были переданы два рейдовых водолазных бота, один десантный катер, восемь судоподъемных понтонов, семь насосов, четыре водолазных комплекса и другое водолазное и судоподъемное имущество.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении задания Советского правительства, 44 военнослужащих, ра-

²⁰³ Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М., 2004. С. 307.

бочих и служащих были награждены орденами и медалями СССР. Среди них: В.А. Молчанов, Ю.Н. Елового, Ю.М. Куц, В.И. Кузин, Е.М. Легопин, Н.Н. Колосков, Ю.К. Сенатский и др. Более ста человек были поощрены приказом Главного командующего ВМФ. Один из участников экспедиции — старший матрос Ю. Редьков (плавмастерская ПМ-156 Камчатской флотилии) получил награду посмертно.

Кроме того, с 1972-го по 1990 год в Бангладеш побывали 202 военных специалиста СА и ВМФ (в том числе 115 офицеров, 3 прапорщика и мичмана и 84 рабочих и служащих)²⁰⁴.

Следует упомянуть, что высокий профессионализм советских специалистов был высоко оценен и их коллегами из зарубежных стран. Так, заместитель командира экспедиции Ю.К. Сенатский «за оригинальность инженерного мышления» был приглашен работать в крупную американскую компанию, специализировавшуюся на судоподъемных и спасательных работах по всему миру. Эта компания выполняла работы в порту Чалне в рамках деятельности международного консорциума, организованного ООН. При этом Ю.К. Сенатскому было заявлено, что вопрос об уходе с воинской службы и найму его на работу в американскую компанию будет решен на уровне правительств обеих стран²⁰⁵.

Еще раз заметим, что работы в порту Читтангонг были выполнены безвозмездно, но не без дальнего прицела — закрепления советских позиций в регионе. По некоторым

²⁰⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века... С. 259.

²⁰⁵ *Крымцев О.А.* Судоподъемные работы в районе порта Читтангонг (Бангладеш)... С. 19.

данным, у советского руководства имелись планы создания в Читтагонге временного пункта материально-технического обеспечения кораблей ВМФ СССР. Однако этим проектам не суждено было сбыться.

В 1974 году страну поразил голод. Вспыхнувшие на этой почве политический хаос и беспорядки привели в августе 1975 году к первому в стране военному перевороту, в результате которого президент Бангладеш Рахман был убит. За первым переворотом последовали другие. В 1982 году после очередного вооруженного переворота к власти пришел генерал Х.М. Эршад, установивший в стране жесткий авторитарный режим. Период его правления характеризуется ухудшением советско-бангладешских отношений. В конце 1990 года в связи с многочисленными народными выступлениями (несмотря на их жестокое подавление) генерал Эршад был вынужден уйти в отставку.

Выборы 1991 года восстановили гражданскую власть в стране во главе с премьер-министром Бегум Зией. Была принята конституция парламентской республики и упразднен пост президента.

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАМБОДЖЕЙ (КАМПУЧИЕЙ)

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Камбоджа — государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай. На западе и северо-западе граничит с Таиландом, на севере — с Лаосом, на востоке и юго-востоке — с Вьетнамом. На юге и юго-западе омывается водами Сиамского залива. С 1887 года входила в Индокитайский союз, созданный Францией. В сентябре 1946 г. получила внутреннюю автономию. В июне 1953 года французское правительство признало суверенитет Камбоджи в области внешней политики, а 9 ноября этого же года ее независимость. Столица — г. Пномпень. 85 % всего населения (около 6 млн чел., по оценкам 1970 г.) составляют кхмеры. Около 200 тыс. человек — вьетнамцы, около 400 тыс. — китайцы, около 150 тыс. — чамы и малайцы. Кхмеры исповедуют буддизм южной ветви, китайцы — конфуцианство и буддизм северной ветви. В 1955 г. была принята в ООН. 12 июня 1960 года главой государства был избран принц Нородом Сианук.

Организованная вооруженная борьба за национальное освобождение Кампучии началась в 1946 году, когда большинство действовавших до того разрозненно мелких боевых групп, выступавших против французских колонизаторов, образовали национальный фронт «Некхум иссарак Кхмер» (или «Кхмер иссарак»). К концу 1949 года общая численность территориальных и регулярных войск «Кхмер иссарака» превышала 80 тысяч человек²⁰⁶. В апреле 1950 года на состоявшемся Конгрессе народных представителей была принята программа фронта и избран Центральный исполнительный комитет «Кхмер иссарака» во главе с Ту Самутом, образовано Временное национальное правительство во главе с Сон Нгон Минем. Первым актом этого правительства явился манифест, в котором объявлялась полная независимость страны. Делегаты конгресса приняли новый гимн и новый герб Кампучии²⁰⁷.

В 1951—1953 годах созданная из боевых отрядов «Кхмер иссарака» Народно-освободительная армия Кампучии (НОАК) контролировала треть территории страны.

Успехи сил сопротивления стали для короля Кампучии Сианука основным фактором давления на французские власти. 9 ноября 1953 года состоялась церемония вывода французских войск из Пномпеня, в ходе которой была провозглашена декларация Верховного комиссара Франции в Кампучии о прекращении деятельности в ней француз-

²⁰⁶ *Мосяков Д.В.* Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». М., 1986. С. 34.

²⁰⁷ Там же. С. 35—36.

ской администрации. Вся полнота государственной власти в стране перешла к королевскому правительству, а в 1954 году вслед за подписанием Женевских соглашений по Индокитаю и в соответствии с ними началась демобилизация боевых отрядов «Кхмер иссарака». Эти действия сопровождались частыми вооруженными столкновениями и репрессиями, давшими основание некоторым историкам рассматривать этот период как гражданскую войну.

Силовые методы правительства, в свою очередь, способствовали появлению новых оппозиционных организаций и укреплению старых, ушедших в подполье. Их ряды пополнялись за счет новых сил, в числе которых была молодежь, обучавшаяся в странах Запада, главным образом во Франции²⁰⁸.

Особенностью международной политики ставшего во главе Камбоджи Н. Сианука стала попытка балансировать между Китаем и Северным Вьетнамом с одной стороны и США — с другой. Это позволяло ему получать разносто-

²⁰⁸ Среди тех, кто еще в 1950-х годах вернулся из-за рубежа и вступил в нелегальную Народно-революционную партию Кампучии (НРПК), были Ху Юн, Ху Ним, Кхису Самфан, Салотх Сар (Пол Пот), Иенг Сари, Сон Сен, братья Тьюнн, сестры Кхиеу Тхирит и Кхиеу Поннари, ставшие впоследствии жнами, соответственно, Иенг Сари и Пол Пота. Практически именно эти лица в недалеком будущем составили руководство так называемой Демократической Кампучии. В сентябре 1960 года в Пномпене тайно состоялся II съезд НРПК. На нем были приняты программа партии, новый устав, образован новый ЦК партии из восьми членов и двух кандидатов во главе с Ту Самутом, в числе которых были Пол Пот и Иенг Сари. Причем первый стал членом Постоянного бюро.

ронную помощь. По словам посла КНР в Камбодже Ван Юпина, нейтрализм Сианука был его коньком, от которого было опасно отклоняться как из-за внешней угрозы, так и из-за внутренней. Как высказался Ван Юпин в беседе с советским послом К.А. Крутиковым, «его лодка идет по одному курсу, но ее покачивает. За наклоном в одну сторону ее закономерно тянет в другую»²⁰⁹. Так, например, Сианук неоднократно посещал Москву (первые визиты — в декабре 1960 г.), в СССР учились его сын Нориндрапонг и племянница²¹⁰. С другой стороны, он всячески старался ограничить влияние Москвы и распространение коммунистических группировок в стране. Политика «маятника», соответственно, вынуждала «покачиваться» в разные стороны и страны, заинтересованные в укреплении своего влияния в Индокитае. В первую очередь США, которые, с одной стороны, оказывали Камбодже помощь, в том числе и военную²¹¹, а с другой — устраивали заговоры по устранению Сианука и поддерживали соседние страны в их территориальных претензиях. Особую активность тайные операции американских спецслужб приобрели после 1962 года, когда правительство Камбоджи выступило с предложением о признании иностранными державами нейтралитета и территориальной целостности страны и предоставлении ей международных гарантий.

²⁰⁹ Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 314.

²¹⁰ Другие дети Н. Сианука учились в Чехословакии (Праге), во Франции и Китае.

²¹¹ США оказывали Камбодже незначительную военную помощь на политических условиях — не применения против соседей.

В феврале 1963 года китайской разведкой была пресечена попытка теракта, который планировался во время встречи Сианука и одного из китайских лидеров Лю Шаоци. В результате действий спецслужб были арестованы два тайваньских агента. Они арендовали дом на дороге из аэродрома и, сделав подкоп, собирались взорвать машину, в которой должны были ехать Лю Шаоци и Сианук. По их признаниям, теракт был спланирован и подготовлен агентами ЦРУ и Гоминьдана. В ноябре того же года в стране были задержаны два эмиссара «кхмер серей» (о них смотри далее), от которых стало известно о подготовке нападения их отрядов на Камбоджу при поддержке войск Сайгона и США. Все эти события подстегнули решение Сианука прервать отношения с Соединенными Штатами.

20 ноября 1963 года правительство Камбоджи (на основе решения Национального конгресса) объявило об отказе от военной, экономической, технической и культурной помощи США. Были ликвидированы многочисленные американские службы, занимавшиеся распределением помощи и контролем за ее использованием, а также американской пропагандой в Камбодже.

Отказ Сианука от американской помощи незамедлительно сказался на экономическом положении в стране. В этой ситуации Н. Сианук был вынужден искать нового могущественного, «великого и миролюбивого друга». В качестве таких «влиятельных друзей» Камбоджи выступили Китай, официальные отношения с которым были установлены еще в 1956 году, и Советский Союз.

Москва в ответ на отказ от американской помощи заявила, что советский народ разделяет озабоченность Камбод-

жи активизацией подрывной деятельности против нее и готов оказать помощь и поддержку в ее справедливой борьбе. Вслед за этим стране были предоставлены советская военная техника и специалисты для обучения камбоджийских военнослужащих.

Однако первая партия советской военной техники была поставлена в Камбоджу чуть ранее, после личной просьбы Сианука, переданной через Главнокомандующего ВВС генерала Нго Ху. Камбоджийский лидер просил продать 2 истребителя МиГ-17, тренировочный МиГ-15, 6 батарей зенитных орудий и другие средства. Вся эта военная техника вскоре была предоставлена Камбодже в качестве дара Советского правительства²¹².

Из КНДР, в свою очередь, было поставлено вооружение для 3 стрелковых батальонов, а также 100 грузовиков. Югославы передали два торпедных катера, Чехословакия — 15 тракторов, машины для инженерного батальона²¹³.

С этого времени камбоджийские вооруженные силы стали получать оружие, вооружение и военную технику из СССР²¹⁴. Для обучения личного состава правительственных войск в Камбоджу были направлены советские военные советники и специалисты. Эти действия со стороны СССР были обусловлены необходимостью поддержки режима

²¹² Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 316.

²¹³ Там же. С. 326.

²¹⁴ В это время армия Камбоджи насчитывала около 30 тыс. человек и была вооружена старым французским оружием.

Сианука, для сохранения баланса сил в Индокитае и обеспечения целостности районов базирования южновьетнамских партизан, через которых, в свою очередь, поступала советская помощь в Южный Вьетнам²¹⁵.

Следует упомянуть, что одновременно с военной активизировалась помощь социалистических стран и в области гражданского строительства. До 1970 года в Кампучии при содействии и участии советских специалистов осуществлялось строительство плотины и ГЭС Камчай мощностью 50 тыс. киловатт. При содействии Югославии — три плотины и ГЭС Кириром в 6 тыс. киловатт, а при участии международных экономических организаций — плотина и ГЭС Прэктхнот в 15 тыс. киловатт и с обеспечением регулярного полива от 70 тыс. до 90 тыс. гектаров²¹⁶.

С 1963 года в Камбоджу начала поступать массированная экономическая и военная помощь и со стороны КНР. На территорию страны получили доступ значительные количества китайских военных и политических советников. По словам К.А. Крутикова, экономическая помощь Китая была практически неограниченных размеров. Так, например, КНР безвозмездно построила в стране текстильную, бумажную, фанерную фабрики, а также цементный завод, согласилась закупить камбоджийские товары, которые перестала закупать Франция ввиду вступления в силу ряда ограничений, введенных в Общем рынке, и т.д.

²¹⁵ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова, М., 2003. С. 58.

²¹⁶ *Скворцов В.* Кампучия: спасение свободы. М., 1980. С. 123.

Немаловажную роль в сближении между странами играли и китайские эмигранты (хуацяо), проживавшие на территории Камбоджи многие десятилетия. По сведениям посла КНР, только в Пномпене их численность достигала 100 тысяч человек, по словам же жителей столицы, хуацяо было около 200 тысяч из 500 тысяч пномпеньцев. Китайские эмигранты доминировали среди наиболее зажиточной части населения. Они были ростовщиками, банкирами, владельцами торговых фирм, связанных с Гонконгом и Сингапуром. Явно преобладали хуацяо и среди городских и сельских лавочников. Организованные в землячества, они в значительной степени влияли на экономическую и политическую жизнь страны. Издавали 7 газет на китайском языке, почти полностью ориентированные на Пекин²¹⁷.

Активизация отношений с Китаем, в свою очередь, позволила камбоджийскому лидеру, сблизиться с Северным Вьетнамом. Важную роль в склонении политического курса Н. Сианука в сторону поддержки стран антиамериканской коалиции сыграло получение от руководства ДРВ и НФО Южного Вьетнама официальных гарантий соблюдения суверенитета и территориальной целостности Камбоджи. Следствием этого события стали установление Камбоджей дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам и открытие в Пномпене официального представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

²¹⁷ Крутиков К.А. На китайском направлении. Из воспоминаний дипломата. М., 2003. С. 322.

На территории Камбоджи были размещены базы северовьетнамской армии и даже задействован порт Сиануквиль, через который проводилось снабжение ее южной группировки²¹⁸. В ответ на это Соединенные Штаты прекратили оказание экономической помощи Камбодже и активизировали усилия по финансированию и снабжению антиправительственных группировок, в том числе «кхмер серей» («Свободные кхмеры»²¹⁹). Подробности о связях ЦРУ с «кхмер серей» всплыли в конце 1960-х годов, во время судебного процесса над офицером «зеленых берегов» капитаном Джоном Маккарти. Он был обвинен в убийстве одного из членов этой организации. В своих показаниях он, в частности, заявил, что США пытались использовать «кхмер серей» еще в 1967 году. По словам Маккарти, на первых порах этой организацией руководила 5-я группа специальных сил, а потом Центральное разведывательное управление²²⁰.

В то же время расширение влияния КНР среди правительственной и оппозиционных партий обострило внутри-

²¹⁸ После прихода к власти нового правительства заключенное Сиануком торговое соглашение, предоставлявшее Вьетнаму право закупать в стране не только продовольствие и медицинские препараты, но и оружие, было аннулировано. Вскоре для Северного Вьетнама был закрыт и порт Сиануквиль. В ответ на это Северный Вьетнам, Вьетконг и Польша отозвали из страны своих дипломатов (см.: Новое русское слово. 1970. 27 марта).

²¹⁹ Боевые отряды «Кхмер серей» базировались на территории Таиланда и Южного Вьетнама, откуда совершали налеты на пограничные деревни, партизанские рейды в глубь Камбоджи.

²²⁰ *Ильинский М.* Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 563.

партийную борьбу, привело к расколу и образованию двух группировок внутри Народно-революционной партии Камбоджи (НРПК). Первая — прокитайская группировка, возглавляемая Пол Потом, настаивала на немедленном переходе к решительным методам борьбы против режима Сианука, вплоть до организации вооруженного восстания. Вторая группировка, в которую входили старые члены НРКП, имевшие связь с ДРВ и НФО ЮВ, выступала против подобного развития событий. При этом ее руководство учитывало нейтралистский характер политического курса Сианука, который содействовал борьбе вьетнамцев против американской агрессии. Результатом внутрипартийной борьбы стала победа сторонников Пол Пота. На партийном съезде, прошедшем в январе 1963 года, он был избран Генеральным секретарем партии а Иенг Сари — членом Постоянного бюро. Треть из 12 членов нового ЦК составили лица из группы «кхмерских студентов-коммунистов», возвратившихся из Франции. На этом же съезде по предложению Пол Пота было изменено и название партии — вместо Народно-революционной партии Кампучии она стала называться Кампучийской коммунистической партией (ККП).

С этого времени руководство ККП приступило к формированию в восточных районах страны своих вооруженных сил, которые первоначально именовались Секретной гвардией, а с 1967 года — Революционной армией.

В 1967 году сторонники полпотовской линии подняли восстание в провинциях Баттамбанг, Ратанакари, Прэах-

вихеа и ряде других. Однако, не встретив поддержки населения, оно было легко подавлено правительственными войсками.

18 марта 1970 года в стране произошел государственный переворот. Принц Н. Сианук²²¹, находившийся в это время в Москве (он летел в Китай), был смещен с поста главы государства. Лидером пномпеньского режима, созданного в результате переворота, стал бывший премьер-министр генерал Лон Нол. Важно заметить, что сообщение о смещении Нородома Сианука было передано американской радиостанцией в Сайгоне раньше, чем было объявлено об этом в Пномпене. Через 48 часов после переворота новый режим был признан США.

Сразу же после переворота в столице был введен комендантский час, затем, 20 марта — военное положение. Основные административные здания — почта, телеграф, аэродром, вокзал, министерства и ведомства, а также жилые дома некоторых организаторов переворота, многих депутатов Национального собрания, взяты под охрану. В стране началась чистка государственного аппарата. Назначены новые члены Кабинета министров, заменены губернаторы шести круп-

²²¹ Принц Нородом Сианук — с 25 апреля 1941 года король французского протектората Камбоджи. В 1955 году отрекся от престола в пользу своего отца Нородома Сурамарита, создал и возглавил политическую организацию — Народно-социалистическое сообщество (Сангкум Реастр Нийюм). 11 сентября 1955 года Сангкум одержал победу на всеобщих выборах в Национальное собрание. 12 июня 1960 года, после смерти отца, занял пост главы государства. После государственного переворота 18 марта 1970 года был отстранен от власти и эмигрировал в Китай.

нейших провинций — Кандаль, Кампот, Компонгспие, Компонгчам, Компонгтхом и Стунгтрениг, а также губернаторы двух муниципалитетов центрального подчинения — Пномпеня и Кирирома. Произошла замена в руководстве Национального банка Камбоджи и других банках страны, а также в государственных и смешанных обществах, контролировавших экономику и торговлю Камбоджи.

Интересно, что, находясь в Москве, на аэродроме Шереметьево, принц обратился к А.Н. Косыгину с просьбой оставить его в СССР, в эмиграции, но получил уклончивый ответ. После этого глава Камбоджи был вынужден отправиться в Пекин.

3—4 мая в Пекине состоялся Национальный конгресс Кампучии, конституировавший создание Национального единого фронта Камбоджи (НЕФК)²²². Конгресс избрал ЦК НЕФК и Политбюро ЦК НЕФК и создал Корольское правительство национального единства Кампучии (КПНЕК)²²³.

²²² Вскоре НЕФК объединил вокруг себя большинство антиамериканских и антиправительственных организаций и групп: Крестьянский союз, Ассоциация демократической молодежи, Ассоциация патриотических преподавателей и интеллигенции, Лига писателей, представители рабочих, студенческих организаций, национальных меньшинств и буддийского духовенства. В политической программе НЕФК подчеркивалось, что Фронт будет координировать свои действия против американской агрессии на Индокитайском полуострове с борьбой народов Вьетнама и Лаоса.

²²³ Председателем НЕФК был избран Народом Сианук, а председателем Политбюро ЦК НЕФК Пенн Нут — один из ближайших сотрудников Сианука на протяжении многих лет. Он же занял пост премьер-министра КПНЕК. От КПИ на руководящие посты

Во вступлении к программе Национального единого фронта Кампучии определялся главный враг кампучийского народа — «американский империализм». «Наш опыт показал, — говорилось в программе, — что американские империалисты являются наиболее хитрыми и опасными противниками нашего народа. Против него они организовали многочисленные заговоры, такие, как Дап Чхуона и Сам Сари в 1959 г. или возглавленный агентом ЦРУ банкиром Сонгсаком в 1963 г.»²²⁴.

Вскоре были созданы и Народные вооруженные силы национального освобождения Камбоджи, именуемые также Армией национального освобождения Камбоджи (АНОК) или Национально-освободительной армией Камбоджи (НОАК), развернувшие вооруженную борьбу против интервентов и войск пномпеньского режима. Формирование АНОК происходило на базе отрядов Революционной армии Кхмас крохом, возглавляемой Пол Потом и более известной под названием «Красные кхмеры»²²⁵.

в НЕФК и КПНЕК были выдвинуты Кхиеу Самфан, ставший заместителем премьер-министра и министром обороны, Ху Ним и Ху Юн, занявшие, соответственно, посты министра информации и министра внутренних дел, ответственного за сельскохозяйственную политику и кооперативы. Пол Пот стал вице-министром КПНЕК, командующим частями НЕФК в Кампучии, Сон Сен — вице-министром, занимавшим одновременно пост начальника Генерального штаба НОАК, Сон Тхуок — вице-министром, ответственным за национальную безопасность, и т.д.

²²⁴ *Мосяков Д.В.* Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». М., 1986. С. 79.

²²⁵ «Красные кхмеры» — коммунистическая группировка Камбоджи—Кампучии. Возникла в 1967 г. в качестве вооруженного

Соединенные Штаты Америка с учетом «военной и политической заинтересованности США» поддерживали новое правительство и оказали ему военно-финансовую помощь в размере 1,8 млрд долларов. Одновременно был увеличен личный состав американского посольства — почти в восемь раз.

Отстранение от власти Сианука и открытое вмешательство в дела страны американцев стало последней каплей в расколе камбоджийцев на две противоборствующие стороны. В стране началась гражданская война.

Правительственные войска Лон Нола, которые к апрелю 1970 года насчитывали 130 тыс. человек (50 батальонов), были поддержаны США, Южным Вьетнамом и Таиландом. Повстанческая армия — Китаем, Северным Вьетнамом и СССР. В страну для противоборствующих сторон стали поступать техника и оружие, соответственно, советского, китайского, американского и западноевропейского образцов. Для подготовки военнослужащих обеих армий в страну были направлены иностранные военные специалисты и советники.

Однако, несмотря на значительную военную и финансовую помощь со стороны США, к началу апреля положение

крыла коммунистической партии Камбоджи и в 1970 г. вошла в коалицию с принцем Сианакком. В 1975 году, после пятилетней партизанской войны «Красные кхмеры» захватили столицу Пномпень. Находились у власти до 1979 года. В октябре 1991 г. «Красные кхмеры» под именем Партии демократической Кампучии, в которой пользовался влиянием Пол Пот, согласились войти в созданный при поддержке ООН на основании мирной договоренности Верховный национальный совет.

Лон Нола стало критическим. Части южной группировки северовьетнамских войск, численностью от 40 000 до 60 000 человек, находившиеся на базах в восточных районах Камбоджи развернули наступление по направлению столицы. Слабые войска Лон Нола были не способны противостоять натиску противника и спешно отступали. К середине месяца стало очевидным, что без постороннего вмешательства новое правительство Камбоджи обречено на поражение. Перспективы, что страна упадет «в объятия коммунистов», были опасны для США.

В связи с этим 22 апреля 1970 года на заседании Совета национальной безопасности США было принято решение о проведении боевых действий на территории Камбоджи силами американских и южновьетнамских частей (около 20 тыс. чел., к концу мая их численность достигла 80 тыс. чел.). В то же время 23 апреля государственный секретарь США У. Роджерс заявил по этому поводу конгрессу, что ввод американских войск будет означать, что «вся наша программа “вьетнамизации” провалилась». В тот же день последовало очередное заявление У. Роджерса на закрытом заседании подкомиссии по ассигнованиям палаты представителей о том, что у США «нет мотивов для эскалации» и что американские войска не будут направлены в Камбоджу.

30 апреля 1970 года Президент США Р. Никсон официально объявил, что отдал приказ о вводе на территорию Камбоджи американских солдат, находящихся в Южном Вьетнаме. Пресс-секретарь Белого дома Р. Зиглер, прокомментировав это заявление президента, заверил, что вторжение в Камбоджу «имеет цель... приблизить мирное урегулирование во Вьетнаме».

Официальным предлогом ввода войск (операция под кодовым названием «Полная победа») стали устранение «угрозы для жизни американских солдат, находящихся в Южном Вьетнаме», а также «пребывание в районе вторжения сил Вьетконга».

29 апреля и 1 мая американо-сайгонскими войсками были проведены две воинские операции по нанесению ударов по северовьетнамским лагерям, базировавшимся на границе Камбоджи и Вьетнама, в районах «Клюв попугая» и «Рыболовного крючка»²²⁶. По плану рейды позволили бы ослабить натиск на небоеспособные войска Лон Нола, ликвидировать запасы продовольствия и боеприпасов, а также уничтожить пункт Центрального управления Южного Вьетнама. По сведениям американской разведки, он находился в районе «Рыболовного крючка» и осуществлял из Камбоджи руководство войсками коммунистов в Южном Вьетнаме. Кроме того, успешное проведение операций могло иметь большое политическое и психологическое значение, в первую очередь для реализации планов вывода американских войск из Вьетнама.

²²⁶ В операции в районе «Рыболовного крючка» были задействованы части 11-го бронекавалерийского полка армии США, 1-й воздушной кавалерийской дивизии, 3-й воздушно-десантной бригады армии Южного Вьетнама и вертолетные десанты 1-й кавалерийской бригады. Общее наступление войск, численностью 15 000 человек, было поддержано ударами бомбардировщиков, рейдов штурмовой авиации и артиллерийской подготовкой. В операции в «Клуме попугая» были задействованы три оперативно-тактические группы армии Южного Вьетнама, общей численностью 8700 человек.

К 3 мая в результате проведенных операций районы базирования северовьетнамцев были опустошены, а все объекты на них уничтожены. По американским данным, северовьетнамцы потеряли 11 000 человек убитыми и 2500 пленными²²⁷. По свидетельству же советской печати, «американским и сайгонским войскам не удалось обнаружить в Камбодже сколько-нибудь значительных сил неприятеля». Потери американо-сайгонских войск составили 976 человек убитыми (в том числе 338 американцев) и 4534 ранеными (в том числе 1525 американцев). В ходе рейдов было захвачено 23 000 единиц личного стрелкового оружия, 2500 единиц группового оружия, 16 700 000 патронов для стрелкового оружия, 143 000 минометных мин, реактивных снарядов и боеприпасов для безоткатных пушек, а также около 200 000 боеприпасов для зенитных орудий²²⁸.

По мнению генерал-лейтенанта армии США Филиппа Б. Дэвидсона, находившегося во Вьетнаме в качестве начальника разведотдела штаба американского командования, камбоджийские рейды уменьшили угрозу, создаваемую в регионе выводом американских войск из Вьетнама, облегчили процесс вьетнамизации и внесли дезорганизацию в стан противника²²⁹. По оценкам Роберта Томпсона, британского эксперта в области подавления восстаний, проведенные операции и потеря порта Сиануквиль отодвинули планы начала наступления армии Северного Вьет-

²²⁷ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме. М., 2002. С. 610.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же. С. 611.

нама «по меньшей мере на год, возможно, на полтора или даже на два года»²³⁰.

Вместе с тем рейды всколыхнули пацифистское движение в США и вызвали резкую критику многих стран мира, в первую очередь социалистических. Так, например, действия американцев в Камбодже были осуждены в заявлениях Верховного Совета СССР и Советского правительства от 4, 10 мая и 15 июля 1970 года. Более того, 14 мая 1970 года главы правительств социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии — заявили, что их правительства впредь будут оказывать необходимую поддержку народам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

К 30 июня 1970 года под давлением общественного мнения американское правительство вынуждено было вывести свои войска с территории Камбоджи²³¹. Однако ВВС США практически до 1973 года продолжали осуществлять массированные бомбардировки территорий, находившихся под контролем повстанцев. В общей сложности, по советским источникам, на Камбоджу было сброшено свыше 443 тысяч тонн бомб²³². Только за период с февраля по август 1973 года 240 американских бомбардировщиков И-52 сбросили 250 тысяч тонн бомб на районы, контроли-

²³⁰ *Thompson H.* No Exit From. Vietnam. N.Y. 1969. P. 77.

²³¹ Официально последний американский солдат покинул Камбоджу 1 июля 1970 года.

²³² См.: Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 58.

руемые повстанцами, в результате чего были убиты и ранены более 200 тысяч человек²³³.

9 октября 1970 года Лон Нол провозгласил образование Кхмерской Республики. В марте 1972 года он распустил парламент и правительство и 4 июня был избран президентом.

К этому времени благодаря стараниям американского военного руководства пномпеньская армия насчитывала в своих рядах уже около 220 000 бойцов (для сравнения — у Сианука до 1970 года под ружьем находились около 35 000 человек). Они прошли подготовку в специально созданных лагерях расположенных в окрестностях Нячанга и Вунтау, в Таиланде, в частности, в лагере Сурин под Бангкоком, где формировались части из камбоджийских эмигрантов. Кроме того, два воинских контингента общей численностью 10 000 человек были направлены в Южный Вьетнам. Один контингент проходил подготовку в училище рейнджеров в Дукми и пехотном учебном центре в Ламшоне, вблизи Нячанга. Другой — в лагере Чиканг, находившемся в нескольких километрах от камбоджийской границы.

Немалое значение было уделено и формированию специальных отрядов для ведения партизанских и диверсионных действий. Так, в частности, около 250 кхмеров, отобранных специалистами ЦРУ в июле 1970 года, прошли специальную восьмимесячную подготовку в Таиланде, на

²³³ Hildebrand G., Porter C. Cambodia: Starvation and Revolution. N.Y., 1976, P. 74.

военной базе в Удоне (кодовое название «Штаб-квартира № 333»), а также в секретном лагере ЦРУ, расположенном в Нижнем Лаосе, вблизи Пакса. Впоследствии из прошедших обучение диверсантов было сформировано двадцать небольших отрядов, по двенадцать-тринадцать человек в каждом. Начиная с марта 1971 года, они стали забрасываться в северо-восточные районы Камбоджи, главным образом в освобожденные зоны провинций Ратанакари, Мондулькари, Преавихсар. Вместе с лаосскими боевиками из подготовленных ЦРУ отрядов, известных под названием «тигры джунглей», камбоджийским агентам была поставлена задача — вести террористические действия в освобожденных районах, подрывать органы местной власти, оборудовать посадочные площадки для приема самолетов с грузами и новыми группами²³⁴.

В мае 1971 года стало известно об участии в боевых действиях в Камбодже подразделений так называемых белых шарфов. Эти группы формировались ЦРУ главным образом из представителей национального меньшинства, горцев — кхмер-кхром и имели солидный боевой опыт, приобретенный, в частности, во время американо-сайгонского вторжения в Лаос весной 1971 года.

В начале 1971 года в район камбоджийской столицы была переброшена группа американских военнослужащих под командованием полковника Маккинли. Ее присутствие

²³⁴ Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 571.

опровергало неоднократные заявления официальных представителей Вашингтона об «отсутствии на территории Камбоджи американских наземных войск». Кроме этого, на территории страны находилось значительное количество «бывших» американских военнослужащих «с большим опытом работы», выполнявших обязанности советников или инструкторов по контракту.

К этому времени НЕФК уже представлял собой значительную политическую и военную силу²³⁵. Фронт получал помощь со стороны Северного Вьетнама, Китая и пользовался поддержкой сельского населения, чему в значительной мере способствовали американские бомбардировки территории Камбоджи. В состав вооруженных сил НЕФК входили регулярные части, региональные подразделения (ополчение) и партизанские отряды, главным образом «Красных кхмеров». Заметим, что в это время руководители «Кхмае крохом» («Красных кхмеров») широко использовали лозунги НЕФК и имя Сианука для вовлечения камбоджийских крестьян в свои боевые отряды. Формированием АНОК фактически занимались единомышленники Пол Пота, уделяя при этом большое внимание идеологической обработке новобранцев. Что же касается военной подготовки частей АНОК, которые к середине 1971 года

²³⁵ К этому времени в НЕФК входили: Крестьянский союз, Ассоциация патриотических преподавателей и интеллигенции, Союз кхмерских литераторов, Ассоциация демократической молодежи, представители национальных меньшинств и буддийского руководства, ряд студенческих организаций, действующих как в Камбодже, так и за ее пределами.

насчитывали около 30 тысяч человек, то в значительной степени она проводилась благодаря работе зарубежных специалистов и инструкторов, главным образом китайских и советских. Причем последние весной 1970 года принимали непосредственное участие в боевых действиях в составе частей АНОК. С началом же сезона дождей, в период временного прекращения военных действий они были вывезены в освобожденные районы, на учебные базы по подготовке камбоджийских бойцов.

Однако вскоре начало происходить постепенное отстранение советских военнослужащих от участия в подготовке бойцов АНОК, что повлекло за собой отзыв большинства из них в СССР. Вывод советских специалистов из Кампучии был связан не с изменением в отношениях между руководством НЕФК и СССР, а главным образом с активными действиями полпотовской группировки по расширению своего влияния в АНОК²³⁶.

В начале 1971 года действия повстанческих соединений поставили правительство Лон Нола в катастрофическое положение. В двадцатых числах января партизаны совместно с частями Северного Вьетнама атаковали столицу Камбоджи и уничтожили на аэродроме в предместье Почентонг 95 % всех военно-воздушных сил правительства, большие запасы военного снаряжения, боеприпасов и горючего²³⁷. Атака на столицу была отбита, но уже в августе—ноябре

²³⁶ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова, М., 2003. С. 61.

²³⁷ Русская жизнь. 1971. 23 января.

1971 года бойцы АНОК одержали крупную победу в районе Румлуонге. В результате боев была почти полностью уничтожена 46-я пехотная бригада пномпеньских войск, проводившая операцию «Ченла-2»²³⁸. Не увенчались успехом и другие наступательные операции лонноловских войск, такие, как «Ангкортей» в Сиемреапе, «Сорейя-I», «Сорейя-II» и «Бап-ном» в восточных районах. К концу 1972 года повстанцы контролировали почти 80 % территории страны.

В свою очередь, Советский Союз и страны социалистического содружества продолжали оказывать НЕФК активную финансовую, военную и политическую поддержку. Так, в Обращении 24-го съезда КПСС (1971 г.) «Свободу и мир народам Индокитая!» отмечалось, что Советский Союз «последовательно и решительно выступал и выступает на стороне освободительного движения Лаоса и Камбоджи, которое вносит выдающийся вклад в дело мира и национальной независимости народов». В январе 1972 года о поддержке камбоджийских повстанцев говорилось в Заявлении Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора²³⁹.

²³⁸ Основные цели операции «Ченла-2», которая продолжалась до декабря 1971 г., заключались в захвате сухопутных коммуникаций между городами Центральной Кампучии, восстановлении контроля над ее важнейшими сельскохозяйственными районами и, в конечном счете, в прорыве все усиливавшейся военно-экономической блокады кампучийской столицы. Главные бои начались на стратегических дорогах 1, 4, 5, 6, связывавших Пномпень с Южным Вьетнамом, с главным портом Кампучии Кампонгтхомом и с главным центром на западе Кампучии — Баттамбангом.

²³⁹ БСЭ. М., 1973. Т. 11. С. 246.

В конце февраля 1973 года началось крупномасштабное наступление боевых частей НЕФК на всех фронтах. Это наступление коренным образом отличалось от военных операций 1970—1972 годов. На первом этапе войны главным противником американо-сайгонских и лонноловских войск были силы Вьетнамской народной армии, а отряды НОАК «в военном плане играли вспомогательную роль, участвуя в боях вместе с вьетнамскими войсками, но не определяя направления операций»²⁴⁰. В наступлении 1973 года Национально-освободительная армия Кампучии играла уже ведущую роль.

Решающее наступление боевых частей НЕФК против лонноловских сил началось в середине января 1975 года. В нем приняли участие 70 тысяч человек. В первой стадии штурма основной удар был направлен на захват правительственных баз вдоль Меконга, чтобы полностью блокировать Пномпень, лишить его связи с внешним миром. Ожесточенные бои продолжались несколько месяцев. В конце марта был освобожден г. Банан, а 1 апреля НОАК овладела Пренеакгуонгом — важнейшим стратегическим пунктом на реке, в 6 км к югу от Пномпеня, где находилась паромная переправа через Меконг на дороге № 1. Это был последний опорный пункт пномпенского режима на Меконге. В тот же день из Пномпеня бежали Лон Нол, премьер Лонг Борет, 17 генералов и около двух десятков высших правительственных руководителей. Все они вынуждены были искать спасения на американской базе Утапао в Таиланде.

²⁴⁰ *Debre F. Cambodge: la revolution de la foret. P., 1976. С. 178.*

Американцы попытались приостановить быстрое падение лонноловского режима путем организации «воздушного моста» между пномпеньским аэродромом Почентонг и военными базами США в Южном Вьетнаме и Таиланде. Однако, форсировав Меконг в районе Пренсаклуонга, части НОАК вплотную подошли к Пномпеню и начали мощный ракетный и артиллерийский обстрел Почентонга. Положение лонноловских войск стало безнадежным. За три с лишним месяца непрерывных боев они потеряли около 100 тысяч солдат, более 300 танков и 120 самолетов²⁴¹. 12 апреля Пномпень покинули посол США Джон Дин и американский персонал посольства. 14 апреля войска НЕФК заняли Почентонг, 17 апреля — вступили в Пномпень²⁴². В страну вернулся глава государства Н. Сианук, находившийся в эмиграции в Китае.

Война, продолжавшаяся пять лет, закончилась. За эти годы (1970—1975) были убиты и ранены до 1,5 млн камбоджийцев, нанесен значительный ущерб экономике страны.

5 января 1976 года была принята конституция страны, по которой она объявлялась «независимым, миролюбивым, нейтральным и неприсоединившимся государством рабочих, крестьян и всех трудящихся страны». Формаль-

²⁴¹ Les nouvelles de Kampuchea democratique, 1977, № 1. P. 5.

²⁴² К 1976 году Народные вооруженные силы национального освобождения насчитывали в своих рядах около 80 тыс. человек. Они состояли из сухопутных войск (4 дивизии и 3 отдельных полка), ВВС (около 30 боевых самолетов) и ВМС (около 150 мелких патрульных, речных и десантных судов) (см.: Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 58).

но существовавший монархический строй был упразднен. В этот же день Камбоджа была провозглашена Демократической Кампучией. Высшим законодательным органом страны стало Собрание народных представителей Кампучии (СНПК). 2 апреля остававшийся номинальным главой государства Сианук выступил с заявлением, в котором говорилось: «Наступает новая эра, когда народ будет единственным и подлинным хозяином своей судьбы и судьбы родины, новая эра, которая, вне сомнения, будет самой славной и самой светлой за всю 2000-летнюю национальную историю». И затем добавил: «Полностью уверенный в братском понимании со стороны народа и Революционной организации, я прошу их разрешить мне уйти в отставку с сегодняшнего дня»²⁴³. В этот же день в отставку подало и все его правительство, ранее именовавшееся Королевским правительством национального единства, во главе с Пенн Нутом.

Первая же сессия Собрания народных представителей, проходившая 11—13 апреля 1976 года, назначила премьер-министром Демократической Кампучии лидера «красных кхмеров» — Пол Пота²⁴⁴, а его заместителями Кхиеу Сам-

²⁴³ *Скворцов В.* Кампучия: спасение свободы. М., 1980. С. 38.

²⁴⁴ Пол Пот (настоящее имя Салотх Сат) — родился в 1928 году. Учился во французской колониальной школе, но степени бакалавра не получил. В 1948 г. стал учеником плотника. В 1949—1953 гг. жил во Франции, изучал радиозлектронику. В Париже вступил во французскую Коммунистическую партию. Вернувшись в Камбоджу, присоединился к борьбе местных коммунистов против французского колониального присутствия. Стал одним из организаторов компартии. После государственного переворота в 1970 году

фана (по делам национальной обороны и Главнокомандующий) и Йенг Сари²⁴⁵.

В стране началось строительство «коммунизма китайского образца». Оно предусматривало отречение от «девальвированных буржуазных ценностей и идеалов», религиозных предрассудков, создание аграрного общества марксистского толка. В ходе этого строительства в стране была ликвидирована почти вся квалифицированная элита, а также основная часть государственных чиновников и буддийских монахов. Большинство городского населения было переведено на работы в «трудовые лагеря» в сельской местности.

Коснулись «преобразования» и советских граждан, продолжавших работать в Кампучии. Посольство СССР, на-

и отстранения от власти принца Нородома Сианука возглавил партизанскую войну «Красных кхмеров» против режима генерала Лон Нола. В 1975 году после свержения Лон Нола был избран премьер-министром страны, которую возглавил вернувшийся на престол из эмиграции в Китае Н. Сианук. Во время нахождения у власти развернул одну из жесточайших в истории кампаний массового истребления «классовых врагов» и «коммунистического перевоспитания» населения. В 1979 году после введения в Камбоджу вьетнамских войск и свержения его режима возглавил партизанскую войну против нового правительства и оккупантов. В 1985 г. сложил с себя полномочия Главнокомандующего повстанческой армией, но продолжал активную борьбу. Скончался в 1998 году.

²⁴⁵ Йенг Сари (Ким Чанг) — родился за пределами Кампучии в 1925 г. (официально — в 1930 г. в кхмерской провинции Прейвэнг). Его отец был наполовину китаец, мать — китаянка из хуацяо. Семья владела значительным семейным наделом в общине Луонгхоа, уезда Тяутхань (нынешняя вьетнамская провинция Кыулонг в дельте Меконга).

ходившиеся в Пномпене, было разграблено. Оставшихся соотрудников во главе с журналистом Юрисм Косинским заставили вырыть себе могилу, но не казнили, а вместе с другими иностранцами вывезли за пределы Кампучии. Позже, уже после возвращения в Москву Ю. Косинский был награжден орденом Красной Звезды²⁴⁶.

В 1978 году, как отмечалось в одной из резолюций, принятых «Ангкой лозу»²⁴⁷, «Демократическая Кампучия завершила социалистическое строительство» и социалистический режим в своем развитии «движется напрямую, подобно летящей стреле, к коммунизму». Основанием для такого вывода явились введение порядков, существовавших в «народных коммунах», на промышленных предприятиях, и развернувшийся тогда же в сельском хозяйстве переход от формы «сахако», или кооператива, к форме «сумухапхен», или «народной коммуны», в масштабах всей страны.

Ориентация Пол Пота на Китай и ослабление советских позиций в Кампучии вызвали негативную реакцию стран социалистического лагеря. В официальных средствах массовой информации появились многочисленные статьи и карикатуры, посвященные «кровавому режиму Пол Пота», ставшему «маоистской марионеткой». Аналогичную позицию по отношению к кампучийской политической системе

²⁴⁶ Ильинский М. Вьетнамский синдром. Война разведок. М., 2005. С. 577.

²⁴⁷ После прихода к власти Пол Пота Компартию Кампучии стали называть Революционной организацией — «Ангка», а ее руководящий орган — «Ангка лозу», высшей организацией.

заняли и западные страны, но с акцентом на ее «коммунистическую» сущность.

В 1978 г. напряженность в пограничных районах побудила Вьетнам (при поддержке СССР) ввести в страну свои войска. Западными средствами массовой информации этот акт был однозначно расценен как агрессия коммунистического лагеря. В то же время умалчивалось, что оккупации страны предшествовали неоднократные нападения отрядов «Красных кхмеров» на приграничные поселения вьетнамцев. В связи с этим показателен текст, переданный 10 мая 1978 года по радио Пномпеня: «Мы продолжали громить вьетнамские силы вплоть до конца января. В феврале мы перешли в наступление, мощь которого наращивалась. Удары наносятся целыми дивизиями. После разгрома врага мы немедленно выдвинули наши соединения на его территорию... Таким образом, мы достигли цели: 30 убитых вьетнамцев за одного вышедшего из строя кампучийца. Если мы принесем в жертву 2 миллиона кампучийцев ради уничтожения 50 миллионов вьетнамцев, нас еще останется 6 миллионов, чтобы строить социализм»²⁴⁸.

Тем не менее через две недели режим Пол Пота был свергнут. Лидер «Красных кхмеров» с остатками своей армии отступил к тайландской границе и продолжил партизанскую войну.

8 января 1979 года в Пномпене при активном влиянии Вьетнама был сформирован Народно-революционный совет Кампучии. Его председателем стал бывший сторонник

²⁴⁸ Цит. по: *Скворцов В.* Кампучия: спасение свободы. М., 1980. С. 56.

«Красных кхмеров» Хенг Самрин²⁴⁹, а его заместителем — Пен Сован, занявший также пост министра национальной обороны²⁵⁰.

Одним из первых новое правительство и Народную Республику Кампучию признал Советский Союз.

В феврале 1980 года Москву посетила официальная делегация Единого фронта национального спасения Кампучии и Народно-революционного совета Народной Республики Кампучии во главе с Председателем ЦК ЕФНСК, Председателем НРС НРК Хенг Самрином. Во время пребывания делегации были подписаны Советско-кампучийское заявление, соглашение о поставках товаров из СССР в НРК в 1980 году, а также соглашения о культурном и научном, экономическом и техническом сотрудничестве, торговле, об оказании НРК первоочередной экономической и технической помощи.

²⁴⁹ Хенг Самрин — родился в 1934 г. в районе Фунсакрек провинции Прейвэнг в семье крестьянина. Революционную деятельность начал в 1959 г. Командовал партизанским батальоном, а затем полком. В 1976 г. занимал должности политического комиссара и командира 4-й дивизии, заместителя начальника штаба. Порвав с Пол Потом, возглавил повстанческое движение. 3 декабря 1978 г. был избран председателем ЦК учрежденного накануне Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК).

²⁵⁰ Пен Сован — родился в провинции Такео. В революционную борьбу вступил в 1950 г. Воевал с колонизаторами и лонноловскими войсками в юго-западной части страны. Окончил высшее военное училище в Ханое. С 1970-го по 1973 г. работал в редакционном комитете радио НЕФК. В начале 1970-х годов порвал с Пол Потом и возглавил борьбу против его режима.

В подписанном Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и Х. Самрином советско-кампучийском заявлении говорилось: «Советский народ полностью поддерживает усилия кампучийского народа, направленные на строительство мирной, независимой, свободной, демократической, неприсоединившейся и идущей по пути к социализму Кампучии, намерен и впредь оказывать поддержку дружественному народу Кампучии в борьбе против происков империализма, пекинского гегемонизма и международной реакции»²⁵¹.

В противовес Народно-революционному совету Народной Республики Кампучии было образовано коалиционное правительство Демократической Кампучии в изгнании (именовалось также «Камбоджийская коалиция сопротивления»). Соглашение о его создании было подписано Кхиеу Самфаном («Красные кхмеры»), Сиануком и лидером «кхмер серей», бывшим премьер-министром Сон Санном в столице Малайзии 22 июня 1982 года. Принц Сианук объяснил свои мотивы просто: «Нам пришлось выбирать между перспективой быть съединенными или кхмерами, или вьетнамцами. Мы выбрали первое, поскольку мы националисты».

Следует заметить, что у Сианука были веские основания побаиваться ДРВ. Сразу же после свержения режима Пол Пота начался процесс активной «вьетнамизации» Камбоджи. В страну стали прибывать «колонисты», образуя вдоль побережья воснизированные поселения. По данным

²⁵¹ Цит. по: *Скворцов В.* Кампучия: спасение свободы. М., 1980. С. 191.

западной печати, в 1983 году их численность достигала 700 000 «специально обученных и вооруженных» человек²⁵². Создание поселений (немалые расходы по которым, по утверждению западной печати, нес СССР²⁵³) преследовало две основные цели: подорвать базу партизанских отрядов оппозиции и установить полный контроль над приграничными территориями. Конечная цель этих действий, по мнению некоторых специалистов, заключалась в последующем присоединении Камбоджи к Вьетнаму и создании «Великого Вьетнама» — идее Хо Ши Мина, озвученной им еще в 1930 году.

В 1983 году коалиционное правительство Демократической Кампучии в изгнании было признано ООН.

Не ушел с политической арены и Пол Пот. После того как вьетнамские войска, свергнув правительство «Красных кхмеров», заняли Кампучию, позиция стран АСЕАН и западных правительств резко изменилась. Запад, опасаясь советско-вьетнамского влияния в Индокитае, стал активно помогать «Красным кхмерам» финансами и оружием. С них были сняты все обвинения в геноциде, Пол Пот был реабилитирован как политик, а его людям предоставлена возможность представлять страну на мировой арене.

О причинах этого недвусмысленного шага заявил английский журнал «Обсервер»: «Для Запада политически невыгодно привлекать полпотовских убийц к ответу. Ведь в

²⁵² «Посев». 1984. № 8. С. 22.

²⁵³ По западным данным, только «гражданская» помощь СССР Вьетнаму с 1976-го по 1980 г. составила более 5 млрд долларов (см.: «Посев». 1985. № 5. С. 9).

“холодной войне” они стоят на “нашей стороне”. Они воюют с вьетнамцами, а тех поддерживает Советский Союз. Западные политики полностью осведомлены о чудовищных преступлениях полпотовских убийц, но принимать против них какие-то меры? Нет, это никак не соответствует интересам Запада. Это безнравственно? Да. Но политика выше морали»²⁵⁴.

Базой полпотовского режима стал город Пэй Лин на границе Кампучии и Таиланда. Оттуда верные ему войска совершали набеги на территорию Кампучии, отличавшиеся чудовищными жестокостями по отношению к гражданскому населению²⁵⁵. Для финансового обеспечения партизанских операций «Красными кхмерами» стали разрабатываться богатейшие месторождения рубинов на камбоджийско-таиландской границе, что сделало их достаточно самостоятельными. После распада Советского Союза лишившийся поддержки Вьетнам вынужден был уйти из Кампучии²⁵⁶.

В общей же сложности гражданская война в Камбодже—Кампучии продолжалась до 1990 года. В 1991 году в Париже, после мирных переговоров, длившихся почти три года, было подписано соглашение о прекращении огня. Чуть раньше пределы страны покинули российские военные со-

²⁵⁴ Observer. 22.07.1984.

²⁵⁵ Акхаван П. Трибунал запоздал? // Политический журнал. 2004. № 41 (44), 9 ноября. С. 44.

²⁵⁶ К 1987 году численность вьетнамского контингента в стране составляла около 140 тыс. солдат (см.: Новое русское слово. 1987. 24 ноября).

ветники. Всего же в Камбодже—Кампучии с 1963-го по 1991 г. побывало 1183 представителя ВС СССР, часть из которых принимала непосредственное участие в боевых действиях. По официальным данным, потерь среди советских военнослужащих не было²⁵⁷.

В то же время в стране остались советские гражданские специалисты. Так, например, известно о нескольких летчиках с Украины, занимавшихся в 1990-м году подготовкой камбоджийских пилотов для гражданской авиации. Среди них были Н.П. Григоренко и Г.Г. Мамедов²⁵⁸.

После подписания мирного соглашения в стране по просьбе объединенного правительства Камбоджи с целью разоружения враждующих между собой группировок, «создания условий для построения демократического общества» и проведения свободных выборов была развернута миссия ООН — UNTAC (United Nations Transitional Authority in Cambodia) — Временный орган ООН в Камбодже²⁵⁹. В ее состав по решению Министерства обороны РФ от 8 декабря 1991 года были направлены 3 российских офицера в качестве офицеров связи. Старшим группы был назначен капитан Л.А. Орлов²⁶⁰.

²⁵⁷ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 482.

²⁵⁸ Правда. 1990, 8 марта.

²⁵⁹ Операцию ООН в Камбодже возглавил японский дипломат Ясуши Акаши, впоследствии руководивший операцией ООН в Югославии.

²⁶⁰ Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 106.

К этому времени в стране действовали четыре крупные военные группировки, претендующие на лидерство, каждая из которых получала политическую и военную помощь из-за рубежа. Около 27 тысяч человек входили в состав Национальной армии демократической Кампучии («Красные кхмеры»), возглавляемой Пол Потом и Кхиеу Самфаном. 40 тысяч солдат насчитывали камбоджийские народные вооруженные силы, находившиеся в распоряжении Председателя Совета Министров Хун Сена, которого ранее поддерживали Вьетнам и СССР. 15 тысяч штыков — кхмерские народные вооруженные силы — находились под началом Сон Сана и около 4 тысяч солдат — национальная армия независимой Кампучии — подчинялись бывшему королю Сиануку. Все эти формирования были вооружены автоматическим оружием, имели в своем составе танки и артиллерию.

С 23 октября 1991 года начался первый этап прекращения огня. Однако к ноябрю—декабрю того же года в Камбодже все еще имелось около 200 тысяч человек в военных формированиях плюс около 250 тысяч — в полувоенных. В стране, по приблизительным данным, находилось более 300 тысяч единиц оружия всех типов, а также примерно 80 млн единиц боеприпасов. Сокращение численного состава группировок, демобилизация войск и их максимальное разоружение должны были осуществляться непосредственно при активном содействии контингента ООН, численность которого к концу 1992 года составила 22 000 военнослужащих. В него вошли гражданский пер-

сонал, полицейские и военнослужащие из Чили, Сенегала, Фиджи, Тринидада и Тобаго и других стран. Некоторые государства предоставляли в распоряжение ООН и свои вооруженные формирования. Батальоны «голубых касок», численностью по 850 военнослужащих, прибыли из Бангладеш, Болгарии, Индонезии, Индии, Пакистана, Нидерландов, Франции, Уругвая, Ганы, Малайзии, Туниса.

Что же касается военных наблюдателей ООН, то квота на их количество была определена для каждой страны отдельно. Всего их насчитывалось 485. Постоянные члены Совета Безопасности — Россия, США, Великобритания, Франция и Китай — направляли по 47 офицеров, остальные страны — меньше. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 745 от 28 февраля 1992 года и на основании решения Правительства Российской Федерации от 13 апреля 1992 года в Камбоджу были дополнительно командированы 44 российских офицера. Старшим группы был назначен старший военный наблюдатель в Пномпене подполковник Ю.А. Ушаков. Кроме того, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации в 1992 году от Минобороны были выделены вертолеты с экипажами, инженерно-техническим составом и бортовыми переводчиками для обеспечения миссии ООН в Камбодже²⁶¹.

²⁶¹ Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ (1951—2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 106.

По словам военного наблюдателя из России Геннадия Иванова, отбор в кандидаты был строгим. Основные требования включали в себя:

звание не ниже, чем капитан, и не выше, чем майор;

опыт участия в боевых действиях;

знание иностранных образцов военной техники;

отменное здоровье;

знание одного-двух иностранных языков, причем английского — обязательно;

наличие водительской лицензии и умение водить автомобили любых типов и марок²⁶².

Отбор военнотружущих российской группы проводило Главное управление кадров Министерства обороны. После отбора кандидаты направлялись на курсы, где они приобретали конкретные навыки в качестве военных наблюдателей ООН.

Программа подготовки включала в себя изучение политической и военной обстановки в стране, историю конфликта, военную топографию, минное дело, автовождение, радиосвязь и язык²⁶³.

В начале 1992 года группа российских офицеров-наблюдателей была переброшена в Камбоджу и после дополнительных трехнедельных курсов подготовки приступила к выполнению своих обязанностей. В них входили: патрульные поездки по зоне ответственности²⁶⁴, встречи с коман-

²⁶² Иванов Г. Миссия в Камбодже // Солдат удачи. 1996. № 5. С. 29—30.

²⁶³ Иванов Г. Красная жара // Братишки. 2005. № 10. С. 58—60.

²⁶⁴ Всего было 10 секторов, которые «обслуживали» группы военных наблюдателей из 5—7 офицеров. Кроме того, на границах

дирами отрядов разных группировок, информирование их о задачах миссии UNTAC, сбор оружия и обеспечение его складирования, а впоследствии информирование о подготовке и проведении свободных выборов в стране. Одной из главных задач наблюдателей была «демонстрация флага ООН» всему местному населению как гаранта мирного урегулирования кризиса. Причем неоднократно, по словам Г. Иванова, боевая работа представителей ООН заканчивалась печально: наблюдателей обстреливали, они подрывались на минах, попадали в плен. В том числе и российские военнослужащие²⁶⁵.

23—25 мая 1993 году в стране в рамках выполняемого ООН плана мирного урегулирования состоялись первые свободные выборы в Учредительное собрание Камбоджи. «Красные кхмеры» игнорировали это мероприятие и в следующем году возобновили партизанские действия против законно избранного президента Хун Сена и вновь воцарившегося на престол Сианука.

Такое положение сохранялось до второй половины 1990-х годов. 17 июня 1997 года радио «Красных кхмеров» сообщило о «предательстве» и отстранении от власти Пол Пота и укреплении позиций нового правительства Кхиеу Самфаном.

Одной из главных причин устранения Пол Пота стала казнь по его приказу министра обороны Демократической

с Вьетнамом, Лаосом и Таиландом на основных маршрутах транзита находились контрольные пункты — «чек-пойнты».

²⁶⁵ Иванов Г. Миссия в Камбодже // Солдат удачи. 1996. № 5. С. 32.

Республики Кампучии Сон Сена. Он был обвинен в тайных связях с деятелями провьетнамского правительства. Вместе с Сон Сеном были убиты 11 членов его семьи. После казни по приказу Пол Пота по их телам проехался грузовик²⁶⁶.

²⁶⁶ Русская мысль. Париж, 1997. 19—25 июня.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНДОНЕЗИЕЙ

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Республика Индонезия — государство в Юго-Восточной Азии. Расположено на трех тысячах островов Малайского (Индонезийского) архипелага и западной части о. Новая Гвинея (Ириан-Джая). С XVI в. находилось под влиянием португальцев, а затем голландцев. В марте 1942 года была оккупирована японскими войсками. После разгрома Квайтунской армии 17 августа 1945 года провозглашена независимой страной. В сентябре 1945 года на архипелаг высадились англо-индийские войска, предназначавшиеся для разоружения японских вооруженных сил. Попытки вновь колонизировать страну со стороны Голландии вызвали вооруженное противостояние населения, закончившееся подтверждением независимости страны в 1949 году. 90 % населения — индонезийцы. Столица — Джакарта. 90 % верующих исповедуют ислам. Находясь между континентальной Азией и Австралией, на стыке Индийского и Тихого океанов, занимает важное стратегическое положение. Через пролив Малайского архипелага проходят коммуни-

кации мирового значения. Занимает первое место в Юго-Восточной Азии по добыче нефти, дает (1977) $\frac{1}{4}$ мирового производства натурального каучука и свыше 20 % олова. Дипломатические отношения с СССР установлены 3 февраля 1950 года.

17 августа 1945 года Сукарно, лидер Партии Индонезии, от имени своего народа провозгласил независимость колонии Нидерландов — Голландской Индии и создание Республики Индонезия.

Провозглашение независимости произошло в чрезвычайно благоприятных для страны условиях. В это время японские войска, оккупировавшие территорию Индонезии, были деморализованы, а вооруженные силы союзников, не ожидавших столь быстрой капитуляции Японии, находились еще далеко от основных жизненных центров страны²⁶⁷. С 17 августа до высадки первых английских частей на острове Яве прошло около полутора месяцев. Этот промежуток был довольно эффективно использован индонезийскими национальными силами для создания нового неза-

²⁶⁷ Индонезийский архипелаг был оккупирован японскими войсками в первые месяцы 1942 г. Оккупационные силы японцев встретили весьма слабое сопротивление голландцев и их союзников. 10 января был высажен первый японский десант на острове Таракан, у восточного побережья Калимантана. 27 февраля произошло ожесточенное морское сражение у острова Бавесан в Яванском море, закончившееся тяжелым поражением союзной эскадры. Вслед за тем японские десанты смогли беспрепятственно высадиться на северном побережье Явы. 8 марта 1942 г. пал Бандунг — последняя твердыня голландцев.

висимого государства. 18 августа Комиссия по подготовке независимости, являвшаяся в то время единственной общендонезийской организацией, куда входили представители Явы, Суматры, Сулавеси, Калимантана и других островов, утвердила текст временной конституции Республики Индонезия, избрала президентом Сукарно, а вице-президентом Хатту. 18 августа в текст конституции был внесен ряд уточнений и поправок, после чего он был окончательно утвержден.

Согласно конституции, Индонезия стала унитарной президентской республикой. Феодалные султанаты и княжества должны были войти в ее состав как «особые районы», но не как отдельные государства. Высшим органом власти объявлялся Народный консультативный конгресс (НKK), состоящий из членов Совета народных представителей (парламента) и представителей районов и «групп населения». В функции НKK входили утверждение конституции, определение основных направлений политики государства, выборы президента и вице-президента. Собираться он должен был не реже, чем раз в пять лет. В течение же этих пяти лет вся власть практически сосредотачивалась в руках президента, наделенного огромными полномочиями. Президент был главой государства и главой правительства, назначал и смещал министров, которые были ответственны только перед ним (а не перед парламентом), являлся Верховным главнокомандующим вооруженными силами, обладал правом амнистии и реабилитации и рядом других прав. Он делил с парламентом законодательную власть и право объявления войны и заключения мира.

В конце августа — начале сентября был сформирован Кабинет министров республики, а 22 августа — Комитет народной безопасности.

Основной базой для создания вооруженных сил республики стали Добровольческая армия ПЕТА²⁶⁸ и (в меньшей степени) голландская колониальная армия (КНИЛ), рядовой состав которой был индонезийским. Из рядов КНИЛ впоследствии вышли некоторые видные военачальники Республики Индонезия (генералы Урип Сумохарджо, Насутион, Хидайят), но основной командный состав республиканской армии был укомплектован за счет ПЕТА, в которой насчитывалось около 900 офицеров-индонезийцев.

5 октября 1945 года был издан указ президента об организации Армии народной безопасности (Тентара кеаманан ракыат — ТКР). Первый полк этой армии был сформирован в Джакарте 7 октября, но процесс создания подлинной регулярной армии Республики Индонезия растянулся на несколько лет, в течение которых большую часть индонезийских вооруженных сил составляли отдельные автономные формирования с различной степенью подготовки и вооружения²⁶⁹.

²⁶⁸ ПЕТА (ПЕТА — *Soekarela tentara Pembela Tanah Air*) — Добровольная армия защитников родины стала формироваться осенью 1943 года японскими оккупационными властями. Формально не входившая в состав японских вооруженных сил, она предназначалась в качестве территориальных сил обороны в помощь основным японским силам на случай вторжения на острова архипелага англо-американских частей. Обучение и идеологическая подготовка армии находились в руках японских инструкторов. Общее число батальонов ПЕТА к концу оккупации достигло 81, а численность личного состава — 37 тыс. человек. В качестве резерва армии создавались различные молодежные военизированные организации, члены которых проходили начальную военную подготовку.

²⁶⁹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 76—77.

Провозглашение нового независимого государства вызвало резкую реакцию со стороны его бывшего «хозяина» — Голландии и Великобритании. Последняя опасалась потерь своих важнейших экономических позиций (британские инвестиции в Индонезии уступали по своим размерам только голландским) и распространения революционных настроений на подвластные ей территории в Юго-Восточной Азии.

24 августа 1945 года между Голландией и Великобританией было подписано соглашение, согласно которому, гражданское управление освобожденными от японцев районами Индонезии должна была осуществлять голландская Гражданская администрация Нидерландской Индии (НИКА), а в дальнейшем — «правительство Нидерландской Индии».

29 сентября в Джакарте высадилась первая группа английских войск во главе с командующим силами союзников в Нидерландской Индии генералом Кристисоном. К концу октября английские войска (три индийские дивизии) вступили в основные порты и стратегические пункты на Яве и Суматре — Джакарту, Богор, Бандунг, Семаранг, Сурабаю, Паданг, Палембанг, Медан. Ранее австралийские войска оккупировали основные центры на остальных островах Индонезийского архипелага, где начала восстанавливаться власть голландской колониальной администрации.

Высадившиеся на островах архипелага англо-голландские части встретили активное сопротивление отрядов народной безопасности Республики Индонезия. Так, например, свыше месяца, с начала декабря 1945 г. до середины января 1946 года, с некоторыми интервалами длились бои

в г. Богор, с середины октября 1945 года до конца марта 1946 года (с интервалами) в Бандунге, в городах Центральной Явы — Амбараву, Мегеланг и других²⁷⁰.

Столкнувшись с перспективой нелегкой и длительной войны в Индонезии, правящие круги Англии вынуждены были потребовать от своих голландских партнеров пойти на уступки и начать мирные переговоры. Они начались 7 октября 1946 года в Джакарте между Генеральной комиссией и делегацией республики. Уже 14 октября было подписано перемирие, предусматривавшее сохранение сложившихся военных позиций сторон и численность их войск. 15 ноября 1946 года в результате продолжившихся переговоров (в ноябре они были перенесены в местечко Лингаджати) было парафировано соглашение, вошедшее в историю под названием Лингаджатского.

Соглашением предусматривалось сотрудничество обеих договаривающихся сторон в создании «суверенного, демократического государства на федеративной основе» — СШИ (Соединенные Штаты Индонезии), которые будут состоять из республики, Борнео и Великого Востока²⁷¹.

31 марта Великобритания признала де-факто Республику Индонезию. 17 апреля аналогичное решение приняли США, затем Австралия, Китай и Индия. В июне—июле 1947 года республика была признана Египтом, Ливией, Сирией и Ираком, причем Египет и Сирия заключили с ней договор о дружбе²⁷².

²⁷⁰ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 85.

²⁷¹ Там же. С. 109.

²⁷² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 114.

Однако вынужденное признание за республикой территорий, где проживали более 80 % населения Индонезии и находились наиболее развитые и ценные в экономическом отношении районы страны, а также укрепление международных позиций республики не соответствовали расчетам Голландии. И 21 июля нидерландские войска, в нарушение Лингаджатского соглашения, отвергнув предложение республики о международном арбитраже, развернули военные действия²⁷³. Началась первая колониальная война.

В течение двух недель моторизованные голландские войска, действовавшие при поддержке танков, авиации и военно-морского флота, заняли основные города и ценные плантационные районы на Западной и Восточной Яве, часть острова Мадуро и плантационные районы Восточной и нефтеразработки Южной Суматры.

Действия Нидерландов вызвали резкий протест среди многих государств, в первую очередь азиатских. Правительство Индии запретило голландским самолетам пользоваться индийскими аэродромами, австралийские докеры объявили о бойкоте голландских судов. В конце августа в состав республиканских вооруженных сил²⁷⁴ влилась «ин-

²⁷³ К началу первой колониальной войны соотношение сил было крайне неблагоприятным для республики. Голландские власти располагали в Индонезии 120-тысячной механизированной армией, отлично подготовленной и оснащенной при активной помощи Англии и США. Армия республики номинально насчитывала около 200 тыс. бойцов, входивших в 10 дивизий (семь на Яве и три на Суматре), однако эти войска были чрезвычайно плохо подготовлены и вооружены.

²⁷⁴ Название республиканской армии неоднократно менялось: в 1945 г. — Армия народной безопасности (ТКР), с января 1946 г. —

тернациональная бригада», состоявшая главным образом из индийских, китайских и филиппинских бойцов. И, наконец, по инициативе Индии и Австралии вопрос о прекращении войны был вынесен на обсуждение Совета Безопасности ООН.

4 августа правительства Нидерландов и республики отдали своим войскам приказ о прекращении огня, а 8 декабря 1947 года начались официальные переговоры, которые завершились подписанием 17 января 1948 года на борту американского крейсера «Ренвилл» нового соглашения (т.н. Ренвильское соглашение). По этому соглашению от республики были отторгнуты наиболее важные в экономическом отношении районы, ее территория ограничивалась небольшой частью Центральной Явы и внутренних горных областей Суматры. Республика должна была войти в Соединенные Штаты Индонезии. В отдельных ее районах могли проводиться «плебисциты» с целью якобы установления желания населения этих районов оставаться в составе республики или отделиться от нее.

В декабре 1948 года голландские власти, основной целью которых по-прежнему оставалась ликвидация республики, ставшей «воплощением идеи независимости для всех индонезийцев», развязали очередную войну, получившую название второй колониальной.

Рано утром 19 декабря 150-тысячная голландская армия начала наступление на республиканские позиции. После ожесточенной воздушной бомбардировки голландцы выса-

Армия Республики Индонезия (ТРИ), с 3 июня 1947 г. — Национальная индонезийская армия (ТНИ).

дили парашютный десант на аэродроме Джокьякарта (где не было ни самолетов, ни зенитных орудий). Вместе с перебросенной по воздуху бригадой морской пехоты парашютисты за несколько часов овладели столицей республики. В середине дня были пленены Сукарно, Хатта и ряд министров. Главнокомандующему республиканской армии генералу Судирману и некоторым другим высшим офицерам удалось уйти. Против действий Нидерландов выступил Советский Союз. Москва предложила Совету Безопасности осудить агрессию правительства Нидерландов против Республики Индонезия и потребовала немедленного прекращения военных действий, отвода голландских войск на те позиции, которые они занимали до 1948 года, освобождения президента Сукарно и других республиканских деятелей. Однако Нидерланды, окрыленные первыми победами, продолжили военную кампанию.

В течение одной-двух недель голландские моторизованные и бронетанковые части, пользовавшиеся мощной поддержкой с воздуха, овладели основными городами на Яве и Суматре. Проводя свой «блицкриг», голландцы рассчитывали поставить мировую общественность и ООН перед свершившимся фактом. Кроме этого, они надеялись на поддержку западных держав в условиях холодной войны против СССР. 10 января голландские власти заявили арестованным республиканским лидерам, что Нидерланды больше не признают республику и поэтому не рассматривают их как официальных лиц.

Однако надежды голландцев на быструю победу не оправдались.

Движение Сопротивления возглавило оставшееся на свободе военное руководство. По разработанной молодым начальником оперативного штаба армии полковником А.Х. Насутионом (впоследствии министр обороны) тактике была развернута широкая партизанская борьба. Она получила название «войны слабого против сильного». На основе разработанной Насутионом схемы была создана система военно-партизанского управления во всех административно-территориальных единицах Явы. Во главе военно-административных органов стояли кадровые офицеры, опиравшиеся на поддержку гражданских властей и населения. Высшая военная и гражданская власть была сосредоточена в руках военного правительства Явы, возглавлявшегося главнокомандующим Судирманом и командующим республиканскими войсками на Яве Насутионом. Этому правительству непосредственно подчинялись военные губернаторы провинций. Военными действиями на Яве руководил штаб яванского командования, находившийся в районе Джокьякарты. Партизанские части были разделены на территориальные, оборонявшие определенный район, и мобильные, предназначенные для налетов на противника²⁷⁵.

В результате боевых действий уже в январе—феврале 1949 года голландская армия на Яве была блокирована в

²⁷⁵ Севортьян Р.Э. Особенности административного управления Явы в годы второй колониальной войны в Индонезии. В книге «Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (история и экономика)». М., 1967. С. 107—112.

городах, за пределами которых действовали партизанские отряды и функционировали республиканские военные власти. К этому времени на Восточной Яве голландцы контролировали лишь одну треть территории, а на Западной Яве — половину. 4 марта 1949 года командующий войсками на территории Явы Насутион издал приказ о переходе к наступательным операциям регулярных частей от батальона и выше. В это время республиканской армии было оказано значительное содействие со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Успешная партизанская борьба и движение Сопротивления сковали голландскую армию и показали бесперспективность расчетов руководства Нидерландов решить индонезийский вопрос военными средствами. Другим неожиданным и серьезным ударом по планам Нидерландов явилась реакция мировой общественности на их агрессию в Индонезии.

Нападение на республику вызвало бурную реакцию в странах Азии. Во многих местах проходили массовые митинги и демонстрации в защиту индонезийского народа. Правительства Индии, Пакистана, Цейлона, Бирмы и Саудовской Аравии закрыли свои порты и аэродромы для голландских судов и самолетов. 20—23 января 1949 года в Дели состоялась созванная Д. Неру конференция, в которой участвовали 14 азиатских государств и Австралия. Конференция обратилась к Совету Безопасности ООН с призывом добиться освобождения и возвращения в Джокьякарту пленных республиканских руководителей и вывода гол-

ландских войск с территории республики. Аналогичной позиции придерживались СССР и другие социалистические страны. Острая политическая борьба развернулась и в самих Нидерландах. В стране прошли антивоенные митинги и демонстрации, сотни солдат были преданы суду военных трибуналов за отказ участвовать в войне²⁷⁶. Однако наиболее ощутимый удар нанесли Голландии ее союзники — Англия и США. Американское руководство увидело реальные возможности усиления своего влияния в Юго-Восточной Азии. Особенно после того, как премьер-министр Хатта через своего советника Министерства иностранных дел англичанина Коусту пообещал влиятельным американским и английским кругам ограничить деятельность Коммунистической партии Индонезии²⁷⁷. В серьезности высказываний премьера убеждали его решительные действия по отношению к КПИ во время Маджунских событий в сентябре 1948 года²⁷⁸.

²⁷⁶ Вальков В.А. Индонезия на пути независимого развития. М., 1960. С. 82—83.

²⁷⁷ Coast J. Recruit to Revolution. London, 1952. P. 196—201.

²⁷⁸ После формирования президентского кабинета Хатты 29 января 1948 года «левое крыло» расколовшейся Социалистической партии перешло в оппозицию к правительству. 26 февраля 1948 года на массовом митинге в Соло было создан Народно-демократический фронт (ФДР), который возглавил бывший премьер-министр Шарифулдин. Одним из центральных пунктов программы ФДР стало «сотрудничество с СССР и странами народной демократии». Рост антиправительственных сил и усиление стачечного движения, поддерживаемого КПИ, заставили правительство Хатты начать мероприятия по их нейтрализации. В связи с этим в августе—сентябре 1948 года резко усилилась

Кроме того, огромные природные ресурсы страны, а также ее важное стратегическое положение, особенно после провала планов в Китае, делали Индонезию ценным союзником западных стран в борьбе с коммунистическим влиянием в регионе и перспективным объектом приложения американского капитала. В связи с этими планами на первом же заседании Совета Безопасности ООН, созванном в связи с голландской агрессией 22 декабря 1948 года,

антикоммунистическая деятельность властей. Хатта, являвшийся не только премьер-министром, но и министром обороны, ускорил демобилизацию прокоммунистических частей и снятие прокоммунистических офицеров с руководящих постов. Искрой к вооруженному противостоянию стало убийство подполковника Сутарто – командира прокоммунистической 4-й дивизии, стоявшей в Соло. 13 сентября произошло столкновение между 4-й дивизией и батальоном дивизии «Силиванги». 15 сентября Сукарно объявил в Соло военное положение, а спустя два дня восставшая дивизия потерпела поражение в боях с подошедшими туда частями «Силиванги». 18 сентября группа прокоммунистических офицеров (подполковник Джокосуйоно, подполковник Дахлан и др.), опираясь на 29-ю бригаду, захватила г. Маджу (Восточная Ява). 20 сентября Сукарно объявил военное положение на всей территории республики. Против повстанцев в Маджуре были двинуты отборные части «Силиванги», мобильной полиции и др. Правительственные войска, превосходившие повстанцев вооружением и подготовкой, к 30 сентября овладели городом. Вырвавшиеся из окружения повстанческие части во главе с лидерами КПИ перешли к партизанской войне. 31 октября был убит в бою секретарь ЦК КПИ Мановар Муссо, 29 ноября захвачены в плен Маруто Дарусман, Джокосуйоно и др. К 7 декабря восстание было окончательно подавлено. В результате маджурских событий КПИ был нанесен сокрушительный удар. Власти арестовали около 35 тысяч коммунистов и их сторонников, около 600 коммунистов погибли в бою и были расстреляны.

представитель США осудил агрессивную политику Нидерландов и даже выразил симпатии республике.

28 января 1949 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, содержащую требования немедленного прекращения огня, освобождения лидеров республики и возвращения их в Джокьякарту, создания до 15 марта 1949 года временного правительства СШИ и передачи последнему суверенитета над Индонезией до 1 января 1950 года. Предложение советского представителя Я.А. Малика об отводе голландских войск на позиции, занимавшиеся ими до 19 декабря, было отвергнуто²⁷⁹.

7 мая 1949 года было достигнуто соглашение, известное как соглашение Рума — ван Роена. Республиканские лидеры согласились отдать приказ вооруженным сторонникам республики прекратить партизанскую борьбу, сотрудничать в восстановлении мира и поддержании общественного спокойствия и безопасности и участвовать в предложенной Нидерландами Конференции круглого стола.

Конференция состоялась и проходила с 23 августа по 2 ноября 1949 года в Гааге, а 18 ноября республиканское правительство одобрило выработанное на ней соглашение.

Оно сводилось к созданию Соединенных Штатов Индонезии (16 конституционных единиц), которые входили бы в голландско-индонезийский союз, возглавляемый королевой Нидерландов Юлианой.

Военные соглашения обязывали Голландию вывести свои войска из Индонезии. Вместе с тем они предусматри-

²⁷⁹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 146.

вали возможность включения значительного контингента военнослужащих колониальной армии Нидерландской Индии в состав вооруженных сил США. Кроме этого, для обучения и инструктажа индонезийской армии создавалась голландская военная миссия²⁸⁰.

Нерешенным вопросом круглого стола осталась проблема спорной территории — Западного Ириана.

14 декабря соглашение круглого стола было ратифицировано членами республиканского парламента. В тот же день представители всех конституционных единиц подписали временную конституцию Соединенных Штатов Индонезии. 16 декабря Сукарно был избран президентом США, а 20 декабря сформировано правительство во главе с Мухаммедом Хаттой. И, наконец, 27 декабря состоялась официальная церемония передачи суверенитета.

Спустя почти месяц, 25 января 1950 года министр иностранных дел СССР направил премьер-министру Индонезии ноту, в которой сообщалось, что, поскольку состоялась церемония передачи суверенитета Соединенным Штатам Индонезии, Советское правительство решило признать Индонезию в качестве суверенного государства и установить с ней дипломатические отношения. 3 февраля М. Хатта сообщил в Москву о готовности вести переговоры по этому вопросу²⁸¹. С 30 апреля по 9 мая 1950 года в Москве находилась индонезийская делегация во главе с Ламбертусом

²⁸⁰ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 153.

²⁸¹ «Новое время». 1965, № 5.

Паларом. По заявлению официальных кругов Индонезии, правительство СШИ было вполне удовлетворено результатами миссии. Однако обмен дипломатическими представителями так и не был произведен²⁸². Тем не менее Советское правительство продолжало поддерживать молодую республику на международной арене, в том числе и в вопросе о Западном Ириане.

В декабре 1953 года министр иностранных дел Индонезии Сунарьо уведомил руководство СССР о желании индонезийского правительства учредить свое посольство в Москве. Советское правительство заявило в ответ о готовности обмениваться послами. Обмен посольствами произошел в 1954 году. С этого периода отношения между

²⁸² Первые попытки установления дипломатических отношений между двумя странами были предприняты в 1948 г. Еще в сентябре 1947 года при правительстве А. Шарифулдина в Праге был открыт информационный центр Республики Индонезия, в декабре 1947 года преобразованный в миссию. Главой миссии был назначен видный коммунист Сурипно, которому было поручено установить связь с социалистическими странами, в частности, с СССР. Подписанные 25 декабря президентом Сукарно полномочия Сурипно давали ему право не только вести переговоры, но и «заключать и подписывать соглашения». Сурипно заключил соглашение о признании республики де-факто и об обмене консулами с Чехословакией, а затем вступил в переговоры с послом СССР в Праге. 22 мая 1948 года обменом письмами между ними было оформлено соглашение об установлении консульских отношений между СССР и Республикой Индонезия. Однако под голландско-американским давлением оно было дезавуировано. 4 июня 1948 года новый глава президентского кабинета Хатта официально заявил, что его правительство не намерено ратифицировать подписанное Сурипно соглашение.

странами стали активно развиваться, расширилось взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической, культурной и военной областях. К этому времени между Индонезией и Нидерландами уже был подписан протокол (от 21 апреля 1953 года) о прекращении с конца 1953 года деятельности голландской военной миссии. Ее ликвидация означала полное прекращение голландского контроля над вооруженными силами страны²⁸³.

В сентябре 1956 года было заключено первое генеральное соглашение. Советский Союз предоставил Индонезии кредит на сумму в 100 млн долларов для строительства важных народнохозяйственных объектов²⁸⁴.

Однако, несмотря на ощутимую для страны помощь со стороны Советского Союза и других социалистических стран, обстановка в Индонезии продолжала оставаться сложной. Ярким проявлением кризиса существующей системы были начавшиеся с конца 1956 года мятежи на Внешних островах Индонезии.

20 декабря полковник Хусейн совершил военный переворот на Западной Суматре и взял власть в свои руки. 22 декабря последовал переворот полковника Симболона на Север-

²⁸³ 4 августа 1956 года правительство Индонезии сообщило, что оно решило отказаться от долгов Нидерландам, поскольку долги, сделанные правительством Нидерландской Индии, представляют собой не что иное, как деньги, взятые для борьбы против Республики Индонезия. От долгов другим странам Индонезия не отказалась.

²⁸⁴ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 188.

ной Суматре, который, однако, был подавлен через три дня сторонниками центрального правительства. А 24—26 декабря гражданский губернатор Южной Суматры фактически прервал экономические связи этой провинции с Явой²⁸⁵.

21 февраля 1957 года Сукарно, воспользовавшись нестабильной ситуацией в стране, выдвинул свою концепцию «направляемой демократии». Президент предлагал начать осуществление государственного переворота под его личным руководством. В своей речи в государственном дворце Индонезии он призвал слушателей полностью перестроить старую систему управления государством, «вплоть до ее фундамента», «соорудить новый фундамент и возвести на нем совершенно новое здание, т.е. здание государственного устройства Республики Индонезия нового стиля»²⁸⁶.

Как отмечал сам Сукарно, концепция его заключала в себе два основных момента: формирование «правительства готонг-ройонг» (т.е. взаимного сотрудничества) и создание Национального совета. По мнению президента, в правительстве должны быть представлены все основные политические партии, включая КПИ, и тогда «исчезнет оппозиция» и воцарится национальный мир, основанный на принципах готонг-ройонга, муфаката и мушавара (решения, принимаемого на основе взаимного обсуждения и согласия). «Подходящим образцом» такой демократии, по высказываниям Сукарно, мог служить «только Китай» (из

²⁸⁵ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 194.

²⁸⁶ Там же. С. 195.

выступления на студенческом митинге в Амбоне 27 августа 1957 г.).

«То, что я хотел бы предложить для Индонезии, — это “направляемая демократия”, — указывал Сукарно в своем выступлении 28 октября 1956 года в Джакарте по случаю Дня клятвы молодежи. Этот вид демократии, отмечал президент, наиболее подходит для Индонезии, «особенно если мы собираемся строить по типу того, что я видел в Китайской Народной Республике».

«Антизападные» и «прокоммунистические» высказывания президента создавали представление, что Сукарно стремится сдвинуть страну «влево», возродить революционные традиции 1945 года и развить их дальше.

Однако, согласно воспоминаниям советского министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, президент республики Сукарно «не связывал свои идеи с социалистическим мировоззрением и отнюдь не преследовал целей способствовать социалистическому преобразованию общества». Во время многократных встреч с дипломатами СССР он никогда не уточнял, по какому пути он намерен вести Индонезию — по пути социальных преобразований либо по пути упрочения капиталистических основ. По словам А.А. Громыко, Сукарно предпочитал делать осторожные намеки с учетом того, кто является его партнером, рассчитывая, что эти намеки партнеру будут понятны²⁸⁷. Советскими руководителями эти намеки были расценены как близкие по идеологии к коммунистическим.

²⁸⁷ Громыко А.А. Памятное. М., 1988. Кн. 2. С. 156.

Взрывоопасная ситуация в стране продолжалась до марта 1958 года, до тех пор, пока правительственные войска не начали активных боевых операций по ликвидации очагов мятежников.

Позже благодаря захваченным документам и допросам мятежников была установлена причастность к восстаниям Центрального разведывательного управления и нефтяных монополий США. Еще 11 января 1958 года государственный секретарь США Даллес выступил с публичной критикой «направляемой демократии», фактически поощряя мятежников на более решительные действия и недвусмысленно давая понять, что Соединенные Штаты будут приветствовать широкую оппозицию правительству Джуанды и президенту Сукарно. После этого американские спецслужбы и нефтяные монополии США на Суматре активизировали финансовую и военную помощь мятежникам в обход официальной позиции правительства США о соблюдении «нейтралитета». Следствием такой политики стал отказ Вашингтона в просьбе центрального правительства Индонезии продать ему необходимое для борьбы с восставшими оружие. В то же время по рекомендации США помощь суматранским повстанцам стала оказываться гоминьдановским правительством Тайваня. В обострении ситуации в Индонезии оказались замешанными также посольство Малайзии и английские спецслужбы. Об этом поведал журналистам в 1964 году министр информации Малайзии Энчик Сену Абдурахман, бывший в 1957—1958 годах послом в Джакарте²⁸⁸.

²⁸⁸ «*Harian Rakjat*». 1964. 1.VIII.

В ответ на действия США индонезийское правительство обратилось за поддержкой к странам социалистического лагеря, прежде всего СССР. Она была оказана незамедлительно. Уже 17 марта 1958 года в страну было поставлено 10 советских судов (прибыли в страну с грузом военного назначения) и 2 танкера в счет кредита на сумму 100 млн долларов, предоставленного Советским Союзом. Эти советские корабли помогли осуществлять междуостровную связь законному правительству Индонезии, когда в разгар мятежей на Сумарте и Сулавеси голландская пароходная компания «КПМ» увела свои корабли в Сингапур, стремясь усилить экономический хаос в стране.

После того как США отказались поставить Индонезии оружие, в апреле того же года было объявлено о его закупках в Польше, Чехословакии и Югославии. В начале мая в страну стали прибывать советские самолеты, танки и другое вооружение и техника, а также специалисты для подготовки индонезийских военнослужащих. Их число составило 21 человек²⁸⁹.

26 апреля 1958 года вступило в силу Генеральное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Индонезией.

14 июля 1958 года Советское правительство опубликовало заявление, в котором выступило в поддержку Республики Индонезия и осудило политический, экономический и военный нажим на нее со стороны западных стран²⁹⁰. Это

²⁸⁹ Военнослужащие СА и ВМФ СССР прибыли в Республику Индонезия согласно распоряжению правительства Советского Союза № 220 от 22 января 1958 г.

²⁹⁰ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 216.

заявление определяло официальную позицию Москвы по отношению к центральному правительству Индонезии.

Оказанная Советским Союзом и другими социалистическими странами военная помощь, позволила республиканским войскам уже в начале марта 1958 года развернуть активные боевые действия на Восточной Суматре, а в середине апреля — на Западной. В результате к середине мая все важнейшие города острова оказались в руках правительственных войск. Несколько большее сопротивление было оказано на Северном Сулавеси, но и здесь к июлю все основные центры были освобождены от мятежников. Остатки оппозиционных сил бежали в джунгли, откуда совершали спорадические вылазки и оказывали незначительное сопротивление в течение последующих трех лет. Определенную роль в деморализации оппозиционных сил сыграл и первый визит отряда кораблей ВМФ СССР в Индонезию в ноябре 1959 года во главе с командующим Тихоокеанским флотом (ТОФ) адмиралом В. Фокиным. В состав отряда входили крейсер «Адмирал Сенявин» и эсминцы «Выдержанный» и «Возбужденный». А еще ранее, за несколько месяцев до визита, в августе 1959 года, в главную базу ВМФ Индонезии Сурабаю прибыли две советские средние лодки ТОФ послевоенного проекта 613 С-79 и С-91.

Передачу лодок «важному и новоприобретенному советскому союзнику в Юго-Восточной Азии» начали готовить еще в 1958 году. В связи с тем, что Индонезию особо «опекал» сам Н.С. Хрущев, работы по их оборудованию проводились основательно, не считаясь с затратами. Как позже вспоминал в мемуарной публикации контр-адмирал в от-

ставке В.Г. Лебедько, тогда старший помощник командира одной из них, «...внутри лодок все, что можно было отнickedировать, все блестело и сверкало своей чистотой — от, казалось бы, игрушечных трюмов до блестящих оцинковкой швартов»²⁹¹. Закономерно поэтому, что их «народное» название — «золотые рыбки» — быстро прижилось и его в неофициальной обстановке использовали и суровый комфлота адмирал В.А. Фокин, и все офицеры и матросы-подводники Владивостока. Весной 1959 года «золотые рыбки» были показаны во всей своей красе представителям ВМС Китая и произвели на них благоприятное впечатление.

Активная подготовка к передаче Индонезии этих лодок (командир бригады — капитан 1-го ранга П. Восьмак) началась в мае 1959 года. Операция тщательно готовилась и была строго засекречена. На лодках установили артиллерийское вооружение, предусмотренное проектом (демонтированное с них, начиная с 1956 г., согласно новым советским «веяниям»). Незадолго до передачи эти лодки прошли средний ремонт на Дальзаводе.

8 августа в 19.00 1959 года С-79 и С-91 под командованием капитана 2-го ранга В.С. Сусоева и капитана 3-го ранга Ф.С. Воловика с будущими индонезийскими командирами лодок майорами Куусно и Пурнамо на борту (и индонезийскими командирами некоторых боевых частей) отошли от 34-го причала и взяли курс на Индонезию. 25 августа они вошли в главную базу ВМФ Индонезии Сурабаю. В пути отряд был засечен американской патрульной авиацией и сопровождался ею.

²⁹¹ Военно-исторический архив. 2003. № 12. С. 110—113.

В сентябре 1959 года лодки после соответствующей подготовки индонезийских экипажей на месте были переданы флоту Индонезии и стали основой формирующихся подводных сил молодой республики. Как вспоминают наши ветераны, часть индонезийских офицеров приобретение ПЛ восприняли довольно осторожно: «Сукарно купил подводные лодки — пусть на них и плавает». Советские моряки вернулись домой на транспорте «Тобольск».

Любопытный исторический нюанс. В 1958—1959 годах советские корабли из Севастополя и Владивостока в силу «секретности» передавались от имени Польши и под польскими флагами. Ветераны советского ВМФ отмечают, что поставки из СССР через «посредника» (Польшу) были продиктованы внутрисоюзной ситуацией в самой Индонезии, где в руководстве существовали антисоветские и прозападно ориентированные силы. Затем этот «маскировочный» вариант был признан в СССР нецелесообразным, в чем удалось убедить и Индонезию²⁹².

Быстрое поражение мятежников и поддержка центрального правительства странами социалистического лагеря вызвали естественное беспокойство в кругах американской администрации. Опасаясь роста советского влияния, Вашингтон уже с конца мая 1958 года был вынужден изменить свою позицию. Эмбарго на продажу оружия было несколь-

²⁹² *Безик И.В.* Советско-индонезийское военно-морское сотрудничество // Россия и АТР. 2004, вып. 4. С. 154—157: Электронный вариант: <http://eps.dvo.ru/rap/2004/4/html/rap-154-157.html>. 25.04.2009.

ко ослаблено, и были осуществлены небольшие поставки Индонезии риса и легкого стрелкового оружия. С августа 1958 года США начали поставки оружия для переоснащения 20 сухопутных батальонов²⁹³.

Последние очаги мятежников были ликвидированы в 1962 году. Весной и летом 1961 года правительственным войскам сдались ведущие деятели мятежного движения на Суматре — Шафруддин Правиранега, Хуссейн, З.Л. Лубис и др. В сентябре был убит полковник Д. Джембек. В ноябре сдался в плен руководитель мятежа в Аче Дауд Берс, а 4 июня 1962 года — руководитель движения Даруль ислам Каргосувирию.

Антиправительственные мятежи дорого обошлись индонезийскому народу. По свидетельству генерала А.Х. Насутиона, только в ходе борьбы с мятежом на Суматре до августа 1961 года погибли 10 150 человек, в том числе — 5592 гражданских лица. Были ранены 9262 человека, пропали без вести 3944 человека. Мятежники потеряли 22 174 человека убитыми и большое количество ранеными²⁹⁴.

Благодаря помощи, оказанной Советским Союзом в борьбе с мятежниками, и поддержке Индонезии на международной политической арене отношения между двумя странами значительно окрепли. Это наглядно проявилось в разрешении вопроса о западной части Новой Гвинеи (восточная принадлежит Австралии) — Западном Ириане.

²⁹³ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 217.

²⁹⁴ Там же. С. 243.

Напомним, что спор за эту территорию между Республикой Индонезия и Голландией начался еще в первые дни индонезийской независимости.

Переговоры о судьбе Западного Ириана продолжались целый год, пока не зашли окончательно в тупик. Индонезия обратилась в ООН, но Ассамблея неизменно отказывалась предпринимать что-либо по индонезийской жалобе.

В ноябре 1957 года Сукарно выступил с предупреждением, что терпение индонезийцев ограничено и что если ООН не начнет действовать, то Индонезия «примет меры, которые поразят весь мир»²⁹⁵. Вопрос опять пошел на рассмотрение Ассамблеи. Но и в четвертый раз Индонезии не удалось собрать $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для проведения резолюции в ее пользу. В конце этого же месяца на индонезийского президента было совершено покушение²⁹⁶. По

²⁹⁵ Наше общее дело (США). 1957, № 25, 27 декабря.

²⁹⁶ Спустя неделю после покушения на Сукарно ситуация в стране действительно, как заявлял президент «поразила весь мир». На голландских предприятиях была объявлена 24-часовая забастовка. Пароходное сообщение, работы на принадлежащих голландцам земельных владениях, а также в нефтяной промышленности страны были парализованы. За этим последовало запрещение печати на голландском языке, въезда голландцев в Индонезию, полетов в страну и из нее по голландской воздушной линии КЛМ, ограничение в радиопередачах и телефонном сообщении с Голландией и т.п. На стенах домов в Джакарте появились плакаты с надписями: «Бей голландцев!». По данным западных средств массовой информации, индонезийскими коммунистами были организованы самочинные захваты ряда голландских фирм с водружением красных флагов над их зданиями. К концу недели правительство взяло под свой контроль захваченные фирмы, объ-

распространившимся сведениям, к этой попытке были причастны западные спецслужбы.

«Ломать копья» было из-за чего.

Сохраняя за собой Западный Ириан, голландские власти могли использовать его как плацдарм против Республики Индонезия. Там располагались, в частности, военные базы и аэродромы, оттуда планировались многие провокации против Индонезии и оказывалась помощь оппозиционным силам. Кроме того, Голландия имела в Западном Ириане определенные экономические интересы, и, что важнее, суверенитет над этой территорией давал ей право представительства в организациях Юго-Восточной Азии и Тихого океана.

Военно-стратегические интересы побуждали ряд западных государств, в первую очередь Соединенные Штаты Америки и Австралию, поддерживать позиции Нидерландов в вопросе о Западном Ириане. США и Австралия также стремились к созданию военных баз в этом районе, а получить право на их строительство от Голландии было гораздо легче, чем от Индонезии, которая придерживалась независимой внешней политики.

Немаловажное значение Западный Ириан играл и для Индонезии. Эта проблема использовалась Сукарно в качестве главного стратегического орудия в разрешении задач

явив, что вопрос о национализации их будет разрешен после разрешения вопроса о Новой Гвинее. На следующий день после этого было издано правительственное распоряжение о немедленной эвакуации всех голландских граждан, число которых составляло около 46 000 человек.

не только внешнеполитических, но и внутрисоюзных. Помимо антизападной направленности, эта кампания позволяла Сукарно изолировать оппозиционные партии, такие как «Машуми» и ПСИ, и сузить их свободу действий.

Особую актуальность положение с Западным Ирианом приобрело в 1960—1962 годах — период становления объявленной Сукарно концепции направляемой демократии. «Освобождение Западного Ириана» должно было стать импульсом, облегчающим путь к новой политике президента и способствующим ее утверждению. Кроме этого, «общенациональная кампания за освобождение Западного Ириана» позволяла Индонезии заручиться многолетней экономической и военной поддержкой со стороны социалистических государств, а также неприсоединившихся стран Азии и Африки.

Уже в феврале 1960 года в Богоре было подписано второе генеральное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Индонезией. Оно предусматривало значительное расширение экономической помощи со стороны Советского Союза, в том числе предоставление кредита в сумме 250 млн ам. долл. на оплату выполняемых советскими организациями работ и поставок оборудования²⁹⁷.

Уточнение объема и сфер сотрудничества было проведено в июле 1960 года в Москве во время визита первого министра Индонезии Джуанды. Тогда же было подписано

²⁹⁷ *Фаризов И.* Советско-индонезийское экономическое сотрудничество. М., 1964. С. 74.

долгосрочное торговое соглашение. В 1960—1962 годах активизировался обмен делегациями советских и индонезийских государственных, военных и общественных деятелей. Проблема Западного Ириана неизменно фигурировала как на переговорах, так и в совместных заявлениях. Правительство СССР, как и правительства других социалистических стран, выступало в поддержку позиции Индонезии в этом конфликте.

2 января 1961 года в Москву прибыла правительственная делегация Индонезии, в состав которой входили видные военные деятели. В подписанном 6 января совместном коммюнике говорилось, в частности, что «правительство Советского Союза пошло навстречу просьбам Индонезии относительно закупок нового оружия, в котором настоятельно нуждаются вооруженные силы Индонезии»²⁹⁸. В индонезийские вооруженные силы стали поставляться военные вездеходы ГАЗ-69, плавающие танки ПТ-76, военные корабли, артиллерийские системы, разнообразное стрелковое оружие. Значительно возросло и количество советских военных советников и специалистов. В 1962 году их численность составляла 1740 человек. Всего же в Индонезии с 1958-го по 1971 год и в 1981 году побывало 2997 советских военных специалистов (в том числе 15 генералов и адмиралов, 1224 офицера, 1484 человека срочной службы и 274 рабочих и служащих СА и ВМФ)²⁹⁹.

²⁹⁸ Правда. 1961, 8 января.

²⁹⁹ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под редакцией В.А.Золотарева. М., 2000. С. 521 (прим. 12).

Таким образом, в кампании за воссоединение Западного Ириана Индонезия получила со стороны Советского Союза не только политическую поддержку, но и военные средства. Антизападная (антиимпериалистическая) окраска конфликта, в свою очередь, обеспечила республике поддержку многих азиатско-африканских стран. Некоторые из них запретили остановки в своих портах и на аэродромах кораблей и самолетов, перебрасывающих голландские подкрепления на Западный Ириан.

К этому времени уже был избран курс на силовое решение вопроса о спорной территории. 19 декабря 1961 года президент Сукарно заявил, что отдаст приказ вооруженным силам находиться в готовности к освобождению Западного Ириана. Обращаясь к народу, президент объявил свой «тройственный приказ», позже получивший название «Трикора» и состоявший из трех пунктов: сорвать создание голландскими колонизаторами в Новой Гвинее марионеточного государства Папуа; водрузить красно-белое знамя на территории Западного Ириана; быть готовыми ко всеобщей мобилизации для защиты независимости и единства³⁰⁰.

Спустя почти месяц, 15 января несколько голландских эсминцев при поддержке авиации совершили нападение на три индонезийских торпедных катера. Был потоплен катер, на котором находился заместитель Главнокоманду-

³⁰⁰ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 248.

ющего ВМС Индонезии коммодор Сударсо. В ответ на эту провокацию Советское правительство 9 февраля 1962 года выступило с заявлением, в котором подтвердило свою поддержку позиции Индонезии и предупредило об опасности расширения конфликта. В это же время на основании постановления Совета Министров СССР от 26 октября 1961 года в Индонезию были направлены четыре дизельные подводные лодки, с экипажами по 70 человек, с последующей передачей их индонезийской стороне. Ночью 30 октября 1961 года они вышли из Владивостока в Тихий океан и направились в главный порт Индонезии Сурабай. Следует сказать, что с точки зрения навигации район океана, по которому шли лодки, чрезвычайно сложен. Он изобилует островами, слабоизученными течениями и т.д. Плюс капризная и изменчивая погода.

Около японской Окинавы силуэты лодок были замечены с торгового судна. Через полчаса в небе показались американские разведывательные самолеты «Нептун». С того момента они вели подлодки до входа в Макасарский пролив.

Благополучно прибывшие в порт Сарабай лодки (пройдено более 4 тысяч морских миль) были встречены Главным военным советником вице-адмиралом Чернобаем и вскоре приступили к обучению индонезийских моряков и подготовке кораблей для их последующей передачи местной стороне. В середине марта с лодок были торжественно спущены военно-морские флаги СССР и подняты индонезийские. Советские подводники вернулись во Владивосток.

В это время индонезийские вооруженные силы активизировали свои действия по высадке на Западном Ириане десантов, ставших основой партизанских отрядов. В мае 1962 года индонезийская правительственная делегация вновь посетила Москву. В результате переговоров была достигнута договоренность о дополнительных поставках республике вооружения и техники. В опубликованном после возвращения делегации заявлении говорилось, что оружия, приобретенного в результате визита, более чем достаточно, чтобы противостоять Голландии³⁰¹. В индонезийские ВВС стали поставляться даже новейшие по тем временам самолеты Ту-16, МиГ-19С и МиГ-21. Весной 1962 года для организации переучивания местного персонала на новейшие МиГ-21 в Индонезию была направлена в полном составе (с летчиками и инженерно-техническим составом) эскадрилья 32-го гвардейского Виленского, орденов Ленина и Кутузова 3-й степени истребительного полка, базировавшегося до этого в Кубинке.

Здесь стоит заметить, что в отличие, например, от кубинцев индонезийцы не проявляли особо теплых чувств ни к советским военным, ни к построению социализма. По сути, им хотелось всего лишь разделаться с голландцами руками Советской Армии, которую затем тоже предполагалось выгнать. Поэтому к советникам относились со скрытой враждебностью, часто игнорировали их советы. Танки и артиллерийские системы, поставляемые Советским Союзом, подолгу стояли без обслуживающего персонала,

³⁰¹ «Antara», 1962. 9.V.

ржавели и выходили из строя. По словам Н. Терещенко³⁰², бывшего с 1959-го по 1964 год начальником штаба военных специалистов и советником по артиллерии при командующем сухопутными войсками, советские военные специалисты находились, в основном, в учебных центрах. Самостоятельно перемещаться по городам или населенным пунктам, а также по воинским частям им было запрещено. В войсках они присутствовали только на учениях и стрельбах, и то главным образом на тех, где была задействована советская военная техника. В Сурабанде, где базировался индонезийский военно-морской флот, советские специалисты не были обеспечены квартирами, что оговаривалось контрактом, а также помещением для штаба. Создать необходимые для жизни и работы специалистов условия удалось лишь только после того, как на

³⁰² Терещенко Николай — окончил институт по специальности горный инженер. Был призван в армию в 1937 г. на Дальний Восток. Окончил военное училище. С 1942 г. принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Закончил ее в Берлине в составе 8-й гвардейской армии. После окончания войны был оставлен в армии и направлен на учебу в Военную академию. После окончания академии в 1948 г. был направлен в Главное управление Генерального штаба. Работал в должности начальника штаба группы военных советских специалистов и советником по артиллерии при командующем сухопутными войсками Индонезии. С 1964 г. — в Главном инженерном управлении (ГИУ) Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям — ГКЭС. По долгу службы бывал в Египте, Ираке, Сирии, ЙАР и других странах.

выделенные Москвой средства для них был построен отдельный двухэтажный дом.

Правда, до открытого противостояния и тем более физического насилия дело не доходило, но были факты гибели наших специалистов в «автокатастрофах» и якобы в «пьяных драках». Известен также случай, когда троих советских военнослужащих, заснувших в ресторане, просто сбросили с балкона.

В начале августа 1962 года военное руководство Индонезии подготовило операцию «Мандава» с целью овладения Западным Ирианом. Голландия попыталась воспрепятствовать ее осуществлению. Советский Союз в ответ на это направил к берегам Индонезии бригаду подводных лодок в составе 6 единиц (в том числе ПЛ проекта 613 «С-236», «С-292» и плавбаза «Ахтат») и плавбазу.

Соединению присвоили новый тактический номер — 50-я. Командиром бригады был назначен участник Великой Отечественной войны, командир 54-й отдельной бригады подлодок, контр-адмирал Анатолий Рулюка. Экипажи были укомплектованы по боевому штатному расписанию. По прибытию в Индонезию на базу в Сурабае советские моряки были переодеты в индонезийскую военно-морскую форму без знаков различия, а на лодках подняли индонезийские флаги. Следует заметить, что в истории отечественного флота это был первый дальний поход дизельных подлодок в совместном плавании, на расстояние более четырех тысяч морских миль. Подчеркнем — через тропики, когда температура внутри лодки

иногда достигала 45—50 градусов Цельсия, а влажность 90 %.

К этому времени в Сурабае уже находились надводные советские корабли под индонезийскими флагами и с такими же экипажами-«добровольцами». В частности, подаренный Индонезии Н.С. Хрущевым крейсер «Ириан» (бывший «Орджоникидзе»), торпедные и ракетные катера. Общее командование военно-морской группировкой осуществлял контр-адмирал Григорий Чернобай. На военно-воздушных базах находились советские боевые самолеты с советскими экипажами под командованием полковника Логинова.

Силам бригады подводных лодок предписывалось выйти из Сурабая в поселок Битоинг на северо-восточной оконечности острова Сулавеси (на старых картах — голландское название Целебес). Оттуда, пополнив запасы топлива, воды и продовольствия, выдвинуться на боевые позиции у побережья Западного Ириана. Каждая лодка патрулировала свой отдельный участок и имела в случае обострения ситуации конкретную боевую цель. Так, например, лодка, на которой служил старпомом один из участников операции Геннадий Михайлович Мелков, ныне доктор юридических наук, профессор международного права, должна была войти в залив, на берегу которого расположен город Маноквари, и выпустить по пирсам и огромным топливным емкостям торпеды. Задача осложнялась тем, что вход в залив охранял противоло-

дочный корабль³⁰³. Конкретные цели имели, разумеется, и надводные корабли.

Всего на боевое дежурство заступило 12 советских подводных лодок: шесть с нашими экипажами и шесть с индонезийскими. Причем в наших экипажах также находились индонезийцы: будущий командир лодки, сигнальщик, радист и инженер-механик (все со знанием русского языка).

Голландцы противопоставили индонезийцам довольно внушительные силы. По данным королевского Института военно-морской истории Министерства обороны Голландии, к лету 1962 года на Ириане были сосредоточены два фрегата, противолодочный корабль, три корабля для перевозки танков, семь десантных кораблей. В состав военно-морских сил также входили эскадрилья самолетов «Нептун», три роты морской пехоты. Сухопутные войска состояли из батальона, расквартированного в трех населенных пунктах, и части противовоздушной обороны. Кроме того, голландцы располагали эскадрильей из 12 истребителей «Хаукер хантер».

К этому следует добавить, что разведывательные данные, сбор и анализ которых был возложен на индонезийцев, оказались ниже всякой критики. Вопросы, где располагается противник, какова его численность, вооружение и т.д.,

³⁰³ Жданкин А. Н. Низвестный поход советских моряков в Индонезию. Электронный вариант: <http://www.army.lv/?s=1225&id=4256>. 10.01.2009.

оставались без четкого ответа. Агентура, якобы активно действовавшая в Западном Ириане при поддержке партизан, приносила малоценные, отрывочные сведения и к тому же с большим опозданием. Кроме того, когда до времени «Ч» оставалось менее десяти часов, в открытом эфире на нескольких языках, в том числе и на русском, появилось сообщение: «В районах с такими координатами находятся русские пираты-подводники. Всем кораблям и судам рекомендуется обходить эти районы».

Координаты были абсолютно точными, что недвусмысленно свидетельствовало о предательстве. Советские моряки знали, что в то же время в тех же широтах, но «мористее» наших позиций находились американские подлодки 7-го Тихоокеанского флота. Это означало, что советские ПЛ находились под пристальным наблюдением. В боевой обстановке такое положение грозило поражением.

Противостояние продолжалось в течение двух недель. Все это время советские подводные лодки вели боевое патрулирование в готовности начать неограниченную войну. К счастью, этого не произошло.

Развитие событий, и, прежде всего активная помощь со стороны СССР, изоляция Голландии во всем азиатском и африканском мире, неспособность США выступить с военной поддержкой при общей неблагоприятной для США и Англии обстановке в Юго-Восточной Азии, вынудило голландцев согласиться на мирные переговоры. Советские подводные лодки возвратились в пункты ба-

зирования и позже были переданы индонезийским экипажам³⁰⁴.

15 августа 1962 года между конфликтующими сторонами при участии ООН было подписано соглашение, которое закрепляло передачу Индонезии суверенитета над Западным Ирианом с 1 мая 1963 года.

К этому времени республика обладала наиболее сильной и современной армией в Юго-Восточной Азии. Сухопутные войска насчитывали более 300 тысяч человек и имели на вооружении около 4 тысяч бронированных машин, в том числе 350 танков, а также 30 вертолетов и более 100 легких самолетов. ВВС располагали 80 бомбардировщиками, 90 истребителями (МиГ-19С, МиГ-21) и 50 транспортными самолетами (бомбардировочная и истребительная авиация в значительной степени были оснащены реактивными самолетами). Корабельный состав флота достигал 250 единиц, большинство которых была предназначена для обороны побережья³⁰⁵.

После урегулирования внутригосударственного конфликта и проблемы с Западным Ирианом отношения между Индонезией и Советским Союзом стали приобретать почти «братские» очертания. Так, в марте 1963 года по приглашению индонезийского правительства страну посетил с визитом министр обороны СССР Маршал Советского Со-

³⁰⁴ *Капитанец И.М.* Флот в войнах шестого поколения. М., 2003. С. 148.

³⁰⁵ «Eastern World». 1964. Vol. XVIII, № 4. P. 12—14.

юза Р.Я. Малиновский³⁰⁶. В апреле—мае в СССР побывали генерал Яни и командующий корпусом морской пехоты Индонезии генерал Хартоно³⁰⁷. Однако уже тогда начали вырисовываться новые тенденции в политике Индонезии, а именно — переориентация на КНР. Первые «кирпичики» этой новой политики были заложены еще летом 1962 года в связи с обострением отношений Индонезии с Малайзией и Индией.

В апреле 1963 года Индонезию посетил председатель КНР Лю Шаоци, который был встречен «так торжественно, как, пожалуй, не принимали ни одного главу иностранного государства». В совместном заявлении, подписанном 20 апреля, указывалось на общность взглядов обеих стран по основным международным вопросам.

Руководство обеих стран роднили резко националистическая окраска внешней политики, стремление решить внутренние проблемы за счет внешнеполитических акций, попытки «подтолкнуть» национально-освободительное движение путем вмешательства извне. Кроме того, Китай был крайне заинтересован в расширении своего влияния в Южной Азии, а Индонезия — в приобретении сильного союзника, близкого по своим устремлениям правящим кругам республики.

В этой ситуации Сукарно пошел даже на усиление антисоветских тенденций в своей внешнеполитической дея-

³⁰⁶ Красная звезда. 1963. 12 сентября.

³⁰⁷ Там же.

тельности, сближение с Голландией, Японией и Западной Германией.

В то же время он не решился на полное свертывание сотрудничества с СССР, отлично сознавая, какой невосполнимый ущерб это нанесло бы как обороноспособности страны, так и ее международному престижу.

В июне 1964 года в Джакарту для урегулирования возникшего «недопонимания» прибыла представительная делегация Верховного Совета СССР во главе с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояном. Во время переговоров и бесед советскими представителями были приложены максимальные усилия для нормализации отношений между странами³⁰⁸. И уже в следующем месяце — 10 июля 1964 года в Москву прибыла делегация Индонезии во главе с Субандрио. В подписанном 16 июля совместном заявлении говорилось: «Стороны пришли к взаимопониманию, что все прогрессивные антиимпериалистические и антиколониальные силы должны постоянно проявлять заботу о достижении и сохранении солидарности и недопущении того, чтобы эти огромные объединенные силы были разобщены»³⁰⁹. В ходе переговоров обсуждались также вопросы военных поставок, экономического сотрудничества и торговли между СССР и Индонезией. В заявлении было выражено удовлетворение обеих правительств итогами переговоров. Оценивая

³⁰⁸ Новое время. 1964. 17 июля. С. 39.

³⁰⁹ Правда. 1964. 17 июля.

военный аспект переговоров, Сукарно заявил, что в «ближайшем будущем Индонезия по крайней мере сможет нейтрализовать иностранные военные базы, окружающие ее в настоящее время»³¹⁰.

Тем не менее в декабре 1964-го — январе 1965 года начался новый этап индонезийско-китайских отношений. В январе в Пекин была направлена делегация индонезийского правительства во главе с Субандрио. Обращало на себя внимание включение в делегацию ряда военных деятелей, в том числе министра ВМС вице-адмирала Мартадината. Подписанное 28 января совместное заявление дает ясное представление о том, на какой основе произошло сближение между лидерами Индонезии и Китая.

В первую очередь индонезийская сторона заверила Пекин, что не вернется в ООН (вышла из ООН 7.01.1965 г. в связи с избранием Малайзии в качестве непостоянного члена Совета Безопасности).

Во-вторых, как было отмечено в заявлении: «Стороны обменялись опытом, достигнутым в национальном строительстве, и считают, что опора на собственные силы является разумной политикой для недавно освободившихся государств». Стороны «решили укрепить сотрудничество в технической области, расширить торговлю и морские перевозки и развивать военное сотрудничество»³¹¹. Это

³¹⁰ «*Harian Rakjat*». 1964, 24.VII; Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 274.

³¹¹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 277.

заявление окончательно оформило индонезийско-китайский блок Пекин—Джакарта. Для закрепления его Индонезии был предоставлен кредит на сумму 80 млн долларов³¹².

С декабря 1963 года, после II пленума ЦК КПИ, на позиции Пекина перешли и индонезийские коммунисты.

30 сентября — 1 октября 1965 года, как сообщили западные средства массовой информации, в стране была предпринята попытка государственного переворота. Журналисты окрестили это выступление «коммунистическим восстанием». Мятежники арестовали и казнили пять генералов и на короткое время овладели частью столицы, Джакарты и несколькими районами на островах Ява и Суматра. Далее западная пресса проинформировала международную общественность, что военное руководство страны при поддержке мусульманского населения подавило мятеж, арестовало его лидеров и взяло власть в свои руки. В результате Коммунистическая партия Индонезии, как организатор выступления против законного правительства, была объявлена вне закона и ее члены подверглись гонениям³¹³.

В действительности же дело обстояло несколько иначе. На этом событии следует остановиться более подробно,

³¹² «Far Eastern Economic Review». 1965, vol. XLVII. № 2. P. 87—89; Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970. С. 277.

³¹³ Часовой. 1965. № 473, ноябрь. С. 2.

так как оно стало фактически заключительным аккордом во взаимоотношениях между Индонезией и СССР на долгие годы.

Как уже отмечалось, к этому времени в стране доминировали две мощные группировки — армия и КППИ, враждующие между собой за влияние на президента Сукарно. В начале 1965 года обострение отношений в треугольнике Сукарно—армия—КППИ стало ощущаться вполне отчетливо. Значительным толчком к усилению конфронтации между армией и коммунистической партией послужили требования коммунистов участвовать в решении военных вопросов и в создании пятого (наряду с сухопутной армией, авиацией, флотом и полицией) вида вооруженных сил — вооруженного народного ополчения. Генералитет усмотрел в этой идее подрыв монополии армии на обладание оружием, как последним аргументом в политической борьбе. Высшие армейские круги, как показывают исследования последних лет, получили поддержку от западных спецслужб. Естественно, боевой, отчасти гипертрофированный антиимпериализм Сукарно, а также его активное взаимодействие с коммунистическим Китаем вызывали в Вашингтоне, Лондоне, Гааге серьезные опасения. Уклон «направляемой демократии» в сторону «социалистической демократии» мог изменить соотношение сил в Юго-Восточной Азии не в пользу Запада.

В середине мая 1965 года Сукарно получил информацию о существовании в армии Совета генералов, находя-

щегося в оппозиции президенту. Во главе этого Совета стояли министр обороны, начальник Генерального штаба генерал А.Х. Насутион, министр — Главком сухопутных войск генерал-лейтенант А. Яни, два его заместителя — генерал-майор Р. Супрапто, ведавший вопросами тыла, и генерал-майор М.Т. Харьоно (финансовая служба и связи с общественностью), генерал-майор Парман, помощник Главкома по разведке, бригадный генерал Д.И. Панджаитан, помощник по тылу, и бригадный генерал С. Сутойо, военный прокурор сухопутных войск.

К этому времени информацию по данному вопросу из кругов политической разведки получило и руководство КПИ.

Ставшие известными в последние годы документы свидетельствуют о том, что Сукарно решил воспользоваться благоприятным случаем и нанести «упреждающий удар» по нелояльным генералам. Для реализации этого замысла были привлечены командир полка дворцовой гвардии бригадный генерал М. Сабуро и командир входившего в этот полк батальона подполковник Унтунга. Что же касается Коммунистической партии, то ее руководство заняло весьма осторожную позицию. На прошедшем в августе 1965 года заседании Политбюро ЦК КПИ было принято решение о необходимости доложить президенту о сложившейся ситуации, просить его принять необходимые меры, информировать членов партии об опасности переворота и ждать указаний Сукарно³¹⁴.

³¹⁴ Другов А.Ю. Индонезия: путч, которого не было? // Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 30.

Вместе с тем есть основания полагать, что в кругах армии и армейской разведки прилагались усилия, чтобы подтолкнуть КПИ к действиям, которые позволили бы скомпрометировать ее в глазах народа. На это, например, указывают сведения, изложенные в письме посла Пакистана в Париже главе своего правительства З.А. Бхутто. В декабре 1964 года посол сообщал о беседе с офицером голландской разведки, работавшим в НАТО. Тот сообщил ему, что Индонезия «готова упасть в лоно Запада, как подгнивший плод». По его словам, западные разведки инспирировали «неподготовленный коммунистический заговор, обреченный на неудачу и призванный дать законную и долгожданную возможность армии сокрушить коммунистов и сделать Сукарно своим пленником»³¹⁵.

В течение сентября были сформированы руководящие органы «упреждающего удара». Во главе их было поставлено Центральное командование, куда вошли подполковник Унтунг в качестве командующего, командир пехотной бригады, расквартированной в Джакарте, полковник Латиф, майор ВВС Суйоно, руководитель Специального бюро, созданного при лидере КПИ для работы в вооруженных силах, Шам³¹⁶ и его помощник Поно. Для захвата

³¹⁵ Journal of Contemporary Asia Quarterly. 1979, № 2. P. 252; Другов А.Ю. Индонезия: путч, которого не было? // Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 30.

³¹⁶ Личность Шама и его истинная роль в этих событиях ясны не до конца. Его поведение, вплоть до будущих показаний на судебных процессах в 60—70-х годах, свидетельствует о стремле-

генералов были созданы боевые группы, в состав которых вошли подразделения президентской гвардии, пехоты и парашютистов-десантников ВВС.

Операция против Совета генералов началась в ночь с 30 сентября на 1 октября. Находившиеся в распоряжении Центрального командования батальоны заняли позиции на площади перед дворцом президента, а вскоре блокировали «Радио Республики Индонезия». Специальные группы были отправлены для захвата намеченных к аресту генералов. Трое из них — А. Яни, Панджаитан и Харионо — были убиты на месте якобы при попытке оказать сопротивление. А.Х. Насутиону удалось бежать, при этом погибла его маленькая дочь, а принятый за генерала его адъютант схвачен, увезен на авиабазу Халим и там расстрелян. Та же участь постигла и генералов Супрапто, Пармана и Сутойо.

К 9 часам утра «зачистка» оппозиционных президенту генералов была завершена. И здесь случилось непредвиденное. Командующий Стратегическим резервом генерал Сухарто³¹⁷, ранее занимавший выжидательную позицию,

нии придать всей акции максимально прокоммунистический характер.

³¹⁷ Хаджи Мухаммед Сухарто — родился 8 июня 1921 г. в Кемусу близ г. Джокьякарты (о. Ява). Выходец из крестьян. По вероисповеданию — мусульманин. Получил образование в военной школе г. Гомбонг. В 1960 г. окончил специальные курсы Командно-штабного колледжа сухопутных войск в г. Бандунге. В 1945—1949 гг. участвовал в вооруженной борьбе против голландских колонизаторов. Занимал различные командные и штабные должности в сухопутных войсках, в т.ч. командира бригады. В 1962—1963 гг. был командующим операциями по

решил разыграть самостоятельную партию. К этому, по мнению некоторых исследователей, генерала подтолкнуло то обстоятельство, что в новой структуре власти ему не было отведено достойного места.

Сухарто принял на себя командование сухопутными войсками «на основании постоянно действующего приказа» и к 3 часам утра 2 октября имевшимися у него силами подавил выступление.

Спустя несколько дней ставшая хозяином положения армия объявила происшедшее событие организованной Компартией попыткой государственного переворота, направленного против президента. Началась жестокая антикоммунистическая кампания, в результате которой были убиты многие тысячи членов КПИ, не имевшие никакого отношения к происшедшим событиям. Причем по данным, опубликованным в США, помощь индонезийской армии в борьбе против левых сил оказывало, используя свои раз-

освобождению Западного Ириана. В 1963—1965 гг. — командующий стратегическим резервом сухопутных войск. После 30 сентября 1965 г., когда к власти пришла военная группировка, стал министром обороны и командующим сухопутными силами, а в 1966 г. — зам премьер-министра, министр обороны и безопасности. С июля 1966 г. — председатель президиума индонезийского Кабинета, министр обороны и безопасности, командующий сухопутными силами. В феврале 1967 г., после того как Сукарно сложил полномочия, стал и.о. президента страны. С марта 1968 г. — президент. Избирался на этот пост несколько раз. В своей политике придерживался позитивного нейтралитета, выступал за мир в Юго-Восточной Азии и за безъядерный Тихий океан. В сентябре 1989 г. посетил СССР с официальным визитом.

ведывательные возможности, американское посольство в Джакарте³¹⁸. Интересно упомянуть, что наряду с коммунистами гонениям и репрессиям подверглись китайцы, проживавшие в стране. По некоторым оценкам, число убитых китайцев, как коммунистов, так и не коммунистов, превысило 500 тысяч³¹⁹. Реакция Пекина была адекватной — оказывавшаяся ранее Сукарно помощь со стороны Китая была полностью прекращена.

Эта кампания стала первым этапом длительной борьбы за радикальное изменение всей политической структуры и ориентации страны на Запад. Правда, это не мешало индонезийским властям по-прежнему пользоваться услугами советских военных специалистов, в частности, инструкторов по авиационно-техническому обучению местных кадров. Среди них были, например, капитаны Н.А. Сычев и В.М. Штанько.

Что же касается Сукарно, то он почти год вел безнадежную борьбу за власть. Под нажимом своих противников он публично осудил «мятеж». Однако, как вспоминала жена Сукарно Ратна Сари Деви, в частных разговорах он настаивал, что КПИ ни в какой мере не была ответственной за то, что произошло в те дни³²⁰.

³¹⁸ Far Eastern Economic Review, 2. VIII. 1990. P. 18; Washington Post, 21. V. 1990.

³¹⁹ Грант Н. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 321.

³²⁰ May B. The Indonesian Tragedy. Lnd. Henley and Boston, 1978, P. 128; Другов А.Ю. Индонезия: путч, которого не было? // Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 38.

11 марта 1967 года индонезийский конгресс постановил лишить Сукарно всех его полномочий и звания президента. На следующий день состоялось принесение присяги генерала Сухарто, ставшего новым Президентом Индонезии³²¹. Страна переориентировалась на Запад, в том числе и в военной области³²². Отношения же с Советским Союзом были практически свернуты. К этому времени, по сведениям западных средств массовой информации, задолженность Индонезии СССР составила 2 миллиарда американских долларов³²³.

Покончив с внутренними врагами, Сухарто уже при активной помощи западных специалистов и советников приступил к урегулированию внешних проблем. Первыми шагами в этом направлении стали попытки разре-

³²¹ Новое русское слово. 1967, 12 марта.

³²² К 1976 г. общая численность индонезийских вооруженных сил достигла 246 тыс. человек. Сухопутные войска (свыше 180 тыс.) включали 14 пехотных бригад, 1 бронекавалерийскую бригаду, 2 воздушно-десантные бригады, 1 отдельный танковый батальон, 7 отдельных бронекавалерийских батальонов, 4 отдельных парашютно-десантных батальонов специального назначения, 6 артиллерийских полков, 4 зенитно-артиллерийских полка. ВВС (28 тыс. чел.) — 30 боевых и свыше 60 транспортных самолетов. ВМС (около 38 тыс. чел.) состояли из флота, авиации и морской пехоты. Флот имел около 170 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе 3 ПЛ, 9 фрегатов, 9 ракетных катеров и 20 противолодочных кораблей. Морская пехота состоит из 1 бригады. Кроме вооруженных сил, имеются бригада мобильной полиции (12 тыс. чел.) и милиция (около 100 тыс. чел.) (см.: Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 3. С. 532).

³²³ Россия. (Нью-Йорк), 1966, 25 февраля.

шить вооруженные пограничные конфликты с соседним государством Папуа—Новая Гвинея, которое тогда находилось под протекторатом Австралии. Для этой цели попытались привлечь агитаторов и наемников из арабских стран. Однако их «миссионерская» деятельность не увенчалась успехом. Кровожадность папуасских аборигенов шокировала даже самых жестоких арабских моджахедов. С захваченными в плен не церемонились, их просто съедали. Причем с соблюдением «иерархических традиций»: вождь каменным зубилом проламывал жертве голову и поедал мозг; женщинам доставалась печень, детям — суставы пальцев, и так далее. По окончании трапезы дикари украшали дочиста обглоданный череп наемника перьями и цветами, после чего насаживали на частокол, окружающий деревню, а остальные кости выбрасывали собакам и свиньям.

К середине 1970-х годов интенсивность конфликта с Новой Гвинеей снизилась — арабские наемники были вынуждены покинуть пограничные районы, а по демаркационной линии между государствами Индонезия и Папуа—Новая Гвинея были размещены миротворческие силы.

Потерпев неудачу в борьбе с папуасами, Сухарто в 1975 году попробовал оккупировать Восточный Тимор, большая часть жителей которого исповедовали христианство. За счет этих территорий он планировал разрешить проблему Западного Тимора, уже принадлежавшего Ин-

донезии и заселенного мусульманами, нуждавшимися в расширении «жизненного пространства». Однако присоединение Восточного Тимора, к Индонезии вызвало негативную реакцию мировой общественности. В результате Совет Безопасности ООН вынес резолюцию с требованием освободить захваченные территории. Индонезийские власти проигнорировали ее и начали «исламизацию» христиан, сопровождавшуюся жестокими акциями насилия. В ответ восточные тиморцы организовали массовое сопротивление исламистам, которое возглавил Жозе Алехандре Гужмау.

В конечном счете, индонезийские власти вынуждены были признаться в своей неспособности «мирно» удерживать Восточный Тимор в составе Индонезии. 30 августа 1999 года был проведен референдум, на котором свыше 80 % жителей Восточного Тимора проголосовали за отделение от Индонезии. Пока в ООН решали, вводить ли по этому поводу миротворческие силы, воинствующие исламисты под покровительством генерала Виранто, командовавшего индонезийской армией, убили больше тысячи тиморских христиан и разрушили порядка половины зданий. 250 тысяч человек, то есть около трети населения, были вынуждены бежать из страны. После этого на остров были все же введены миротворческие силы.

Что же касается российско-индонезийских отношений в военной области в последние годы, то они получили новое развитие в 1990-х годах.

В 1997 году Индонезией было принято решение о покупке в России двенадцати самолетов Су-30, восьми од-

номестных Су-30 КИ, четырех двухместных Су-30 МК и восьми многоцелевых вертолетов Ми-17. Однако из-за валютно-финансового кризиса этот контракт был частично реализован только в 2003 году³²⁴. В контракт с Россией входило обучение технического персонала и пилотов. К декабрю 2003 года на авиабазе в Жуковском проходили обучение шесть индонезийских пилотов и восемнадцать человек технического персонала. Впоследствии пилоты и российские инструкторы должны были продолжить тренировки в Индонезии³²⁵.

После природной и экономической катастрофы, связанной со стихийным бедствием в конце 2004 года в Юго-Восточной Азии, Москва приняла новое геополитическое решение по данному региону. В частности — по Индонезии, которая пострадала от обрушившегося на регион цунами наиболее значительно.

К оказанию гуманитарной помощи стране подключилось Министерство обороны РФ, значительно подменив тем самым другие структуры. Это произошло после того, как 5 января 2005 года состоялся продолжительный телефонный разговор между президентом РФ В.В. Путиным и главой Индонезийского государства Сусило Банбангом Юдхойоно. Сразу же после этого многие тыловые подразделения МО РФ были подняты по тревоге (впервые за постсоветскую историю). По приказу Кремля 14 января в

³²⁴ В 2003 году был заключен договор о покупке двух вертолетов Ми-35.

³²⁵ Независимое военное обозрение. 2003. № 43, 5—18 декабря.

Индонезию был переправлен военно-полевой госпиталь с соответствующим запасом материальных средств и оборудования. Причем вся военно-медицинская помощь по просьбе Президента Индонезии была направлена в провинцию Аче. Именно эта провинция более всего пострадала от цунами, и именно здесь регулярные войска, несмотря на катастрофические последствия, по-прежнему продолжают вести боевые действия с вооруженными формированиями сепаратистов. Примечательно, что в страну направлены специалисты и оборудование медицинского отряда специального назначения Приволжско-Уральского военного округа. Это подразделение входит в состав сил постоянной боевой готовности Сухопутных войск ВС РФ и предназначено не столько для ликвидации последствий стихий, сколько для медицинского обеспечения подразделений, ведущих боевые действия. Состав российского отряда, действующего под флагом ООН, включает 147 специалистов и 30 единиц военно-медицинской техники. По своему предназначению отряд может в течение трех месяцев в автономном режиме оказывать не только эпидемиологическую, но и квалифицированную хирургическую помощь 100 тяжелораненым или 400 легкораненым. Активная помощь Джакарте, по мнению военных аналитиков, обусловлена геополитическими интересами Москвы. Оказывая помощь, Россия надеется на дальнейшее военно-техническое сотрудничество с Индонезией. Тем более в период политического

«вакуума» с Западом, приостановившего экономические контакты с этой страной. Америка, например, ограничила свои контакты в военной области еще с 1991 года. Эмбарго было введено США из-за жестокости индонезийской армии по отношению к сепаратистам — борцам за независимость Восточного Тимора³²⁶.

³²⁶ *Мухин В.* Минобороны РФ втягивается в новый региональный конфликт // Независимое военное обозрение. 2005. № 1. С. 1—2.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Бабенко Константин Степанович, старший советник по ПВО в Сирии, генерал-лейтенант артиллерии. Родился в 1922 году в с. Толоки Решетилковского района Полтавской области. В феврале 1942 года после окончания Сорочинского зенитно-пулеметного училища получил звание младшего лейтенанта и был направлен в действующую армию на должность командира взвода зенитно-пулеметной роты 30-й танковой бригады Западного, а потом Воронежского фронтов. Свой боевой путь до Берлина прошел с 3-й танковой армией генерала Рыбалко. После войны служил в составе советских войск на территории Чехословакии, Австрии, ГДР, затем на Черноморском флоте. Окончил Ленинградскую военно-артиллерийскую академию. В 1966 году был назначен командиром полка, а затем зрбр 14-й дивизии ПВО. Служил в должности заместителя командующего войсками Бакинского округа ПВО. Как наиболее подготовленный специалист по ПВО, выполнял ответственную

миссию во Вьетнаме, Сирии, Ливане. Был награжден двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I ст., орденами Богдана Хмельницкого, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», «За заслуги» и 26 медалями, из которых 18 — боевых.

Белоножко Степан Ефимович, главный военный советник в Сирии (1964—1967 гг.). Гвардии генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны. В 1942 году командовал отдельным танковым батальоном, участвовал в Берлинско-Пражской операции. После войны продолжал службу в Вооруженных Силах СССР. Окончил Высшие курсы при Академии Генштаба. Командовал танковой дивизией. В 1969—1978 года. — командующий Туркестанским военным округом. Награжден многими советскими и иностранными орденами и медалями, в том числе: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР». Автор книги «На самых южных рубежах» (Ташкент, 1978).

Гареев Махмут Ахметович — начальник штаба Главного военного советника в ВС Объединенной Арабской Республики (1970—1971 гг.), военный советник Верховного главнокомандующего ВС Республики Афганистан (с 1989-го по 1990 г.). Генерал армии, доктор исторических

наук, профессор. Родился 23.07.1923 г. В Красной Армии с 1941 года. Во время Великой Отечественной войны принимал участие в боях на Западном, 3-м Белорусском фронтах. В составе 1-го Дальневосточного фронта участвовал в разгроме Квантунской армии. Несколько раз был ранен и контужен. В послевоенные годы занимал различные командные и штабные должности. В 1970—1971 годах был начальником штаба Главного военного советника в ВС ОАР и главным военным советником в Афганистане. С 1984 года заместитель начальника Генштаба. Автор ряда книг, в том числе: «Тактические учения и маневры», «Общевойсковые учения», «Военная наука», «Если завтра война» и более 200 научных работ по методологическим проблемам военной науки, методике воинского обучения и воспитания, военной истории. Доктор военных и исторических наук, профессор, президент Академии военных наук.

Горелов Лев Николаевич — главный военный советник при Президенте Республики Афганистан (октябрь 1975 — январь 1980 гг.). Родился 2 августа 1922 года в деревне Кстищи Козельского района Калужской области. В 1940 году был призван в Красную Армию и направлен в 202-ю воздушно-десантную бригаду, дислоцировавшуюся в Хабаровске. Проходил службу командиром взвода, затем роты. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях на 3-м и 2-м Украинских фронтах в должности командира автоматной роты. В 1943 году окончил курсы «Выстрел» Дальневосточного военного округа.

После войны продолжил службу в ВДВ. В 1958 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В связи с событиями 1968 года в Чехословакии 7-я воздушно-десантная дивизия под командованием Л.Н. Горелова в ночь на 22 августа была десантирована на три аэродрома в районе Праги. Благодаря высочайшей выгучке, собранности и дисциплине личного состава вся операция была завершена за 3 часа без потерь и разрушений. За успешное проведение операции был награжден орденом Красного Знамени. За тридцать лет службы в десантных войсках совершил 511 прыжков с парашютом. В 1970 году Л.Н. Горелов был переведен в сухопутные войска первым заместителем командующего 14-й армией (город Кишинев). В 1973 году окончил курсы при Военной академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова. В октябре 1975 года после беседы с маршалом Куликовым был назначен Главным военным советником при президенте в Республику Афганистан. В период с 1978-го по 1979 год совместно с военными советниками организовал и провел ряд военных операций по освобождению городов Файзабад, Асадабад, Борикод, Хост, Ургун от афганских бандформирований и пакистанских наемников. Был награжден орденом Красного Знамени. В январе 1980 года получил новое назначение — на должность заместителя командующего войсками Одесского военного округа по вузам и вневойсковой подготовке. В 1984 году в звании генерал-лейтенанта вышел в запас. За время воинской службы был награжден тремя орденами Красного

Знамени, орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, многими медалями, в том числе «За боевые заслуги».

Грачев Николай Федорович — главный военный специалист при Верховном главнокомандующем ВС Афганистана (1990—1992 гг.). Генерал армии (06.02.1991 г.). Родился 5 декабря 1930 года. В Советской Армии с 1950 года. С 1966 года на штабных и командных должностях. В 1984—1987 годах. командующий войсками Уральского военного округа. С июля 1987 года 1-й заместитель начальника ГО СССР. В 1990—1992 годах. Главный военный специалист при Верховном главнокомандующем ВС Афганистана. Ныне ведущий военный специалист при ГК СВ.

Катышкин Иван Сергеевич — главный военный советник в ВС Египта, советник военного министра Объединенной Арабской Республики (1969—1971 гг.). Генерал-полковник. Родился 13 ноября 1914 года в пос. Насветевичи близ г. Лисичанска. После окончания шести классов работал на шахте, химическом комбинате в Донбассе. Окончил курсы при курсовом комбинате системы общественного питания в Харькове. Затем работал директором крупной фабрики-кухни Лисичанского треста столовых. В январе 1936 года был призван в Красную Армию. Окончил полковую школу младших командиров 72-го стрелкового полка

24-й стрелковой дивизии Киевского военного округа. После нее был направлен в Московскую объединенную высшую школу им. ВЦИК (с 1938 г. — Училище им. Верховного Совета РСФСР). После ее окончания приказом наркома обороны № 063 от 1.01.1939 г. был назначен командиром взвода Московского Краснознаменного училища им. Верховного Совета СССР. С 9 июля 1940 года — командир взвода на курсах усовершенствования руководящих партийных работников. Весной 1942 года был направлен в 59-ю армию Волховского фронта на должность помощника 1-го отделения оперативного отдела штаба армии. С конца 1942 года — майор. Участвовал в боях под Ленинградом, Новгородско-Лужской наступательной, Выборгской наступательной, Висло-Одерской, Нижнес-Силезской наступательной, Берлинской операциях. Завершил войну в звании подполковника на должности старшего помощника начальника оперативного отдела штаба армии. В июне 1945 года поступил в Военную академию им. М.В. Фрунзе. После ее окончания в 1949 году был направлен на должность старшего офицера оперативного отдела оперативного управления штаба Прикарпатского военного округа. Полковник. С 1951 года — начальник оперативного отдела, заместитель начальника штаба 28-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии Группы советских войск в Германии. Затем — начальник штаба корпуса. В 1954 году был направлен в Высшую военную

академию им. К.Е. Ворошилова (Академия Генерального штаба). После ее окончания два года исполнял должность заместителя начальника штаба 8-й гвардейской армии, а в 1958 году был назначен командиром 21-й гвардейской мотострелковой дивизии 8-й гвардейской армии ГСВГ. С 1960 года — генерал-майор (постановление МО СССР № 471 от 7.05.1960 г.). 10 декабря 1960 года назначен на должность заместителя начальника штаба Московского военного округа. С 1962 года — начальник штаба, заместитель командующего войсками и член Военного совета ЗакВО, затем — начальник штаба, первый заместитель командующего войсками. Генерал-лейтенант. В 1967 году был откомандирован в Объединенную Арабскую Республику (ОАР) на должность старшего военного советника начальника Генерального штаба ВС ОАР — первого заместителя Главного военного советника СССР в ВС ОАР с присвоением звания генерал-полковника. С 1969 года — Главный военный советник в ВС Египта, советник военного министра ОАР. В октябре 1970 года был отозван из Египта и переведен в распоряжение Министерства обороны и назначен заместителем командующего войсками Московского военного округа по военно-учебным заведениям и вневойсковой подготовке. С 1973 года — начальник Военного института иностранных языков МО СССР. В 1978 году — уволен в запас. В начале 1979 года был избран членом бюро и заместителем председателя Московской секции Советского комитета ветеранов войны, затем,

с 1983 по 1996 год — председателем секции. Скончался в 2000 г. Был награжден: орденом Александра Невского, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, многими медалями, а также орденами и медалями зарубежных стран.

Магометов Солтан Кеккезович — советник министра обороны Сирийской Арабской Республики, Главный военный советник (1970—1972 гг.), Главный военный советник в Афганистане (1979—1980 гг.). Генерал-полковник. Родился 20 декабря 1920 года в ауле Хурзук (КЧР). В 1924 году вместе с семьей переехал в Кисловодск, где и прошли его детские годы. В 1937 году с отличием окончил Педагогический рабфак в Микоян-Шахаре (ныне город Карачаевск) и поступил на физико-математический факультет Ростовского университета. В 1939 году со второго курса был призван в армию. Участвовал в финской кампании. Отличился во время прорыва знаменитой оборонительной линии Маннергейма (командовал отделением разведки) и был награжден знаком «Отличник РККА». Великую Отечественную войну встретил в звании сержанта на Западной Украине, в 30 километрах от румынской границы. Участвовал в боях под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на Курской дуге, освобождал Украину, Прибалтику, Польшу. Завершил войну в звании майора. За боевые подвиги был неоднократно награжден орденами и медалями, в том числе орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, меда-

лью «За боевые заслуги» и другими медалями. В 1946 году вместе со своим полком самоходных орудий прибыл в Ленинград для продолжения службы. В 1959 г., с отличием окончил Академию бронетанковых войск, а в 1961 году — Академию Генерального штаба (с золотой медалью) и стал начальником штаба третьей танковой армии, а затем и ее командующим. Армия дислоцировалась в ГДР. В 1967 году был откомандирован в Сирийскую Арабскую Республику. Будучи советником министра обороны САР Хафеза Асада (в 1970—1972 гг. — Главный военный советник), он внес немалый вклад в укрепление обороноспособности Сирии, в обучение ее армии. Он лично обучал расчет зенитной батареи, расположенной на Голанских высотах. С его помощью Хафез Асад, ставший к тому времени Президентом Сирии, открыл первую в своей стране военную академию, работой которой руководил Магомедов. После возвращения из Сирии, в 1972 году, занимал должность первого заместителя командующего Забайкальским военным округом. С 1979-го по 1980 год был Главным военным советником в Афганистане. Скончался в 1989 году от инфаркта во время своего выступления перед Музеем защитников перевала Кавказа (за аулом Кумыш).

Рябов Константин Андреевич — военный советник командующего ВВС Сирии (дважды). Генерал-майор авиации. Родился 26 февраля 1923 года в г. Вольске Саратовской области. Русский. Окончил 16-ю среднюю школу в г. Вольске и аэроклуб. В 1941 году добровольно поступил в Энгель-

скую военную школу пилотов, которую окончил в июле 1942 года. С апреля 1943 года до победы над Германией в Великой Отечественной войне сражался в составе 4-й, 8-й и 15-й воздушных армий на Северо-Кавказском, 4-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах. Принимал участие в освобождении Северного Кавказа, Крыма, Псковской области, Латвии и разгроме врага на территории Восточной Пруссии. В 1944 году — старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка. За 126 боевых вылетов на штурмовике Ил-2, нанесение большого урона противнику и проявленные при этом доблесть и мужество был удостоен Звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (26.10.1944). Войну закончил в звании майора, командиром эскадрильи. В 1945-м Рябов переучивается на летчика-истребителя. Служил на Дальнем и Ближнем Востоке, на севере и западе. После окончания в 1952 году Военно-воздушной академии он восемь лет командовал сначала авиационным полком, потом — 303-й истребительной авиационной дивизией. Именно его дивизии выпала честь первой освоить новейший по тому времени самолет Су-7. За достигнутые успехи Рябову присвоили звание генерал-майора и как наиболее перспективного офицера направили в Военную академию Генерального штаба. После академии занимал должности начальника отдела боевой подготовки ВВС Южной группы войск, заместителя командующего воздушной армией, заместителя начальника Главного шта-

ба ВВС по летной службе. Дважды занимал должность военного советника командующего ВВС Сирии. Причем второй раз был направлен туда по личной просьбе Президента Сирии Хафеза Асада. С 1979 года в отставке. Был заместителем начальника Дома авиации и космонавтики, возглавлял Совет ветеранов 214-й авиационной дивизии. Заслуженный военный летчик СССР, военный летчик 1-го класса. Почетный гражданин городов Вольск и Темрюк. Жил в Москве. Умер 2 ноября 2001 года. Был награжден: медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания Героя Советского Союза, четырьмя орденами Красного Знамени (1943 — 2, 1945 — 2), орденами Александра Невского (1944), Богдана Хмельницкого III степени, Отечественной войны I степени (1943), орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды (1943, 1956 — 2), «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, многими медалями, в том числе «За боевые заслуги» (1951), «За оборону Кавказа», «За взятие Кёнигсберга», «За безупречную службу» I степени, иностранными наградами.

Сенатский Юрий Константинович. Главный специалист Военно-морского флота СССР по спасательным и судоподъемным работам. Контр-адмирал. Родился 13 октября 1924 года в г. Архангельск. Дошкольные годы провел в вологодской деревне и в г. Ленинград. В 1940 году — воспитанник 2-й ленинградской спецшколы ВМФ (10-й класс пришелся на блокадный период Ленинграда). С февраля

1942 года — воспитанник подготовительных курсов Высшего Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе, с которыми был эвакуирован сначала в Астрахань, а затем в Баку. В сентябре 1942 года по так называемому алфавитному распределению был направлен в фельдшерское училище ВМФ. В апреле 1944 года в звании младшего лейтенанта и с квалификацией фельдшера направлен на Балтику на тральщик «Желябов-172» в Таллин. В октябре 1944 года за мужество, проявленное в боях при высадке морского десанта на острова Эзель и Даго, награжден орденом Красной Звезды. После войны, с 1945-го по 1950 год — слушатель кораблестроительного факультета Высшего Военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. По окончании училища в декабре 1950 года назначен старшим инженером-кораблестроителем в 405-й отдельный дивизион аварийно-спасательной службы (ОДАСС) в г. Таллин Балтийского флота. До 1953 года участвовал во многих спасательных и судоподъемных работах, в том числе в подъеме 60-тысячного немецкого плавдока и турбоэлектрохода «И. Сталин». За эти годы практически полностью освоил водолазное дело. С 1953-го по 1956 год — водолазный специалист Управления АСС ВМФ г. Ленинград. 1956—1957 годы — начальник отделения АСС ВМФ на Волге, г. Горький. 1957—1958 годы в звании капитана 3-го ранга — старший офицер специального отдела Главного штаба ВМФ. С 1958 года по 1965 год — заместитель начальника — Главный инженер АСС Балтийского флота. Активно

участвует во многих спасательных и судоподъемных работах, а также в освоении судов и новой спасательной и водолазной техники, поступивших на флот. С 1965 года служит в центральном аппарате АСС ВМФ на должностях Главного водолазного специалиста и заместителя начальника Инспекции безопасности водолазных и глубоководных работ. В 1969 году в качестве заместителя командира — Главного инженера экспедиции особого назначения (ЭОН-10) участвовал в подъеме подводной лодки «С-80» Северного флота с глубины 200 метров. Автор проекта этого уникального подъема без применения водолазного труда на больших глубинах в условиях открытого района Баренцевого моря. В феврале—апреле 1972 года осуществлял техническое руководство оказанием помощи и буксировкой атомной подводной лодки «К-19» в Атлантике на спасательном судне «Бештау» Северного флота. За эту операцию был награжден вторым орденом «Красная Звезда». С июня 1972-го по июль 1974 года участвовал в судоподъемных работах в порту Читтагонг Народной Республики Бангладеш как специалист АСС ВМФ и затем в качестве заместителя командира по судоподъемным работам ЭОН-12 ВМФ СССР. Под его руководством было поднято с глубин до 30 метров 26 судов общим водоизмещением около 100 тысяч тонн. За эти работы награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1974-го по 1987 годы заместитель начальника — Главный инженер АСС ВМФ (после переименования — Поисково-спасательной службы ВМФ). В этот период осуществ-

влял техническое руководство спасением личного состава и подъемом подводной лодки «С-178» Тихоокеанского флота с глубины 31 метра (октябрь 1981 г.); в качестве Главного инженера ЭОН осуществлял техническое руководство спасением личного состава и подъемом с глубины 41 метр атомной подводной лодки «К-429» на Камчатке. В результате были спасены 102 подводника, а лодка поднята целиком за 40 дней. С 1977 года — «инженер контр-адмирал». С 1987 года — в отставке. Ветеран АСС ВМФ, АСС ДКБФ и водолазной службы. Автор ряда статей в газетах и журналах, технический редактор специальных справочников Восниздата по поисково-спасательным и судоподъемным работам.

Сорокин Михаил Иванович — главный военный советник в Демократической Республики Афганистан (1981—1984 гг.). Генерал армии. Родился 1 июня 1922 года в с. Никольское ныне Гагинского района Нижегородской области в крестьянской семье. Получил среднее образование. В сентябре 1941 года был призван в Красную Армию. Прошел обучение в Горьковской школе радиоспециалистов. На фронте оказался в январе 1942 года в рядах 5-го кавалерийского корпуса. Участвовал в Барвенковско-Лозовской операции. В июне 1942 года в боях на Северном Донце был ранен. После излечения направлен на краткосрочные курсы «Выстрел». По окончании в феврале 1943 года назначен командиром роты 330-го стрелкового полка 176-й стрелковой

дивизии на Северо-Кавказском фронте. Вместе с полком принимал участие в десантной операции на Малой Земле, в ходе которой был вторично ранен. После окончания операции дивизия была преобразована в 129-ю гвардейскую стрелковую дивизию. По излечении направлен на 1-й Украинский фронт. В ноябре 1943 года в боях под Житомиром в ходе освобождения села Студеницы исполнял обязанности командира батальона. Батальон под его командованием скрытно выдвинулся с позиций и внезапно атаковал противника, успешно заняв село. За этот бой Сорокин был представлен к званию Героя Советского Союза, но был награжден только орденом Ленина. В боях в Карпатах батальон Сорокина после артподготовки без единой потери захватил одну из господствующих высот, мешавших захвату Русского перевала. За эту операцию он был награжден орденом Александра Невского. Войну окончил на подступах к Праге в должности командира батальона и звании гвардии майора. После окончания войны продолжил службу в Вооруженных силах: с августа 1945 года командовал отдельным учебным батальоном, а с 1946-го по 1949 год проходит обучение в Военной академии имени М.В. Фрунзе. После окончания академии занимал должности: командира отдельного учебного батальона 106-й воздушно-десантной дивизии, командира 331-го парашютно-десантного полка 105-й воздушно-десантной дивизии (с декабря 1950 г.), заместителя командира дивизии (с 1955 г.). С 1957 года — командир 98-й воздушно-десантной дивизии, базировавшейся

ся на Дальнем Востоке. В 1962 году в звании генерал-майора поступил в Военную академию Генерального штаба, по окончании которой в 1965 году назначен заместителем командующего ВДВ по боевой подготовке, а в 1966 году — первым заместителем командующего ВДВ. С конца 1969 года генерал-лейтенант М.И. Сорокин назначен первым заместителем командующего Южной группы войск на территории Венгрии. С августа 1972 года — командующий 2-й гвардейской танковой армией Группы советских войск в Германии, с августа 1974 года — первый заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа, с октября 1976-го по ноябрь 1981 года — командующий войсками Ленинградского военного округа. Генерал-полковник. В ноябре 1981 года был направлен в Афганистан в качестве Главного военного советника. С 4 ноября 1981 года — генерал армии. В сентябре 1984 года становится первым заместителем Главнокомандующего войсками Западного направления, а в 1987 году — заместителем министра обороны СССР — Главным инспектором Министерства обороны СССР. Вышел в отставку в 1992 году. Дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР. Почетный гражданин города Житомир. Скончался 22 февраля 2005 г. в Москве. Был награжден: орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу

Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также орденами и медалями иностранных государств.

Терещенко Михаил Никитович — главный военный советник в ВС — советник министра обороны Сирийской Арабской Республики (июль 1974 — октябрь 1977 гг.). Генерал-полковник. Родился 3 октября 1922 г. В Вооруженных силах с 1940 года. Участник Великой Отечественной войны (с ноября 1941-го по май 1945 г.). Был дважды ранен. В 1988 году вышел в отставку с должности начальника штаба, первого заместителя Главнокомандующего, члена Военного совета войск Западного стратегического направления. Был награжден многими советскими и иностранными орденами и медалями, в том числе: орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами «За Службу Родине в Вооруженных силах СССР».

Черемных Владимир Петрович — советник начальника Генштаба афганских Вооруженных сил, первый заместитель ГВС (1980 — 1982 гг.). Генерал-лейтенант. Родился в 1924 году на Урале, в Пермской области. В 1941 году окончил среднюю школу, до призыва в армию работал на заводе Наркомата боеприпасов СССР. В августе 1942 года был призван в армию и направлен в Черкасское пехотное училище, эвакуированное в г. Свердловск (ныне Екате-

ринбург). Окончил его сокращенный курс в мае 1943 года. С августа 1943 года участвовал в боях на Северо-Кавказском, 1-м и 4-м Украинских фронтах в должности командира взвода и роты, начальника штаба стрелкового батальона, первого помощника начальника штаба полка. Был трижды ранен. Капитан. В послевоенные годы служил в Прикарпатском военном округе, окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и преподавал тактику на курсах «Выстрел» (г. Солнечногорск). С 1953-го по 1965 год проходил службу в Ленинградском военном округе, главным образом в Оперативном управлении штаба округа. Полковник. С 1965-го по 1967 год учился в Военной академии Генерального штаба, которую окончил с золотой медалью. С 1967-го по 1972 год служил на Дальнем Востоке. Командовал мотострелковой дивизией, был начальником Оперативного управления штаба округа. С 1970 года — генерал-майор. С конца 1972 года по июнь 1976 год проходил службу в качестве военного специалиста в 11-й мотострелковой дивизии Национальной народной армии ГДР, с 1976 года по 1986 год — в должности первого заместителя начальника штаба Ленинградского военного округа. С 1980 года — генерал-лейтенант. В 1980—1982 годах — советник начальника Генштаба афганских Вооруженных сил, первый заместитель ГВС. Награжден пятью боевыми орденами и 19 медалями. А также двумя орденами и 5 медалями иностранных государств. Осенью 1986 года уволен из армии по выслуге лет. Автор ряда повестей, в том числе: «В бо-

своей цепи» (1983), «Спецрейс из Кабула» (1994), очерков: «В боях безвестных» (1986), «На земле, в небесах и на море» (1986) и др., а также воспоминаний «Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии» (1995).

Шкидченко Петр Иванович — начальник группы управления боевыми действиями при Министерстве обороны Демократической Республики Афганистан. Генерал-лейтенант. Родился 7 ноября 1922 года в городе Радомышль Житомирской области Украинской ССР. Украинец. В Красной Армии с 1939 года. В 1941 году окончил Житомирское пехотное училище. Участник Великой Отечественной войны. В течение одного 1941 года был четырежды ранен. Командовал стрелковыми взводом, ротой, батальоном. Участник советско-японской войны 1945 года. В послевоенное время окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е. Ворошилова. Командовал мотострелковыми полком и дивизией. С 1969 года — командир армейского корпуса в Одесском военном округе (Симферополь). С января 1971-го по август 1973 года — командующий 6-й гвардейской танковой армией Киевского военного округа (город Днепропетровск). Генерал-лейтенант (1971 год). С сентября 1973-го по июнь 1980 года — заместитель командующего войсками Одесского военного округа и Группы советских войск в Германии по боевой

подготовке. В июне 1980-го возглавил группу управления боевыми действиями при Министерстве обороны Демократической Республики Афганистан, созданную по указанию министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. В задачу группы генерал-лейтенанта Шкидченко с самого первого дня входило привлечение к планированию и управлению совместными боевыми действиями Генерального штаба и Министерства обороны ДРА, оказание им практической помощи в проведении боевых операций, координация боевых действий советских и афганских войск. За полтора года пребывания в этой должности П.И. Шкидченко принимал непосредственное участие в проведении 25 крупных боевых операций против душманских вооруженных формирований. В ходе их проведения противник понес большие потери. Кроме того, отличался и личной храбростью: в одной из операций при прорыве душманов к командному пункту афганской дивизии сохранил хладнокровие, организовал отражение атаки, а затем возглавил контратаку, в ходе которой прорвавшиеся душманы были почти полностью уничтожены. 19 января 1982 года погиб в 16 километрах от города Хост. Был награжден семью орденами, в том числе двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, а также 24 медалями. В 2000 году Указом Президента РФ от 4 июля за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, был посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

Яшкин Григорий Петрович — Главный военный советник — советник министра обороны Сирийской Арабской Республики (САР) (1980—1984 гг.). Генерал-полковник. Родился 27 декабря 1922 года в п. Средне-Лесное Пензенской области. Окончил Саранское театральное училище и Подольское стрелково-пулеметное училище (1941 г.). Участвовал в Великой Отечественной войне. Войну начал лейтенантом, командиром пулеметного взвода на западе и закончил командиром стрелкового батальона в Кёнигсберге. После войны командовал механизированным полком, отдельной танковой бригадой, дивизией, армейским корпусом. В 1956 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1972 году — Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба СССР. С 1970 года — 1-й заместитель командующего Забайкальской армии, командующий 14-й армией в Кишиневе, заместитель командующего войсками Уральского военного округа (по другим данным, Одесского ВО) по боевой подготовке — начальник подготовки войск, заместитель главнокомандующего по боевой подготовке — начальник управления боевой подготовки ГСВГ (с 1978 г.). С 1980-го по 1984 год — Главный военный советник в Вооруженных силах Сирии, советник министра обороны. Координировал боевые действия в Ливане. В 1984—1987 годах — заместитель, а затем начальник Управления подготовки народного хозяйства по гражданской обороне. Осуществлял с первых дней оперативное руководство расследованием катастрофы на Чернобыльской

АЭС. Был председателем Российского союза ветеранов Вооруженных сил, членом Президиума Координационного совета общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России». Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» II и III ст., медалями. Умер в 2003 году.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЭТАПЫ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО КОНТИНЕНТА	10
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	19
ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С АФГАНИСТАНОМ ...	39
ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР С СИРИЕЙ	75
СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНДИЕЙ И БАНГЛАДЕШ	109
СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАМБОДЖЕЙ (КАМПУЧИЕЙ)	168
ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНДОНЕЗИЕЙ	207
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	261

Научно-популярное издание

Военный архив

Окороков Александр Васильевич

**ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ СССР.
СОВЕТСКИЕ ВОЕНСПЕЦЫ В ЛОКАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА**

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *А.Ю. Киселев*

Подготовка к печати

художественного оформления *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вечс»

Юридический адрес:

109004, г. Москва, ул. Николоямская, дом 43, корпус 4.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 28.06.2012. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 9. Тираж 2000 экз. Заказ № 1261.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@yaroslavl.ru www.printing.yaroslavl.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»
ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

ООО «Издательство «Вече»

Почтовый адрес для направления корреспонденции:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес и адрес местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, 940-48-73.

Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

**По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».**
Тел.: (499) 940-48-70.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!
**Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:**

В Москве:

Компания «Лабиринт»
115419, г. Москва,
2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79
www.labyrinth-shop.ru

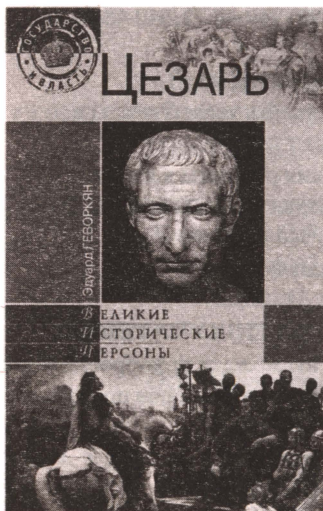
В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»
г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

**Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:**
**ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».**

ВЕЛИКИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПЕРСОНЫ

ВЕЧЕ
20 лет

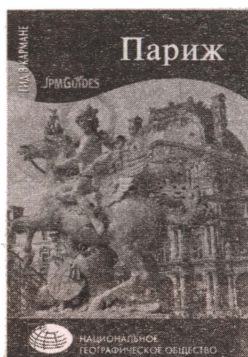
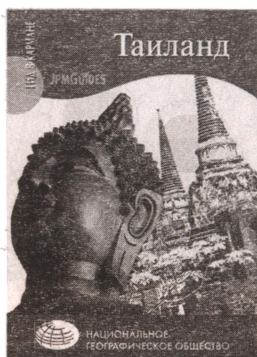
Великие люди
и их судьбы

www.veche.ru

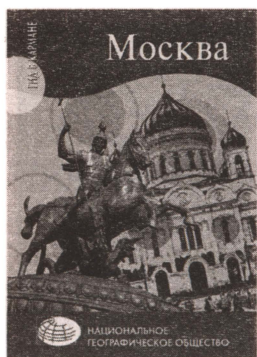
ГИД В КАРМАНЕ

www.veche.ru

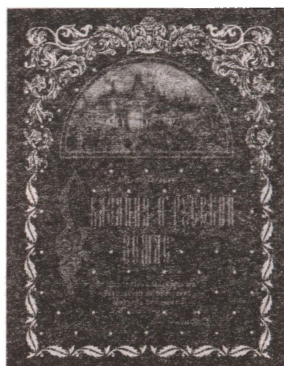
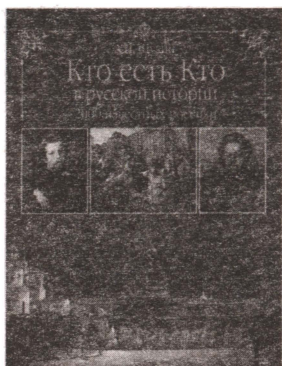
Современные иллюстрированные путеводители карманного формата

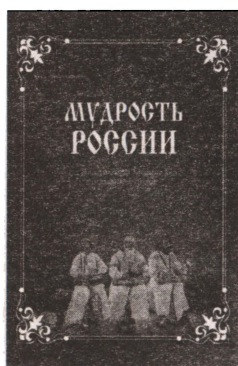
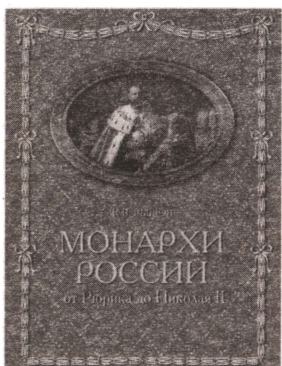
Созданы
при поддержке

НАЦИОНАЛЬНОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Книга – лучший подарок
для любимых, родственников и коллег!**

www.veche.ru

ВОЕННЫЙ АРХИВ

Тема военного и военно-технического сотрудничества Советского Союза с зарубежными странами долгие годы была под запретом. Эта книга результат многолетних исследований и поисков автора. В ней рассказывается о сотрудничестве СССР с Афганистаном, Сирией, Индией, Бангладеш, Кампучией и Индонезией, анализируются причины, заставившие советское правительство помогать зарубежным странам в становлении военной мощи, рассматривается участие советских военных специалистов в локальных конфликтах второй половины XX в.

ISBN 978-5-9533-6089-0

9 785953 360890

